SCIENCE TIME

Международный научный журнал
Выпуск № 5

Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества (г. Казань) за май 2014 года

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2014 год

Журнал «Science Time»: материалы Международных научно-практических конференции за май 2014 года/ Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2014.

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

Айзикова И.А. - доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.
Есаджанян Б.М. - академик АПСН (РФ), доктор педагогических наук, профессор Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна, Ереван.
Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.
Тер-Вартанов Э.Р. - кандидат философских наук, доцент Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.
Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства.
Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета.
Геворкян С.Р. - доктор психологических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, Ереван.
Котова Н.И., зав. кафедрой товароведения и экспертизы товаров Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, к.т.н., профессор.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2014.

ISSN 2310-7006

9 772310 700000

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 6 Алтухов А.В., Волненко А.А., Балабеков О.С. Закономерности времени пребывания дисперсного материала в барабанном аппарате с различной насадкой
Стр. 14 Алтухов А.В., Волненко А.А., Балабеков О.С. Расчет максимального количества периферийных лопаток в сушильном барабане
Стр. 19 Арустамян Р.З. Прекращение права собственности
Стр. 24 Ахматьянова З.С. О словообразовательной мотивированности имен деятеля в русском языке
Стр. 29 Ахметкалиева Д.А. Specification of tax burden on industrial enterprise
Стр. 35 Белоусов Д.А. Увеличение рынка сбыта как критерий диверсификации на рынке телекоммуникационных услуг и связи
Стр. 38 Богданова В.О., Скорюков О.Н. Априоризм и адаптивность как главные принципы функционирования сознания
Стр. 44 Бойчин Р.Е., Садовский Н.А. Выбор программных комплексов для создания сметной документации методом анализа иерархий в программе MPRIORITY
Стр. 50 Гладкова А.Д. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности
Стр. 56 Гукасян Д.А., Барашян Л.Р. Актуальные проблемы и перспективы слияния Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ
Стр. 60 Гукасян Д.А., Барашян Л.Р. Проблемы правового регулирования аутсорсинга
Стр. 64 Дудукина С.А. Реформирование налога на прибыль организаций: проблемы и возможные решения
Стр. 67 Жидков А.В. Научно-технический язык и научно-технический перевод
Стр. 72 Ибраев И.К., Ибраева О.Т. Исследование и разработка технологий утилизации углеродсодержащих шламов в металлургическом производстве
Стр. 91 Илюхин Н.И. Примеры создания образа одаренной личности в кинематографе
Стр. 96 Камалиева Л.Ф., Гареева Г.А. Анализ и прогнозирование надежности ОАО «АК БАРС» БАНКА с применением статистических методов
Стр. 100 Кляустер А.В. Нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет резервов в дорожно-строительной отрасли
Стр. 108 Ладейщикова А.А. Особенности интернет-маркетинга в России
Стр. 112 Лысенко Ю.А., Лунева А.В. Изучение влияния пробиотической кормовой добавки «Промомикс С» на продуктивность и биобезопасность продукции птицеводства
Стр. 123 Львова Е.Ю. Разработка модели цифрового автомата управляющего работой калькулятора
Стр. 130 Макарова Н.Б. Современное состояние строительной отрасли Республики Саха (Якутия)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 133 Максименко О.И., Чинина Д.С. Обзор системы машинного перевода «Google Переводчик» (на примере финского языка)
Стр. 140 Махницкая Е.Ю. Поуровневая экспликация концепта «понимание» в русской языковой картине мира
Стр. 148 Милютина А.А. Сущность и структура формирования медиакомпетенции младших школьников на уроках русского языка в начальной школе
Стр. 154 Першина М.А., Еремеева Е.Ю. Конверсия как способ словообразования в английском языке
Стр. 159 Погонцева Д.В. Стремление похудеть: социально-психологический анализ
Стр. 166 Природина У.П. Влияние литературных имен XVIII – начала XIX вв. на формирование шведского антропонимикона
Стр. 171 Путилова Е.Г. Особый путь «Мемориала»: из истории становления Движения
Стр. 177 Рыжкова А.А. Становление и развитие межличностных отношений младших школьников при раздельном и совместном обучении мальчиков и девочек
Стр. 182 Сальников А.В. Изменение основных видов клинкового оружия под влиянием трансформации военного дела Западной Европы на рубеже Средневековья – Нового времени
Стр. 194 Стуканова И.П., Волис А.Г. Использование информации для создания ценности потребителя
Стр. 200 Фетисова А.В. Молодежь с ограниченными возможностями как объект молодежной политики
Стр. 222 Фетисова А.В. Технология работы социального педагога с трудными детьми, имеющими суицидальные наклонности
Стр. 225 Хайретдинова О.А. Значение студенческого предпринимательства на современном этапе развития России
Стр. 234 Чалова Л.В. Особенности лексических репрезентаций концепта LOVE
Стр. 244 Чиков А.Е., Чикова С.Н. Определение тотальной внешней механической мощности лыжников-гонщиков и перспективы ее применения

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВРЕМЕНИ ПРЕБЫВАНИЯ ДИСПЕРСНОГО МАТЕРИАЛА В БАРАБАННОМ АППАРАТЕ С РАЗЛИЧНОЙ НАСАДКОЙ

Алтухов Александр Владимирович
Филиал «Восход» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Байнокур

Волненко Александр Анатольевич
Южно-Казахстанский государственный университет им М. Ауэзова, г. Шымкент

Балабеков Оразалы Сатимбекович
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент

E-mail : alekzz60@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена результатам исследований по выявлению основных закономерностей времени пребывания материала в сушильном барабанном аппарате с г-образной и подвижной самовстряхивающейся насадкой. Рассмотрено влияние скорости вращения и угла наклона барабана на время пребывания материала.

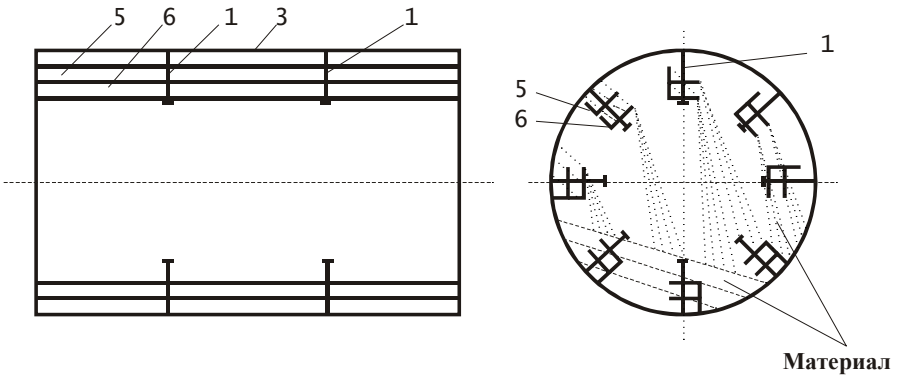
Ключевые слова: сушка, барабан, насадка.

Для улучшения равномерности распределения падающего материала по сечению барабана с периферийными лопатками и предотвращения налипания материала с высокой влажностью на лопатки предлагается использовать составную самовстряхивающуюся насадку Г-образного профиля (СВЛ), состоящую из нескольких лопаток, установленных с возможностью перемещения по направляющим относительно барабана и друг друга в радиальном направлении [1, 2].

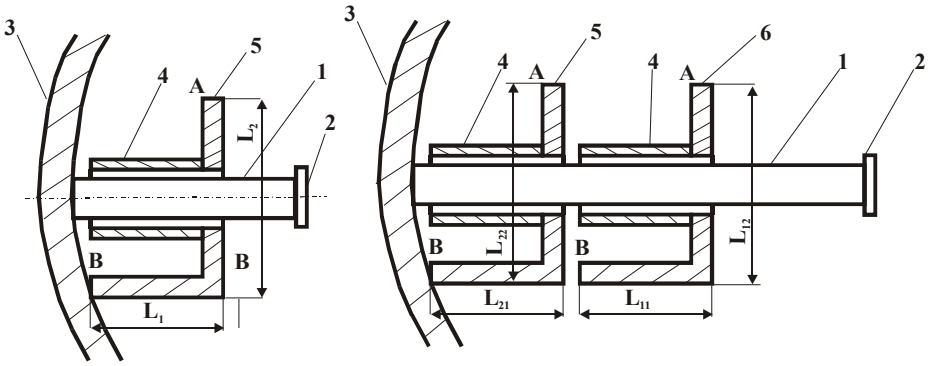
Предлагаемая насадка включает (рисунки 1, 2) стержни 1 с упорами 2, закрепленные к внутренней поверхности сушильного барабана 3, втулки 4, внутренний 5 и внешний 6 элементы лопатки.

С целью изучения степени влияния скорости вращения и угла наклона барабана, скорости сушильного агента на время пребывания частиц материала в аппарате с СВЛ были проведены исследования по следующей методике. Перед

началом эксперимента устанавливались необходимые угол наклона барабана к горизонту $\alpha_б$, частота вращения барабана $n_б$ и скорость теплоносителя w в аппарате. Данные параметры поддерживались постоянными в течении эксперимента. Так как влажность и температура газа не влияют на функцию распределения частиц материала по времени пребывания в барабане [2, 3], опыты проводились при отключенном электрокалорифере.



1- стержень; 2 - упор; 3 - сушильный барабан; 4 – втулка; 5, 6 – внутренний и внешний элементы самовстряхивающейся лопатки.
Рис. 1 Продольное и поперечное сечения сушильного барабана с самовстряхивающимися лопатками



а) единичная подвижная лопатка; б) составная подвижная насадка

1 – стержень; 2 – упор; 3 – сушильный барабан; 4 – втулка;
5, 6 – внутренний и внешний элементы самовстряхивающейся лопатки.
Рис. 2 Поперечное сечение самовстряхивающихся лопаток

Замеры и отбор проб материала начинались через 25 минут после запуска агрегата, что достаточно для выхода установки на стационарный режим работы.

Функция распределения частиц материала по времени пребывания в барабане строилась на основе импульсного метода [3]. Для этого после достижения стационарного режима работы в барабан мгновенно загружалась порция крашеных частиц. После этого через каждые $\Delta\tau$=30с производился отбор проб материала на выходе из барабана.

Функция распределения строилась по известной [3] формуле:

$$f(\tau) = \frac{\Delta m_i}{M\ \Delta\tau_i}\ , \tag{1}$$

где Δm_i – вес меченых частиц в i-той пробе, кг;

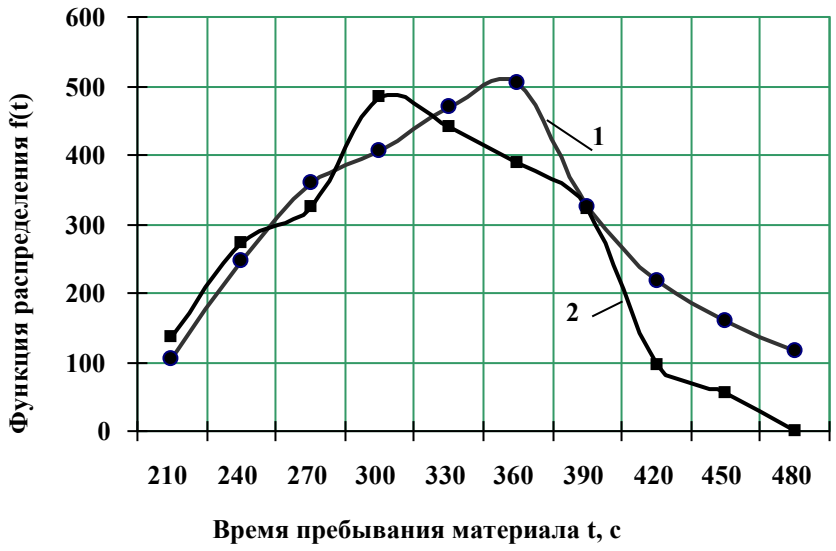
M – вес меченых частиц, первоначально загруженных в барабан, кг.

Пробы отбирались до тех пор, пока в них присутствовали крашеные частицы, т.е. до выполнения условия:

$$\sum \Delta m_i = M. \tag{2}$$

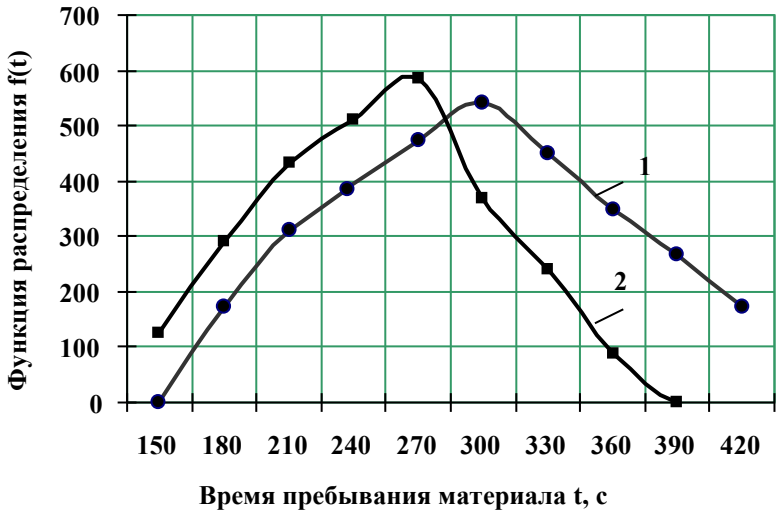
Данные исследования проводились с целью сопоставления двух типов насадок: неподвижной стандартной Г-образной и самовстряхивающейся лопасти (СВЛ).

Результаты экспериментов показали, что при установке барабана под положительным углом наклона (уклон в сторону разгрузки материала) возрастание частоты вращения $n_б$ влечет за собой снижение времени τ пребывания частиц в барабане как со стандартной Г-образной насадкой, так и подвижной насадкой. Однако во втором случае значения τ меньше, т.е. материал продвигается вдоль барабана с большей скоростью.

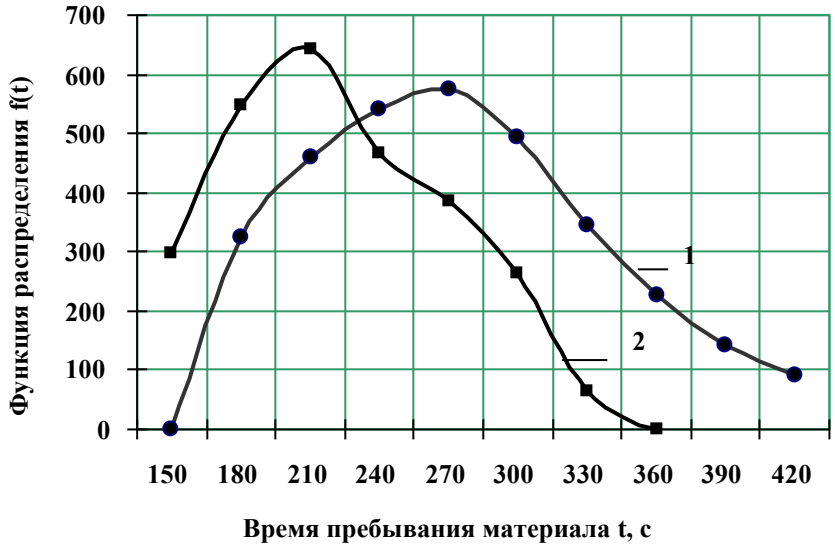


Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=1^0$; n=4,6 об/мин.
Рис. 3 Распределение материала по времени пребывания в барабане

Наиболее вероятное время пребывания частиц материала в аппарате соответствует времени, при котором функция распределения $f(\tau)$ имеет максимальное значение [3]. В связи с этим из представленных рисунков видно, что для стандартной насадки время пребывания материала при n=4,6 об/мин равно 360с, а в сушилке с подвижной насадкой τ=300с (рисунок 3).



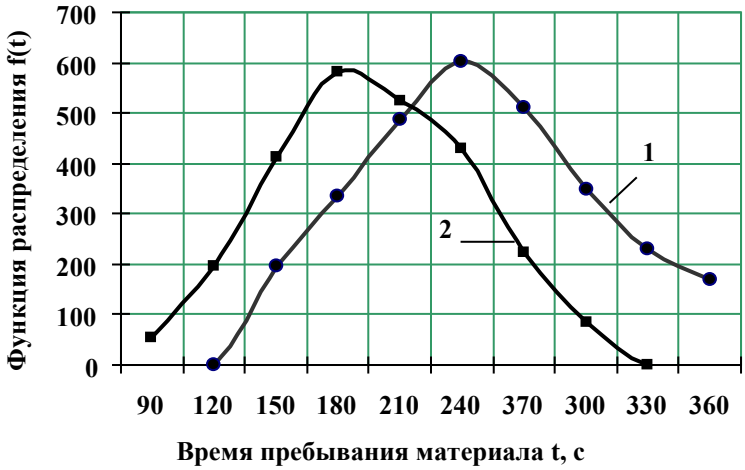
Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=1^0$; n=5,96 об/мин.
Рис. 4 Распределение материала по времени пребывания в барабане



Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=1^0$; n=8,4 об/мин.
Рис. 5 Распределение материала по времени пребывания в барабане

При аналогичных условиях, но n=5,96 об/мин τ=300с и τ=270с, соответственно (рисунок 4). Практически аналогичная тенденция сохраняется и при частотах вращения барабана 8,4 об/мин и 10,13 об/мин (рисунки 5 и 6).

Такая закономерность связана с тем, что частицы в барабане продвигаются за счет силы напора газа и силы тяжести, действующих на них в период падения с лопаток. Естественно, что чем чаще частица находится в состоянии падения, тем чаще она подвергается воздействию названных сил и быстрее продвигается к выходу из барабана. Именно к этому приводит повышение числа оборотов барабана.



Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=1^0$; n=10,13 об/мин.
Рис. 6 Распределение материала по времени пребывания в барабане

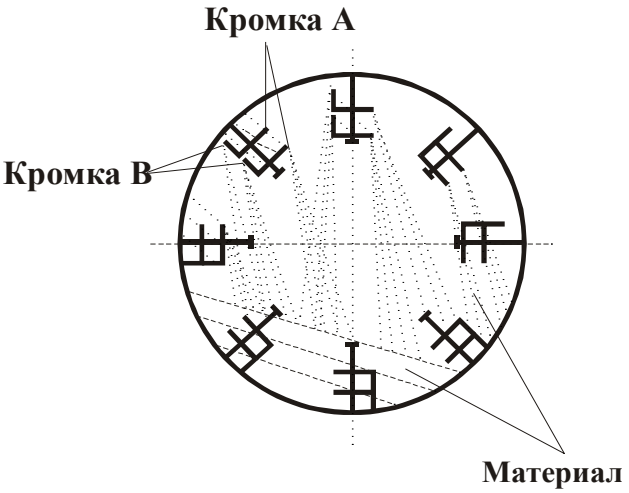
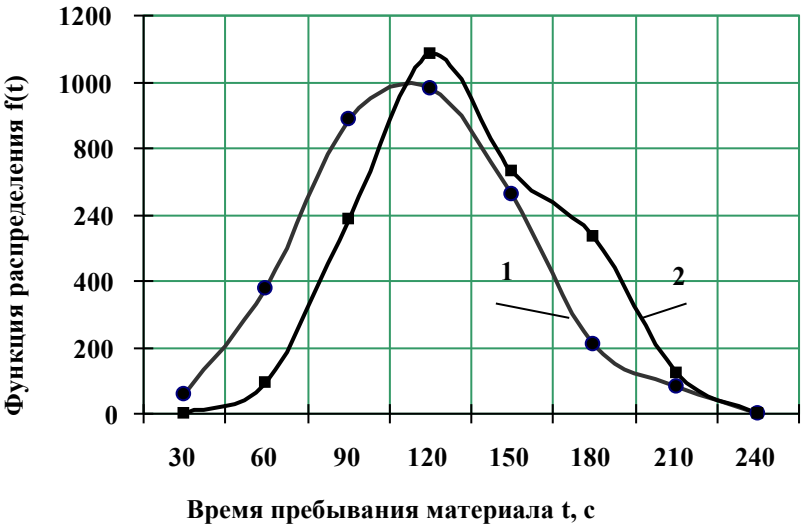
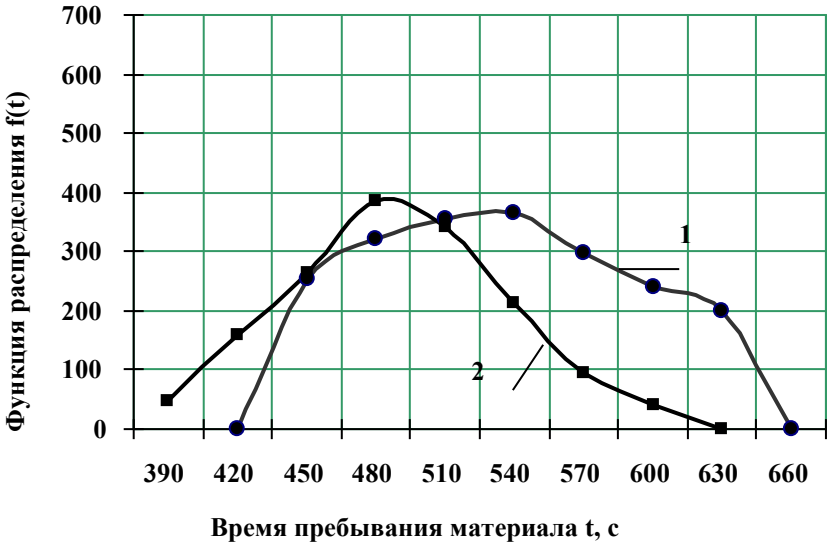


Рис. 7 Поперечное сечение БАПН



Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=2^0$; n=8,4 об/мин.
Рис. 8 Распределение материала по времени пребывания в барабане



Обозначение кривых: 1 – Г-образная насадка; 2 – СВЛ.
При $\alpha=0^0$; n=8,4 об/мин.
Рис. 9 Распределение материала по времени пребывания в барабане

В случае использования СВЛ материал ссыпается с двух кромок (А и В) подвижных лопаток (рисунок 7), что способствует более равномерному распределению материала по поперечному сечению барабана и, следовательно, струи падающего материала более разряжены, а значит большее количество падающих частиц подвержено действию силы напора сушильного агента.

Анализ кривых, представленных на рисунках 5, 8, 9 позволил выявить зависимость времени пребывания материала в сушильном барабане со стандартной Г-образной и самовстряхивающейся двухлопастной насадками. Из них видно, что повышение угла наклона барабана в сторону разгрузки относительно горизонта приводит к снижению времени τ. Так, изменение $\alpha_б$ от 0^0 до плюс 2^0 влечет за собой уменьшение времени пребывания частиц от 540 до 180 секунд в аппарате с Г-образными лопатками и от 480 до 120 секунд при установке самовстряхивающихся лопаток.

Понижение τ объясняется тем, что, во-первых, в обоих случаях при большем наклоне барабана частицы при падении с лопаток смещаются на большее расстояние. Во-вторых, при использовании самовстряхивающихся составных лопаток увеличивается площадь струй падающего материала и частицы смещаются движущимся сушильным агентом к стороне разгрузки в большей степени.

Литература:

1.Алтухов А.В., Балабеков О.С., Балабеков М.О., Нурунбетова И.Т. Насадка сушильного барабана //Предварительный патент РК №10816. Опубл. 15.10.2001, бюлл. №10.
2.Алтухов А.В., Балабеков М.О., Алтухова А.А. Исследование процесса распределения материала подвижной самовстряхивающей лопаткой // Материалы IV межд. практ. конф. – Прага, 2010 – С.26-29.
3.Алтухов А.В. Методология совершенствования и расчета барабанных сушильных агрегатов. Автореф. дис. докт. – Шымкент, 1999.-50с.

РАСЧЕТ МАКСИМАЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЛОПАТОК В СУШИЛЬНОМ БАРАБАНЕ

Алтухов Александр Владимирович
Филиал «Восход» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Байнокур

Волненко Александр Анатольевич
Южно-Казахстанский государственный университет им М. Ауэзова, г. Шымкент

Балабеков Оразалы Сатимбекович
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент

E-mail : alekzz60@mail.ru

Аннотация. В данной статье приведена методика расчета максимально возможного количества периферийных лопаток в сушильном барабанном аппарате. Также отражены рекомендуемые значение количества лопаток для некоторых стандартных аппаратов.

Ключевые слова: сушка, сушильный барабан, периферийная насадка.

Известно, что в сушильном барабане при ссыпании материала с лопаток периферийного устройства [1, 2] образуются, так называемые «мертвые» зоны, где сушильный агент проходит внутри барабана, не вступая в контакт с падающими частицами. Это в значительной степени снижает эффективность процесса сушки.

Снижения объемов «мертвых» зон можно добиться увеличением суммарной площади струй материала, падающего с лопаток, за счет установки в барабане как можно большего количества периферийных ссыпающих лопаток.

Однако максимальное количество лопаток Z_{max} не безгранично. Так, с одной стороны, угол между лопатками должен быть таким, чтобы рядом стоящие лопатки не препятствовали полной загрузке лопаток материалом, а с другой стороны, струи падающего с лопаток материала не должны пересекаться. Поскольку, в этом случае возникают зоны с уплотненным расположением частиц матери-

ала, куда доступ сушильного агента затруднен, что снижает эффективность процесса тепломассообмена. Можно предположить, что минимальное расстояние между струями материала должно быть не менее среднего диаметра частиц.

С учетом вышеприведенных ограничений по предлагаемой методике можно рассчитать максимально возможное количества лопаток в барабане. В основу метода положен расчет траекторий падения частиц с рядом расположенных лопаток (см. рисунок).

Причем для впереди идущей лопатки рассматривается траектория частицы, падающей по внутренней границе веера материала, а для сзади идущей лопатки - траектория частицы, падающей по наружной границе.

В первом случае координаты частицы определяются по формулам:

$$y_1=R_л \sin \varphi_1 - v_{ср} \tau_1 \sin \alpha_{ск} + 2\pi n R_л \tau_1 \cos \varphi_1 - g\tau_1^2/2, \quad (1)$$

$$x_1=R_л \cos \varphi_1 - v_{ср} \tau_1 \cos \alpha_{ск} - 2\pi R_л \sin \varphi_1 , \quad (2)$$

а для второго случая:

$$y_2=R_л \sin \varphi_2 + 2\pi n R_л \tau_2 \cos \varphi_1 - g\tau_2^2/2 , \quad (3)$$

$$x_2=R_л \cos \varphi_2 - 2\pi n R_л \tau_2 \sin \varphi_2. \quad (4)$$

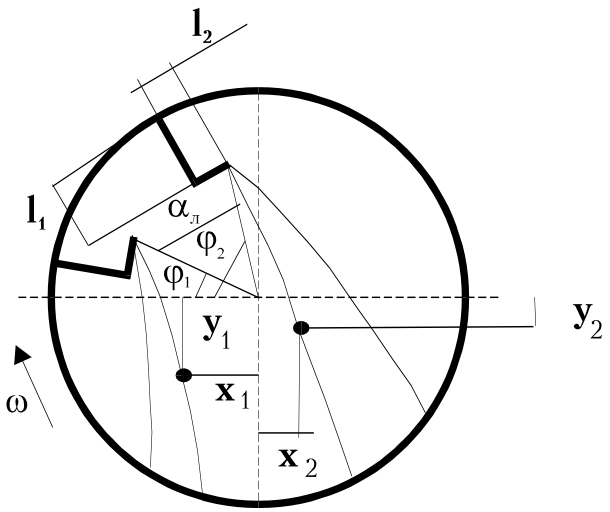


Рис. 1 Схема расположения лопаток

В уравнениях (1)...(4):

$R_л$ - радиус ссыпающего края лопатки, м;

φ_1, φ_2 - угол расположения лопаток относительно оси OX, град.;

τ_1, τ_2- текущее время падения частиц, с;

$v_{ср}$ - средняя скорость скатывания частиц от обечайки барабана к ссыпаю-

щему краю лопатки, м/с;

n - скорость вращения барабана, об/с;

$\alpha_{ск}$ - угол естественного откоса материала, град.

Радиус ссыпающего края лопатки определяется следующей зависимостью:

$$R_л = R_b - l_1, \quad (5)$$

где: R_b - радиус барабана, м;

l_1 - длина горизонтальной составляющей лопатки, м.

Скорость $v_{ср}$ определяется из соотношения [3]:

$$v_{ср} = g(\sin\alpha_{ск} - f_m \cos\alpha_{ск}) \times \sqrt{\frac{0.15 R_b}{g(\sin\alpha_{ск} - f_m \cos\alpha_{ск})}}, \quad (6)$$

где f_m - коэффициент внутреннего трения материала.

В формулах (3) и (4) угол φ_2 рассчитывается по формуле:

$$\varphi_2 = \varphi_1 + \alpha_л \quad (7)$$

где $\alpha_л$ - угол между лопатками, град.

Расчет начинается при $\varphi_1 = 0$ и $\alpha_л = 90^0$.

Вычисление траекторий для каждого конкретного расположения лопаток продолжается до нарушения условия:

$$R_b > \sqrt{x^2 + y^2}, \quad (8)$$

где x, y - текущие координаты частиц.

Также в процессе расчета проверяются условия:

$$\alpha_л \geq \alpha_{min}$$
$$|x_1 - x_2| < d_ч, \quad (9)$$

где α_{min}- минимально допустимый угол между лопатками, град.

Для лопаток Г-образного профиля:

$$\alpha_{\min}=arctg\left(\frac{l_1 tg\alpha_{ск}}{R_b}\right)+arctg\left(\frac{l_2}{R_b}\right). \qquad (10)$$

Здесь l_2 - длина вертикальной составляющей лопатки Г-образного профиля, м.

$$l_1 = k_1 D_б, \qquad l_2 = k_2 D_б. \qquad (11)$$

В формулах (11) k_1 и k_2 - коэффициенты.

После нарушения условия (8) угол φ_1 изменяется на величину $\Delta\varphi$, а при достижении второй лопаткой положения когда с нее ссыплется весь материал, т.е. когда выполнится условие:

$$\varphi_2 \geq \alpha_л + \pi/2 \qquad (12)$$

уменьшается угол $\alpha_л$ и расчет производится сначала (при $\varphi_1 = 0$).

Расчет продолжается до получения минимального угла между лопатками с учетом условия (9).

Результаты расчетов по предлагаемой методике для материалов с диаметром частиц $d_ч$=3.0...4.5 мм и углом естественного откоса $35^0...45^0$ приведены в таблице.

Таблица 1

Результаты расчетов максимального количества лопаток в барабане

Диаметр барабана D, м	Скорость вращения барабана n, об/мин	k_1	k_2	Максимальное количество лопаток в барабане Z, шт
1.0	2.0	0.2...0.22	0.08...0.088	9
1.0	6.0	0.16...0.2	-	9
1.0	8.0	0.16...0.18	-	9
1.0	10.0	0.2...0.22	-	7
2.0	2.0	0.16	-	10
2.0	4.0	0.16...0.2	-	9
2.0	8.0	0.16	-	8
2.0	10.0...14.0	0.16...0.22	-	7
3.0	2.0	0.16	-	10
3.0	4.0	0.22	-	8
3.0	6.0	0.16	-	9

Литература:

1. Алтухов А.В., Балабеков О.С., Сапрыкин А.В., Иванихина М.В. Исследование влияния конструкции внутреннего распределительного устройства на равномерность распределения материала в поперечном сечении сушильного барабана// Наука и образование Южного Казахстана. Серия: Механика и машиностроение. 1997,№7, стр. 181-184.
2. Алтухов А.В., Балабеков О.С., Сапрыкин А.В. Исследование эффективности насадки с Г-образным профилем барабанных сушильных агрегатов// Наука и образование Южного Казахстана. Серия: Процессы и аппараты химической технологии. 1996,№3, стр. 277-278.
3. Альпеисов Е.А. Интенсификация процессов сушки семян масличных культур в барабанном агрегате. Дисс. ... к.т.н.-Л.: ЛТИХП.1986.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Арустамян Ригина Зауровна,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, юридический институт, кафедра (ТДиГП), г. Владимир

E-mail: rigina.arustamyan@mail.ru

Аннотация. Прекращение права собственности, происходит лишь в строгом соответствии с законом. В основном данные действия происходят по воле собственника. Ежедневно каждый из нас совершает те или иные действия по покупке товаров или услуг, так мы становимся его обладателями, собственниками. Также помимо приобретения права собственности, возможен и отказ от права собственности, так допускается добровольный отказ собственника от принадлежащего ему права на вещь.

Ключевые слова: прекращение, собственность, принудительное, гражданское, право, основание.

В настоящее время наряду с развитием рыночных и гражданско-правовых отношений мы не можем представить последние без института права собственности, который является одним из востребованных институтов гражданского права. Практически во всем, что непосредственно связано с жизнедеятельностью человека, находит отражение право собственности. Так, покупая или приобретая какой-либо товар, что фактически человек делает ежедневно, мы становимся его обладателями, собственниками. Государством нам предоставлены гарантии соблюдения права собственности, направленные на обеспечение права свободно владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью. Однако нельзя сказать, что они в полной мере соблюдаются как гражданами, так и государством. Как показывает судебная практика по гражданским делам о решении вопросов по приобретению, отчуждению права собственности, гражданское законодательство в данной области требует усовершенствования.

Как правило, чаще возникают вопросы в судебной практике по применению норм гражданского законодательства, связанные с прекращением

права собственности. В особенности, касаемо прав на жилье и земельные участки.

Так М., С., и К. обратились в суд с требованиями признать старый дом в деревне, находящийся в их общедолевой собственности не пригодным для постоянного проживания, а также прекратить право общей долевой собственности истцов и других собственников на этот дом, поскольку дом, находящийся в их общедолевой собственности, перестал соответствовать определению жилого помещения в соответствии со ст.15 ЖК РФ. Ранее в соответствии с п.8 Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 собственники данного дома обратились в местную администрацию с просьбой признать жилое помещение непригодным для проживания в виду его ветхости и несоответствия санитарным и техническим правилам и нормам. Однако в данной услуге им было отказано в виду того, что не все собственники дома подписались под заявлением. М., С., и К. ссылаются в своих требованиях на то, что после признания факта несоответствия дома жилому, он перестанет быть объектом жилищных прав. А так как у истцов и ответчиков есть общая долевая собственность на этот объект в качестве именно жилого дома, в соответствии со ст.235 ГК РФ с исчезновением объекта собственности прекращается право общей долевой собственности истцов и ответчиков на этот объект [1].

У суда возник вопрос: на каком основании прекращать право собственности на дом, в том случае, если он будет признан непригодным для постоянного проживания? В соответствии с положениями ст.235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества, а также при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом [2]. «Исчезновения» данная статья не предусматривает, «гибель» также не подходит. У суда вызвало сомнение прекращения права собственности таким образом.

На основании данного примера, а также обширности сферы гражданско-правовых отношений в области права собственности на жилье и земельные участки, возникает необходимость в расширении норм статьи 235 ГК РФ, а именно оснований прекращения права на собственность.

Рассматривая прекращение права собственности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ, ст. 235 ГК четко устанавливает: прекращение права собственности происходит лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 1). Прекращение данного права происходит исключительно по воле собственника. Они охватывают две группы ситуаций: отчуждение собственником своего имущества другим лицам и добровольный отказ собственника от своего права.

В первой ситуации речь идет о различных сделках по отчуждению своего имущества, совершаемых его собственником (купля-продажа во всех ее разновидностях, мена, дарение, аренда с выкупом и т. д.). Порядок прекращения права собственности у отчуждателя (и возникновения права собственности у приобретателя) регулируется главным образом нормами о сделках и договорах [3].

Статья 236 ГК РФ определяет отказ от права собственности, данное положение представляет собой новое явление для российского законодательства. Основываясь на данном правиле, возможны также случаи добровольного отказа собственника от принадлежащего ему права, а именно его добровольный отказ от вещи. Данный отказ должен происходить путем личного объявления, также предусмотрен второй способ который может свидетельствовать о его желании отказаться от вещи (например, выброс имущества). Важно иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 236 ГК до приобретения права собственности на вещь, от которой отказался ее прежний владелец, другим лицом права и обязанности первоначального собственника не прекращаются [2]. Это означает возможность не только "возврата" данной вещи прежнему собственнику (поскольку он и так не утратил на нее своего права), но и возложения на него ответственности, например, за причиненный данной вещью вред (если выброшенная собственником вещь обладала какими-либо вредоносными свойствами, как, например, старый телевизионный кинескоп).

Право собственности на вещь прекращается также с ее гибелью или уничтожением (п. 1 ст. 235 ГК), так как автоматически исчезает объект данного права. Гибель вещи характеризуется случайностью причин, за которые никто не может нести ответственности. Тогда риск утраты имущества по общему правилу лежит на самом собственнике (ст. 211 ГК). Также возможны случаи, когда вещь уничтожается с участием иных лиц, данные случаи предусматривают имущественную ответственность перед собственником. В целом прекращение права собственности можно представить следующим образом (см. рис. 1)

Как правило, под распоряжением понимают, возможность обладателя вещи самостоятельно определить юридическую судьбу вещи, а в дальнейшем и с последствиями в виде прекращения права собственности на вещь. Также важно сказать, что прекращение права собственности не всегда влечет за собой самостоятельное волеизъявление собственника. Закон предусматривает случаи, когда право собственности прекращается принудительно. Существует не - мало случаев, когда человек лишается собственности против своей воли и абсолютно незаконными способами. А поскольку отношения собственности имеют важное значение в жизни общества, случаи прекращения права собственности помимо воли собственника вызывают особый интерес.

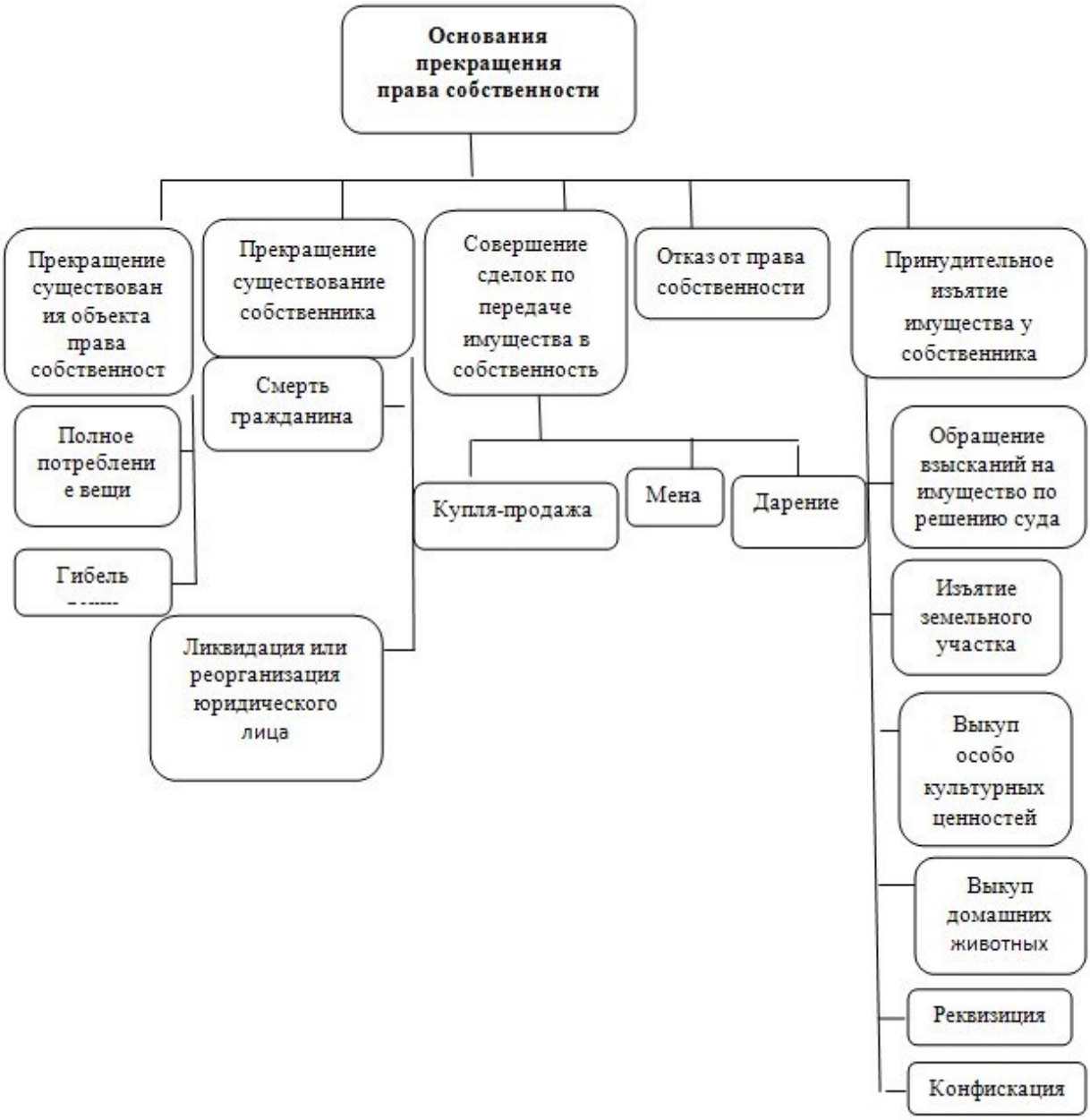


Рис. 1 Основания прекращения права собственности

Право собственности прекращается помимо воли собственника, например, в случае уничтожения имущества, если, конечно, такое уничтожение не является следствием воли собственника уничтожить вещь. Прекращение права собственности помимо воли собственника также может быть обусловлено необходимостью соблюдения общественных интересов, например, в случае с реквизицией или выкупом земельного участка в связи с общественной

необходимостью, а также в случае с конфискацией может выступать в качестве санкции за совершенное преступление [3].

Наиболее привлекающим внимание и часто практикуемым способом является прекращение права собственности помимо воли собственника по судебному решению. Но какому? Так законодательством предусмотрено наложение ареста на имущество должника по исковым обязательствам, где слова «в целях обеспечения иска произвести арест имущества должника» указываются непосредственно, также по судебным решениям в целях исполнения исполнительного документа судебными приставами-исполнителями производится арест имущества должника, при этом при самом факте ареста нередко затрагиваются и права собственности третьих лиц при изъятии принадлежащего им имущества, переданного на хранение, в аренду должникам, у которых производится арест. Законом обязанность по доказыванию о правах собственности на данное имущество возложена на должника, а следовательно и третьих лиц, правомерно ли это?

Таким образом, мы видим, что такой гражданско-правовой институт как право собственности, а в частности, касаемо его прекращения, требует постоянного развития, пересмотра в связи с развитием рыночных и гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Электронный ресурс//Режим доступа: https://rospravosudie.com/act-q/section-acts/ (дата обращения 10 апреля 2014 г).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: от 30.10.1994 №51-ФЗ// Российской газета.-№238-239.-1994.-8декабря
3. Электронный ресурс // Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/kodex-predpr/17.htm(дата обращения 26 мая 2014г.)

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ахматьянова Земфира Саитовна
Бирский филиал Башкирского государственного университета, г.Бирск

E-mail:zim_ahmat@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам словообразовательной мотивированности агентивных имен существительных в русском языке. Выявлено, что в образовании имен деятеля яркую продуктивность проявляют суффиксы, реже используются сложение основ и сложение с суффиксацией.

Ключевые слова: агентивы, имя деятеля, производная и производящая основа, словообразование словобразовательная мотивированность.

Словообразование является важным звеном в языковой системе, оно формирует обозначение элементов внешнего мира и внутреннего опыта человека и представляет собой систему единиц, средств, связей и т.д.

Теоретические основы словообразования заложены в трудах И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского, В.А.Богородецкого, Л.В.Щербы, Г.О.Винокура и В.В.Виноградова. Их идеи поддержаны и развиты Н.М.Шанским, Б.Н.Головиным, Е.А.Земской, И.С.Улухановым, А.С.Тихоновым и др. [1].

В последнее десятилетие появилось значительное количество исследований, в которых разрабатываются разные аспекты словообразования. Накопился большой фактический материал, отражающий проблемы взаимодействия лексикологии, грамматики и словообразования.

Одними из первых работ, посвященных изучению словообразовательных особенностей существительных со значением деятеля, являются работы Г. В.Липкеса, А. Г.Лыкова, В. Н.Хохлачевой, А. В.Васильевой, С. Богдановой, А. А.Дементьева, С. Стефановой и др. [1]. В статьях, диссертациях, монографиях достаточно подробно описаны морфологические и семантические связи и отношения имен деятеля с их производящими основами. Усилия исследователей

главным образом направлены на изучение описания результатов аффиксации (чаще всего рассмотрению словообразовательных моделей с одним формантом). Так, например, в диссертационном исследовании В.Л.Воронцовой [2]. описываются существительные с формантом *-тель-*: воитель, *вздыхатель*, *водитель*, *грабитель*, *писатель*, *читатель*, *учитель*. А.А. Дементьев рассматривает существительные с суффиксом *-щик-* (*-чик-*): *барабанщик*, *псалтырщик*, *ракетчик*, *пулеметчик* [3].

При словообразовательном анализе постоянно приходится сталкиваться с двумя планами производности: структурном и семантическом.

В семантическом плане производность выражается в своеобразном поглощении значения основы производящей слова значением слова производного: *рыба > рыбак*.

При последовательном типе деривации лексические связи слова могут вести к производящим единицам предшествующих словообразовательных звеньев, не ограничиваясь соотношением производного и производящего последнего этапа образования. В таких случаях понятие структурно-семантической соотнесенности “расщепляется” на два взаимосвязанных: понятие структурной соотносительности (при этом выделяются структурно производящие основы) и понятие семантической соотносительности (выделяются семантически производящие основы). Практически это означает, что речь может идти о двух типах производности: структурной и семантической.

Словообразовательные отношения могут проявляться следующим образом:

1) Отношения непосредственной мотивированности: *охотник < охотиться* , *сеяльщик < сеять*, *телятник < телята*, *сборщик < сбор* и т . д.

2) Отношения опосредованной мотивированности (через одну и более словообразовательные звена: *рыбак < рыбачить < рыба*, *рыбачка < рыбак <рыбачить рыба*, *кормовщик < кормовой < корма*, *ездок < езда < ехать*, *ездовой< езда < ехать* и т .д.

3) Отношения разнопроизводных слов, структура которых отражает одинаковое количество словообразовательных шагов, т.е. отношение слов параллельных словообразовательных ступеней в разных цепочках с общей исходной единицей. Иногда подобные слова имеют двойную связь: *закидальщик < закидывать*, *закидальщик <закидать*, *доярка < дойка*, *доярка< доить* и т .д.

Словообразовательные значения как общие абстрагированные отношения между производящим и производным выступают в самих словообразовательных цепочках, однако и здесь более существенны частные словообразовательные значения, которые, в отличие от собственно словообразовательных значений, являются не только продуктом лингвистического анализа, а семантической реальностью слова как коммуникативной единицы. Так, глаголы *учительствовать*

и *солдатствовать*, объединенные общим словообразовательным значением, различаются частными словообразовательными значениями, ср: *работать учителем*, *служить солдатом*. Эт и значения обязат ельно эксплицируются в синтаксических сочетаниях, что непременно происходит при отсутсвии производного слова : *работать электриком*, *служить матросом*.

Рассматриваемое нами понятие “деятель” - это семантическая категория, которая в лингвистичекой интерпретации в кругу цельнооформленных наименований выступает как словообразовательная категория. Как словообразовательная категория “деятель” представляет собой совокупность наименований, тождественных по семантической структуре, но различающихся своей формальной структурой.

С формальной точки зрения различаются мотивации формой производящего слова и формой производного аффикса. Так, например, производное наименование *трубач* мотивировано формой производящего слова *труба* и формой производящего аффикса *–ач*.

Как показывает анализ материала,с точки зрения формальной структуры имена деятеля образованы преимущественно от основ существительных (*гитарист*, *вокалист*, *футболист*, *неводчик*) и глаголов (*грабитель*, *писатель*, *читатель*). Основным способом их образования являет ся суффиксальный способ. Используется также, хотя и менее активно основосложение, в котором могут участвовать и имена прилагательные (*судовщик* < *судовой [рабочий*]. Такая распределенность деривации диктует нам путь анализа материала в соответствии с тем, от какого типа основ образовались анализируемые существительные, т.е. дифференцированное рассмотрение способов отсубстантивного и отглагольного образования наименований деятеля. Однако обнаруживается, что один и тот же формант участвует в образовании единиц от разных типов основ: существительных и глаголов, и это дает нам основание систематизировать материал не по типам мотивирующих основ, а по словообразовательным формантам, дифференцируя при этом анализируемый материал внутри каждой группы в соответствии с типом мотивирующей основы. На наш взгляд, такой способ описания материала позволяет выявить некоторые качественные и количественные закономерности в области словообразования имен деятеля, обнаружить регулярность в способах образования. Так, например, установить различие типов образования Nomina agentis с помощью суффиксов -*щик*-(-*чик*-) нам удалось лишь сопоставив отглагольные и отыменные дериваты в рамках одного раздела.

Ср.: *ракетчик* < *ракета*

врезчик < *врезать*

При механическом подходе к анализу данных пар представляется, что мы имеем дело с разными типами словообразования: отыменным и отглагольным.

Однако анализ большого количества подобных образований позволяет обнаружить следующую закономерность: между наименованием деятеля и мотивирующим его глаголом в последней паре имеется промежуточное звено - существительное (*врезка*), которое именно и образовано от глагола *врезать*. Таким образом, выявляется различие словообразовательных типов: отсубстантивное образование от имен предметов *ракета* и отсубстантивное образование от имен акциональных *(врезка*) (“определенное имя”).

Представляя и уточняя продуктивность слоообразовательных моделей образования имен деятеля, можно сказать, что самыми частотными в микросистеме Nomina agentis являются производные слова, образованные по отдельным словообразовательным моделям. Самыми продуктивными в наименованиях имен деятеля являются форманты *-чик, -щик, -овщик, -ник, -ист: авантюрист, автомобилист, альтист, арматурщик, атомщик, барабанщик, баянист, домбрист, бандурщик, автоматчик, аппаратчик, лошадник, карманник, собачник, защитник, беллетрист, германист, лингвист*, и т .д. В зависимости от словообразовательных компонентов можно выделить следующие модели слов со значением деятеля:

а) основа существительного + формант -щик (-чик): *барабан барабанщик, разведка разведчик*;

б) основа существительного + формант -щица (-чица): *ракета ракетчик/ ракетчица, барабан барабанщик/барабанщица*;

в) основа существительного + формант -ист: *гитара гитарист, машина машинист*;

г) основа существительного + формант -ка: *машинист машинистка, гитара гитарист гитаристка*;

д) основа существительного + формант -ник: *карман карманник, кабак кабачник, базар базарник*;

е) основа существительного + формант -ница: *базар базарник базарница, кабак кабачник кабачница*;

ж) основа существительного + формант -ер(ёр): *киоск киоскер, грим гримёр*;

з) основа существительного + формант -тор (-атор): *махинация махинатюр, реформация реформатор*;

и) основа глагола + формант -щик (-чик, -льщик): *вязать вязальщик, летать летчик, красить красильщик*;

к) основа глагола + формант -тель: *воспитывать воспитатель, завоевать завоеватель, основать основатель*;

л) образование имен деятеля при помощи суффиксов:

-лов: *птицелов, змеелов;*

-борец*: многоборец, двоеборец;*

***-вар**: кашевар, саловар, сахаровар;*
***-ход (-**ходец): канатоходец, пешеход;*
***-вед**: языковед, китаевед, охотовед;*
***-вод:** луговод, кукурузовод, парниковод;*
м) словосложением без участия суффиксов: *звукооператор, звукорежиссер*;
н) сложение слов с суффикацией: *асфальтоукладчик, кораблестроитель, льнопрядильщик, машиностроитель* и т .д.

Литература:

1.Ахматьянова З.С. Лексико-семантическая и словообразовательная мотивированность существительных в современном русском языке. Монография.-М., 2014,176с.
2. Воронцова В.Л. Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке: Автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 1953. - 22 с
3. Дементьев А.А. Агентивные суффиксы -щик, -чик в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Куйбышев, 1958. - Вып. 2. -С. 154-175.
4. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1997. - С. 237 - 379.
5. Каде Т. Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. — Майкоп, 1993. 165 с.
6.Николаев Г.А. Феномен суффикса -щик (-чик) в истории русского словообразования // Русский язык в школе. М., 2002.—Вып.3.—С.79-83.
7.Хитина М.В. Словообразовательные макротипы и зона полимотивированности // Молодые голоса: Сборник научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей МГОПУ. - М: Альфа, 2005. - Вып. 11. - С. 140-145.

SPECIFICATION OF TAX BURDEN ON INDUSTRIAL ENTERPRISE

Akhmetkaliyeva Dinara Adilzhanovna,
International Business School (IBS), Almaty

E-mail: dinara170790@mail.ru

Abstract. The article focuses on the theoretical basis of tax burden as a whole. The article describes various methods of determining tax burden ratio that are proposed by several experts on tax system: E.A. Kirova, M.I. Litvin, M.N. Kreinina, A. Kadushkin and N. Mikhailova etc. Also the author gives an example of calculating the tax burden ratio using the database of one of the Kazakhstani companies providing geophysical services.

Key words: taxation burden, Kazakhstan, enterprise, methods, calculation, analysis of taxation burden.

Modern entrepreneurship in a market economy poses new and new challenges for managers of commercial enterprises for tax optimization within their financial activities. So, the question of calculation of a tax burden is one of the most important things in the practice of tax planning.

The term “tax burden” is not particular common among tax policy legislators, but in foreign practice it’s defined as a set of taxes in relation to the results of company activities in accordance with tax structure for each tax player. [1, p. 83]

The average tax burden in foreign countries is 40 - 45%, in Sweden - about 52%, the USA, Turkey, Japan - 30%, Nepal - up to 5%.The indicator reflects the proportion of the total annual income of a particular taxpayer, which includes revenues from sales of products, services and other sales to be withdrawn in the budget. Hence, the income that is withdrawn from the enterprise as taxes, duties and fees in favor of the budget and extra- budgetary fund quantifies the level of tax burden.

Questions to determine the effect of tax burden on the economic growth, establishing the optimal value of tax exemptions and justification to reduce the tax burden, have a special place in the theory of taxation and significant for business practices.

It's worth noting, that currently in the Republic of Kazakhstan there is no uniform methodology for calculation of tax burden, which does not allow to compare domestic statistics on taxation with the foreign one, and the most important, obscures the real tax situation for the professionals and public. We can only say that in Kazakhstan the average level of tax burden is much lower than in any other state: 10-15% (for comparison, in UK – 37-38%).

Tax burden is one of indicators that characterize the current tax situation at the state and enterprise. V. G. Panskov at his paper points that the indicator is "sufficiently serious measure of tax system quality".

The enterprise tax burden can be defined as a measure of assessing the impact of tax exemptions on the economic situation of a taxpayer. If we look from the economic point of view, it is that part of the manufactured product, which is distributed with the help of tax as the only legitimate means of share withdrawal of enterprise profits, not in the nature of punishment. Some Western and American experts define the tax burden as a measure of economic constraints created by the allocation of funds for the tax payment.

At the moment Kazakh enterprises pay 8 of 13 existing taxes in the Republic of Kazakhstan, which indirectly determines the level of the tax burden.Of course, the amount of taxes paid by an enterprise, does not define fully its tax burden, but these figures can be judged on the volume of their tax reporting. Industrial enterprises occupy an important place in the system of taxation: it is large systems with large production volumes, the property's ownership and consumption of industrial-scale natural resources that should define large amounts of tax payments. It is also necessary to consider the level of profitability, as the tax burden entities largely depends on this factor.

Let's consider some techniques to determine company's tax burden.

To calculate the tax burden indicators there are used different techniques: about eight methods for the calculation of the coefficient of the tax burden, the most common are listed below.

1) According to ***the method developed by*** experts of Tax Policy Department of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan Tax Burden Ratio is defined as the ratio of total taxes paid by the enterprise to net sales of products (services), including revenues from other sales, using the formula:

$$\text{Tax Burden Ratio} = (\text{Total Taxes} / \text{TAI}) * 100\% \qquad (1)$$

*TAI – Total Annual Income before deductions.

The Tax Burden Ratio that is calculated using to this formula, allows determining the tax revenue, but it does not characterize the impact of taxes on the

financial position of the economic entity because it does not consider the ratio of each tax to net sales.

2) The following method of determining the Tax Burden Ratio is known as ***M. N. Kreynina's methodology***, according to which the Tax Burden Ratio is calculated using the formula:

Tax Burden Ratio = ((Revenue – PC – Net Profit) / Net Profit) * 100% (2)

or

Tax Burden Ratio = (Total Taxes / Net Profit) * 100% (3)

where Revenue - the amount of revenue from sales of products (services), except for indirect taxes;

PC - production costs of goods sold (services), except for indirect taxes;

Thus, according to this technique, each tax group has its own assessment criterion gravity of tax burden, depending on the payment source. When determining the tax burden specialists should proceed from the ideal situation, and then compare it with the real one. Also the hallmark of this approach is that indirect taxes (VAT and Excise Duties) are not taken into account and are not considered as taxes affecting the profit margins of the economic entity.

3) E.A.Kirova offers her methodology for determining the level of taxation burden on the basis of absolute and relative performance. Absolute Tax Burden(ATB) represents the Sum of Tax Payments and Payments to Non-Budgetary Funds:

ATB= Tax Payments + Payments to NB Funds + Payment in Arrears (4)

*Payments to NB Funds - Payments To Non-Budgetary Funds;

However, the presence ATBis insufficient to determine the level of tax burden: the author suggests using the Relative Tax Burden (RTB), which can be calculated as the ratio of the absolute tax burden to the newly created value (NCV):

RTB = (ATB / NCV) * 100% (5)

Positive feature of this method is that the Newly Created Value does not affect the payable tax: the calculation includes total tax payments, as the objectivity of the calculation does not effect on the belonging of organization to a particular industry, as well as the scale of production. The main disadvantage of the method is the inability to predict changes in indicators depending on changes in the number of taxes, tax rates and exemptions. In the opinion of E.A.Kirova the tax burden of the enterprise should

be 35-40% of newly created value. If it will exceed 50%, it means that the result will be moving of company to the informal sector of the economy.

4) ***Another approach*** to the determining of the Tax Burden ***was proposed by M. Litvin,*** according to which Tax Burden Ratio is defined as the Ratio of the Sum of Taxes to the Sum of Source of Funds for Tax Payments (TP):

$$TBR = (\sum (TP + \text{Payments to NB Funds}) / \sum (\text{Source of Funds})) * 100\% \quad (6)$$

*Payments to NB Funds – Payments to Non-Budgetary Funds

In contrast to the Kirova, M.I. Litvin excludes the depreciation from the value added. The disadvantage of the methodology is that the list of taxes includes taxes on personal income, while the company acts as a fiscal agent.

5) Another methodology for determining the tax burden was identified by A. Kadushin and N. Mikhailova, according to which Tax Burden Ratio is a function of production type, which varies depending on the volatility of costs for material resources, labor costs or depreciation. The authors define the Tax Burden Ratio as The Value-Added Ratio, deducted to the state.

Gross Revenue is presented in the form of the following components: Material Costs, Value Added, which includes Depreciation Expense, Labor Costs, VAT and Profit.

The Value Added Ratio (VAR) in the revenue is calculated as:

$$VAR = \text{Value Added} / \text{Revenue} \quad (7)$$

The Wage Ratio (WR):

$$WR = (\text{Wages} + \text{Unified Social Tax}) / \text{Value Added} \quad (8)$$

The Depreciation–Expense Ratio (DER):

$$DER = \text{Depreciation Expense} / \text{Value Added} \quad (9)$$

So, we can calculate the Value-Added Ratio, the enterprise expended on Tax Payments, i.e. the Tax Burden Ratio:

$$\text{Tax Burden Ratio} = VAT + UST + IIT + \text{Tax on Profits} \quad (10)$$

*IIT – Individual Income Tax
UST – United Social Tax

The advantage of this method is that the sum of taxes relates to the Value Added - source of income. The disadvantage is that calculation includes Individual Income Tax, however, does not include the impact of Tax on Property, Land Tax, Natural Resources Consumption Tax.

All of the above methods to the determination of Tax Burden Ratio are united in the fact that the authors as an indicator characterizing the phenomenon propagation area apply a single measure (Value Added, The Newly Created Value, Profit). As noted earlier, it is impossible to determine the absolute level of the tax burden, but it can be measured relatively. Therefore, assessment of the Tax Burden Level is achieved by comparison of the actual values to baseline.

Let's calculate The Tax Burden Ratio on the example of one of the organizations operating in the geophysical services market of the Republic of Kazakhstan.

Table 1

Calculation of tax burden of industrial enterprise

Methods for determining Tax Burden Ratio	2011, %	2012, %	Deviation +/-
Ministry of Finance	17,8	19,6	1,8
By E.A.Kirova	85,4	97,8	12,4
By M.N.Kreynina	239,1	267,2	28,1
By A.Kadushin and N.Mikhailova	175,6	198,3	22,7
By M.I.Litvin	17,8	19,6	1,8

According to the calculations, we can say that according to the methods of the Tax Policy Department of Ministry of Finance and M. Litvin methodology the calculated values arematch.All other parameters are quite different; it indicates the different approaches of the Methodists to the calculation of Tax Burden Ratio.

The company's tax burden is the ratio of taxes and contributions (the real payer is company) to the income of the enterprise.

Thus, based on the analysis of calculating tax burden can predict the volume of tax burden for the next year. Activity of any enterprise is not static; due to this fact tax burden also varies from year to year. It is important to assess how much tax should be

paid by enterprises, for example, due to expansion of its activities, the dynamics of tax bases, changes in external factors affecting the calculation and payment of taxes.

In calculating the tax burden on the enterprise it is important to fully consider its individual characteristics, as well as specific industries within which the company operates. As one of the effective ways to reduce the tax burden is advisable to use special tax regimes.

References:

1. Пансков В.Г. «Показатель налогового бремени» // Налоговая политика и практика. - №3, 2004. - С. 83.
2. Боброва А. В. Налоговое бремя в предпринимательстве. Вестник ЮУрГУ. - Челябинск, 2012.
3. Кирова Е.А. Методология определения налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты // Финансы. – 2009. – №9. – С. 12-14.
4. Круглова Н. Ю. Хозяйственное право. – М: 2001.
5. Литвин М. Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятия // Финансы. — 1998. — № 5. — С. 29.
6. International tax review: Tax management in companies/ 2nd edition. – London, 2008.
7. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.salyk.kz
8. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.karazhat.kz

УВЕЛИЧЕНИЕ РЫНКА СБЫТА КАК КРИТЕРИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НА РЫНКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ И СВЯЗИ

Белоусов Данил Александрович
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: danil_belousov@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу интеграции и диверсификации услуг на рынке телекоммуникаций и связи. Рассмотрены основные проблемы классификации данных понятий, история их возникновения и факторы, обуславливающие необходимость проведения политики диверсификации для целей внутриотраслевого расширения рынков сбыта.

Ключевые слова: диверсификация, интеграция, телекоммуникации, критерий диверсификации, новые рынки сбыта, синергия.

На сегодняшний момент на рынке телекоммуникационных услуг и услуг связи практически отсутствует незанятое никем рыночное пространство, что заставляет компании искать всё новые решения для бизнеса, укрупняться, интегрироваться в одну группу компаний, одновременно диверсифицируя усилия и ресурсы с целью дальнейшего развития.

Понятия интеграции, диверсификации и интегрированной структуры, а именно их оценка, четко разграничиваются в работе американского ученого из Массачусетского Технологического Института Альфреда Д. Чендлера (Alfred D. Chandler, Jr.) - Integration and Diversification as Business Strategies—An Historical Analysis (1959). Автор рассуждает о том, что это действительно хорошие управленческие стратегии, мощные элементы структуры рынка, выводящие компании на новый уровень развития, повышающие эффективность распределения ресурсов и, соответственно, снижающие цену на товары. Но, как замечает автор, это происходит не бесконечно, а до тех пор, пока компании не обретут достаточную рыночную власть для монополизации рынка и установления своих правил игры. А. Чендлер приводит в качестве примера отчет бисквитной компании (the National Biscuit Company) за 1901 год, результатом

которого было заключение, что скупка конкурентов приводит к уменьшению эффективности работы отдела продаж, всё меньше внимания уделяется каждому клиенту, снижается качество обслуживание и кратно возрастают издержки внутреннего контроля, что в конечном итоге «ведет к катастрофе» [1]. В этой же работе обращается внимание и на то, что интеграция в некоторых случаях просто необходима, например в тяжелой и добывающей промышленности, поскольку достигается существенный синергетический эффект. Понятие диверсификации характеризуется как мощный инструмент децентрализации как производственных мощностей, так и управленческих и организационных структур компании, что ведет к снижению отраслевых рисков.

Выделяют следующие основные причины, по которым компания принимает стратегические решения диверсифицироваться:

- необходимость получить некоторые дополнительные технологии, компетенции или ресурсы, которые улучшают показатели существующей деятельности предприятия;
- желание распределить риск между различными рынками и сбалансировать портфель товаров или услуг компании;
- потребность обеспечить более эффективное использование свободных денежных средств - это может быть актуально для компаний уже занимающих доминирующее положение на рынке «своего товара» и имеющих стабильно большой объем доходов;
- необходимость поиска новых продуктов и рынков, вследствие того, что существующие рынки, на которых компания специализируется, не имеют возможности для роста выпуска и прибыльности или, более того, сужаются;
- вероятность, пусть даже небольшая, роста рынка новой продукции, на который компания имеет возможность расширить выпуск;
- необходимость уравновесить финансовое положение компании, когда основное производство осуществляется с высокой долей заемных средств, а поглощаемая компания не имеет заемных средств.

Стратегия диверсификации является самой сложной инвестиционной стратегией и не всегда приводит к ожидаемому результату. В процессе диверсификации не всегда удается достигнуть запланированного снижения уровня или просто сохранить уровень издержек основного производства при расширении производства на новую продукцию. Это объясняется сложностью совместимости используемых высокоспециализированных активов с новым оборудованием и недостижимостью требуемых изменений в компетентности работающего персонала. Кроме того, современная технологическая структура с её высокоспециализированными технологиями предполагает определенный уровень развития институциональной среды, которая окружает компании, в частности, существующие на практике нормы производственной кооперации и

аутсорсинга. Несоответствие уровня межкорпоративных производственных отношений требованиям высокоспециализированных технологий в российских условиях является основным препятствием для применения стратегии диверсификации.

На рынке телекоммуникационных услуг укрепилась тенденция обеспечения потребителя всеми возможными услугами, такими как широкополосный доступ в сеть интернет, телефонией, кабельным телевидением одним провайдером. Это обуславливается в первую очередь возникающим синергетическим эффектом. Но компании – поставщики не должны останавливаться на этом, поскольку эффект от диверсификации своей деятельности будет максимальным, когда будет создана вертикально интегрированная группа компаний, обеспечивающая все этапы жизненного цикла услуги связи и телекоммуникации, начиная от производства кабеля и высокотехнологичного оборудования, заканчивая внедрением интернет-счетчиков энерго- и теплопотребления в многоквартирных домах, что будет способствовать повышению энергоэффективности жилого фонда и, благодаря эффекту масштаба и диверсификации, обеспечит опережающий темп технологического развития всей отрасли.

Литература:

1. Alfred D. Chandler, Jr. - Integration and Diversification as Business Strategies - An Historical Analysis, 1959.
2. Волошин Д.И. , Диверсификация производства как этап развития технологий, использующих специфические активы. Концептуальные подходы к анализу процессов диверсификации производства. / Метизы. №1 (08), 2005.
3. Институт "Экономическая школа" Национального исследовательского университета - Высшей школы экономики, глоссарий, http://seinst.ru/page439/.

АПРИОРИЗМ И АДАПТИВНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Богданова Вероника Олеговна
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», Челябинск
E-mail: verovictory@mail.ru

Скорюков Олег Николаевич
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», Челябинск
E-mail: onschel74@gmail.com

Аннотация: Чувственный опыт человека базируется на целостности сознания. В статье обосновывается мысль о том, что основные принципы функционирования сознания наследуются генетически, а адаптивные изменения параметров его функционирования проявляют себя как эпигенетические феномены.

Ключевые слова: когнитивистика, сознание, телесность, врожденные когнитивные структуры, адаптация.

Статья подготовлена в рамках задания № 2014/396 Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

Известный феноменолог М. Мерло-Понти рассматривал человека в неразрывном единстве его «тел»: тела-объекта и тела-субъекта. Интенции тела-субъекта направлены на окружающей мир, формируют систему отношений и связей в том пространстве, в котором укоренено тело-объект. Человек получает феноменологический опыт посредством своего тела, которое является основой бытия. Чувственное созерцание мира неизбежно обусловлено телесностью, которая привносит в представления о мире свое специфическое «знание» о реальности [3, с. 57]. Судить о достоверности данных опыта невозможно, не делая ссылку на то обстоятельство, что мы никогда не сможем стать независимым сторонним наблюдателем, как мира, так и себя в нем. Тело настолько тесно «переплетено» с миром, что очень трудно увидеть сами границы реальности и наших феноменов. Человек обладает осознанием мира только при посредстве своего тела, оно воспринимает окружающую действительность,

активно ее конструируя.

Данную мысль легко обосновать методом «от противного», если попытаться представить, как воспринимает мир человек с теми или иными телесными нарушениями. При утрате человеком какого-либо органа сужается спектр перцептивных операций, которые он мог бы осуществить. От утраченного органа в головной мозг не поступают сигналы, интенциональные связи обрываются. Однако означает ли это, что при этом нарушается целостная картина мира? Вовсе нет. Видимо сигналы, поступающие от наших органов чувств в головной мозг, не являются простой «информацией» о внешнем мире, это всего лишь порция импульсов, являющихся взаимозаменяемым «материалом», из которого конструируются комплексные представления.

При возникновении тех или иных дефектов включается механизмы компенсации. Поскольку человек является целостной системой, разрушение одного и нескольких каналов связи с внешним миром приводит к возникновению новых условно-рефлекторных связей, благодаря которым восстанавливается равновесие организма с окружающей средой. Так, например, слепоглухонемые люди вынуждены воспринимать реальность только через осязание, мышечное чувство, обоняние и вкус. Но даже через эти ограниченные, узкие каналы можно воспринимать все многообразие доступного мира, но для этого необходимо использовать специальные методы, позволяющие компенсировать недостаточность рецепторов, создавать дополнительные стимулы для нормального развития.

При сокращении количества или при полной утрате поступающих извне импульсов, казалось бы, следует предположить снижение тонуса коры головного мозга, что окажет негативное воздействие на психическую деятельность индивида. Однако удивительно то, что снижение тонуса коры имеет место далеко не всегда, так как происходит существенная перестройка внутрицентральных координационных отношений, что приводит к совершенствованию сохранных функциональных систем. Тонус коры поддерживается за счет того, что в мозг поступает большее количество сигналов из сохранившихся анализаторов. Даже при наличии нескольких дефектов человек может достичь высокого уровня развития. Например, несмотря на ограниченность способов познания слепоглухонемого ребенка, в результате правильной работы педагога у него выстраивается целостная картина действительности.

Конечно, представления здорового человека будут в некоторой степени отличаться от картины мира, созданной человеком с физическими дефектами. Но целостность и полнота восприятий людей с дефектами не будут уступать целостности и полноте восприятий здоровых людей. Восприятие является чем-то большим, чем просто суммой визуальных, тактильных, слуховых перцепций,

человек воспринимает всем своим существом, отсутствие какого-либо органа не создает непреодолимой преграды для этого процесса, так как сознание работает, исходя из некой целостной структуры субъект-объектных отношений в целостной структуре мира. Человек с дефектами учится правильно воспринимать феномены, улавливая их смысл, то есть характер их включенности в бытие как целое. Это целое представляет собой особый «топос» переживания и мысли. Именно из него исходят основные структуры восприятия, и именно они дают возможность субъекту видеть, слышать, осязать в тесной связи с пониманием *того*, *что* он видит , слышит и осязает .

Головной мозг не «отражает» мир, а создает для себя наиболее адаптивную модель реальности. По мысли Г. Рота физико-химические раздражители окружающей среды, которые воздействуют на рецепторы органов чувств, не привносят никакой «объективный смысл» в нервную систему, значения сигналов конструируются исключительно мозгом. «В таком смысле мозг представляет собой систему производства информации, а не ее потребления» [5]. Все «внешние» воздействия должны быть переведены во «внутренние» состояния нейронной активности.

В этой связи интересен опыт работы со слепоглухонемыми детьми из школы-интерната г. Загорска, описанный Э.В. Ильенковым. Например, слепоглухонемая Юля Виноградова могла воспроизводить с помощью пластилина пропорции и формы различных сложных «ощупанных» ею предметов, что является свидетельством того, что ее образ реальности в какой-то мере соответствовал действительности и являлся вполне адаптивным. Таким образом, построение картины мира не зависит от «количества» чувственного материала, поскольку представление о реальности – этого нечто более масштабное и сложное, чем просто копия чувственного впечатления, оно раскрывается через поиск и обретение субъектом смысла (понимания). Тактильной информации вполне достаточно, чтобы создать полноценную и адаптивную модель реальности. Конечно, картина мира слепоглухонемых и физически здоровых людей отличаются перцептивной модальностью и как следствие концептуальным содержанием, но и та и другая, по сути, раскрывают одни и те же аспекты реальности, только разными способами, и та и другая являются адаптивными, поскольку они обусловлены жизненным опытом, увеличивающим шансы на выживание в культурной среде.

Каждый человек конструирует свою картину мира из актуально значимых, ценностных и относительно непротиворечивых элементов. Изначально для слепоглухонемого мир зрячего человека непонятен и чужд, поскольку у него сформировался свой «стереотип» восприятия действительности. Можно ли эти способы постижения действительности соотнести друг с другом? Попытку исследовать эту проблему мы можем обнаружить уже в XVII веке. Ее

предпринял ирландский философ У. Молинё. Молинё в 1688 г. в письме к Д. Локку формулирует следующий проблемный вопрос: «Сможет ли только что прозревший слепой отличить куб от шара, не прикасаясь к нему?». Д. Локк, Д. Беркли, Г. Лейбниц, Э.Б. Кондильяк, Д. Дидро и др. тоже исследовали эту проблему, но чисто умозрительным способом. Сейчас появились экспериментальные исследования, позволяющие приблизиться к ее решению. Наиболее значимыми являются исследования ученых из нескольких стран в рамках проекта «Пракаш» (Индия). В этом проекте участвовали пять добровольцев, разного возраста, с врожденной катарактой или с врожденным помутнением роговицы. Всем добровольцам была проведена операция, излечившая их от слепоты. Для того чтобы избежать смешения тактильных и зрительных стимулов, тесты были проведены не позднее чем через 48 часов после операции, сразу после снятия повязок с глаз.

Эксперимент состоял из трех последовательных этапов. Сначала испытуемым давали пощупать предмет, чтобы определить его форму, а затем на ощупь предлагали выбрать похожий из других объектов. Испытуемые в течение жизни не сталкивались ни с одной из предложенных форм, но, тем не менее, справлялись с этим заданием со стопроцентной точностью. На втором этапе им показывали предмет, а потом они без помощи зрения на ощупь находили объект, похожий на увиденный. Результаты были ошеломляющие: и в этом случае наблюдалось почти полное попадание. На третьем этапе испытуемым давали пощупать предмет, после чего они должны были угадать его, используя только зрение. В этом случае количество верных ответов было незначительным [6]. Таким образом, данный эксперимент дает отрицательный ответ на вопрос Молинё, что вновь актуализирует проблему так называемого «врожденного знания».

С одной стороны, можно утверждать, что человеческий мозг не обладает врожденной способностью связывать воедино разнотипные сенсорные данные, т.е. слепорожденный не способен сразу связать воедино образец, воспринятый тактильно, с тем же образцом, который он наблюдает зрительно. Однако тактильно-визуальная связь очень быстро выстраивается мозгом, например, испытуемые уже через несколько дней начинают правильно распознавать объекты в кросс-сенсорных тестах. Причем связь устанавливается спонтанно, без особого целенаправленного воздействия, что может косвенно свидетельствовать о том, что тактильные и визуальные представления не только существенно отличаются друг от друга, но между ними отсутствует врожденная связь. Связь устанавливается только в процессе опытного обучения, адаптации организма. В связи с этим характерно, например, рассмотрение Дж. Эдельманом и Дж. Тонони мозга как места «дарвиновского отбора» конкурирующих групп нейронов, в результате которого в нем формируется так называемое

«динамическое ядро». «Динамическое ядро» – это своего рода «информационная доска» в мозге, на которую поступают сигналы. Это ядро неустойчиво и образуется тогда, когда различные участки мозга, играющие специфицированные роли, начинают интенсивно коммуницировать, «перезваниваться». Данный процесс и составляет фундамент сознания [1, с. 30].

С другой стороны, описанный нами эксперимент не запрещает предположения о том, что если между тактильными и зрительными центрами распознавания предметов окружающего мира отсутствует жесткая связь, это не значит, что ее не существовало изначально. Эта связь, например, могла перестать функционировать в результате длительной слепоты. Но если учесть, что процесс восстановления этой связи методом проб и ошибок осуществился очень быстро, то это может косвенно свидетельствовать о наличия сложноустроенных врожденных связей между зрением и осязанием. У слепорожденного могут присутствовать врожденные схемы зрительного распознавания, просто он до поры до времени не умел пользоваться физическим зрением. Это подтверждает второй этап эксперимента, когда визуальный образ успешно соотносился с тактильным. Видимо абстрактное схватывание формы предметов проще достигается через зрительное восприятие, поскольку зрительный образ более насыщен содержанием. На третьем этапе испытуемым стало сложно установить связь между тактильно созданным «внутренним образом» и увиденным предметом по той причине, что от восприятия многих кажущихся разрозненными частей сложнее перейти к восприятию целого.

Подобную проблему поднимает в своем произведении «Письмо о слепых, предназначенное зрячим» Д. Дидро. Он сравнивает восприятия геометрических фигур зрячего и слепорожденного человека. Создавая в своем воображении образ увиденной геометрической фигуры, зрячий комбинирует цветные точки, слепой же в процессе познания комбинирует только осязаемые точки или ощущения осязания, сохранившиеся у него в памяти. Специфичность воображения слепого проявляется в том, что он способен вспоминать и комбинировать ощущения осязаемых точек, тогда как зрячий человек способен вспоминать и комбинировать видимые и окрашенные точки. Из этого Дидро делает вывод, что слепорожденный воспринимает вещи гораздо более абстрактно, чем зрячий, так как он мысленно отделяет чувственные качества тел или друг от друга, или от самого тела [2]. Трудность в сопоставлении абстрактных схем сознания, построенных с помощью осязания, с объектами действительности после прозрения можно объяснить тем, что схемы обогащаются дополнительным содержанием: цветом, мелкими деталями, а на их усвоение требуется некоторое время. Но в силу своей конструктивной и адаптивной природы сознание с этой задачей быстро справляется и полностью преодолевает этот «перцептивный конфликт».

На наш взгляд, вопрос Молинё не может быть разрешен ни в пользу теории «врожденных идей», ни против этой теории. Сознание человека совмещает априорность своих форм с важнейшим аспектом интеллекта – способностью к научению, которую можно рассматривать с позиции адаптивности сознания. Как же происходит это взаимодействие априорности и адаптивности? Этот вопрос в настоящее время находится в центре философских дискуссий о процессах мышления. Ответ на него позволит определить границы человеческого познания и даст возможность построить модель искусственного интеллекта сходную с человеческим разумом по многим параметрам [4, с. 195]. Присутствие в сознании человека врожденных когнитивных структур позволят провести аналогию между человеческим мышлением и компьютерной программой, показать связь компьютерной схематики с человеческим сознанием. Большинство алгоритмов, моделирующих процессы мышления, построены на базе, аналогичной «врожденным когнитивным структурам». В нейронной организации нашего мозга априорные формы играют роль того целого, которое позволяет связать воедино части (элементы) восприятия. Основные принципы функционирования когнитивной системы унаследованы генетически, а адаптивные изменения ее параметров проявляются как эпигенетические феномены в процессе научения. Все это делает интеллект человека собственно «человеческим», т.е. индивидуально неповторимым, гибким и творческим.

Литература:

1. Васильев В. В. Трудная проблема сознания / В.В. Васильев. Москва: Прогресс-Традиция, 2009 – 272 с.
2. Дидро Д. Письмо о слепых, предназначенное зрячим // Д. Дидро. Соч. в 2-х тт. Т.1. / Пер. П. С. Попова. М., 1986.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. СПб.: «Ювента», «Наука», 1999 – 605 с.
4. Перловский Л. Физические и метафизические концепции мышления / Л. Перловский // Звезда. – 1999. – №8. – С. 188-207.
5. Цоколов С.А. Конструктивистский дискурс как философско-методологическая основа изучения когнитивных функций головного мозга (Нейробиологический конструктивизм Герхарда Рота) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.fund-intent.ru/science/fils005.shtml
6. Richard Held, Yuri Ostrovsky, Beatrice de Gelder, Tapan Gandhi, Suma Ganesh, Umang Mathur & Pawan Sinha The newly sighted fail to match seen with felt // Nature Neuroscience. – 2011. – № 14. – P.551–553. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.nature.com/neuro/journal/v14/n5/abs/nn.2795.html

ВЫБОР ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СМЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ В ПРОГРАММЕ MPRIORITY

Бойчин Роман Евгеньевич,
Садовский Никита Александрович,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

E-mail: msslovo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются выбор эффективного расчетного пакета для создания проектно-сметной документацию. Выбор осуществляется на основе метода анализа иерархий, реализованный в свободно распространяемой программной системе MPRIORITY.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, MPRIORITY, сметная документация.

В связи с ростом и расширением рынка строительства возникает потребность в быстром и качественном создании сметы. Без сметной документации невозможно производить ремонтные и строительные работы, так как данная документация требуется одиннадцатым разделом восемьдесят седьмого постановления Правительства Российской Федерации о составе проектно-сметной документации и требования к ним.

Проанализировав рынок программных комплексов для составления смет, мы определили, что представлены такие системы как WinABePC [1], Wincмета [2], А0 [3], Багира [4], Гранд Смета [5].

Задача данного исследования заключается в выборе лучшего программного комплекса для составления смет.

Одним из способов решения задачи является метод анализа иерархий [6]. Применением метода анализа иерархий (МАИ) занимались многие ученые. А.С.Лысов использовал МАИ для анализа информационных рисков [7]. В отборе приоритетных критериев анализа инновационной деятельности предприятий применила МАИ А.Н.Пономарева [8]. Ю.Г.Лосев, К.Ю.Лосев показали метод анализа иерархий в процессах принятия решений при проектировании и строительстве объектов [9]. Р.И.Баженов, В.А.Векслер исследовали применение МАИ в обучении, при выборе технологий проектирования информационных

систем, программных систем защиты информации [10-14]. Б.П.Воловиков исследовал конкурентоспособность продукта с применением метода анализа иерархий [15]. Метод анализа иерархий при выборе программного обеспечения проектирования и производства электронных схем применили А.Ряскин, С.Соболев [16]. Метод анализа иерархий используют зарубежные ученые [17, 18].

Для проведения исследования была выбрана свободно распространяемая программа MPRIORITY [19]. Данная программа использует метод анализа иерархий для принятия решения в различных сферах деятельности и выводит результат в графическом виде.

Для определения лучшего программного комплекса нами было отобрано пять факторов на основе исследования А.Л.Темкиной - эксперта по строительным сметам [20].

1. Акт о выполнении работ необходимый документ в строительном производстве в нем отображается, какая услуга оказывается субподрядчиком подрядчику сроки ее проведения и стоимость.

2. Возможность создания многоуровневых разделов в смете необходим, так как весь процесс строительства разбит на захватки, которые включают в себя отдельные виды работ, очередность которых необходимо выполнять строго в соответствии со строительными технологиями.

3. Наличие состава работ необходимо учитывать при составлении сметы он позволяет разложить процесс строительства на отдельные виды работ для дальнейшего составления хронологической последовательности ведения строительства в соответствии с проектом.

4. Возможность проверки сметы на соответствие с нормативным сборником, а так же вывод отчета на печать позволяет вычислить технологические ошибки в смете и избежать непредвиденных затрат в строительстве.

5. Экспорт в системы календарного планирования позволяет нам привязать смету к определенным срокам строительства, которые позволят избежать простои строительной техники, рабочих и вследствие этого потерю средств.

Вычисление лучшего программного комплекса мы начинаем с того что в программе MPRIORITY задаем программам и факторам кодовые названия.

Кодирование программ:

а) N1 - A0;

б) N2 - Багира;

в) N3 - Гранд Смета;

г) N4 - WinABeРС;

д) N5 - Wincмета.

Кодирование факторов:

- А1 - Акт о выполнении работ;
- А2 - Возможность создания многоуровневых разделов в смете;
- А3 - Наличие состава работ важный;
- А4 - Возможность проверки сметы на соответствие с нормативным сборником а так же вывод отчета на печать;
- А5 - Экспорт в системы календарного планирования.

Далее производим попарное сравнение факторов друг с другом (рис.1).

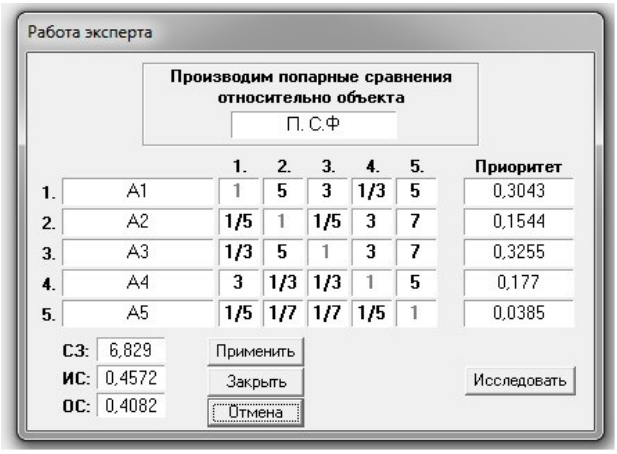


Рис. 1 Сравнение факторов

Определяем результаты попарного сравнения продуктов относительно факторов (рис.2).

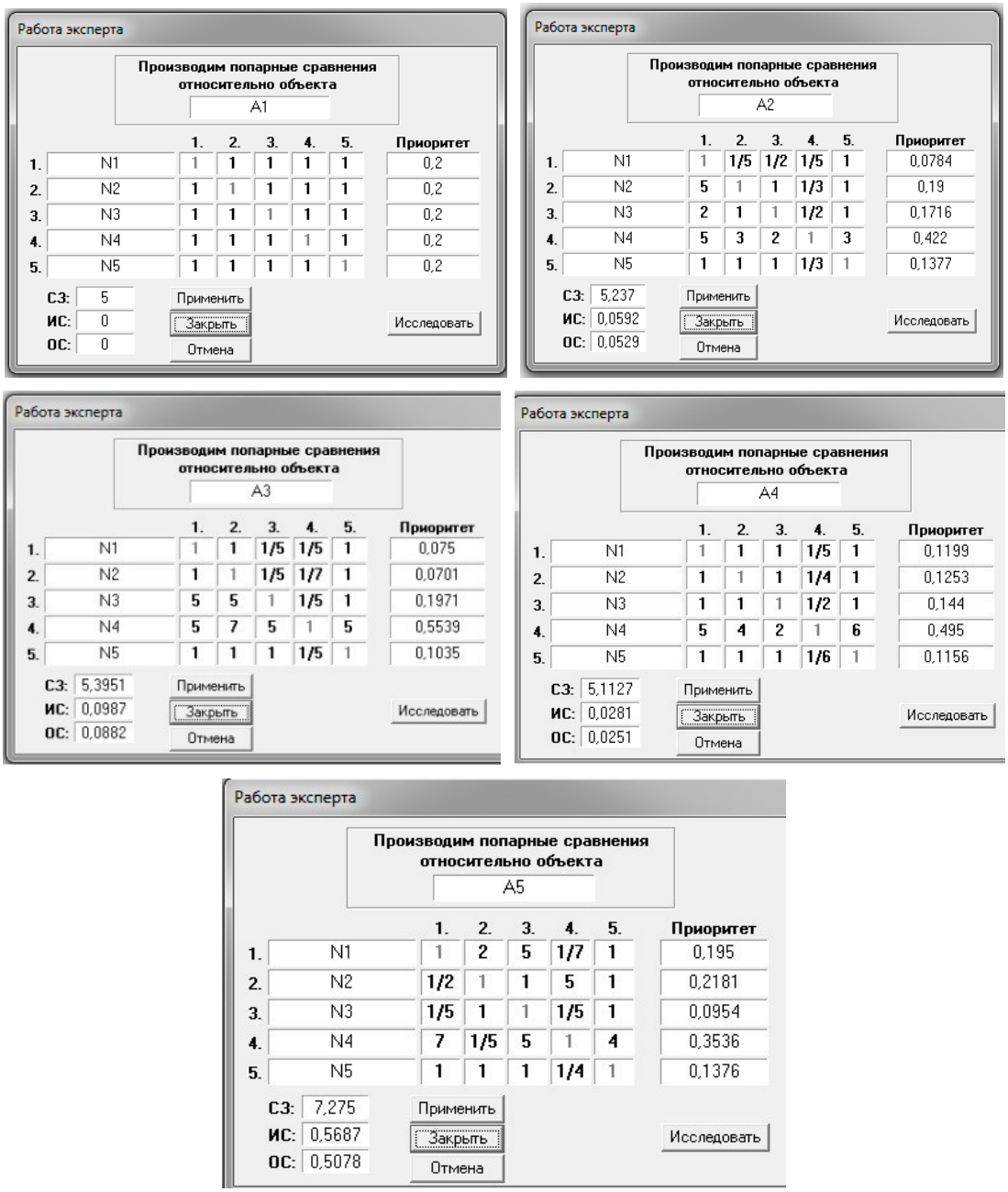


Рис. 2 Сравнение программных комплексов

Программа после вычислений выводит суммарные результаты (рис.3).

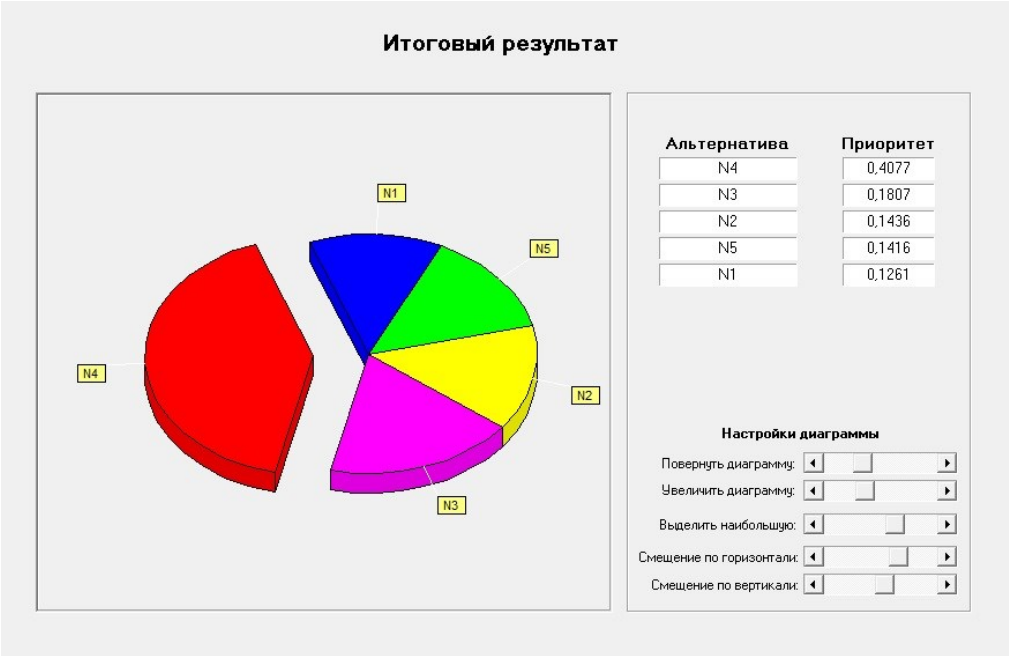


Рис. 3 Результат

Таким образом, в нашем исследовании мы выявили, что комплекс WinABePC результат, которого равен 0,4077 полностью удовлетворяет всем пяти требованиям, которые были представлены в данном исследовании. Программы: А0, Багира, Гранд Смета, Wincмета не имеют универсальности и поэтому, по нашему мнению, в крупном строительстве их использование не целесообразно. Данные комплексы хорошо подойдут для составления локальных смет на ремонтные работы в малом строительстве. Можно сказать, что программный комплекс WinABePC полностью удовлетворяет все современным требованиям в области строительства и является наиболее подходящим комплексом для составления смет для большого и малого строительства.

Литература:

1. WinABePC. Программное обеспечение для строителей. URL: http://www.winavers.ru/ (дата обращения: 29.05.2014)
2. WinСмета - профессиональный выбор сметчика. URL: http://winsmeta.com/ (дата обращения: 29.05.2014)
3. Комплекс А0. URL:http://www.a0.infostroy.ru/a0/ (дата обращения: 29.05.2014)
4. Программный комплекс Смета – Багира. URL:http://www.smeta-bagira.ru/ (дата обращения: 29.05.2014)
5. Гранд Смета. URL: http://www.grandsmeta.ru/ (дата обращения: 29.05.2014)
6. Саати Т. Принятие решений методом анализа иерархий. М.: Радио и связь,

1993. 273 с.
7. Лысов А.С. Технология анализа информационных рисков на основе метода анализа иерархий // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 5. С. 106-111.
8. Пономарева А.Н. Использование метода анализа иерархий в отборе приоритетных критериев анализа инновационной деятельности предприятий // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 11-1. С. 235-240.
9. Лосев Ю.Г., Лосев К.Ю. Применение метода анализа иерархий в процессах принятия решений при проектировании и строительстве объектов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2005. № 4. С. 176-181.
10. Баженов Р. И. О методике преподавания метода анализа иерархий в курсе «Информационная безопасность и защита информации» // Современные научные исследования и инновации. – 2014. - №4. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33202 (дата обращения: 29.05.2014)
11. Баженов Р. И. Интеллектуальные информационные технологии. Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2011. 176 с.
12. Баженов Р. И., Векслер В. А. Формирование модели обучения взрослых основам информационных технологий: региональный аспект: монография. Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2014. 174 с.
13. Баженов Р. И. Практикум по проектированию информационных систем. Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012. 120 с.
14. Баженов Р. И. Информационная безопасность и защита информации: практикум. Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2011. 140 с.
15. Воловиков Б.П. Исследование конкурентоспособности продукта с применением метода анализа иерархий // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. Т. 35. № 3. С. 19-24.
16. Ряскин А., Соболев С. Метод анализа иерархий при выборе программного обеспечения проектирования и производства электронных схем // Технологии в электронной промышленности. 2012. Т. 2. № 54. С. 21-23.
17. Aminbakhsh S., Gunduz M., Sonmez R. Safety risk assessment using analytic hierarchy process (AHP) during planning and budgeting of construction projects // Journal of Safety Research. 2013. Vol. 46. P. 99-105.
18. Jianqing Z. The Application of Analytic Hierarchy Process in Mine Gas Prevention System // Procedia Engineering. 2011. Vol. 26. P. 1576-1584.
18. Программные системы поддержки принятия оптимальных решений. MPRIORITY 1.0. URL: http://www.tomakechoice.com/mpriority.html
20. Темкина А.Л. Краткий обзор сметных программ, предлагаемых на рынке программного обеспечения в Башкортостане. URL: http://www.shtein.ru/sravnenie.htm (дата обращения: 29.05.2014)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОПРИЧИНИТЕЛЕЙ ВРЕДА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Гладкова Анна Дмитриевна,
Саратовская государственная юридическая академия,
Юридический институт правового администрирования, г. Саратов

E-mail: GladkowaAniuta@mail.ru

Соучастие является одним из древнейших институтов уголовного права. В настоящее время данный институт законодательно закреплен в ст. 32 Уголовного кодекса РФ, согласно которой соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Употребление термина «умышленное» дважды в тексте закона не является случайным. Ранее действовавший закон (ст. 17 УК РСФСР) определял соучастие как умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления, что послужило основанием для высказывания различных точек зрения о субъективных признаках соучастия. Из содержания ст. 32 УК РФ вытекает, что соучастие в преступлениях, совершенных по неосторожности, невозможно [1].

Типичным видом вины для действий, совершенных в соучастии, является прямой умысел. Следует также отметить, что значительная часть ученых признают возможность косвенного умысла в действиях соучастников, мотивируя свою точку зрения тем, что некоторые из соучастников (соисполнители или пособники) безразлично относятся к преступному результату деяния, совершаемого исполнителем преступления. Данная теоретическая позиция находится в противоречии с законодательством и является несостоятельной в уголовно-правовой теории. Таким образом, любое преступление, совершаемое в соучастии изначально предполагает только прямой умысел всех соучастников. Таким образом, юридическое значение имеет лишь соучастие в умышленном преступлении.

Соучастие в неосторожном преступлении, так называемое неосторожное сопричинение вреда, является предметом дискуссий в уголовно-правовой науке. Неосторожное сопричинение вреда — это неосторожное причинение преступного вреда вследствие совокупных действий нескольких лиц.

Уголовно-правовая оценка случаев неосторожного причинения вреда несколькими лицами в результате их взаимосвязанных действий (бездействия) в зарубежных странах определяется одним из двух способов: либо охватом неосторожного сопричинения рамками соучастия (США, Великобритания, Франция, Италия, Польша, Швеция, Дания, Индонезия, Австралия, Бельгия, Сомали, Египет, Кения, Танзания, Нигерия и т.д.), либо созданием самостоятельного уголовно-правового института (Китай, Иран, Сан-Марино).

Несмотря на то, что соучастие и неосторожное сопричинение входят в единый институт «Множественность лиц в преступлении», они являются самостоятельными видами данного института, характеризующиеся собственными признаками и сферой применения, поэтому сводить их одно к другому либо объединять в один институт необоснованно. В связи с чем по Уголовному кодексу РФ совершение неосторожных преступлений несколькими лицами рассматривается как самостоятельно совершенные преступления, что влечет вменение виновным содеянного исключительно индивидуально, каждому за свое неосторожное поведение.

В условиях современной научно-технической революции происходит активная передача ряда функций управления от человека к машинам. Однако ответственность человека за деятельность машин не снимается, так как в конечном счете именно на человеке замыкаются функции контроля за деятельностью машин и обеспечением правильности их функционирования. При этом в управлении данной технической системы участвует уже не один оператор, а их группа, чаще всего – производственный коллектив.

Таким образом, можно судить о появлении нового специального субъекта преступной деятельности, что обуславливается его функциями в системе общественных отношений, связанных с эксплуатацией, обслуживанием и ремонтом сложных технических систем, их безопасным функционированием.

Изучение технологического процесса эксплуатации технических средств показывает, что управление ими может возлагаться сразу на нескольких субъектов, деятельность которых либо управляемых ими механизмов дублирует друг друга. Самостоятельное значение имеет и деятельность лиц, хотя непосредственно и не управляющих техническими средствами, но обязанных организовывать их безопасное функционирование, допуск к управлению ими надлежащих лиц, созданию условий для их безопасного функционирования. Поэтому при дублировании каких-либо процессов вероятность ошибки обратно пропорциональна количеству дублирующих механизмов, что обеспечивает высокую надежность систем, состоящих из относительно надежных элементов. Ошибка одного элемента нивелируется наличием остальных. В то же время наступление вреда может свидетельствовать о неосторожности всех элементов данной системы, об их пренебрежении правилами предосторожности. Однако

правовую оценку при наступлении преступного вреда как правило получают только те лица, чье несоблюдение установленных правил безопасности наиболее приближенно к общественно опасному последствию, что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности всех виновников произошедшего (около 80% случаев) и создает условия для повторения преступных эксцессов в будущем.

С учетом распределения функций по управлению объектами техники между операторами технических систем можно выделить следующие категории лиц, которые способны оказать влияние на размер причиненного вреда и которые выступают в качестве субъекта преступления при неосторожном сопричинении:

а) лица, непосредственно управляющие техническими системами;

б) отвечающие за их надлежащее техническое состояние;

в) обеспечивающие соответствие окружающей обстановки требованиям безопасности и соответствующих стандартов;

г) отвечающие за оперативное руководство эксплуатацией технических средств;

д) осуществляющие допуск к управлению и эксплуатации надлежащих лиц;

е) пользующихся данным техническим средством или находящихся в сфере его действия.

Анализируя практику, В.А. Нерсесян выделяет следующие признаки неосторожного сопричинения:

- единое преступление;
- наличие нескольких субъектов ответственности;
- взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведения, повлекшего наступление результата;
- угроза наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом;
- причинная связь между допреступным поведением и наступившим преступным результатом.

Суммируя признаки неосторожного сопричинения, можно сформулировать следующее его определение.

Неосторожное сопричинение – совершение несколькими лицами противоправных в силу нарушения установленных правил безопасности взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой действий (бездействия), совершаемых одномоментно либо следующих друг за другом, являющихся частью их общего поведения в силу объективно и субъективно существующей связи между ними, повлекших по неосторожности наступление либо создавших угрозу наступления единого для них общественного опасного результата, предусмотренного уголовным законам.

В целях уяснения правовой природы неосторожного сопричинения А.В. Курсаев предлагает следующую его классификацию:

а) в зависимости от сферы человеческой деятельности, где совершено преступление – неосторожное сопричинение в быту и неосторожное сопричинение в сфере взаимодействия человека с техникой;

б) по источнику возникновения - неосторожное сопричинение, созданное непосредственными соисполнителями и возникшие в результате аморальных и правонарушающих действий других лиц;

в) в зависимости от психического отношения виновных к содеянному - неосторожное сопричинение в идеальной совокупности преступлений с разными формами вины, неосторожное сопричинение в преступлении с неосторожной формой вины, неосторожное сопричинение в преступлении с многовариантностью форм неосторожной вины (субъективная сторона одной части сопричинителей характеризуется неосторожной формой вины, а другой части – идеальной совокупности преступлений с разными формами вины);

г) в зависимости от уровня отношений, которые представляют сопричинители – «одноуровневое» либо «разноуровневое» неосторожное сопричинение [2].

В настоящее время можно говорить о классификации неосторожной преступности на два основных вида – бытовая и в сфере использования техники. При этом следует отметить, что доля неосторожной преступности в сфере использования техники составляет 85-95 %, что, в свою очередь, определяет характер неосторожной преступности в целом.

Возрастание общественной опасности неосторожных преступлений, совокупный материальный и физический вред которых превысил показатели умышленных преступлений обуславливает необходимость применения новых подходов к уголовно-правовой оценке неосторожных преступлений, механизму их сдерживания и границам репрессии за их совершение.

Как уже отмечалось ранее, основной «вклад» в причиненный вред обусловлен неосторожными преступлениями в области техники. В связи с этим можно обнаружить отсутствие в Уголовном Кодексе РФ специальных правил квалификации и назначения наказания, если последствия в неосторожном преступлении причинены в результате действия нескольких лиц. Данный пробел является препятствием для привлечения к уголовной ответственности и индивидуализации наказания виновным лицам. Следует отметить, что при рассмотрении вопроса об особенностях наказания за неосторожное сопричинение, институт неосторожного сопричинения должен быть направлен не на усиление ответственности сопричинителей, а на справедливое ее распределение между всеми сопричинителями вреда в зависимости от их «вклада» в общий преступный результат. При этом, инидивидуализируя

наказание сопричинителям, суд должен руководствоваться следующими факторами:

а) характер и степень фактического участия лица в совершении преступления;

б) обстановка совершения преступления;

в) злостный характер нарушения;

г) значение участия виновного лица для наступления преступного результата.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о проблемах в квалификации и назначения наказания виновным при неосторожном сопричинении, наличии большого количества судебных ошибок в данной сфере. В связи с чем в науке вырабатываются решения указанной проблемы в виде дополнения УК новыми составами неосторожных преступлений (И.И. Карпец, Г.Л. Кригер) либо конструирования общего состава неосторожного преступления или неосторожного создания опасности (Т.В. Церетели).

В этой связи, например, В.А. Нерсесян считает необходимым закрепление института неосторожного сопричинения в Общей части УК, что позволит, с одной стороны, дифференцировать ответственность сопричинителей в зависимости от их вклада в преступный результат, а с другой стороны, полнее отразить в нормах Особенной части конкретные виды неосторожного сопричинения. Статью 32 УК он предлагает дополнить ч. 2 следующего содержания: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязанно и взаимообусловленно участвовали несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует четкий механизм назначения справедливого наказания виновным в неосторожном сопричинении вреда.

Выход из сложившейся ситуации возможен в конструировании специальных уголовно-правовых институтов, регулирующих правила квалификации и назначения наказания при неосторожном причинении вреда несколькими лицами в результате их взаимосвязанных действий (бездействия) – неосторожное сопричинение.

В связи с этим представляется целесообразным внесение изменений в Общую часть Уголовного кодекса РФ в виде закрепления в нем норм о неосторожном сопричинении.

Литература:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чупаева. – М.: ИНФРА, 2006. – 250 с.
2. Курсаев А.В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение /А. В. Курсаев. - М., 2011. – 23 с.
3. Нерсесян В.А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В.А. Нерсесян // Рос. юстиция. - 1999. – № 10. – 44 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЛИЯНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ И ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ

Гукасян Давид Артемович,
Студент 5 курса юридического факультета
Специальность «Юриспруденция»
Шахтинский филиал Гуманитарного института
(г. Москва)
E-mail: abcdavid@mail.ru

к.ю.н., доцент Барашян Лиана Робертовна,
специальность «Юриспруденция»
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
E-mail: Liana_80@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам слияния Верховного суда и Высшего Арбитражного суда. В ней рассмотрены основные тенденции и перспективы развития единого Верховного Суда, а также предполагаемые причины слияния судов.

Ключевые слова: верховный суд, закон, Российская Федерация.

7 октября 2013 года президент РФ Владимир Владимирович Путин внёс в Государственную думу проект закона об объединении ВАС (Высшего Арбитражного суда) и ВС (Верховного суда). Новый верховный суд будет состоять из 170 судей, которые будут отобраны Специальной квалификационной коллегией.

Внесение законопроекта вызвало огромное количество, как сторонников, так и противников. Многие считают, что раз в системе арбитражных судов упразднению подвергся только Высший Арбитражный суд, следовательно, новый Верховный суд будет перегружен, что приведёт к произволу судей в системе арбитражных судов находящихся инстанциями ниже. В бюджете Российской Федерации выделяются средства на финансирование 90 судей для Высшего Арбитражного суда и 125 судей Верховного суда РФ. Но по данным с сайтов Высшего Арбитражного суда и Верховного суда в штате насчитывается 53 и 115 действующих судьи. Таким образом, мы можем смело заявлять, что обязательное существование 170 судей в штате приведёт к тому, что

действующих судей будет больше, поэтому вопросы перегруженности в данном случае не могут носить объективный характер.

Что же стало причиной тому, что такой законопроект имеет место быть? Одной из самых главных причин является то, что существовал прецедент, при котором одна и та же норма права Высшим Арбитражным судом и Верховным судом толковалась по-разному. Например, в Постановлении Пленума Верховного суда N17 от 28 июня 2012 года чётко указывается, что дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями, суд должен иметь в виду, что законом не предусмотрено право банка (или иной кредитной организации), передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности. Таким образом оно противоречит тому, что ВАС в своём Информационном письме N 120 разъяснил, что в законодательстве нет положений запрещающих банку произвести уступку права требования по кредитному договору организации не имеющей права не банковскую деятельность и не являющейся кредитной.

Важно также отметить, что такое разъяснение было поддержано Информационным письмом N 146 от 13 сентября 2011 года, где чётко указывалось, что уступка требований, непосредственно, по потребительскому кредиту в пользу организаций, не имеющих лицензий на осуществление банковской деятельности не только не противоречит закону, но и не снижает гарантий прав потребителя. Этот пример не является единственным, что доказывает тот факт, что ликвидация ВАС имеет место быть.

Огромное количество вопросов появилось по поводу коллегии, которая будет формировать состав нового Верховного суда. Но федеральный закон от 5 февраля 2014 г. N 16- ФЗ «О порядке отбора кандидатов…» уверенно ответил на все вопросы. В ст. 2 данного закона определён порядок формирования Специальной квалификационной коллегии.

Общее число членов составляет 27 человек. По одному представителю:

– Президента РФ;

– Общественной палаты РФ;

– общероссийских общественных объединений;

Остальные 24 члена Специальной квалификационной коллегии, являющиеся судьями, избираются советами судей субъектов РФ из числа членов по три члена коллегии от действующих на территории каждого федерального округа советов судей субъектов РФ. Это указанно в статье 2 закона.

Судьи в новый верховный суд отбираются на основании статьи 4 где говорится, что не только ныне действующие судьи могут стать судьёй нового Верховного суда, но и граждане которые не являются судьями, но отвечают требованиям к кандидатам на должность судьи в соответствии с законом РФ от

26 июня 1992 года N 3132 «О статусе судей в РФ».

Огромное количество споров возникает на той почве, что многое меняется в конституции. К примеру, судебная ветвь власти – единственная ветвь власти, которая не будет иметь собственной главы в конституции. Теперь она будет делить главу 7 с прокуратурой, абсолютно независимым органом, который имеет свои цели и задачи. Прокуратура и раньше находилась в главе «Судебная власть», но теперь, мы видим, что новое название главы уже даёт понять, что в Конституции будут рассмотрены не отдельно задачи принципы и цели судебной власти, как отдельной ветви власти, а Судебной власти и прокуратуры в совокупности. Данную мысль управляющий партнёр сайта zakon.ru Глеб Кокин обширно раскрыл в своей статье на их сайте. Но в данном случае мы смело можем заявлять, тот факт что одна глава охватывает как ветвь власти, так и прокуратуру не говорит о том, что статьи в ней будут тоже объединённые.

Кроме закона о поправке к Конституции РФ от «О Верховном суде Российской федерации и прокуратуре Российской Федерации» было принято ещё три закона:

– Федеральный конституционный закон РФ от 05.февраля 2014 года №4 «О внесении изменений ФКЗ «О судебной системе РФ»

– Федеральный законный от 5 февраля 2014 года №16 «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»»;

– Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 года № 3 «О Верховном суде РФ».

Все эти законы кроме закона № 4 вступили в силу с момента опубликования от 6 февраля 2014 года. В то время как закон «О внесении изменений ФКЗ «О судебной системе РФ» вступит в силу через 180 дней а именно в 6 августа.

Сам же новый Единый Верховный суд начнёт свою работу 6 августа 2014 года, а непосредственно существующие на сегодняшний день Верховный суд и Высший Арбитражный суд прекратит своё существование за день до этого 5 августа.

Строя теории о том, какова будет новая природа Верховного суда и как это отразится на судебной системе в целом мы можем только гадать, и, естественно, вопросов сейчас больше чем ответов.

Мы считаем, что идеи по совершенствованию законодательства важны, ведь если бы их не было, то мы бы остановились в развитии современного права и его институтов. Поэтому даже маленькая идея бесценна, ведь она может привести к новой идее.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: АЙРИС ПРЕСС, 2010.- 64 с.: 20 см . - ISBN 978-5-8112-3994-8: Б.ц., 10000 экз.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 05.02.2014 N 16-ФЗ "О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации" КонсультантПлюс, 1992-2014 Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУТСОРСИНГА

Гукасян Давид Артемович,
Студент 5 курса юридического факультета
Специальность «Юриспруденция»
Шахтинский филиал Гуманитарного института
(г. Москва)
E-mail: abcdavid@mail.ru

к.ю.н., доцент Барашян Лиана Робертовна,
специальность «Юриспруденция»
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
E-mail: Liana_80@mail.ru

Что такое аутсорсинг? Этот вопрос на сегодняшний день задают себе как предприниматели, так и большое количество специалистов в прочих сферах.

По договору аутсорсинга одна сторона (исполнитель) обязуется предоставить работников своей организации для выполнения в пользу другой стороны (заказчика) за определённую плату определённое действие, а именно оказать услугу, выполнить работу, исполнить обязанность или продать товар, а заказчик имеет право требовать у исполнителя исполнения его обязанностей по договору.

Зачастую путают понятия «аутсорсинг» и «аутстаффинг». Но по договору аутсорсинга организация передаёт исполнителю функции, которые до этого выполняла самостоятельно, и при этом организация-исполнитель специализируется на выполнение такого рода задач и услуг. Например, организация может заключить договор аутсорсинга с компаниями, предоставляющими услуги по уборке зданий, оказанию юридических и бухгалтерских услуг и т.д.

Что же такое аутстаффинг? Под аустаффингом понимается вывод сотрудника за штат компании-заказчика и оформление его в штат компании-подрядчика, при этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять свои прежние обязанности, но обязанности работодателя по отношению к нему выполняет уже компания-подрядчик. Такое определение даётся в википедии. Но чтобы оно было понятнее представим будто «А» - это компания-заказчик, а «Б» - это компания – подрядчик.

«А» переводит своих работников в штат «Б», но при этом работники остаются на прежнем месте работы, потому что «Б» по договору аутстаффинга,

предоставляет этих сотрудников, как бы в аренду компании «А». Такие механизмы в основном используются для снижения организацией затрат на налоги.

Вернёмся к аутсорсингу. Аутсорсинг имеет огромное количество преимуществ, например:

– снижение организацией затрат (обществу незачем держать огромное количество бухгалтеров, если привлечение аутсорсера намного дешевле);

– наняв аутсорсера, организация может делать весь упор на основные обязанности, а постоянного сотрудника держать незачем, таким образом, постоянные траты превращаются в периодические;

– а самое главное – это снижение издержек.

На сегодняшний день в России нет нормативно-правового акта регулирующего отношения по договору аутсорсинга. Потому что считается, что он не закончен, а также считается, что договор аутсорсинга используется только в целях уклонения от уплаты налогов. Но преимущественное количество решений об оспаривании договора аутсорсинга, рассматриваемых в арбитражных судах и подаваемых по инициативе налоговых органов, выносятся в пользу предпринимателей. Существует постановление пленума ВАС РФ «об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», и в пункте первом говорится, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений. Сразу видно, что пользоваться аутсорсинговыми услугами вполне можно и даже нужно.

И мы сразу видим, что договор аутсорсинга имеет место быть, и в России существует уже более 10 лет, а практика лишь показывает положительную направленность судов по отношению к этому договору и аутсорсинговым отношениям в целом.

Очевидно, что если аутсорсинговые отношения успешно закрепляются в договорных правоотношениях в России, то необходимо законодательное закрепление, чётко регулирующее данные отношения. Открыв гражданский кодекс, мы с лёгкостью найдём положения по таким договорам как:

–договор комиссии;

–договор страхования;

–договор комиссии;

–договор хранения;

–и т.д.

Статей по этим договорам совсем мало, а по некоторым даже не больше пяти, но они чётко регламентируют обязательные условия, без которых такие договоры заключены быть не могут, и в случае мошенничества или обмана позволят оспорить некоторые положения в судебном прядке.

Мы считаем, что договору аутсорсинга тоже нужны императивные нормы закреплённые в гражданском кодексе. По нашему мнению это могло бы выглядеть следующим образом:

1. Договор аутсорсинга

По договору аутсорсинга одна сторона (исполнитель), обязуется предоставить работников и внешние ресурсы своей организации для выполнения в пользу другой стороны (заказчика), за определённую плату определённое действие, а именно оказать услугу, выполнить работу, исполнить обязанность или продать товар, а заказчик имеет право требовать у исполнителя исполнения его обязанностей по договору.

2. Предмет договора аутсорсинга

Предметом договора аутсорсинга является предоставление персонала исполнителя заказчику.

3. Оплата услуг

Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и порядке, предусмотренные договором аутсорсинга.

Оплата может быть произведена путём наличных или безналичных расчётов

4. Существенные условия договора аутсорсинга

- договор аутсорсинга должен быть совершен в простой письменной форме;
- работники, передаваемые по договору аутсорсинга, числятся в штате исполнителя;
- стороны обязаны указать в договоре условия предоставления персонала, количество предоставляемых работников, их права и обязанности и объём работ, подлежащих выполнению;
- договор должен содержать порядок оплаты услуг.

5. Основания изменения и расторжения договора

а) изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или договором.

В случае, если оснований изменения и расторжения в договоре нет, то договор может быть, изменён или расторгнут, если исполнитель или заказчик по договору отправит письменное уведомление противоположной стороне о намереньях изменить или расторгнуть договор за тридцать дней;

б) в случае если договор расторгнут по вине заказчика, то он обязан уплатить исполнителю фактически понесённые им расходы;

в) в случае если договор расторгнут по вине исполнителя, то он обязан возместить заказчику убытки в полном размере.

В первых статьях делается упор непосредственно на определения и предмет договора, но важно обратить внимание на существенные условия, основания неисполнения обязательств, основание расторжения договора, указанные в других статьях, которые как раз и направлены на обеспечение гарантий защиты

прав граждан, уже занимающихся или собирающихся заниматься бизнесом.

Каждый из нас хочет обеспечить себе будущее. И будет заниматься бизнесом. Мы, юристы, считаем, что в любой сфере социальных отношений, важно даже зная свои права, быть уверенным, что государство о нас позаботилось. Аутсорсинг успешно вклинился в договорные отношения в современных предпринимательских отношениях. Поэтому мы считаем, что положения по договору аутсорсинга, особенно, императивные нормы, необходимо внести в гражданский кодекс и гарантировать защиту прав каждого предпринимателя.

Литература:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №53 от 12 октября 2006 года «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налоговой выгоды»

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Дудукина Станислава Андреевна,
Владивостокский Университет Экономики и Сервиса, г. Владивосток

E-mail: stasay93-24@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена налоговой системе РФ, а именно вопросам связанным с налогом на прибыль организаций. Рассмотрены основные проблемы реформирования налога на прибыль организаций и их возможные пути решения.

Ключевые слова: налоги, налоговая система РФ, проблемы экономики.

Впервые термин «налог» применительно к прибыли появился в Законе СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций», который был введен Постановлением Верховного Совета СССР от 14 июня 1990 года.

В налоговой системе РФ налог на прибыль организаций обычно рассматривается как налог, связанный с решением задач развития предприятий и стимулирования инвестиционной активности бизнеса. В связи с этим осуществление в 2001 году реформы данного налога, выражавшейся в сокращении подавляющего количества льгот, в том числе и инвестиционных, может рассматриваться как отказ государства от использования стимулирующей функции налога на прибыль. [1, с. 53]

Однако обеспечение налогоплательщикам одинаковых условий и существенное понижение ставки налога (с 35 до 24%) стали наилучшими стимулами для роста инвестиций по сравнению с применением льгот в 2009 году, когда вступил в силу ряд важных изменений, касавшихся налога на прибыль организаций:

- ставка налога на прибыль уменьшилась с 24 до 20% (повышение ставки региона до 18% при понижении федеральной ставки до 2%).

- нижняя граница для ставки налога на прибыль организаций осталась без изменений – 13,5%, это привело к росту предельно возможного размера льготы

по налогу на прибыль до 4,5%;

- разрешение применения нелинейного метода исчисления амортизации в отношении не определенного основного средства, а по всей амортизационной группе; при этом для любой амортизационной группы определена своя норма амортизации;

- увеличение премии амортизации до 30% для основных средств, которые относятся к 3-7 амортизационной группе; при этом утверждено требование, по которому в случае продажи раньше, чем по истечении пяти лет с момента введения в эксплуатацию основных средств, в отношении которых была применена премия, соответственные суммы расходов подлежат восстановлению и установлению в налоговую базу по налогу на прибыль организаций. [2, с. 99]

Понижение предельных эффективных ставок налогообложения прибыли повысило стимулы бизнеса к декларированию реальной величины прибыли. Была ликвидирована основная часть льгот по налогу на прибыль. Однако ликвидация льгот компенсировалась разрешением больших амортизационных вычетов и понижением номинальной ставки налога. Все эти изменения привели к росту инвестиций бизнеса.

Основываясь на опыте 2008–2010 гг., можно допустить, что сложившаяся в России налоговая система вряд ли обеспечит финансовую устойчивость страны в случае очередного кризисного этапа.

Существуют как минимум две главные причины, по которым реформирование всей системы налогообложения следует начинать с налога на прибыль. Во-первых, этот налог генерирует порядка 15 % бюджетных доходов; во-вторых, 18 из 20 % поступает именно в региональные бюджеты, и это ключевой момент, поскольку межбюджетные трансферты постоянно растут (в 2010 г. — 40,9 % всех трат федерального бюджета), что служит важным фактором обеспечения самостоятельности регионов. [3, с. 90]

Введение прогрессивной системы налогообложения, является идеальным механизмом для российской экономики, поскольку малый бизнес не получит дополнительного налогового бремени (в некоторых ситуациях даже сбросит дополнительные расходы), а крупный бизнес, спокойно с этим справится. Большая часть российских компаний, а именно компании нефтегазового и высокотехнологичного секторов, готовы к повышению ставки налога на прибыль в комплексе с переходом к прогрессивной системе налогообложения. Это позволит исключить негативное влияние этой меры на малый и средний бизнес.

Действительно, это ляжет на них дополнительным бременем, но, в то же время, направит на более рациональное управление финансовыми потоками, особенно на рынках заимствований. Для государства это огромный плюс, ведь в свете социальной ориентированности бюджетной системы России, постоянного роста межбюджетных трансфертов дополнительные поступления по налогу на

прибыль (без дополнительных усилий по налоговому администрированию, что очень важно) помогут реализовать многочисленные государственные программы, и в первую очередь на региональном уровне.

Литература:

1. Корень А.В. Международные биржевые фонды как основа диверсификации инвестиционного портфеля // В мире научных открытий. 2010. - № 4-9. - С. 53-55.
2. Корень А.В. Электронное мытарство. Совершенствование системы налогового контроля в сфере электронной коммерции // Российское предпринимательство. - 2007. - № 9-1. - С. 94-99.
3. Чусов М.С. Пути реформирования налога на прибыль. Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. - 2012. - № 2. - С. 89-96.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Жидков Александр Владимирович,
Национальная Научная Академия Экспертологии,
г. Санкт-Петербург

E-mail: freeb3@yandex.ru

Аннотация. Указаны основные параметры научно-технического текста, а также определены лингвистические требования при переводе и особенности работы переводчика, учитывая специфичность научно-технического языка переводимого текста, наличие субъективных и объективных обстоятельств при переводе.

Ключевые слова: научно-технический перевод, параметры текста, лингвистические требования к научно-техническому переводу, основные функции научно-технического перевода.

Технический текст представляется как организованная и специфическая разновидность речетворчества, имеющая свои технические общенаучные параметры. Этот текст обладает определенной завершенностью в виде письменного документа, состоящего из особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической и стилистической связи, а также имеющий определенную целенаправленность и, конечно, прагматическую установку [1].

Технический текст характеризуется наличием следующих лингвистических параметров: темы (основного содержания технического текста), фокуса (focus) (технические термины, слова, словосочетания, предложения, стилистические приемы, свойственные функциональному стилю речи); связи (средства объединения различных отрезков высказывания); а также предполагает специальную аудиторию (профессиональные группы, узкие специалисты, профессионалы). Рассмотрение общих параметров технического текста дает основание утверждать, что этот текст представляет собой завершенное сообщение, обладающее специфическим содержанием, адресованным узкому кругу реципиентов и организованный по модели технической прозы.

Можно определить следующие основные лингвистические требования к системе технического текста[3], а именно:

- способность научно-технического текста быть источником передачи, восприятия, утверждения и хранения технического информации, выполнять социальный заказ специалистов-профессионалов; служит источником контактов исследований в процессе совместного труда, разрешения разнообразных научных проблем, передачи научного и технического опыта;
- технический текст выражает определённый научный, теоретический, практический и технический тип мышления участников коммуникации; является выразителем и передатчиком нового технического знания;
- технический текст отражает дистантную контактность во времени и пространстве, что предполагает высокую степень содержательной подготовленности всех коммуникантов;
- технический текст является общением всех заинтересованных коммуникантов; формирует общую заинтересованность всех участников коммуникации, осуществляет доведение до них конкретной прагматической установки посредством технического текста;
- технический текст должен обладать признаками научного жанра, быть стандартизированным и стилистически единообразным; должен предполагать использование абстрагированных средств наглядности: таблиц, иллюстраций, схем, графиков.

Ясно, что специфику всех возможных вариантов содержания переводимого технического текста полностью учесть невозможно, но содержание технического текста обладает общим набором позиций, которые помогают установить соответствие между едиными и дифференциальными качествами объекта технического познания.

Субъектность при переводе определяется допустимостью эмоциональности и оценочности, активным проявлением интеллектуальной экспрессии, но ориентацией на реально существующий объект. Важно отметить наличие высоких требований к нормативному и логически последовательному содержанию перевода, который должен быть лишен подтекстной информации, не опирающаяся на основной контекст переводимого материала.

Определим некоторые основные функции, характерные для научно-технического текста [2], а именно:

- намерение переводчика в своей основе имеет целью воздействовать на адресата, побуждать его к интерпретации текста в русле современного технического и научного мировоззрения. Воздействие на адресата проводится посредством аргументирующих объяснений, что способствует переосмыслению существующего знания с позиций нового преподносимого научного и технического опыта. Возникает своеобразная коммуникация между адресантами

первичных технических текстов и реципиентом этого нового технического текста. Поэтому оценочная функция со стороны переводчика технического текста и адресанта принадлежит к числу главных;

- критическое переосмысление существующих технических концепций, теорий и фактов облекается в форму полемики, если точка зрения я-адресанта не совпадает с научной позицией других "я", либо у автора технического текста есть иные представления об исследованиях объекта познания. Таким образом, техническому тексту присуще наличие и мотивационно-стимулирующей функции, а реализация функций в техническом тексте зависит от задач, которые ставятся автором текста.

Следовательно, под моделью технического текста понимается функциональная система, определенные свойства которой отражают тесную взаимосвязь различных словосочетаний технического смыслового содержания, объединенных именно в целостную функциональную систему, которая нацелена на выполнение в первую очередь конкретной прагматической задачи.

Основой стиля языка современной английской научной и технической литературы является наличие большого числа специальных терминов [1].

Научно-технические тексты следует отнести к терминоиспользующим, то есть они описывают объекты и процессы, которые относятся к соответствующей специальной области.

В переводческой теории и практике под терминами принято понимать слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области знаний. К терминам относятся также названия номенклатурных единиц (званий, чинов, титулов, штатных и внештатных должностей и т. д.).

Конструктивная связность текста достигается посредством постоянного использования в начале предложений целого ряда наречий: thus, now, again, also, yet, still, meanwhile, in fact и т.д. Данные наречия не считаются членами предложения и вовсе не несут функцию союзов. Эти слова не используются для грамматической связи, а применяются для конструктивной связи текста, объединяют разрозненные фрагменты в единый текст. Поэтому с лексической точки зрения научно-техническим текстам характерна терминологическая насыщенность.

Отличительной чертой специального текста является наличие в нем атрибутивных словосочетаний. Такие словосочетания занимают значительное место в американской технической лексике. По количеству компонентов эти термины подразделяются на двух-, трех-, четырехкомпонентные и более.

Трудности перевода возникают из-за многообразия семантических связей между членами словосочетания, а в ряде случаев из-за многозначности словосочетания, не говоря уже о различиях в структуре английского и русского

языков.

Главное функциональное назначение научно-технических докладов и заметок состоит, в большинстве случаев, в предоставлении новейших подходов, способов в сфере применения оборудования, в описании новейших исследований в обозначенной технологической сфере или в обсуждении различного рода трудностей, образующихся в случае подмены, либо модернизации промышленных аппаратов. При всем этом семантика аналогичных текстов представлена предпочтительно терминами речи, которые лишены стабильности и воспроизводимости и очень часто представлены многокомпонентными словосочетаниями.

Кроме терминов научно-технические тексты содержат общенаучную лексику, куда входят общенаучные слова, означающие самые разнообразные понятия в области научной и технической деятельности человека. Эти слова описывают и характеризуют всевозможные этапы научного познания, внедрения итогов научных изысканий и исследований в производство. Образцами общенаучной лексики считаются такие слова, как метод, значение, анализ, оценка, передача, наука, механизм, объект, прибор, теория.

К общенаучной лексике возможно помимо прочего отнести клише, стандартные слова и фразы. Приведем примеры фраз, которые наиболее часто встречаются в научно-технических трудах: to meet the requirements - в соответствии с требованиями, in some circumstances - при определенных обстоятельствах, take a decision - принять решение, set a target - поставить цель, pay attention to smth. - уделять внимание чему-либо, for example – например, in place of – вместо, to be subject to - подчиняться, подвергаться, in the event of - в случае.

Основная цель научной и технической литературы - максимально понятно и точно довести конкретную информацию до читателей. Это достигается логически аргументированным изложением материала при отсутствии использования эмоционально окрашенных выражений и вольных грамматических конструкций. Такой метод изложения можно именовать формально-логическим. Научным и техническим текстам свойственен конкретный метод подачи фактов, доминирует формальная, почти математически строгая, точная и четкая формулировка фактов, где автор старается исключить возможность произвольно толковать существо предмета исследования.

Таким образом, научная и техническая литература почти не содержит таких выразительных средств, как метафора, метонимия, а изложение носит сухой, формальный характер, что должно быть понятно компетентному техническому переводчику.

Литература:

1. Айзенкоп С. М., Багдасарова Л. В., Васина Н. С., Глущенко И. Н. Научно-технический перевод. Английский язык. – Ростов н/Д: ИПОПИЮФУ, 2003.
2. Бархударов Л. С., Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975.
3. Борисова Л. И. Лексические трудности перевода научно-технической литературы с английского языка на русский. – М.: ВЦП, 1979.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЙ УТИЛИЗАЦИИ УГЛЕРОДСОДЕРЖАЩИХ ШЛАМОВ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ибраев Иршек Кажикаримович
ТОО «Инновационный Евразийский университет»
Казахстан, г. Павлодар
E-mail:ibraevik@yandex.ru

Ибраева Оразбике Токтархановна
РГКП «Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
(Казахстан, г. Палодар
E-mail: ibraevaot@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам утилизации отходов флотации угля (ОФУ) в технологиях металлургического производства. Разработаны технология обезвоживания высоковлажных ОФУ и способ окускования с получением углеминеральных брикетов, которые могут использоваться в качестве раскисляющей и рафинирующего флюса. Рассмотрены технологические параметры процесса агломерации при использовании (ОФУ) в качестве альтернативного заменителя коксовой мелочи.

Ключевые слова: отход флотации, обезвоживание, окускование, утилизация, агломерация.

Исследование процессов обезвоживания отходов флотации угля известьсодержащими материалами

Отходы флотации угля обладают высокой дисперсностью, размокаемостью, способностью к набуханию и пр. В основном отходы флотации представлены частицами крупностью менее 74мкм. Комплексными минерало-петрографическими анализами уставлено, что основным минерализующим компонентом отходов флотации является глинистое вещество (до 92%), в меньших количествах содержатся кварц и карбонаты. Содержание горючей массы (углерода) в отходах 35-50%. Содержание серы значительно ниже, чем в породе крупных классов. Преобладающее количество глинистого вещества во флотохвостах, по сравнению с другими углесодержащими отходами, делает их пластичным материалом.

Указанные свойства отходов затрудняют разделение фаз в процессе флотации и последующее обезвоживание получаемых продуктов до транспортабельного состояния, позволяющего удалять их с предприятия ленточными конвейерами, автомобильным или железнодорожным транспортом. Поэтому обезвоживание отходов флотации на углеобогатительных фабриках, вблизи которых имеются возможности для изъятия неиспользуемых или малоценных сельскохозяйственных земель, осуществляется в хвостохранилищах. Малая концентрация твердого вещества в пульпе и плохая осаждаемость требует длительных сроков эксплуатации этих сооружений до полной концентрации отходов и возможности их чистки для повторного использования.

Вся сложность в вопросах утилизации жидких отходов металлургического производства, к которым относятся флотоотходы, при мокрых процессах обогащения каменных углей заключается в мелкодисперсности и их повышенной влажности, что требует использование дорогостоящих и сложных систем предварительного обезвоживания и технологий подготовки.

В настоящее время предложен, опробован и внедрен в промышленную практику ряд технологических процессов переработки пылей и шламов в кондиционные материалы черной металлургии, зачастую с одновременным выделением цветных металлов [1-5, 6-9, 10]. При утилизации этих техногенных продуктов все большее распространение получают безобжиговые методы окускования, применение которых повышает эффективность переработки отходов. Ряд таких способов внедрен в промышленную практику [1-5].

Анализ этих и других публикаций показывает, что, все еще сохраняя приоритет в разработке теоретических и технологических основ безобжигового окускования, наша страна по-прежнему не имеет механизмов использования полученных научно-технических результатов в народном хозяйстве. Вместе с тем применительно к безобжиговому окускованию его кардинальные преимущества в сравнении с высокотемпературными методами (агломерация и обжиг окатышей) по основным технико-экономическим (себестоимость, капитальные и текущие затраты, энергопотребление, технологические топливные числа, др.) и экологическим показателям (3-5 кратное уменьшение степени загрязнения окружающей среды) показаны неоднократно, например в работах [11-17], и никем не оспорены.

При влажности 25-30 % водоотделение в отходах флотации почти прекращается и они приобретают сыпучесть. В исследованиях исходили из условия получения в отходах флотации или их смесей влажности, необходимой для нормального брикетирования и утилизации в металлургическом производстве.

Твердение шламоизвестковой смеси является следствием физико-хими-

ческих процессов, протекающих в системе соль-вода, компонентами которых являютсяCaO, SiO_2, Al_2O_3, Fe_2O_3, H_2O и др. соединения, содержащиеся в техногенных отходах производства.

Согласно коллоидно-химической теории твердения гидравлических вяжущих А.А. Байкова химические превращения, происходящие при смешивании извести с шламом повышенной влажности могут выражены следующей реакцией:

$$3CaO \cdot SiO_2 + 4{,}5\ H_2O = CaO \cdot SiO_2 \cdot 2{,}5H_2O + 2Ca(OH)_2 \qquad (1)$$

Однако кальциевый гидросиликат в воде весьма слабо растворим и долгое время остается в коллоидном состоянии, постепенно перекристаллизовывается, а затем уплотняется и упрочняется.

Явления, в результате которых цементное тесто приобретает связность и прочность и превращается в твердое монолитное тело, носят по мнению А.А. Байкова, чисто физико-механический характер. Химические процессы завершаются уже через несколько часов (не более суток) после взаимодействия вяжущего, в нашем случае пылевидной извести, с водой шлама с образованием непрочной рыхлой массы. Превращение ее в камневидное тело происходит в основном в течение следующих нескольких часов или дней за счет образования кристаллического сростка гидроокиси и гидросиликатов кальция. Период кристаллизации наиболее длителен и характеризуется незначительным выделением тепла.

При взаимодействии вяжущего, в нашем случае пылевидной извести, с водой шлама имеется так называемый подготовительный период, в котором происходит образование насыщенного раствора. Разогревание смеси в этот момент незначительно, так как процесс растворения эндотермичен. Лишь по достижению насыщения цементное тесто быстро разогревается за счет реакции гидратации.

В зависимости от условий (минералогического и дисперсного состава, начальной влажности шлама и скорости перемешивания) интенсивность и скорость гидратации меняется.

Процесс химического обезвоживания отходов флотации протекает в кинетической области и характеризуется экзотермической реакцией взаимодействия обезвоживающего компонента с водой с образованием гидроксида кальция по реакции (1) и сопровождается повышением температуры и скорости обезвоживания.

Теплота, выделяемая в процессе взаимодействия фаз, идет на испарение влаги. Происходит удаление основной массы влаги, сопровождающееся ростом

скорости обезвоживания и заканчивающееся при достижении максимальной температуры смеси. Аналогичные результаты были установлены в работах, проведенных НПО "Тулачермет" [5]. Эксперименты по обезвоживанию проводились последовательно с изменением основного параметра процесса-исходной влажности отходов флотации (таблица 1).

Таблица 1

Результаты исследований по обезвоживанию отходов флотации известковой пылью

№ п.п.	Состав смеси		Исходная влажность, %	Конечная влажность, %	Скорость обезвоживания, %/час	Максимальная температура, ^{0}C	Время выхода на максимальную температуру, мин
	Отходы флотации	Известковая пыль					
1	1	0.5	15	12.6	1.2	82	5
2	1	1.0	15	7.0	2.7	100	4
3	1	1.5	15	1.5	5.4	91	2
4	1	2.0	15	1.2	6.9	83	2
5	1	0.5	20	9.0	5.5	60	8
6	1	1,0	20	7,5	6,3	90	7
7	1,0	1,5	20	3,8	10,8	100	6
8	1,0	2,0	20	2,7	11,5	108	5
9	1,0	0,5	25	11,3	6,9	61	7
10	1,0	1,0	25	8,0	8,5	82	3
11	1,0	1,5	25	3,6	10,7	100	4
12	1,0	2.0	25	2.8	11.1	100	5
13	1,0	0.5	30	11.4	9.3	64	8
14	1,0	1.0	30	7.2	11.4	99	1
15	1,0	1.5	30	5.6	12.2	99	1
16	1,0	2.0	30	3.8	10.5	100	1
17	1,0	1.5	35	12.5	11.3	58	6
18	1,0	1.0	35	13.2	10.9	59	5
19	1,0	2.0	35	11.3	11.9	96	2
20	1,0	0.5	40	21.3	9.4	61	4
21	1	1.0	40	15.0	12.5	86	2
22	1	1.5	40	13.4	13.3	98	1
23	1	2.0	40	5.9	17.0	98	1
24	1	0.5	45	15.8	14.6	98	1
25	1	1.0	45	8.5	18.3	98	1
26	1	1.5	45	7.8	18.6	108	1

Как видно из данных таблицы 1 максимальные значения температуры наблюдались в течение первых 5 минут после перемешивания и достигали 100 - 108 ^{0}C в смесях с объемным соотношением 1:1.5, 1:2 (66,88 %). Динамика изменения температуры смесей во времени показывает, что основная часть влаги испаряется в течение первых 5-10 минут и охлаждение до комнатной

температуры фиксировалось в среднем через 1,5 - 2 часа после перемешивания. Это связано с протеканием процесса в диффузионной области.

Из результатов экспериментов следует, что наиболее высокие скорости обезвоживания наблюдались при приготовлении смесей с объемным соотношением 1:1.5, 1:2, что объясняется бурным протеканием экзотермической реакции между активной CaO и водой шлама углеобогащения. Интенсивность процесса химического обезвоживания зависит от вида используемых обезвоживающих материалов, активности в них CaO, MgO, их фракционного состава, а также степени перемешивания основных компонентов, определяющейся максимальной областью соприкосновения реагирующих фаз.

Выборочно определены химические составы некоторых смесей, которые представленны в таблице 2. Данные химического состава определяют возможность использования флотоизвестковых смесей в металлургическом переделе, в частности в агломерационном и сталеплавильном производствах.

Оптимальным соотношением при смешивании исходных компонентов явились пропорции 1:1,5; 1:2, при которых получались саморассыпающиеся пылевидные смеси типа "мелкого песка". По результатам работ на Днепровском металлургическом комбинате, смеси с таким соотношением углеродсодержащего и известьсодержащего материалов можно успешно применять в конвертерной плавке [4].

Таблица 2

Химический состав флотоизвестковых смесей

Соотношение отхода флотации и извести	Исходная влажность отходов флотации	$C_{общ}$	CaO	SiO_2	FeO	MgO	AL_2O_3	P_2O_5
1:0.5	20	32.85	22.59	16.99	1.50	0.56	6.96	0.085
1:1.0	20	25.67	32.12	12.84	1.06	0.58	5.29	0.080
1:1.5	20	22.50	42.70	11.19	1.03	0.50	4.48	0.073
1:2.0	20	17.30	44.15	7.83	0.81	0.52	3.08	0.066
1:0.5	25	30.35	23.05	18.66	1.63	0.74	6.70	0.096
1:1.0	25	25.90	33.22	14.38	1.16	0.62	5.60	0.082
1:1.5	25	22.67	41.14	12.74	1.28	0.66	4.98	0.082
1:2.0	25	21.39	37.22	12.13	0.63	0.89	4.54	0.080
1:0.5	30	32.94	19.20	17.62	1.60	0.72	7.21	0.105
1:1.0	30	23.99	39.03	12.98	1.19	0.51	4.70	0.076
1:1.5	30	22.84	34.68	11.96	1.11	0.61	4.89	0.105
1:2.0	30	21.25	46.37	10.52	1.02	0.43	4.14	0.071

При соотношении 1:1 получались смеси с более крупными частицами, типа "крупного песка". В смесях с соотношением 1:0,5 образовывались крупные

"комочки" размером около 10 мм (особенно в смесях с повышенной исходной влажностью отходов флотации), которые легко разрушались при механическом воздействии.

Все смеси не имели склонность к пылению. Это объясняется наличием в известковой пыли, кроме активных окислов CaO и MgO, глинистых составляющих: Al_2O_3, SiO_2, которые образуют с CaO и MgO силикаты, алюминаты и кальция и магния. Эти соединения при соприкосновении с водой быстро твердеют на воздухе. Тепло, выделяющееся при реакции взаимодействия оксидов кальция и магния с водой, расходуется на испарение воды, что ускоряет высыхание массы.

Установленные характеристики процесса химического обезвоживания отходов флотации пылевидной известью могут послужить основой технологии подготовки их к утилизации на АО "Арселор Миттал Темиртау", в частности к производству из них брикетов.

Исследование процессов окускования отходов флотации угля и подбор приемлемых связующих

Известен способ получения формованных изделий из угольных шламов, заключающийся в том, что подсушенный угольный шлам смешивают со связующим в виде остатков процессов крекинга или гидрокрекинга (6 – 10 % по отношению к высушенному шламу) и полученную смесь формуют в топливные брикеты под давлением 300 - 500 кг/см^2 [18]. Недостатком этого способа является предварительная сушка шламов.

Известен способ получения углеродсодержащих брикетов, который может быть использован для производства керамики и как заполнитель бетона, а также для сжигания в топках с кипящим слоем. Флотоотходы с зольностью 60-80%, крупностью 0,5-0 мм, влажностью 42 % сгущают до содержания фракции до 0,1 мм 70-90 мас. %. Затем смешивают сгущенную суспензию с сухими отходами обогащения угля фракции менее 10 мм и прессуют при 20-40 МПа в течение 10-20 с. Влажность прессуемых отходов снижается до 7,8-5,6 %. Прочность колеблется в пределах 17,1-24 кг/брикет. Это практически сводит к минимуму дробление брикетов при транспортировке [19]. Недостаток вышеуказанного способа заключается в низкой прочности углеродсодержащих брикетов и большой продолжительности цикла производства, поскольку требуется предварительное сгущение шлама до содержании фракции до 0,1 мм, на что затрачивается дополнительное время. Кроме того, сгущенную суспензию смешивают с сухими отходами обогащения угля без связующего, что дает низкую прочность получаемых брикетов.

Первоначально проводились опыты по брикетированию отходов флотации

без применения связующего материала. Прессование поводилось при комнатной температуре без предварительного нагрева исходного компонента. При этом в случае использования отходов с влажностью 15-20 % наблюдались большие потери по весу - до 30 %, отходы флотации с такой влажностью плохо формуются. Это объясняется тем, что содержащаяся в прессуемой массе влага участвует в механизме образования брикета. Избыток влаги обуславливает увеличение толщины водных пленок и уменьшает силы сцепления частиц. Отходы флотации с влажностью до 10 % относительно хорошо прессовались, но механическая прочность таких брикетов очень мала. В целях продолжения предыдущих исследовательских работ по обезвоживанию отходов углеобогащения были проведены эксперименты по брикетированию флотоизвестковых смесей. Соотношение компонентов выбиралось следующее - 1:1, 1:0,75, 1:0,5, 1:0,25 (отходы флотации: известковая пыль). Так как основная реакция обезвоживания между этими компонентами длится около 30 минут, а прессование 3 - 5 минут, прессуемая масса в течение этого времени продолжает взаимодействовать и увеличиваться в объеме, а получаемые брикеты сразу же рассыпаются. При прессовании прореагировавших остывших смесей получаются брикеты с низкой прочностью.

Для получения прочных брикетов были проведены опыты по прессованию отходов флотации и шламоизвестковых смесей с различными связующими компонентами. Была проведена серия экспериментов с опробованием в качестве связующего компонента - лигносульфонатов. При смешивании их с отходами флотации в весовом соотношении 0,5:10, 1:10, 2:10 существенного изменения влажности в получаемых смесях не происходило. Результаты брикетирования были аналогичны результатам прессования необезвоженных отходов флотации.

Были проведены эксперименты по получению брикетов из отходов флотации, где в качестве связующего применялся каменноугольный пек. Результаты представлены в таблице 3. Компоненты прессовались без предварительного нагрева. Весовых потерь при этом не наблюдалось. Как видно из таблицы 3 при исследуемых соотношениях компонентов в смеси, прочность получаемых брикетов очень мала и не соответствует технологическим требованиям. Очевидно низкие значения прочности брикетов обусловлены отсутствием связующих свойств у пека без его предварительного нагрева.

Анализ известных способов брикетрирования отходов обогащения угля [18] показал, что получение прочных брикетов из угольных шламов высокой влажности достигается при предварительном нагревании шихты до температуры плавления связующего компонента в виде остатков от вакуумной перегонки нефти (7% вес. от массы сухого угля) и во время интенсивного перемешивания к смеси подают противоточно-перегретый водяной пар температурой 250 ^{0}С в количестве 1 т/час на 1 т мокрой угольной мелочи. Водяной пар вызывает

нагревание угольной массы и испарение воды (до влажности 10%). Однако этот способ обладает высокими энергозатратами и сложностью технологии переработки угольных шламов повышенной влажности.

Поэтому нами была поставлена задача разработки способа обладающего низкими энергозатратами и упрощенной технологией переработки угольных шламов повышенной влажности при утилизации пылевидных отходов производства извести.

Таблица 3

Результаты брикетирования отходов флотации с каменноугольным пеком

№ п.п	Влажность отходов флотации, %	Количество пека, масс. %	Усилие прессования		Механическая. прочность	
			кН	МПа	кг/см^2	МПа
1	11	25	125	62,5	15,4	1,5
2	11	25	130	65,0	15,4	1,5
3	11	25	150	75,0	23,2	2,3
4	11	40	125	62,5	23,4	2,3
5	11	50	125	62,5	20,5	2,1
6	15	20	125	62,5	18,8	1,9
7	15	20	62,5	31,2	22,7	2,3
8	15	25	125	62,5	20,9	2,1
9	15	40	125	62,5	22,9	2,3
10	15	40	62,5	31,2	22,4	2,2

Сущность предложенного способа заключается в совмещении процессов химического обезвоживания угольного шлама с формообразованием, причем в качестве агента для химического обезвоживания используется пылевидная известь, улавливаемая из отходящих газов при обжиге известняка в известьобжиговых печах сухими пылегазоочистными аппаратами, в качестве связующего используют предварительно диспергированную до 0-1 мм препарированную каменноугольную смолу с расходом 3-6 % и выдерживают в течении 15 мин при температуре 100 - 110 ^{0}С и затем прессуют с усилием 250-350 кг/см^2.В предложенном способе подсушку угольного шлама (отхода флотации угля) повышенной влажности производят за счет тепла, выделяемого при гидратации пылевидной извести, причем тепло выделяемое при химическом обезвоживании идет и для разогрева каменноугольной смолы при температуре 100-110 ^{0}С. Для получения прочных, хорошо формуемых брикетов смесь из 3-х компонентов перемешивают в смесителе в течение 5-6 мин и выдерживают течение 15 – 20 минут и затем без охлаждения массы прессуют (формуют) на валковом прессе при давлении 250-350 кг/см^2.

Сущность способа основана на установленных новых закономерностях

процесса удаления влаги химическим связыванием ее с обезвоживающим компонентом (гидратацией) и твердением смеси, которые были установлены нашими исследованиями [20-24]. К тому же известь выполняет и функции вяжущего, так как она относится к воздушным вяжущим материалам и способствует цементации закристаллизовавшихся частиц отходов флотации в конгломерат и улучшаются условия получения прочных углеминеральных брикетов.

Для обеспечения лучшей прессуемости массу выдерживают при указанных температурах в течении 15-20 мин. При этих параметрах смола переходит в пластичное состояние, в котором улучшаются ее вяжущие свойства. К тому же, с увеличением температуры возрастает пластичность отходов углеобогащения в результате чего повышается прочность брикетов. С другой стороны, с повышением температуры уменьшается вязкость воды и облегчается выход ее из капилляров на поверхность частиц. Повышение прочности брикетов из подогретых материалов объясняется и тем, что при прессовании возникают более прочные ковалентные связи между функциональными группами макромолекул угля. При этом установлено оптимальное соотношение между массовой долей известковой пыли, каменноугольной смолы (мас. %) от влажности отходов флотации:

Таблица 4

Соотношения между массовой долей известковой пыли, каменноугольной смолы (мас. %) от влажности отходов флотации

Влажность отходов флотации, %	Массовая доля смолы, %	Массовая доля известковой пыли, %
20	4,5-6	15-25
15	3-6	10-20
10	3-6	10-15

Новизна предлагаемого технического решения заключается в совмещении процессов твердения шламоизвестковой смеси с процессами формообразования, что достигается в соответствии с предлагаемым способом организацией прессования массы в пресс-формах [25, 26]. Для получения прочных брикетов, устойчивых действию атмосферных осадков и транспортировки, в флотоизвестковую смесь при перемешивании вводят связующее в виде препарированной каменноугольной смеси в количестве 3-6 %, которая разогревается за счет внутреннего тепла, выделяемой при осуществлении химического обезвоживания по реакции (2) пылевидной известью с содержанием CaO (более 70%), т.е. без подвода тепла извне.

Как показали результаты опытно-промышленных исследований при указанных оптимальных температурно-временных параметрах процесса и долевых соотношений пылевидной извести, препарированной каменноугольной смолы и исходной влажности отходов флотации угля достигается высокая прочность углеглинистых брикетов при отсутствии весовых потерь массы при прессовании. Причем, содержание оксида кальция в обезвоживающим компоненте (пылевидной извести) должно быть не менее 70 %.

На разработанный способ получен инновационный Патент РК№21583.на изобретение «*Способ переработки угольного шлама*» [27] и предложена промышленная схема производства углеминеральных брикетов применительно к условиям АО «АрселорМиттал Темиртау» (рисунок 1).

Исследованиями установлено, что на прочность брикетов влияет и гранулометрический состав исходных компонентов. При наличии в них повышенного содержания крупных частиц увеличиваются число и размеры пустот в прессуемой массе и часть энергии прессования затрачивается на разрушение некоторой доли крупных зерен и заполнение пустот. Следовательно, прочность получаемых брикетов будет понижена. На основании проведенных опытов предварительно можно выделить наиболее оптимальные соотношения компонентов в прессуемой смеси при температуре 110 ^{0}С и времени выдержки - 15 минут.

Данные соотношения совпадают с соотношениями компонентов брикетов, успешно использованных в конвертерах на Западно-Сибирском металлургическом комбинате [28].

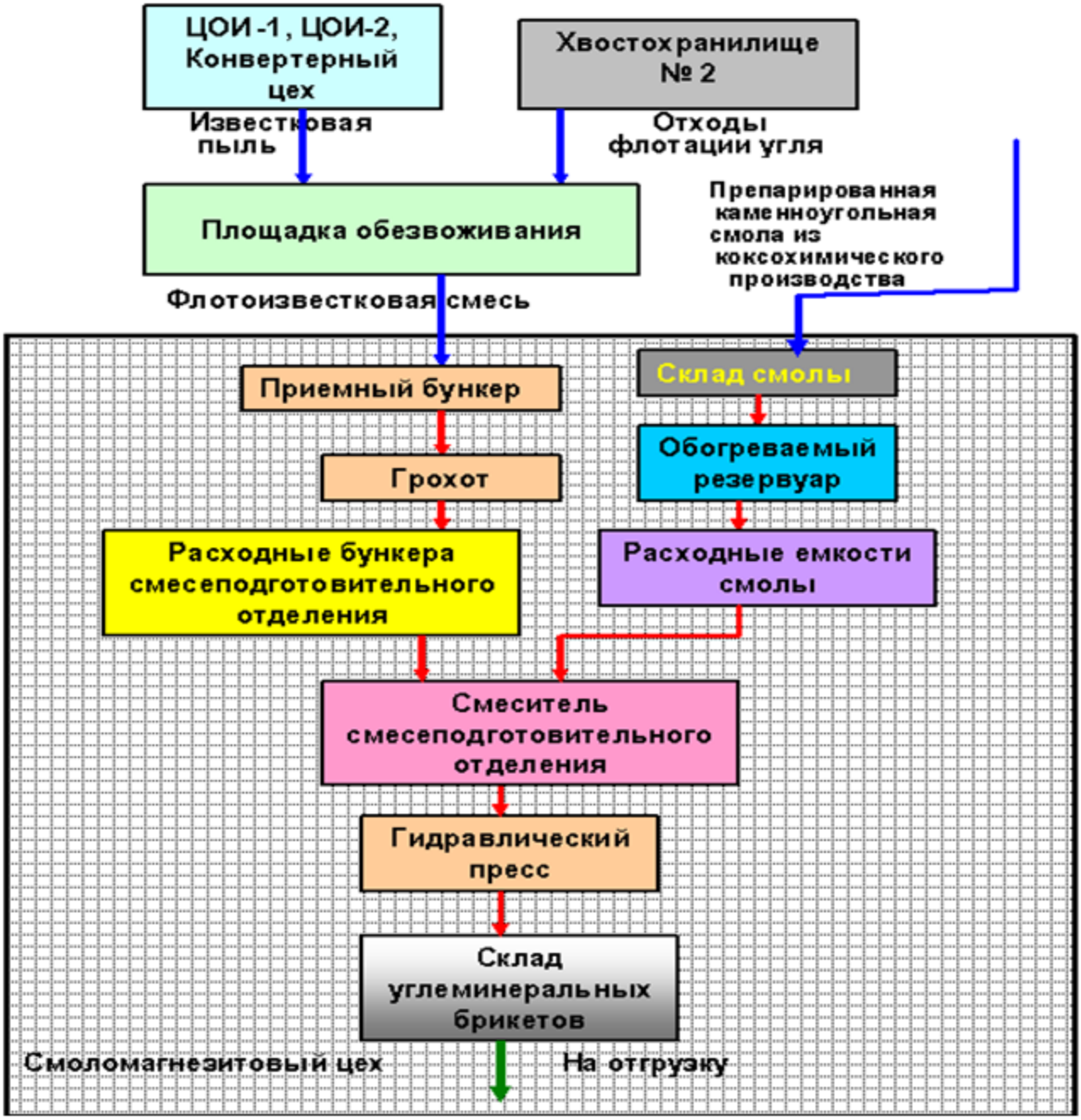


Рис. 1 Промышленная схема для производства углеминеральных брикетов из отходов флотации угля и отсевов извести для условий смоломагнезитового цеха АО «АМТ» по инновационному Патенту РК №21583 на изобретение

Использование отходов флотации на аглопроизводстве в качестве заменителя коксика

Агломерации подвергали шихту аглофабрики № 2 с различным содержанием отходов флотации углеобогащения в топливной смеси. Материалы для спеканий (ЛГМК, концентрат ССГПО, комбинированный флюс, коксовую мелочь) брали текущего производства. Рудную смесь составляли из аглоотсева и шахтной руды фракций 5-10 мм и 0-5 мм в соотношении 80:10:10. Шихты спекали в слое высотой 400 мм при разрежении под колосниковой решеткой 1100 мм.вод.ст. Агломерации подвергали шихты с постоянным соотношением в железорудной части шихты ЛГМК, рудной смеси и концентрата ССГПО - 70:20:10 соответственно. Комбинированный флюс брали из условия получения агломерата с основностью (CaO/SiO) - 1,23 ед. и окиси магния - 2,35% [29].

При однослойном спекании частичная замена коксовой мелочи хвостами флотации углеобогащения приводит к снижению вертикальной скорости спекания, ухудшению качества спека и общему перерасходу топлива. Введение 1 % отходов флотации снижает вертикальную скорость спекания на 0,1 мм/мин, удельную производительность на 0,007 т/м^3 ч. При введении до 11 % отходов флотации - выход годного увеличивается на 0,56% на каждый 1 % отходов, а затем с таким же соотношением уменьшается. В таблице 4 представлены результаты испытаний:

I вариант- 100% коксовой мелочи;

II, III, IV варианты - частичная замена коксовой мелочи хвостами флотации углеобогащения - 6,1; 11,5 и 23,1 % соответственно.

Анализ расхода топлива показывает, что при вводе в топливную смесь до 10% отходов он постоянен (95 кг/т агломерата), затем резко увеличивается с отношением 1,09 кг/т агломерата на 1 % отходов.

При двухслойном спекании агломерации подвергали шихты с одинаковым содержанием в верхнем и нижнем слоях в железорудной части шихты ЛГМК, рудной смеси и концентрата ССГПО - 70:20:10 соответственно.

Комбинированный флюс брали из условия получения агломерата с основностью (CaO/SiO) -1,12 ед. и окиси магния - 2,30 %. Отходы флотации вводили в качестве дополнительного топлива в верхний слой из расчета 5, 10, 20 % от общего расхода кокса на спекание. Баланс возврата, характеризующий лабораторные исследования, поддерживали путем изменения высоты верхнего слоя при общей высоте слоя шихты 400 мм.

Результаты двухслойных испытаний представлены в таблице 4 вариант - 100 % коксовой мелочи; II, III, IV варианты- ввод в верхний слой 5,10 и 20 % отходов флотации от общего расхода кокса.

Таблица 5

Результаты лабораторных исследований

Наименование параметров	При однослойном спекании				При двухслойном спекании			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Состав шихты,%:								
к-т ЛГОКа	54.2	54.1	53.8	53.5	54.1	53.9	53.5	53.1
к-т ССГПО	7.7	7.7	7.7	7.6	7.7	7.7	7.6	7.5
рудная смесь	15.5	15.5	15.9	15.3	15.5	15.4	15.3	15.3
комбинированный флюс	15.7	15.6	15.6	15.5	15.7	15.5	15.5	15.4
кокс	7.0	6.7	6.7	6.3	7.1	7.1	7.0	6.7
отходы флотации	-	0.4	0.9	1.9	-	1.0	1.9	3.6
Смесь топлива:								
коксовая мелочь	100.0	93.9	88.5	76.9	100.0	88.3	79.0	65.2
отходы флотации	-	6.1	11.5	23.1	-	11.7	21.0	34.8
Возврат в шихте	16.0	17.0	17.0	16.8	16.8	16.8	16.7	16.6
II.Технологические показатели:								
Высота слоя шихты,мм	400	400	400	400	400	400	400	400
в т. ч. верхний слой	-	-	-	-	150	150	135	120
Вертикальная скорость спекания.,мм/мин	12.8	11.7	12.7	9.9	9.7	11.1	9.5	11.8
Удельная производитель-ность,т/м ч	0.8	0.7	0.8	0.6	0.6	0.7	0.6	0.7
Выход годного, %	75.2	76.7	81.3	75.3	78.3	78.4	75.7	74.9
Расход топлива, кг/т агл.	95.3	94.9	97.3	110.0	95.0	100.0	110.7	120.0
III.Качество агломерата:								
Химический состав агломерата, %: Fe общ.	48.2	48.9	48.5	48.3	48.3	47.5	47.5	48.2
CaO	13.1	13.0	13.5	13.2	12.5	12.6	12.7	12.6
SiO_2	10.9	11.0	10.7	10.7	10.9	11.5	11.7	11.0
MgO	2.4	2.3	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.3
MnO	0.4	0.4	0.4	0.3	0.5	0.4	0.4	0.4
Al_2O_3	4.5	4.4	4.3	4.4	4.3	4.3	4.4	4.7
Прочность агломерата по ГОСТ 15137-77, %								
на удар	53.8	49.6	51.1	53.0	51.5	53.3	53.0	54.3
на истираемость	9.0	9.2	12.1	11.8	9.2	9.0	9.2	6.8

При двухслойном спекании ввод в шихту 5 % отходов флотации приводит к увеличению вертикальной скорости спекания на 1,3 мм/мин, удельной производительности на 0,08 т/м^3 ч, выхода годного агломерата - 0,1 %, механической прочности на удар и истирание -1,7 и 0,2 % соответственно. Дальнейшее увеличение доли отходов приводит к снижению высоты верхнего слоя на 1,5 мм на 1 % отходов и выхода годного.

Во время проведения лабораторных испытаний установлено, что концентрации в отходящих газах SO_2 и NO x, по сравнению с обычной шихтовкой при однослойном спекании остались практически на одном уровне, а при двухслойном - наблюдалось незначительное их увеличение. Вовлечение в производство отходов флотации существенно не изменяет экологические параметры процесса.

Во всех проводимых вариантах спекания также производился отбор и анализ проб на содержание в отходящих газах пыли. Установлено, что пыль присутствует во всех пробах и выделяется в течение первых 6 – 8 минут процесса спекания. Количественное содержание пыли на лабораторной установке определить не удалось по причине малого времени их выделения за один эксперимент и их низкой концентрации.

Проведены также опытно-промышленные исследования по замене части коксовой мелочи отходами флотации на аглофабрике № 2 и проведена экологическая оценка такой замены.

В процессе горения твердого топлива выход летучих имеет "струйный" характер. При горении отходов флотации температура в зоне спекания недостаточна для полного воспламенения летучих веществ на поверхности шихтовых материалов. В результате одна часть летучих воспламеняется наряду с коксовой мелочью, а другая их часть, не успев вступить во взаимодействие с окислительными компонентами газовой фазы, с отходящими газами покидает реакционную зону.

На 5-й агломашине аглофабрики № 2 были проведены опытно-промышленные испытания, а также сделаны сравнительные замеры с обычной шихтовкой (таблица 5).

Состав шихты аглофабрики №2 во время проведения опытных и сранительных замеров приведен в таблице 6. При опытных замерах на вакуум-камерах в фильтрах отборника отмечено наличие, в основном, одной агломерационной пыли, в которой смолистые вещества содержатся в незначительных количествах и находятся на фильтрах в виде желтого налета. На сравнительных замерах на вакуум-камерах агломерационной пыли на фильтрах не обнаружено. Смолистые вещества как на опытных, так и на сравнительных замерах выявлены в достаточном количестве в отходящих газах в коллекторе и на эксгаустере.

При проведении сравнительных замеров произошло снижение в шихте агломашины доли замасленной окалины с 70 до 40 т (или с 2,15 до 1,51 % от состава шихты), что, по видимому, оказало некоторое влияние на сравнительные результаты. Содержание смолистых веществ при применении в шихте аглофабрики отходов флотации увеличилось с 0,63 до 1,14 мг/нм^3 (или на 45 %) в коллекторе и с 0,95 до 1,33 мг/нм^3 (или на 29 %) на эксгаустере.

Удаление летучих и смолистых веществ происходит при низких температурах, (до 300 ^{0}С) а равновесная температура их конденсации составляет 78 ^{0}С.

Таблица 6

Результаты замеров вредных веществ на 5-й агломашине аглофабрики № 2

Точки отбора	Температура, ^{0}С		Концентрация пыли, мг/нм^3		Концентрация смолистых веществ, мг/нм^3		Концентрация NOx, мг/нм^3	
	опыт.	сравн.	опыт.	сравн.	опыт.	сравн.	опыт.	сравн.
4 в/к	28	-	-	-	-	-	132,70	-
5 в/к	35	-	19,03	-	-	-	155,74	-
6 в/к	65	65	64,69	-	-	-	214,91	224,90
9 в/к	65	65	60,88	-	-	-	258,66	273,73
13 в/к	85	75	53,27	-	-	-	316,50	339,08
19 в/к	185	180	106,54	-	-	-	231,82	261,50
20 в/к	235	235	182,65	-	-	-	199,38	218,54
Коллектор	105	116	66,59	39,60	1,14	0,63	222,80	161,90
мин.	102	110	63,19	37,58	1,08	0,59	201,20	144,90
макс.	108	120	70,16	41,72	1,20	0,66	237,65	179,00
Эксгаустер	117	118	53,49	51,10	1,33	0,95	309,00	248,20
мин.	115	116	51,47	49,17	1,28	0,91	287,31	228,46
макс.	120	120	55,53	53,05	1,38	0,99	324,45	268,22

Таблица 7

Состав шихты на агломашине № 5 аглофабрики № 2

№ п.п.	Наименование	Размер-ность	Вариант	
			опытный	сравнительный
1	Лисаковский концентрат	т	1700	1440
2	Рудная смесь	т	370	220
3	Известковая пыль	т	70	-
4	Кокс	т	150	150
5	Лом (окалина)	т	70	40
6	Известняк	т	440	456
7	Отходы флотации	т	15	-
8	Возврат	т	440	340

В результате при использовании отходов флотации большая часть летучих и смолистых веществ выносится из зоны горения, улавливается зоной переувлажнения и перемещаясь по слою удаляется на последних вакуум-камерах. Температура газа в этих вакуум-камерах 250-300 ^{0}С и в коллекторе 100-150 ^{0}С, поэтому на этом участке газоотводящего тракта отложений смолистых веществ не обнаружено. После второй ступени газоочистки температура отходящего газа снижается и колеблется в пределах от 70 до 90 ^{0}С, т.е. снижается до температуры близкой к равновесной отложения смолистых веществ. В результате на лопатках эксгаустеров выявлено образование слоя отложений, состоящего из смеси пыли (до 50 %), и смолы, имеющего до 80 % органических соединений. После эксгаустеров, в результате адиабатического сжатия, температура отходящих газов повышается на 15-20 ^{0}С и дальнейшее отложение смолистых веществ прекращается. Повышение температуры до 90-120 ^{0}С резко сокращает конденсацию смолы и при дальнейшем росте температуры до 180-260 ^{0}С конденсация практически прекращается. Высокий выход летучих в отходах флотации изменяет состав отходящих газов. Окислы азота на эсгаустере возрастают в среднем от 248,2 до 309 мг/нм^3 (на 20 %).

По результатам лабораторных и полупромышленных исследований по частичной замене в шихте аглофабрик коксовой мелочи на отходы флотации определены основные производственно-технологические особенности, технико-экономические показатели процесса агломерации.

Заключение

Для производства углеминеральных брикетов из отходов флотации угля необходимо использовать дополнительное связующее в виде препарированной каменноугольной смолы в количестве 3-6 %, которая разогревается за счет внутреннего тепла,выделяемой при осуществлении гидратации пылевидной извести. Установлены оптимальные температурно-временные параметры процесса и долевые соотношения пылевидной извести, препарированной каменноугольной смолы и исходной влажности отходов флотации угля, при которых достигается высокая прочность углегминеральных брикетов при отсутствии весовых потерь массы.

Отходы флотации можно рассматривать в качестве альтернативного заменителя коксовой мелочи после отработки режимов его подготовки к спеканию и организации рационального режима послойного сжигания в агломерационном слое. Для условий аглофабрики №2 " АО «АрселорМиталл Темиртау»" возможна частичная замена коксовой мелочи на отходы флотации углеобогащения в количестве 5, 10 % от расхода топлива на процесс. При этом наилучшие условия достигаются при двухслойном спекании аглошихты и существенно не изменяются экологические параметры процесса агломерации.

При двухслойном спекании ввод 5 % отходов флотации приводит к увеличению вертикальной скорости спекания на 1,33 мм/мин., удельной производительности на 0,08 т/м ч, выхода годного агломерата - 0,1 %, механической прочности на удар и истирание - 1,78 и 0,2 % соответственно. Дальнейшее увеличение доли отходов приводит к снижению высоты верхнего слоя на 1,5 мм на 1 % отходов, выхода годного.

Литература:

1. Пантелят Г.С., Эпштейн С.И., Музыкина З.С., Гончарова Р.Б. Современные технические решения по очистке сточных вод от механических примесей и масел на заводах черной металлургии // Сталь.1979.№6.с. 468-470.
2. Туровский И.С., Гольдфарб Л.Л., Двинских Е.В. Переработка и утилизация осадков и шламов сточных вод. М., 1982. 116с.
3. Организация замасленной прокатной окалины в агломерационном производстве./И.В.Кривоносов. //Черная металлургия: Бюл. ин-та «Черметинформация». 1985. №15. С. 38-39.
4. Использование железосодержащих отходов в агломерационном и доменном производствах / Н.В.Федоренко, В.И.Данилов, А.Т.Коротких // Металлург. 1985. №12. С. 13-14.
5. Разработка комплексной схемы утилизации железосодержащих отходов/Л. А. Смирнов, В. А. Кобелев, В. Н. Потанин, Я. Ш. Школьник // Сталь. – 2001, №1. – с. 89 – 90

6. Технология утилизации масложелезосодержащих отходов прокатного производства./ Ибраев И.К., Таргинова Г.Б., Кулишкин С.Н., Ибраева О.Т.// Сборник трудов Международной научно-практической конференции: «Энергосберегающие технологии Прииртышья».- Павлодар: 2001.- с. 289-293.
7. Ибраева О.Т., Торговец А.К., Ибраев И.К./Технология утилизации масложелезосодержащих отходов металлургического производства // Материалы Международной научно-практической конференции: «Качество образования: Менеджмент, кредитная система обучения, достижения, проблемы». Экибастуз, 2006 г. - с.272-275.
8. Ибраева О.Т., Ибраев И.К./ Современные технологии подготовки к утилизации шламов металлургического производства. (Аналитический обзор) // Павлодарский межотраслевой территориальный центр научно-технической информации.- Павлодар: 2006. - 27 с.
9. Проблемы ресурсов и пути их решения в металлургической и горнодобывающей отраслях промышленности /Ибраева О.Т., Ибраев И.К., Чернецов В.И., ЛехтмецВ.И. // Научно-технический прогресс в металлургии (сборник научных трудов) – Алматы: РИК по учебной и методической литературе, 2007.- с.11-19.
10. Разработка и внедрение технологии производства агломерата из шихт, содержащих атасуйские руды, соколовско-сарбайский концентрат, лисаковские руды и концентрат гравитационно - магнитного обогащения (отчет). Шифр 253-71. Уралмехонобр, Рук.НИР Беспрозванных Л.С., Мирко В.А., Темиртау - Свердловск, 1971, с.103.
11. Современное состояние и развитие процессов коксования уплотни-тельных шихт за рубежом / Г. С. Ухмылова. - Обзор "Международная система научной и технической информации по черной металлургии".- 1981.- вып.5.- с.21-39.
12. Связующее для получения угольных брикетов / И.А.Гриневич и др. А.с. 1114693 СССР МКИ 5 С 10 L 5/16. № 3478264/23-26.
13. Компануд-связующее на основе нефтяных и каменноугольных про-дуктов.- "Химия твердого топлива".- 1973.- № 5.- с.117-120.
14. Способ получения угольных брикетов / А.В.Юхименко. А.с. 696045 СССР. М. кл.2 С 10 L 5/16.
15. Способ получения формованных изделий из угольных шламов. / Мариан Рутковски, Ядвига Венцковска. А.с.558934 ПНР. М. кл. 2 С 10 L 5/14. № 1621306/26.
16. Способ переработки отходов обогащения угля /А.Т.Елишевич и др. А. с. 1171510 СССР кл. С 10 L 5/48.
17. Получение и использование гранулированных отходов флотации углей / Е. М. Соколова, Л. И. Антонова // Кокс и химия.- 1988.- № 8.- с. 53.
18. Внедрение исследовательских работ УХИНа в области утилизации отходов

углеобогащения /А.М.Яковенко, И.Н.Никитин //Кокс и химия.-1995.- № 3.- с. 25-27.
19. К вопросу комплексного использования отходов КХП /В. Г. Трофимова, С. А. Устиновская, Т. Н. Джакели и др.// Научно-технический прогресс в металлургических и химических производствах / Вологодский политехнический институт, Череповецкий филиал. – Череповец: 1989.- с.213-221.
20. Термическая переработка маслоокалиносодержащих отходов прокатного производства /В.П.Ульянов, В.Я.Дмитриев, В.Д.Поминов и др. //Черная металлургия: Бюл. ин-та "Черметинформация". М., 1989. Вып.2. С.9, 10.
21. Комплексная установка для термического обезвоживания маслоокалиносодержащих отходов прокатного производства /А.Г.Злобин, В.П.Ульянов, Г.С.Умнов и др. //Черная металлургия: Бюл. ин-та "Черметинформация". М., 1984. Вып.23. С.45-46
22. Ибраев И.К., Кулишкин С.Н., Ибраева О.Т. / Обезвоживание конвертерных шламов пылевидными отходами известкового производства. // Труды третьего конгресса сталеплавильщиков.- Москва.- 1996 г.- с. 121-124.
23. Ибраев И.К., Головкин В.К., Кулишкин С.Н. и др. – Исследование процессов обезвоживания и подготовки железосодержащих шламов к утилизации. – Сталь.- 1996.- № 11.- с. 71-74.
24. Предварительный Патент Казахстана № 4005.- Способ обезвоживания шлама.- Промышленная собственность. Официальный Бюлл. № 4.- 1996 г.
25. Ибраев И.К., Вишнев И.С. Разработка комплекса для подготовки вторичного сырья из отходов металлургического производства для использования его в технологиях сквозного металлопроката.- в Республиканском научном журнале «Технология производства металлов и вторичных материалов». Темиртау: 2009.- № 2.- с.18-21.
26. Ибраева О.Т./Разработка технологии брикетирования отходов флотации угля// Технология производства металлов и вторичных материалов. Республиканский научный журнал 2007 г. № 2 (12). - с.216-224.
27. Ибраева О.Т., Ибраев И.К., Исагулов А.З., Лехтмец В.Л., Чернецов В.И./ Способ переработки угольного шлама // Инновационный патент KZ № 24583, Бюл. № 8 от 14.08.2009 г.
28. Р.С. Айзатулов, Е.В.Протопопов, Г.И.Веревкин, Е.П.Волынкина. Использование углеродсодержащих брикетов для конвертерной плавки.-Труды второго конгресса сталеплавильщиков.- М.: 1994.- с.86-88.
29. Ибраев И.К., Алекеева Г.Т., Кулишкин С.Н., Ибраева О.Т. / Разработка технологии подготовки отходов флотации углей для металлургического передела. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции: «Энергосберегающие технологии Прииртышья. – Павлодар.- 2001.- с. 127-133.

ПРИМЕРЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Илюхин Никита Игоревич
Саратовский государственный социально-экономический университет, г. Саратов

E-mail: tringla@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена процессу создания образа одаренности личности в кинематографе. Рассмотрены основные приемы создания образа одаренной личности, отличающие ее от других персонажей

Ключевые слова: одаренная личность, кинематограф, озарение, одержимость, сценический контекст.

Явление одаренности является сложным и комплексным явлением, включающим в себя культурологический, психологический и исторический аспекты. Одаренность как отличительная черта, присущая характеру и поведению личности в обществе еще не изучена. Более того, на данный момент не существует каких-либо явных факторов, регламентирующих отличие одаренной личности от неодаренной. Тем не менее, образ одаренной личности становится популярным в современной культуре. Наиболее ярко, на наш взгляд он представлен в кинематографе.

В последнее время образ одаренной личности (далее ОЛ) является одним из самых часто встречающихся образов в кинематографе. Сценаристы и режиссеры из разных стран выдвигают на роль главного героя новый психологический тип, разносторонне развитый, обладающий талантом во многих сферах деятельности, а иногда даже позиционирующийся как гениальный.

Безусловно, ОЛ является, прежде всего, «как бы» простым человеком, живущим в социальной среде, также как и любой другой персонаж. Но в тоже время в поведении ОЛ наблюдаются присущие только ей особенности, противопоставляющие ее другим персонажам. Эти особенности являются значимыми, поскольку они не только раскрывают образ героя, но и являются универсальными инструментами создания данного образа. В качестве ключевых поведенческих характеристик ОЛ мы выделяем моменты так называемого

озарения и проявления *одержимости*.

В исследованных нами фильмах все персонажи талантливы, как правило, в какой-то одной сфере деятельности: медицине, психологии, криминалистике, физике, поэзии и т. д. Что перед ним герой, наделенный каким-либо талантом, зритель понимает посредством особого построения сюжета или через отчетливо кинематографически выраженные моменты озарения: внезапного появления свежих идей, прояснения разума или открытия истины. Эти случаи системны и встречаются только у ОЛ. Зритель может наблюдать как вербальное, так и невербальное проявление данного приема.

Вербально озарения вст речают ся в виде быст рых повт оров тематического слова и всегда сопровождаются ярко выраженными невербальными проявлениями. Все они в совокупности создают отдельный целостный прием, поэтому мы будем рассматривать примеры, описывая проявление данных аспектов в одном контексте, а не разделять их по группам «вербальное-невербальное»:

1. - Хм... Да. Вы правы. Рейс 007 / Uh, yeah, you're right, flight 007.

SH: Что вы сказали? / What did you say? [Взгляд пристально устремлен на собеседника. Шерлок задерживает дыхание]

- Вы правы / You're right

SH: Нет, нет, нет. После этого, что Вы сказали? / No, no, no. After that, what did you say after that? [Герой нетерпелив и раздражен, он близок к эмоциональному взрыву] 007 Рейса 007 007 007 007 007 Должно быть что-то 007 007 007 007 Но что? / 007 007 007 007 007. Flight 007 007 007 007 007 Something 007 007 007 007What?

Герой повторяет данное тематическое слово снова и снова, пытаясь вспомнить, где он его слышал, и сопоставить факты, чтобы решить головоломку. [1]

2. Ф: Антонов никогда бы не купил себе такой дешевый арбалет. Арбалет – это статус такой же, как марка автомобиля, марка часов, внешность жены, порода собаки. - Он мог его кому-то подарить

Ф: Кому-то подарить, подарить тому, кто не выпускал бы его из рук ни день, ни ночь, например, сыну.

- Нет, у него не было детей

Ф: У него не было детей, у него не было детей, у него не было детей [Герой ходит по кругу в такт произносимым словам, мимика на лице выражает боль, произнося слово «детей», герой постоянно нагибается. Он раздражен, но предельно внимателен] [2]

У ОЛ озарение может проявляться в большей степени невербально, с ***отсроченной вербализацией***. В данном случае герой показан в самом процессе открытия чего-либо или же в процессе непосредственного творчества. Процесс

озарения при этом более длителен.

1. Гениальный врач, Грегори Хаус, пытается спасти жизнь своим пациентам и поставить нужный диагноз, удаляется в свой кабинет, садится на пол или в кресло напротив стены и бросает об стену ручной мяч. Эти сцены имеют определенную продолжительность, чтобы зритель мог понять, что перед ним разворачивается мыслительный процесс, и герой через несколько минут сможет сделать то, что не удалось ни одному известному в мире врачу: поставить правильный диагноз и спасти жизнь больному. [3]

2. В конце фильма «Амадей» есть сцена, в которой показано, как гениальный композитор сочиняет свой шедевр «Реквием». Умирающий Моцарт лежит на кровати, напротив него сидит Сальери и пишет музыку под его диктовку, поскольку Моцарт физически очень слаб. Моцарт напевает партию каждого инструмента. В глазах у него отражается нетерпение, взгляд хаотично пробегает по предметам интерьера. Глаза то широко раскрыты, то полностью закрыты. Когда композиция полностью записана, Моцарт с улыбкой засыпает. [4]

Другим ключевым инструментом создания образа ОЛ является проявления одержимости. Она является стартером развития всех существующих конфликтов в кинофильме, механизмом воплощения некоторых режиссерских приемов, непосредственно влияющих на формирование у зрителя симпатии к главному герою и восприятие героя зрителем.

С одной стороны, одержимость оправдывает некоторые поступки ОЛ, поскольку герой творит благо и вершит историю: создает шедевры искусства, исцеляет больных, находит и карает преступников, изобретает новые научные теории.

С другой стороны, одержимость является одной из главных причин возникающих противоречий героя с окружающей действительностью. ОЛ не может вести образ жизни стандартного человека, поскольку все его мысли, все стремления направлены на разрешение той или иной проблемы, связанной с его призванием. Следовательно, одно из основных настроений ОД – одиночество. Образовывается стена недопонимания между миром и главным героем. ОЛ становится «лишним человеком», несмотря на свою значимость для истории.

Одержимость ОЛ может проявляться вербально, посредством реплик главного героя, в которых он описывает свое состояние, или реплик других персонажей, обсуждающих влияние одержимости на жизнь героя:

1. Ты права, я не ищу себе оправданий. Мне просто нужно писать. Писать, чтобы получалось. Я так живу. В этом мой смысл! [5]

2. М: [стук в дверь] Я занят!!! / I' m busy!!! [смотрит в окно и не реагирует на стук]

-[по-прежнему за закрытой дверью] Долг зовет. Я пыталась тебе

дозвониться открывай дверь / Duty cal. I’ve been trying to catch you on the phone, open the door [стук продолжается]
Патрик подходит к двери и открывает ее. Лисбон и Патрик проходят мимо стены, на которой висит внушительных размеров доска, полностью покрытая листами с записями, заметками и фотографиями

- Доска поможет поймать тебе Красного Джона?/ Does that board have you any closer to catching Red John?

М: Я не знаю, но меня все время отрывают, мне нужна полная тишина Лисбон, неделю. Будь так добра / I don't know. I keep getting interrupted. What I need is radio silence, Lisbon, for a week. [6]

Одержимость ОЛ может проявляться ***невербально***. Это достигается за счет жестов и мимики главного героя. Немаловажную роль здесь играет режиссерский аспект. Невербально одержимость проявляется исключительно в тех случаях, когда поведение ОЛ помещено в сценический контекст. Под сценическим контекстом понимаем совокупность предметов или элементов быта и спецэффектов, располагающихся на сценической площадке и взаимодействующих с героем таким образом, при котором происходит воздействие на зрителя, осуществляемое в рамках режиссерского замысла. Вырванная из данного контекста ситуация не будет однозначно расцениваться как проявление одержимости:

1. Герой просыпается, резко встает с постели и идет к столу. За окном идет дождь, на улице светло. Герой быстро садится за стол, берет чистый лист и вставляет его в печатную машинку. На столе беспорядок: повсюду исписанные листы, некоторые скомканы, несколько недопитых бутылок с алкоголем, несколько пустых стаканов. Все движения героя резки, он закуривает сигарету и начинает быстро печатать, взгляд быстро переходит с листка на клавиши печатной машинке [7].

2. Главный герой находится в своей лаборатории. На столе склянки и колбы, некоторые из них пустые, в некоторых имеется жидкость. На герое - носит защитный халат и медицинские перчатки. Он достает пинцетом из пластиковой коробки кусок материи и начинает внюхиваться в него. Герой сконцентрирован, скрупулезен, он не замечает, как в лабораторию заходит его сын. При этом герой повторят снова и снова слово «инсулин». На экране зритель может увидеть анимацию запаха, представленную в виде белого дыма, распространяющегося хаотично по нижней части экрана, а также нарисованный шприц. Наконец, герой замечает сына, быстро поворачивается к нему и говорит: « Я же просил не заходить в лабораторию, тем более, когда я работаю. Это что, так сложно понять?!» После этих слов герой пытается снова приняться за работу, но уже не может получить информацию. Он резко бросает кусок материи на стол, лицо выражает гнев. [8]

Итак, мы можем сказать, что в кинематографе на данный момент на первый план выдвигается новый психологический тип личности, обладающей талантом во многих сферах человеческой деятельности. При создании образа данного типа героя авторы используют универсальные инструменты, наделяя личность свойственными только ей характеристиками, недоступными другим персонажам.

Литература:

1. A Scandal in Belgravia // Sherlock. - The UK, 2010
2. 1 Сезон. 1 Серия // Метод Фрейда. – Россия, 2013
3. House, M.D. – USA, 2004-2012
4. Amadeus // directed by Miloš Forman. – USA, Orion Pictures, 1984
5. Высоцкий. Спасибо, что живой // режиссер Пётр Буслов. – Россия, Дирекция кино, 2011
6. Red and Itchy // The Mentalist. – USA, 2008
7. In Utero // Californication. – USA, 2007
8. 7 Серия //Нюхач. – Украина, 2013

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ ОАО «АК БАРС» БАНКА С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Камалиева Ляйсан Фаритовна,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: kamaliewa.leisan@mail.ru

Гареева Гульнара Альбертовна
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: shakirof@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена нахождению надежности ОАО «АК БАРС» БАНКА. Рассмотрены различные точки зрения по экономическому содержанию понятия «надежность», основные статистические методы анализа и прогнозирования надежности ОАО «АК БАРС» БАНКА.

Ключевые слова: надежность, анализ, прогнозирование, статистические методы.

В последние годы происходят значительные изменения в банковской системе России, вследствие чего возрастают банковские риски. Поэтому сейчас главная проблема связана с устойчивостью и надежностью коммерческих банков. Мировой финансовой кризис 2008 г. показал несовершенство методов управления коммерческих банков. В итоге некоторые банки потерпели убытки, а некоторые и вовсе обанкротились.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения по экономическому содержанию понятия «надежность» коммерческого банка. Так, В.В. Иванов считает, что надежность проявляется в выполнении им взятых на себя обязательств, а также приравнивает надежность банка и кредитоспособность[1]. Но, по нашему мнению, эти хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. О.Б. Нестеренко, А.В. Буздалин, понимают под надежностью комплексную оценку работы банка, удовлетворяющую определенным критериям в течение некоторого промежутка времени [2], [3].

Во многих работах авторы сравнивают понятия «надежность» и «устойчивость» банка. Обобщив все трактованные авторами мнения, можно сделать вывод, что надежность коммерческого банка зависит от его

устойчивости. Эти понятия не стоит противопоставлять. На наш взгляд, «надежность» банка – более широкое понятие, нежели «устойчивость», так как надежный банка – всегда устойчивый банк.

Однако каждый автор прав в своем понимании понятия «надежность». Объединив все трактовки этого понятия можно получить наиболее полное объяснение надежности банка, как наиболее устойчивой кредитной организации, выполняющей взятые на себя все обязательства и удовлетворяющей определенным параметрам и критериям, отражающей результаты эффективности работы в течение некоторого промежутка времени в данных условиях независимо от событий, происходящих в экономике, правовой и политической сферах.

Состояние банковской системы РФ в 2013 г. относилось к посткризисному периоду. В этих условиях ОАО «АК БАРС» БАНК не потерял своих позиций, заканчивая год в двадцатке крупнейших банков РФ. На 1 января 2014 г. суммарный объем активов банка составил 383,7 млрд. руб., где прирост составил 6,4%, что составляет 37,7% доли банка на рынке банковских услуг Татарстана на 2013 г. На очередной 2014 г. строятся амбициозные планы, где будет осуществляться стратегический переход от выживания к победе в сфере банковских услуг, увеличению банковской доли в масштабе всей страны, но также расширению партнерства с иностранными кредитными организациями и не только. При этом одной из основных целей Банка является помощь Татарстану, как его субъекта экономики, в развитии республики как одной из составляющей единого экономического пространства РФ. Поэтому, чтобы оставаться одним из крупнейших банков и иметь высокие рейтинги в финансовой сфере необходимо не только увеличивать свои активы, но также оправдывать ожидания населения от предоставляемых банковских услуг, быть устойчивым, надежным банком[5].

Понятие «надежности» можно рассматривать не только как качественную характеристику, но и как количественную величину, вследствие чего возникает необходимость экономико-статистического анализа надежности банковской деятельности. Анализ представляет собой методы оценки и прогнозирования деятельности объекта на основе его бухгалтерской и финансовой отчетности.

До настоящего момента не существует единой методики оценки надежности банка. Это связано, прежде всего, с балансом, с помощью которого не всегда можно адекватно оценить активы и обязательства банка. Только комплексная оценка может решить эту проблему. Установление надежности банковской деятельности важно, так как только на основе данных в настоящий момент и прогнозных изменений в будущем можно сделать заключение о степени риска сотрудничества с конкретным банком.

Таким образом, один из вариантов получения комплексной оценки

надежности коммерческого банка является использование статистических методов (корреляционного, кластерного, факторного анализов, метода главных компонент), задача которых состоит обосновать предположения о качественном развитии дать количественную оценку, т.е. прогноз на будущие результаты работы банка. Т.к. практически все социально-экономические показатели образуются под воздействием множества факторов, то и прогнозирующая модель должна учитывать это, т.е. быть многофакторной. Для того, чтобы построить такую модель, нужно отобрать факторы, оказывающие наибольшее влияние на результат, т.к. общее количество факторов очень велико. Но и после отбора факторов необходимо выявить самые значимые. В этом поможет корреляционный анализ.

Для опережающего обнаружения проблемности банков используют факторный анализ – многомерный статистический анализ, который способствует выявлению минимального числа факторов.

В нашем исследовании для нахождения комплексной оценки надежности банка были взяты следующие факторы для 10 крупнейших банков РФ: денежные средства банка ($x1$), суммарные активы ($x2$), суммарные обязательства ($x3$), уставный капитал ($x4$), средства кредитной организации в ЦБ РФ ($x5$), средства в кредитных организациях ($x6$), выпущенные долговые обязательства ($x7$), чистая ссудная задолженность ($x8$).

Все вычисления были проведены в прикладной программе *Statistica*. В результате применения метода главных компонент из 8 главных компонент образовались две главные компоненты: f_1 (состоит из $x1$, $x2$, $x3$, $x5$) и f_2 (состоит из $x4$, $x6$, $x7$). В результате анализа выяснено, что для 10 банков наибольшее значение по вкладу вносит компонент f_1, т.е. суммарные обязательства характеризуют источники средств, именно они предопределяют направления использования ресурсов, а денежные средства, активы (f_2) характеризуют вложения имеющихся средств банка в финансовые операции. Если применить результаты к нашему исследуемому объекту, ОАО «АК БАРС» БАНКУ, то Банк за 2013 г. занимал лидирующие позиции в области кредитования. По итогам выдачи ипотечного кредитования Банк вошел в ТОП-10 банков России.

Для выявления общих черт банков можно разбить их на однородные группы, что поможет нам метод кластеризации. В итоге 10 банков поделились на 6 кластеров. ОАО «АК БАРС» Банк один кластер с банком «Русский стандарт», что закономерно, так как они занимают по объему активов 20-е и 19-е места соответственно.

Прогнозирование надежности ОАО «АК БАРС» Банка было проведено с использованием метода многофакторных моделей. В результате была получена количественная величина, равная 12,9.

По итогам анализа выявлено, что ОАО «АК БАРС» БАНК надежен на

уровне «выше среднего» (выделение главных компонент, место в группе вместе с банком, лучшим его по некоторым показателям). Что касается прогнозов, то, по нашему мнению, этот Банк заслуживает доверие, по крайней мере, на ближайшее будущее (итоговый коэффициент надежности 12,9).

Для увеличения собственного капитала и повышения надежности Банку рекомендуется увеличить уставный капитал, повысить прибыльность путем уменьшения расходов. И все же, несмотря на ряд проблем, ОАО «АК БАРС» БАНК с каждым годом все выше поднимается среди крупнейших банков РФ, значит его надежность растет.

Литература:

1. Иванов В.В. Анализ надежности банка. Практическое пособие. – М.: Русская деловая литература, 1996. – 320 с.
2. Буздалин А.В. Надежность банка: от формализации к оценке. – М.:Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 192 с.
3. Нестеренко О.Б. Надежность коммерческого банка и факторы, ее определяющие.//Деньги и кредит. – 2001. - №10, С.38-40.
4. Годовой отчет ОАО «АК БАРС» БАНКА за 2013 год.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РЕЗЕРВОВ В ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Кляустер Алена Викторовна
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

E-mail: klauster2008@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам нормативного регулирования бухгалтерского учета резервов. Рассмотрены основные уровни нормативного регулирования в дорожно-строительной отрасли.

Ключевые слова: резерв, нормативные акты, проблемы нормативного регулирования учета.

Нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет резервов в нашей стране в основном ограничивается положениями по бухгалтерскому учету, кроме нормативного регулирования резервного капитала, который формируется в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах». Бухгалтерский учет процесса резервирования детально не рассматривается ни в одном нормативном документе. Те немногие документы, которыми руководствуются бухгалтера не дают полной картины о формировании и отражении в учете и бухгалтерской отчетности резервов. Также, в налоговом учете отсутствуют льготы в налогообложении прибыли, направляемой на формирование резервов, за исключением резерва по сомнительным долгам.

Следовательно, резервы в нашей стране регулируются разными положениями и актами, не всегда совпадающими между собой, что затрудняет работу бухгалтеров с позиции нормативного обоснования резервов и расчета их величины.

В соответствии с нормами ст. 21 Закона о бухгалтерском учете установлены принципы формирования нормативной базы бухгалтерского учета, предполагающие пятиуровневую систему нормативного регулирования учета резервов:

- первый уровень - Закон о бухгалтерском учете, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «Об акционерных обществах»;
- второй уровень – федеральные стандарты (положения по бухгалтерскому

учету регулирующие учет резервов, план счетов с инструкцией по его применению и т.п.);

- третий уровень – отраслевые стандарты регулирующие учет резервов;
- четвертый уровень – рекомендации в области бухгалтерского учета резервов;
- стандарты организации – методические рекомендации по формированию и использованию резервов в организации, учетная политика организации и т.п.).

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402 – ФЗ «О бухгалтерском учете», устанавливает единые основы организации и ведения бухгалтерского учета в России, что подразумевает под собой само существование учета.

Отдельные статьи НК РФ регулируют расходы на формирование отдельных видов резервов, которые разрешено создавать в налоговом учете. Так ст. 266 регулирует формирование резервов по сомнительным долгам, предлагая понятие сомнительного долга, критерии отнесения задолженности к сомнительной и порядок расчета. Статья 267 НК РФ регулирует расходы на формирование резерва по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию, отражая виды расходов их предельный размер и принцип формирования. Статья 267.1. регулирует расходы на формирование резервов предстоящих расходов, направляемых на цели, обеспечивающие социальную защиту инвалидов, предлагая его расчет. Статья 267.2. регулирует расходы на формирование резервов предстоящих расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки, отражая планируемые расходы и расчет резерва. Статья 267.3. регулирует расходы на формирование резервов предстоящих расходов некоммерческих организаций также предлагая критерии формирования резерва. Статья 267.4. регулирует расходы на формирование резерва предстоящих расходов, связанных с завершением деятельности по добыче углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья отражая предельный размер резерва и порядок его формирования. Статья 324.1. регулирует порядок учета расходов на формирование резерва предстоящих расходов на оплату отпусков, резерва на выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет давая право организации самостоятельно провести расчет резерва, регулируя его посредством отражения в учетной политике организации и проведением обязательной инвентаризации понесенных расходов. Статья 324. порядок ведения налогового учета расходов на ремонт основных средств дает право организациям образовать резерв предстоящих расходов на ремонт основных средств, рассчитанных по нормам и утверждаемых организацией самостоятельно в своей учетной политике для целей налогообложения.

Таким образом, резервы создаваемые организациями в соответствии с НК РФ можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Виды резервов, создаваемые организациями в соответствии с НК РФ

Статья НК РФ	Вид резерва	Понятия	Формирование резерва	Закрытие резерва
Статья 266	Расходы на формирование резервов по сомнительным долгам	Сомнительный долг, безнадежный долг	Посредством инвентаризации, в процентном соотношении к долгу. Предельный размер 10% выручки отчетного (налогового) периода	Корректируется проведением инвентаризации, разрешается перенос долга в следующий отчетный (налоговый) период
Статья 267	Расходы на формирование резерва по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию	Нет	Налогоплательщик самостоятельно принимает решение о создании резерва и определяет предельный размер отчислений в резерв.	Корректируется проведением инвентаризации, разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период
Статья 267.1	Расходы на формирование резервов предстоящих расходов, направляемых на цели, обеспечивающие социальную защиту инвалидов	Нет	Резервы могут создаваться на срок не более пяти лет. Размер резерва определяется планируемыми расходами (сметой) на реализацию утвержденных налогоплательщиком программ, предельный размер отчислений в резерв, не может превышать 30% полученной в текущем периоде налогооблагаемой прибыли, исчисленной без учета резерва. Организации обязаны представлять отчет в налоговые органы о целевом использовании этих средств по окончании налогового периода.	Корректируется проведением инвентаризации, не разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период
Статья 267.2	Расходы на формирование резервов предстоящих расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки	Нет	Срок резерва – не более 2 лет. Размер резерва не может превышать планируемые расходы (смету) на реализацию утвержденной налогоплательщиком программы проведения научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок. Предельный размер отчислений в резервы не может превышать сумму, определяемую по формуле: N = I x 0,03 - S, где N - предельный размер отчислений в резервы; I - доходы от реализации отчетного (налогового) периода; S - расходы налогоплательщика.	Корректируется проведением инвентаризации, разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период, но не более 2 лет.

(продолжение таблицы 1)

Статья 267..3	Расходы на формирование резервов предстоящих расходов некоммерческих организаций	Нет	Срок резерва – не более 3 лет. Размер резерва определяется на основании разработанных и утвержденных налогоплательщиком смет расходов. Предельный размер отчислений не может превышать 20 % от суммы доходов отчетного (налогового) периода, учитываемых при определении налоговой базы.	Корректируется проведением инвентаризации, разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период, но не более 3 лет.
Статья 267.4	Расходы на формирование резерва предстоящих расходов, связанных с завершением деятельности по добыче углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья	Нет	Сумма отчислений в резерв в каждом отчетном (налоговом) периоде не может превышать 1 процент от доходов, полученных в соответствующем отчетном (налоговом) периоде. Общая сумма отчислений в резерв за все отчетные (налоговые) периоды не может превышать общую сумму соответствующих затрат.	Корректируется проведением инвентаризации, разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период.
Статья 324.1.	Порядок учета расходов на формирование резерва предстоящих расходов на оплату отпусков, резерва на выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет	Нет	Налогоплательщик самостоятельно составляет специальный расчет (смету), в котором отражается расчет размера ежемесячных отчислений в резерв, исходя из сведений о предполагаемой годовой сумме расходов на оплату отпусков, включая сумму страховых взносов. При этом процент отчислений в указанный резерв определяется как отношение предполагаемой годовой суммы расходов на оплату отпусков к предполагаемому годовому размеру расходов на оплату труда.	Корректируется проведением инвентаризации, не разрешается перенос суммы резерва в следующий отчетный (налоговый) период

В НК РФ согласно проведенного нами анализа статей, отражающих формирование резервов в налоговом учете, не наблюдается строго регламентированного расчета резервов, кроме ст. 267.2, где для расчета резерва предложена формула, нет понятийного аппарата кроме сомнительной и безнадежной задолженности. Организации имеют право на формирование резервов отраженных в НК РФ, то есть решают сами использовать их в своем

налоговом учете или нет. Также в налоговом учете виды резервов строго регламентированы, поэтому другие виды резервов организация может создавать только в бухгалтерском учете. Что на наш взгляд неправильно, так как возникают разницы, и приоритетным здесь выступает принцип формы перед содержанием, а не наоборот. Различия в бухгалтерском и налоговом учете налицо и это не всегда удобно с позиции сближения формирования учетной политики как налоговой, так и бухгалтерской. На наш взгляд положительным в формировании резервов в налоговом учете является применение инвентаризации, как в процессе формирования резервов, так и при их закрытии. Метод инвентаризации выступает критерием оценки правильности проведенных расчетов - сумм резервов и необходим для последующего анализа и принятия правильных управленческих решений. Так же многие рассмотренные нами статьи НК РФ содержат пункт о предельном размере резерва, то есть суммы расходов, за которые организация выходить не должна. С одной стороны это довольно правильно, есть предельный размер расходов и выходить за него нельзя, но как быть, если суммы резерва не хватает и в данном налоговом периоде нет больше никаких средств. С этой проблемой могут столкнуться многие организации и в этом случае предельный размер никому пользы не принесет. С другой стороны, налоговые органы тоже можно понять, если нет предельного размера резерва, то нечистые на руку организации могут воспользоваться этой ситуацией и умышленно превысить расходы над доходами, что приведет к неуплате налогов и оттоку средств из казны. Напрямую нарушение требования осмотрительности – не допускать создание скрытых резервов. Поэтому на наш взгляд, пока наше законодательство неурегулированно, предельные размеры сумм резервов организациям в налоговом учете необходимы.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ ст. 35. регулирует формирование резервного капитала в обязательном порядке, но только для акционерных обществ. Законом определены обязательные ежегодные отчисления, которые не могут быть менее 5% от чистой прибыли и размер резервного капитала, который должен быть предусмотрен самим акционерным обществом. Помимо этого резервный капитал может быть потрачен только на строго отведенные цели. На покрытия убытков организации, на погашение облигаций общества и выкупа акций, но только в случае отсутствия иных средств. Также ст. 35 п.2 разрешено обществам формирование специального фонда, средства которого расходуются исключительно на приобретение акций общества, продаваемых акционерами этого общества, для последующего размещения его работникам. Использование этого фонда также строго регламентировано, вырученные средства направляются на формирование указанного фонда. Следовательно, формирование и использование резервного капитала строго регламентировано законом.

К федеральным стандартам, регулирующим бухгалтерский учет резервов на сегодняшний день относятся:

Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесписочную перспективу (Концепция) разработана на основе федеральных стандартов с учетом международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) для повышения качества информации содержащейся в бухгалтерской отчетности необходимой всем заинтересованным пользователям.

Согласно Концепции дальнейшее развитие бухгалтерского учета и отчетности необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- повышение качества информации содержащейся в учете и отчетности;
- усиление контроля качества бухгалтерской отчетности.

Следовательно, в части учета резервов Концепция отражает обязанность организаций раскрывать в своей отчетности обесценение финансовых и других активов. Организации должны использовать способы оценки своих активов и обязательств ориентируясь на условия рыночной экономики. Таким образом, использование в учете оценочных резервов организациями необходимо, так как показывает реальную стоимость активов, их рыночную цену, а также сомнительные долги. Грамотно составленная бухгалтерская отчетность, с учетом оценочных резервов будет иметь наиболее качественный потенциал, в части привлечения инвесторов.

Положение по бухгалтерскому учету и отчетности, разработанное на основе Закона о бухгалтерском учете, с позиции бухгалтерского учета резервов регулирует: п. 66 наличие в составе собственного капитала организации резервного капитала и прочих резервов; п.69 регулирует формирование резервного капитала для покрытия убытков организации, а также для погашения облигаций организации и выкупа собственных акций отражается в бухгалтерском балансе отдельно; п.70 регулирует создание резервов сомнительных долгов, но только в случае признания дебиторской задолженности сомнительной, с обязательным отнесением сумм резерва на финансовые результаты; п. 77 разрешает списание дебиторской задолженности, по которой срок исковой давности истек и другие долги, нереальные для взыскания, списывать на основании инвентаризации, письменного обоснования и приказа (распоряжения) руководителя организации и относить их на счет средств резерва сомнительных долгов либо на финансовые результаты у коммерческой организации, если в период, предшествующий отчетному, суммы этих долгов не резервировались в порядке, предусмотренном пунктом 70. Таким образом, положение по ведению бухгалтерского учета и отчетности на сегодняшний день отражает формирование только резервного капитала и резерва по сомнительным долгам.

Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» отражает методику формирования пятого уровня нормативного регулирования бухгалтерского учета резервов – учетную политику организации. Так п. 4 разрешает главному бухгалтеру принимать и другие решения, необходимые для организации бухгалтерского учета. На наш взгляд к другим решениям можно отнести методики формирования резервов, необходимых организации, для уточнения балансовой оценки активов, для равномерного включения расходов в издержки обращения, покрытия убытков. При этом будет соблюден п. 6 учетной политики организации, которая должна обеспечивать большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (требование осмотрительности). Так же п. 7 организациям разрешено разрабатывать не установленные способы ведения бухгалтерского учета, которых нет в федеральных, отраслевых стандартах и МСФО, но которые будут применяться для разработки условий признания и порядка оценки расходов, в нашем случае резервов. Следовательно, организации могут разрабатывать методики формирования и использования резервов в бухгалтерском учете, если это не регламентировано вышестоящими уровнями нормативного регулирования учета. Кроме этого, согласно п. 17 организация должна раскрывать принятые при формировании учетной политики способы ведения бухгалтерского учета, существенно влияющие на оценку и принятие решений заинтересованными пользователями бухгалтерской отчетности. Например, отражение в отчетности запасов без использования резерва под снижение стоимости материальных ценностей может привести к неадекватным оценкам активов. Если эти производственные запасы залежалые их стоимость в глазах инвесторов будет нереальной, как и стоимость финансовых вложений или дебиторской задолженности, поэтому на наш взгляд формирование оценочных резервов в соответствии с п. 17 положения является обязательным. Таким образом, положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности регламентирует использование резервов в учете организаций для правильной оценки активов в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, анализ нормативного регулирования резервов в бухгалтерском учете не дает однозначного ответа о порядке формирования сумм резервов, кроме резервного капитала. Противоречия бухгалтерского и налогового законодательства характерны практически для каждого объекта учета резервов.

Все эти проблемы отражают отсутствие единства в методологической базе, необходимой для формирования и функционирования всех компонентов процесса резервирования любой организации.

Литература:

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон 2011 г. № 402 – ФЗ
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организаций» (ПБУ 1/2008): утв. приказом Минфина РФ от 06.10.2008 г. № 106н
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2)
4. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 24 ноября 1995 года № 208-ФЗ (в ред. от 28.12.2013)
5. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: утв. приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н (в ред. от *4.12.2010 N 186н)*
6. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу: утв. приказом Министра финансов Российской Федерации от 1 июля 2004 г. N 180

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Ладейщикова Анна Александровна
Московский Авиационный Институт, филиал «Восход», г.Байконур

E-mail: greedy_ann@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей Интернет-маркетинга в России. Рассмотрены причины зарождения и основной элемент электронного бизнеса, ставшего основой появления Интернет-маркетинга, отличительные черты Интернет-маркетинга, а также особенности российской его модели и факторы ее развития и формирования.

Ключевые слова: электронный бизнес, Интернет-маркетинг.

Появление и широкое распространение сети Интернет, развитие информационных технологий, систем, и стандартов их взаимодействия привели к зарождению нового направления современного бизнеса — электронному бизнесу [1], который предполагает любые формы взаимодействия между субъектами рынка в цифровой среде: обмен информацией; проведение маркетинговых исследований; установление контактов; пред- и послепродажное обслуживание и поддержка; продажа товаров и услуг; электронная оплата, в первую очередь с использованием электронных платежных систем; распространение продуктов, включая как управление доставкой и ее отслеживание для физических продуктов, так и непосредственную доставку продуктов, которые могут распространяться электронным путем; возможность организации виртуальных предприятий — группы отдельных специалистов или даже независимых компаний для ведения совместной экономической деятельности; осуществление бизнес процессов, совместно управляемых компанией и ее торговыми партнерами.

Важнейшим элементом электронного бизнеса является [3] электронная коммерция, т.е. *процесс удаленного приобретения товаров и услуг как физических, так и нефизических, при помощи телекоммуникационных сетей, прежде всего сети Интернет.*

По данным агентства Data Insight [7], объем рынка электронной коммерции

России за первые шесть месяцев 2013 года составил 160 млрд рублей, в него вошли исключительно материальные товары, проданные через Интернет, исключая покупку музыки, фильмов и билетов. Ежегодно увеличиваются темпы развития рынка интернет-торговли в России [7], если в 2012 году объем данного рынка вырос на 23-25%, то в 2013 году прирост составил 29%.

Таким образом, развитие информационных технологий, среди которых ключевым является развитие сети Интернет, появление и бурный рост электронной коммерции стали основой для появления нового направления в современной концепции маркетинга — Интернет-маркетинга. Исходя из общенаучного определения маркетинга, интернет-маркетинг можно представить, как любую деятельность в рамках рынка, которая направлена на продвижение товаров (услуг, работ) от производителя к потребителю посредствам комплекса мер в сети Интернет.

Интернет-маркетинг может быть представлен [4], не только как составная часть традиционного маркетинга, но и как вполне самостоятельный комплекс.

В Интернет-маркетинге используются те же элементы комплекса маркетинга – 5P (продукт, цена, продвижение, люди, канал) [2], но при этом каждый элемент имеет свои особенности. Важно понимать, что Интернет является не просто новым каналом сбыта или маркетинговых коммуникаций, а новым рынком.

Уникальные характеристики Интернета, как инструмента маркетинга, значительно отличаются от характеристик традиционных инструментов маркетинга. Одним из важнейших свойств среды Интернет является ее гипермедийный характер, что более эффективно в процессе представления и усвоения информации, и значительно повышает возможности маркетинга, создавая более тесную взаимосвязь между предприятиями и потребителями. Роль, выполняемая Интернетом, не ограничивается только коммуникативными функциями [1], а включает в себя широкие возможности, такие как заключения сделок, совершение покупок и проведение платежей, придавая ему тем самым черты глобального электронного рынка.

Как и многое, Интернет-маркетинг пришел к нам с Запада. Однако европейская модель не смогла прижиться в России без изменений – она была постепенно адаптирована для российского рынка, в результате чего появился отечественный Интернет-маркетинг со своими особенностями. На сегодняшний день можно утверждать, что в США Интернет давно перестал считаться специфической рекламной средой, однако в России наоборот – еще далеко не все бизнесмены рассматривают его как серьезный и эффективный инструмент для развития бизнеса и готовы рисковать и вкладывать в это деньги. В своем стремлении сэкономить на рекламе через Интернет, большинство руководителей компаний нанимают для этой работы непрофессионалов. Труд людей,

занимающихся продвижением сайтов и PR-ом компаний в Интернете, обесценен. Именно такая ситуация является одной из основных причин низкого уровня развития Интернет-маркетинга в России. Еще одна особенность – в крупных компаниях часто один отдел занимается рекламой в журналах и на телевидении, а другой – продвижением через Интернет, в результате отсутствует связь между этими отделами, и такой подход снижает общий доход от рекламы.

Говоря об особенностях Интернет-маркетинга в России, необходимо обратиться к доступности интернета для отечественных пользователей. Так, по данным исследований в конце октября 2013 года, 59% россиян в возрасте 18 лет и старше пользуются интернетом ежедневно или несколько раз в неделю. В то же время среди лиц, имеющих высшее образование, пользуются интернетом 82%, а с образованием ниже среднего – 45%. Больше всего пользователей в Москве – 80%, а меньше всего среди сельских жителей – 51% [5].

Стремительный рост продолжает аудитория мобильного Интернета. За год количество «мобильных» пользователей выросло на 48% в городах с населением от 100 до 799 тысяч жителей, на 45% в Москве и на 34% в других городах-миллионниках [8].

При этом, для поиска товаров и покупок интернетом пользуются лишь 25% от всей аудитории, чаще всего это менеджеры высшего звена и руководители (35%), далее школьники и студенты (33%), предприниматели (27%), специалисты (26%) и в целом жители России моложе 25 лет (28%) и 25-40 лет (24%), с высшим образованием (27%), с высоким потребительским статусом (27%) и жители Москвы (41%) [5].

Важную роль в развитии Интернет-маркетинга в России играет уровень доверия населения различным видам СМИ и в первую очередь Интернету. Развитие среды Интернет не приводит к тому, что он становится основным источником информации – им остается телевидение (для 88% граждан), а большая часть россиян доверяет ему больше всего. Интернет-издания у россиян не в почете: только 21% граждан получает информацию из источников данного вида, доверяют сведениям из глобальной сети лишь 14% [6].

Значительное влияние оказывает активный рост популярности социальных сетей, которые на сегодняшний день завоевали 80% аудитории. В зависимости от региона пользователи проводят в социальных сетях от 30 до 41% от своего времени, проведенного в Интернете. Больше всего времени в социальных сетях проводят жители городов с численностью населения менее 100 тыс. - 41%. Согласно международным исследованиям [8], Россия заняла первое место по показателю продолжительности времени, проведенному в социальных сетях. По данным TNS Web Index [8] за март 2013, в топ-5 самых популярных ресурсов Интернета в России по показателю среднесуточной аудитории вошли Яндекс (35 проектов, аудитория 30,7 млн. чел.), Mail.ru (31 проект, аудитории 28 млн. чел.),

Vk.com (аудитория 27,9 млн. чел.), Odnoklassniki.ru (19 млн. чел) и Google (ru+com, 13,6 млн. чел.). С июля 2012 года ежемесячная российская интернет-аудитория YouTube выросла на 76% и составила в апреле 2013 года 51 млн. пользователей [8].

В результате можно утверждать, что быстро растущая аудитория сети Интернет может представлять область повышенного интереса для большинства рекламодателей. Это молодая, современная, обычно высокообразованная и обеспеченная часть общества. Именно эти люди, как правило, определяют настроения общества. Привлекательность Рунета в качестве средства маркетинговых коммуникаций чрезвычайно высока как с точки зрения объема аудитории, так и с точки зрения ее качества. Однако, вероятнее всего, что пройдет еще несколько лет до того момента, когда использование среды Интернет, как инструмента маркетинга, станет в России обыденным явлением. В настоящее время данная сфера находится на этапе развития, когда представление топ-менеджеров и специалистов по рекламе об Интернет-маркетинге только формируется под влиянием современных процессов протекающих в России и с учетом всех исторически сложившихся особенностей нашей страны.

Литература:

1. И.В. Успенский Интернет-маркетинг - СПб.: Изд-во СПГУЭиФ, 2003.
2. Петрик Е.А. Интернет-маркетинг / Московская финансово-промышленная академия – М., 2004 – 299 с.
3. Ведущая международная консалтинговая компания, специализирующаяся на рынках телекоммуникаций, медиа, ИТ и инновационных технологий в России, СНГ, Центральной Азии/ "Рынок электронной коммерции в России" [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://www.json.ru
4. Официальный сайт агентства интернет-маркетинга «КРИТ» [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://e-krit.ru
5. Официальный сайт аналитического центра «ЛЕВАДА» [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://www.levada.ru
6. "Коммерсантъ" от 08.07.2013 [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://www.kommersant.ru
7. "Российская Бизнес-газета" №921 (43) [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://www.rg.ru/gazeta/biznes/2013/11/05.html
8. Портал новостей «Интернет в России и в мире» [Электронный ресурс]—Режим доступа: http://www.bizhit.ru

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОЙ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ «ПРОМОМИКС С» НА ПРОДУКТИВНОСТЬ И БИОБЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА

Лысенко Юрий Андреевич,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар
E-mail: yuraduban45@mail.ru

Лунева Альбина Владимировна,
ГНУ Краснодарский научно-исследовательский ветеринарный институт, г. Краснодар
E-mail: albina.luneva@mail.ru

Промышленное птицеводство, в частности перепеловодство – одна из ведущих отраслей сельского хозяйства. На сегодняшний день, в Российской Федерации основным источником мяса населения является мясо птицы, так как по содержанию белка оно не отличается от свинины и говядины, при этом менее жирное и на порядок дешевле [1].

В условиях ведения интенсивного промышленного птицеводства, когда на ограниченных площадях концентрируется большое поголовье птицы, возникает вероятность развития в хозяйствах условно-патогенных и патогенных микроорганизмов, способные вызывать желудочно-кишечные заболевания, которые занимают второе место после вирусных и являются основной причиной гибели молодняка в птицеводческих хозяйствах [3]. Для решения данной проблемы в хозяйствах повсеместно используют антибиотики и другие антимикробные препараты широкого спектра действия. Накапливаясь в мышцах и яйцах птиц, а затем, попадая с пищей в организм человека, они способны вызывать неблагоприятные последствия [4]. Однако, в связи с входом России в ВТО, большая часть антибиотиков была запрещена для использования в промышленном птицеводстве, что послужило толчком к поиску высокоэффективных, максимально естественных и безопасных, препаратов и добавок, направленных на коррекцию кишечного биоценоза. Мировой опыт свидетельствует, что в решении этих проблем все большее значение приобретает использование пробиотиков, которые, попадая в организм хозяина, вытесняют из кишечника патогенные микроорганизмы путем выделения антибиотических веществ, при этом, не влияя на представителей нормальной кишечной микрофлоры, и способствуют нормализации процессов пищеварения [2].

Таким образом, разработка и использование новых пробиотиков, обладающих разносторонним спектром действия, перспективно, а исследования влияния их на организм птицы, в том числе качество получаемой продукции, является актуальным направлением.

Актуальность научно-иисследовательской работы подтверждается проектом программы «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010-2012 годы и на период до 2018-2020 годов», задачей, которой является обеспечение населения Российской Федерации качественной продукцией отечественного производства в полном объеме и экспорт продукции птицеводства в другие страны.

Материал и методика. Исследования проводились на базе ГНУ КНИВИ и кафедре биотехнологии, биохимии и биофизики Кубанского госаграроуниверситета.

В опытах использовали пробиотическую кормовую добавку «Промомикс С» (СТО 9291-009-00493209-13), которая представляет собой композицию штаммовых культур молочнокислых и пропионовокислых микроорганизмов на сухих иммобилизующих носителях, на основе молочно-минеральной смеси, обладающей пребиотическими, сорбирующими и антитоксическими свойствами. В качестве аналога для сравнения применяли кормовую пробиотическую добавку «Промомикс», представляющую собой жидкую смесь молочнокислых и пропионовокислых микроорганизмов, выращенных на молочно-растительной среде, а также пробиотический комплекс «Пробиолакт», который представляет собой сухой концентрат четырех штаммов молочнокислых бактерий и трех штаммов симбиотических бифидобактерий.

Опыты проводили на перепелах мясной продуктивности породы фараон.

Для проведения научного опыта было сформировано по принципу групп-аналогов шесть групп перепелов по 100 голов в каждой (таблице 1).

Таблица 1

Схема научного опыта

Группа	Количество голов	Условия кормления
Контрольная	100	ПК – полнорационный комбикорм
1-я опытная	100	ПК + 0,2 % «Пробиолакт»
2-я опытная	100	ПК + 0,2 % «Промомикс»
3-я опытная	100	ПК + 0,05 % «Промомикс С»
4-я опытная	100	ПК + 0,2 % «Промомикс С»
5-я опытная	100	ПК + 0,5 % «Промомикс С»

Определение хозяйственных показателей при выращивании перепелов осуществлялось согласно ВНИТИП.

Химический состав мышечной ткани перепелов определяли общепринятыми методами: отбор проб осуществляли по ГОСТ 9792-73, определение влаги – ГОСТ 9793-74, определение жира – ГОСТ 23042-78, определение белка – ГОСТ 25011-81. Индекс качества мяса определяли путем отношения протеина к жиру. Расчет энергетической ценности мышц осуществляли согласно формуле ВНИТИП.

Аминокислотный состав мышц перепелов определяли методом капиллярного электрофореза на полуавтоматическом приборе «*Капель – 105*».

Содержание токсических металлов (мышьяка, свинца, кадмия и ртути) в мышечной ткани птицы определяли методом атомно-абсорбционной спектрометрии с электротермической атомизацией химических элементов на спектрометре «*Квант-Z.ЭТА*».

О качестве мяса перепелов, получавших пробиотические добавки, судили по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы. Определение концентрации водородных ионов (pH) в мясе перепелов осуществляли на pH-метр-ионометре «Эксперт – 001» – ГОСТ Р 51478-99. Определение органолептических показателей осуществляли по ГОСТ Р 51944-2002, упитанности по ГОСТ Р 54673-2011. Микробную загрязненность мяса определяли по мазкам-отпечаткам с поверхности тушек и более глубоких слоев мышц согласно ГОСТ Р 50396.1-92.

Результаты исследований обрабатывали методом вариационной статистики. Различие расценивалось как достоверное при $P < 0,05$.

Обсуждение результатов исследований. Результаты влияния пробиотических добавок на основные хозяйственные показатели перепелов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Влияние пробиотиков на основные хозяйственные показатели птицы (n = 100)

Показатель	Группа					
	контроль-ная	1-я опытная	2-я опытная	3-я опытная	4-я опытная	5-я опытная
Сохранность, %	89,0	95,0	94,0	92,0	96,0	95,0
Динамика живой массы, г						
Суточные	8,24±0,29	8,23±0,34	8,22±0,30	8,17±0,27	8,20±0,31	8,19±0,33
7 день	34,35±0,94	37,21±0,93	37,43±0,87	35,87±0,89	39,56±0,97	39,73±0,90
14 день	76,74±2,86	84,35±2,97	83,23±2,99	78,84±2,89	86,05±2,91	86,38±2,84
21 день	111,54±1,22	120,41±1,16*	119,21±1,19*	114,87±1,17	123,91±1,20*	124,03±1,13*
28 день	157,12±3,45	169,48±3,59	168,82±3,57	161,92±3,61	173,34±3,52	173,98±3,54
35 день	198,37±2,01	207,65±2,03	206,74±2,11	202,43±2,04	213,82±2,07*	213,89±2,02*
42 день	215,46±1,57	227,34±1,50*	226,56±1,52*	218,12±1,49	232,94±1,51*	231,29±1,60*
Прирост живой массы за период выращивания (1–42 дня)						
Головы, г	207,22	219,11	218,34	209,95	224,74	223,10
Среднесуточный, г	4,93	5,22	5,20	5,00	5,35	5,31
Расход комбикорма за период выращивания (1–42 дня)						
На 1 голову, г	860,34	883,02	881,53	868,25	882,87	884,79
На 1 кг прироста, кг	4,15	4,03	4,04	4,14	3,92	3,97

* - Разница с контролем достоверна (P < 0,05)

Данные таблицы 2 показывают, что сохранность птиц за период выращивания в опытных группах, составила 95,0; 94,0; 92,0; 96,0 и 95,0 %, что выше, чем в контрольной на 6,0; 5,0; 3,0; 7,0 и 6,0 %, соответственно. Уже с первой недели жизни живая масса перепелов, получавших с кормом пробиотики в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й опытных группах, была больше, чем в контрольной группе на 8,33;8,97; 4,43; 15,17 и 15,66 % и данная тенденция сохранилась на протяжении всего периода выращивания птицы. На 21-й день масса птиц в 1-й, 2 -й, 4-й и 5-й опытных группах была достоверно выше, чем контрольной на 7,95; 6,88; 11,10 и 11,20 % (P < 0,05), в то время как в 3-й опытной группе наблюдалась тенденция к возрастанию живой массы перепелов по отношению к контролю на 3,0 %. В 35-дневном возрасте регистрировалось статистически

достоверное повышение живой массы перепелов в 4-й и 5-й опытных группах по сравнению с контрольной на 7,79 и 7,82 % (P < 0,05). К 42-х дневному возрасту, живая масса перепелов в 1-й, 2-й, 4-й и 5-й опытных группах составила 227,34; 226,56; 232,94 и 231,29 г, что статистически достоверно больше, чем в контрольной группе на 5,51; 5,15; 8,11 и 7,35 %(P < 0,05).

Перепела опытных групп характеризовались не только высокой живой массой тела, но и большим потреблением комбикормов. Однако расход кормов на прирост живой массы в 1–5 опытных группах был ниже, чем в контрольной на 2,89; 2,65; 0,24; 5,54 и 4,34 %, соответственно.

Прирост живой массы перепелов, за период выращивания (1–42 дня), употреблявших пробиотические кормовые добавки в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й опытных группах, был больше, чем в контрольной группе на 5,74; 5,37; 1,32; 8,46 и 7,66 %.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что использование пробиотической кормовой добавки «Промомикс С» стимулирует рост птиц, повышает сохранность поголовья и снижает затраты комбикормов на прирост живой массы тела, не только по сравнению с контрольной группой, но и на фоне других пробиотических добавок. Данные показатели особенно выражены при введении пробиотика в дозе 0,2 и 0,5 % к массе корма, однако, значительной разницы между ними не наблюдалось.

В 42-х дневном возрасте проводили убой птиц и осуществляли ветеринарно-санитарную оценку мяса птиц после использования добавок.

Патологоанатомическое исследование показало, что видимых изменений тканей внутренних органов во всех групп не обнаружено. Расположение органов в полостях было анатомически правильным.

Результаты физико-химических и микробиологических исследований мясо перепелов всех групп были положительными и характеризовали его как свежее. Так, при исследовании мяса перепелов на продукты первичного распада белков (реакция с сернокислой медью), таких как аммиак и соли аммония, вытяжка приобретала зеленовато-желтый цвет, при этом экстракт оставался прозрачным и каких-либо хлопьев или выпадение осадка не выявлено. Количество летучих жирных кислот в мясе перепелов находилось в пределах норм (до 9,0 мг КОН/100 г). При формольной реакции фильтрат оставался прозрачным, это свидетельствует о том, что мясо перепелов было получено от убоя здоровой птицы. Об этом говорит и положительная реакция на наличие фермента пероксидазы, сохраняющейся только в свежем и доброкачественном мясе. При микроскопии мазков-отпечатков с поверхности тушек птицы во всех группах перепелов были зафиксированы единичные случаи обнаружения микроорганизмов, преимущественно кокки, а с более глубоких слоев мышц, микрофлора не регистрировалась, что подтверждает свежесть мяса.

Установлено, что pH мышц, взятых сразу после убоя перепелов в контрольной группе составила 6,8 ед., в 1-й опытной – 6,6; 2-й – 6,8, 3-й – 6,7, 4-й – 6,6 и 5-й – 6,7 ед. Спустя сутки после первого исследования, pH мяса птиц составила, соответственно, 6,2; 6,0; 6,0; 6,1; 5,9 и 6,0 ед., что находиться в допустимых пределах для созревшего свежего мяса. На третьи сутки, соответственно, 5,9; 5,7; 5,8; 5,8; 5,7 и 5,7 ед. Такое резкое снижение показателя кислотности мышц характерно для мяса здоровой птицы.

Помимо физико-химических и микробиологических исследований мяса птиц, проводили также их органолептическую оценку.

Тушки перепелов контрольной и опытных групп по состоянию упитанности, в соответствии с государственным стандартом, были отнесены к первой категории, в связи с тем, что имели округлую форму груди, хорошо развитые мышцы, умеренные отложения подкожного жира в области груди и живота, а также их масса была не ниже требований стандарта.

Через сутки с момента убоя, с поверхности на тушках перепелов во всех группах образовалась сухая «корочка подсыхания», имеющая беловато-желтый цвет с розоватым оттенком. Мышцы были плотные, упругой консистенции, при надавливании пальцем образующаяся ямка быстро выравнивалась. На разрезе мышцы незначительно влажные, на фильтровальной бумаге не оставляют влажного пятна. Грудные мышцы – бело-розового, а ножные – красноватого цвета, характерного для данного вида птицы. Запах с поверхности и в глубине разреза мышц специфический, свойственный свежему мясу птицы. Подкожный и внутренний жир бледно-желтого цвета, эластичный, упругий и без посторонних запахов.

При проведении пробы варки, бульон, приготовленный из мяса подопытных птиц, был приятного аромата, прозрачный, посторонних запахов и те, которые могли бы придать мясу и бульону используемые пробиотические кормовые добавки, не регистрировалось.

Таким образом, пробиотическая кормовая добавка «Промомикс С» в изучаемых дозах не оказывает негативных воздействий на органолептические, физико-химические и микробиологические показатели мяса птиц, в частности перепелов, и оно может быть использована в пищу независимо от сроков применения добавки.

Влияние пробиотической добавки «Промомикс С» на мясную продуктивность, а также развитие внутренних органов птиц, представлены в таблице 3.

Из таблицы 3 видно, что масса потрошеной тушки в 1-й, 2-й и 3-й опытных группах перепелов была выше по отношению к контрольной на 4,86; 4,59 и 0,83 %, в то время как 4-я и 5-я опытные группы птиц, по изучаемому показателю, отличались от контрольной достоверной разницей и превышала его

на 8,16 и 7,28 % (P < 0,05).

Таблица 3

Мясная продуктивность и развитие внутренних органов перепелов (n = 6)

Показатель	Группа					
	контроль-ная	1-я опытная	2-я опытная	3-я опытная	4-я опытная	5-я опытная
Живая масса птицы перед убоем, г	216,11±1,51	226,61±1,48*	226,12±1,52*	217,43±1,51	232,21±1,47*	231,02±1,54*
Масса потрошеной тушки, г	151,28±1,31	158,63±1,42	158,23±1,45	152,53±1,55	163,63±1,59*	162,29±1,44*
Масса грудных мышц, г	43,22±0,93	45,32±0,79	45,45±0,84	44,12±0,87	47,34±0,88	46,83±0,91
Мышцы голени, г	11,53±0,34	12,23±0,33	12,76±0,39	11,98±0,29	13,65±0,38	13,75±0,40
Масса бедренных мышц, г	15,76±0,51	17,81±0,47	16,87±0,53	16,21±0,56	18,43±0,48	18,65±0,54
Мышцы туловища, крыльев и шеи, г	6,54±0,11	7,28±0,13	7,34±0,15	6,87±0,19	8,32±0,16	8,24±0,15
Итого мышц, г	77,05±1,24	82,64±1,15	82,42±1,21	79,18±1,09	87,74±1,14*	87,47±1,19*
Печень, г	5,43±0,11	5,53±0,10	5,46±0,17	5,49±0,16	5,51±0,15	5,47±0,18
Сердце, г	2,56±0,07	2,58±0,06	2,66±0,07	2,62±0,05	2,67±0,05	2,63±0,06
Мышечный желудок, г	3,46±0,11	3,54±0,10	3,52±0,08	3,49±0,09	3,55±0,12	3,56±0,11
Железистый желудок, г	0,93±0,02	0,98±0,03	0,97±0,02	0,95±0,02	1,02±0,03	1,00±0,03
Кишечник, г	10,25±0,36	11,43±0,42	11,45±0,44	10,76±0,32	11,89±0,40	12,23±0,39

* - Разница с контролем достоверна (P < 0,05)

Важным показателем мясной продуктивности птиц является масса съедобных частей тела, к которым относятся грудные, ножные мышцы, а также мышцы туловища, крыльев и шеи. При изучении массы отдельных показателей мышц достоверной разница выявлено не было, однако регистрировалась тенденция к возрастанию его в опытных группах по сравнению с контролем. Масса грудных мышц в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й опытных группах была выше, чем в контрольной на 4,86; 5,16; 2,08; 9,53 и 8,35 %. Аналогичная тенденция наблюдалась при изучении массы бедренных мышц – 13,01; 7,01; 2,86; 16,94 и 18,34 %, мышц голени – 6,07; 10,67; 3,90; 18,37 и 19,25 %, а также массы мышц туловища, крыльев и шеи – 11,31; 12,23; 5,05; 27,22 и 25,99 %, соответственно. В итоге, масса всех мышц тела перепелов опытных групп составила 82,64; 82,42;

79,18; 87,74 и 87,47 г, однако, достоверная разница наблюдалась в 4-й и 5-й опытных группах, в которых данный показатель был больше, чем в контрольной на 13,87 и 13,52 % (P < 0,05).

При изучении массы отдельных внутренних органов (печень, сердце, мышечный и железистый желудок, кишечник) достоверной разницы в разрезе изучаемых групп перепелов не регистрировалось, и они находились пределах анатомо-физиологических норм, характерных для данного вида птицы.

Питательные качества мяса птиц подопытных групп после применения в рационе пробиотиков оценивали по показателям химического и энергетического состава мышц перепелов, а также по отношению количества белка к жиру (индекс качества), данные которых представлены в таблице 4.

Таблица 4

Химический и энергетический состав мышц перепелов, индекс качества мяса

Показатель	Группа					
	кон-трольная	1-я опыт-ная	2-я опыт-ная	3-я опыт-ная	4-я опыт-ная	5-я опыт-ная
Влага, %	73,02	72,85	72,92	73,12	72,20	72,43
Белок, %	23,43	24,02	23,87	23,56	24,64	24,59
Жир, %	2,63	2,51	2,54	2,60	2,46	2,44
Зола, %	0,92	0,62	0,67	0,72	0,52	0,54
Энергия в 1 кг мышц, кДж	6635,00	6728,20	6704,30	6654,10	6856,20	6836,40
Индекс качества мяса	8,91	9,57	9,40	9,06	10,02	10,08

Из данных таблицы 4 видно, что в разрезе контрольной и опытных групп птиц наблюдалась незначительная разница по изучаемым показателям. Однако, регистрировалась тенденция к возрастанию количества белка в мышцах перепелов опытных групп по сравнению с контрольной на 0,59; 0,44; 0,13; 1,21 и 1,16 %и снижению содержания жира на 0,12; 0,09; 0,03; 0,17 и 0,19 %, что свидетельствует о стимулирующем влиянии пробиотических кормовых добавок на обмен белков в организме, а также эффективном использовании запасов жиров тела на покрытие энергетических потерь, идущих на построение мышечной массы. Энергетическая ценность 1 кг мышц перепелов в 1–5-й опытных группах составила 6728,20; 6704,30; 6654,10; 6856,20 и 6836,40 кДж, что больше, чем в контрольной группе на 93,20; 69,30; 19,10; 221,2 и 201,40 кДж. Результат расчета

индекса качества мяса перепелов показал, что использование пробиотиков повысило его в 1–5-й опытных группах по сравнению с контрольной на 7,41; 5,50; 1,68; 12,56 и 13,13 %.

Согласно решению комиссии FAO и ВОЗ по пищевому кодексу (Codex Alimentarius) продукты питания подвергаются обязательному контролю по содержанию в них токсических металлов. В связи с чем, в мясе перепелов после использования пробиотических кормовых добавок изучали содержание мышьяка, ртути, кадмия и свинца (таблица 5).

Результаты проведенных исследований показали, что в мясе птиц всех группне обнаружено наличия в их составе мышьяка, а концентрация кадмия, свинца и ртути не превышала ПДК (для кадмия – 0,05; свинца – 0,5 и ртути – 0,03 мг/кг).

Следует отметить, что в грудных и ножных мышцах перепелов, получавших пробиотические добавки, содержание токсических металлов было меньше, чем в контрольной группе. Так, накопление ртути в ножных мышцах перепелов 1–5-й опытных групп было достоверно ниже, чем в контрольной на 7,29; 10,35; 10,91; 12,76 и 14,79 % ($P < 0,05$). Достоверная разница также наблюдается и при содержании ртути в грудных мышцах 4-й и 5-й опытных групп, которого было ниже, чем в контрольной на 11,44 и 11,88 % ($P < 0,05$). Количество кадмия в грудных мышцах перепелов опытных групп было статистически достоверно ниже, чем в контрольной – на 5,49; 6,63; 7,84; 18,75 и 19,96 % ($P < 0,05$).

Таблица 5

Содержание токсических металлов в мясе перепелов, мг/кг

Показатель	Группа					
	контрольная	1-я опытная	2-я опытная	3-я опытная	4-я опытная	5-я опытная
Грудные мышцы						
Мышьяк	–	–	–	–	–	–
Ртуть	0,0002457 ± 0,0000042	0,0002245 ± 0,0000052	0,0002267 ± 0,0000059	0,0002263 ± 0,0000043	0,0002176 ± 0,0000047*	0,0002165 ± 0,0000049*
Кадмий	0,0092621 ± 0,0000652	0,0087537 ± 0,0000761*	0,0086482 ± 0,0000826*	0,0085363 ± 0,00006242*	0,0075259 ± 0,0000854*	0,0074134 ± 0,0000213*
Свинец	0,0463973 ± 0,0002649	0,0458754 ± 0,0002953	0,0455967 ± 0,0002136	0,0451352 ± 0,0002963	0,0448742 ± 0,0002226*	0,0447348 ± 0,0002312*
Ножные мышцы						
Мышьяк	–	–	–	–	–	–
Ртуть	0,0008242 ± 0,0000094	0,0007641 ± 0,0000102*	0,0007389 ± 0,0000099*	0,0007342 ± 0,0000097*	0,0007190 ± 0,0000091*	0,0007023 ± 0,0000093*
Кадмий	0,0041436 ± 0,0000856	0,0039652 ± 0,0000392	0,0038059 ± 0,0000928	0,0038763 ± 0,0000393	0,0037485 ± 0,0000345*	0,0036689 ± 0,0000239*
Свинец	0,0659190 ± 0,0003246	0,0645730 ± 0,0003718	0,0648343 ± 0,0003826	0,0635041 ± 0,0003920	0,0627305 ± 0,0003665*	0,0622321 ± 0,0003356*

* - Разница с контролем достоверна ($P < 0,05$)

В то время как аккумуляция кадмия в ножных мышцах птиц было достоверно ниже, чем в контрольной, только в 4-й и 5-й опытных группах, соответственно, на 9,54 и 11,46 % (P < 0,05). Достоверное снижение содержания свинца наблюдалось в 4-й и 5-й опытных группах перепелов, по сравнению с контрольной, в грудных мышцах на 3,28 и 3,58 %, а в ножных – 4,84 и 5,59 %. Полученные результаты свидетельствуют о том, что пробиотическая кормовая добавка «Промомикс С» обладает выраженным антитоксическим действием на организм птиц, что достоверно наблюдается в дозах 0,2 и 0,5 %.

Важным показателем биополноценности мясных продуктов является уровень содержания в них отдельных незаменимых аминокислот белка. В связи с чем, был проведен анализ аминокислотного состава мышц птиц после использования пробиотических кормовых добавок, результаты которого представлены в таблице 6.

Таблица 6

Аминокислотный скор белка мышц перепелов, мг/г

Аминокислота	Группа					
	контрольная	1-я опытная	2-я опытная	3-я опытная	4-я опытная	5-я опытная
Лейцин	64,76±0,97	66,56±0,99	65,89±0,91	64,93±0,96	69,67±0,92	70,56±0,98
Изолейцин	47,48±0,82	48,86±0,88	48,47±0,83	47,26±0,94	49,62±0,91	48,28±0,85
Лизин	45,51±1,34	48,23±1,12	48,53±1,23	46,23±1,41	50,23±1,47	48,62±1,15
Триптофан	23,84±0,83	25,93±0,81	24,96±0,84	24,02±0,89	27,65±0,82	27,55±0,87
Метионин	38,73±1,01	40,24±1,09	40,27±1,04	38,97±0,99	42,45±1,11	41,56±1,08
Фенилаланин	55,75±1,57	57,43±1,49	56,87±1,61	55,34±1,63	58,94±1,53	58,55±1,60
Всего	276,07±7,78	287,25±7,46	284,99±7,81	276,75±7,54	298,56±7,76	295,12±7,83

Как показывают данные таблицы 6, в мышцах перепелов, получавших с кормом пробиотические кормовые добавки, наблюдалась тенденция к возрастанию количества отдельных аминокислот по сравнению с контрольной группой. В целом, сумма всех представленных незаменимых аминокислот в 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й опытных группах была выше, чем в контрольной на 4,05; 3,21; 0,25; 8,15 и 6,90 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что использование

пробиотической кормовой добавки «Промомикс С» способствует повышению биологической полноценности мышц перепелов, тем самым улучшая диетические показатели мяса птицы.

Вывод. Как показывает серия проведенных исследований, использование пробиотической кормовой добавки «Промомикс С» в дозах 0,2 и 0,5 % к массе корма способствует повышению показателей мясной продуктивности, улучшение химического и аминокислотного состава мяса птиц, снижению токсических металлов в мышцах подопытных перепелов по отношению не только к его дозе 0,05 %, но и контролю, а также к группах где применялись известные аналоги-пробиотики. Таким образом, применение пробиотической кормовой добавки «Промомикс С» за счет уменьшения в мышцах перепелов жира, увеличения белка, а также отдельных аминокислот, способствует стимуляции образования белка в мышечной ткани, сопровождающаяся снижением в ней локализации жиров, что, несомненно, влияет на диетические показатели качества мяса птиц.

Литература:

1. Жолобова И. С. Влияние натрия гипохлорита на рост и развитие перепелов / И. С. Жолобова, А. В. Лунева, Ю. А. Лысенко, Е. В. Якубенко // Ветеринария Кубани. – 2013. – № 2. – С. 5–7.
2. Лысенко, Ю. А. Повышение биологического потенциала перепелок-несушек при использовании пробиотических кормовых добавок / Ю. А. Лысенко, А. И. Петенко // Ветеринария Кубани. – 2012. – № 5. – С. 5-7.
3. Петенко А. И. Особенность формирования микробиоценозов ЖКТ и эффективность обменных процессов у перепелов при использовании пробиотических кормовых добавок / А. И. Петенко, Ю. А. Лысенко // Ветеринария Кубани. – 2012. – № 4. – С. 24-26.
4. Петенко А. И. Кормовые добавки в рационах перепелов / А. И. Петенко, Ю. А. Лысенко // Птицеводство. – 2012. - № 9. - С. 36-38.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО АВТОМАТА, УПРАВЛЯЮЩЕГО РАБОТОЙ КАЛЬКУЛЯТОРА

Львова Елена Юрьевна,
Приамурский государственный университет им.Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

E-mail: elenakomar.ru@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена реализация компьютерной модели цифрового автомата, управляющего работой калькулятора. Разработанные модели в средах Electronic Workbench, Delphi могут применяться для обучения студентов теории автоматов и switch-технологии.

Ключевые слова: цифровой автомат, функциональная схема автомата, компьютерная модель.

В настоящий момент существует большое количество приборов, управление которых производится на основе теории автоматов. Разработка управляющих устройств требует значительных усилий и затрат, которые можно минимизировать применением автоматной теории, позволяющая уменьшить количество ошибок и упростить процесс отладки. Использование компьютерных средств моделирования также снижает время проектирования. Поэтому разработка компьютерных моделей цифровых автоматов актуально.

Основные положения теории автоматов изложены в работах Дж. Хопкрофт, Р. Мотвани, Дж. Ульман, В.Г. Лазарев, Е.И. Пийль [1, 2]. Применение теории автоматов в программировании положил А.А. Шалыто [3]. Ю.Ю. Янкин, А.А. Шалыто, Н.И.Поликарпова показали использование теории автоматов (switch-технологию в программировании) в различных областях [3, 4, 5]. В работах Р.И. Баженова, М.А. Афанасьевой, Л.С. Гринкруга представлены исследования по разработке мастеров в информационных системах, адаптации к технологиям интеллектуального анализа switch-технологии [6, 7, 8, 9]. Зарубежные ученые также применяют теорию автоматов в компьютерных технологиях [10, 11].

Для иллюстрации применения теории автоматов моделировался цифровой автомат по управлению калькулятором.

Изучив логику работы калькулятора, был составлен граф состояний автомата (рис. 1) [12].

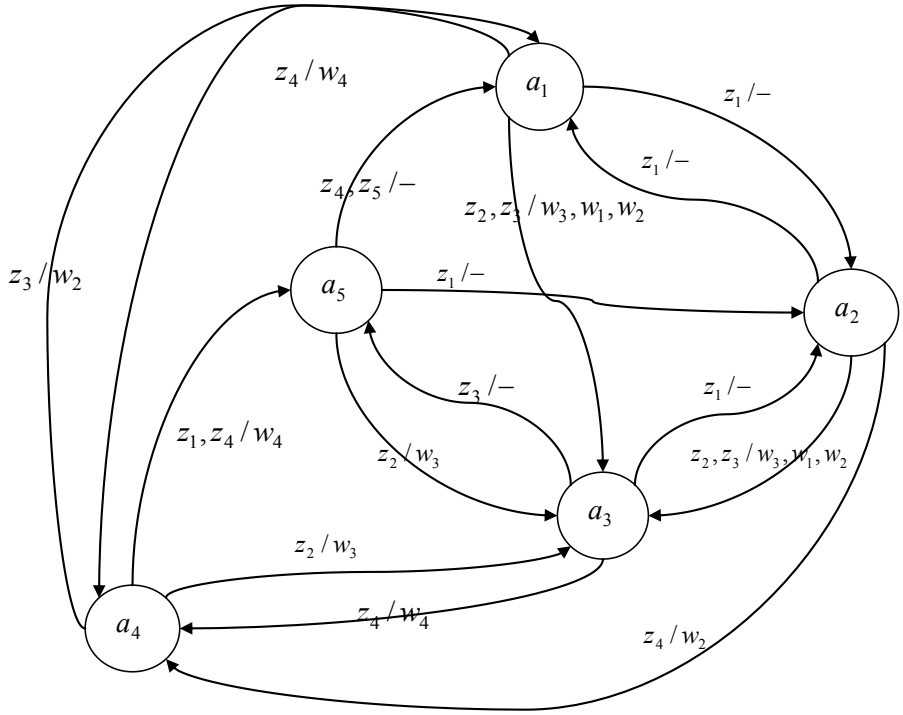


Рис.1 Граф состояния

Опишем внутренние состояния цифрового автомата:
- A_1 – готов;
- A_2 – нажата цифра;
- A_3 – нажата команда;
- A_4 – нажато равно;
- A_5 – сброс.

Опишем входные сигналы:
а) Z_1 – цифра;
б) Z_2 – точка;
в) Z_3 – команда;
г) Z_4 – равно.

Опишем выходные сигналы:
- W_1 – сохранение математической операции;
- W_2 – формирование числа;
- W_3 – вывод точки;
- W_4 – выполнение математической операции.

Кодирование входных, выходных сигналов и внутренних состояний представлено в табл.1.

Таблица 1

Кодирование входных, выходных сигналов
и внутренних состояний цифрового автомата

	x_1	x_2
z_1	0	0
z_2	0	1
z_3	1	0
z_4	1	1

	y_1	y_2
w_1	0	0
w_2	0	1
w_3	1	0
w_4	1	1

	Q_1	Q_2	Q_3
a_1	0	0	0
a_2	0	0	1
a_3	0	1	0
a_4	0	1	1
a_5	1	0	0

Составим совмещенную таблицу для данного синтезируемого цифрового автомата (табл. 2).

Таблица 2

Совмещенная таблица для автомата

	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5
z_1	$a_2 / -$	$a_1 / -$	$a_2 / -$	$a_5 / -$	$a_2 / -$
z_2	a_3 / w_3	a_3 / w_3	a_3 / w_3	a_3 / w_3	a_3 / w_3
z_3	$a_3 / w_1, w_2$	$a_3 / w_1, w_2$	$a_5 / -$	a_1 / w_2	$a_1 / -$
z_4	a_4 / w_4	a_4 / w_2	a_4 / w_4	a_5 / w_4	$a_1 / -$

После проведенных вычислений [13] получим набор функций цифрового автомата с элементами памяти на D-триггерах.

$$\begin{cases} y_1 = \bar{x}_1\overline{Q}_1 + \overline{Q}_3 + x_1x_2, \\ y_2 = x_1x_2\overline{Q}_1 + x_1\overline{Q}_1Q_2Q_3, \\ D_1 = x_1\bar{x}_2\overline{Q}_1Q_2\overline{Q}_3 + \overline{Q}_1Q_2Q_3, \\ D_2 = \bar{x}_1x_2 + x_1x_2\overline{Q}_1\overline{Q}_2 + x_1x_2\overline{Q}_1Q_2\overline{Q}_3, \\ D_3 = \overline{Q}_1\overline{Q}_3 + \bar{x}_1\bar{x}_2Q_1\overline{Q}_2\overline{Q}_3 + x_1x_2\overline{Q}_1\overline{Q}_2. \end{cases}$$

Структура цифрового автомата может быть представлена в программной системе Electronics Workbench (рис. 2).

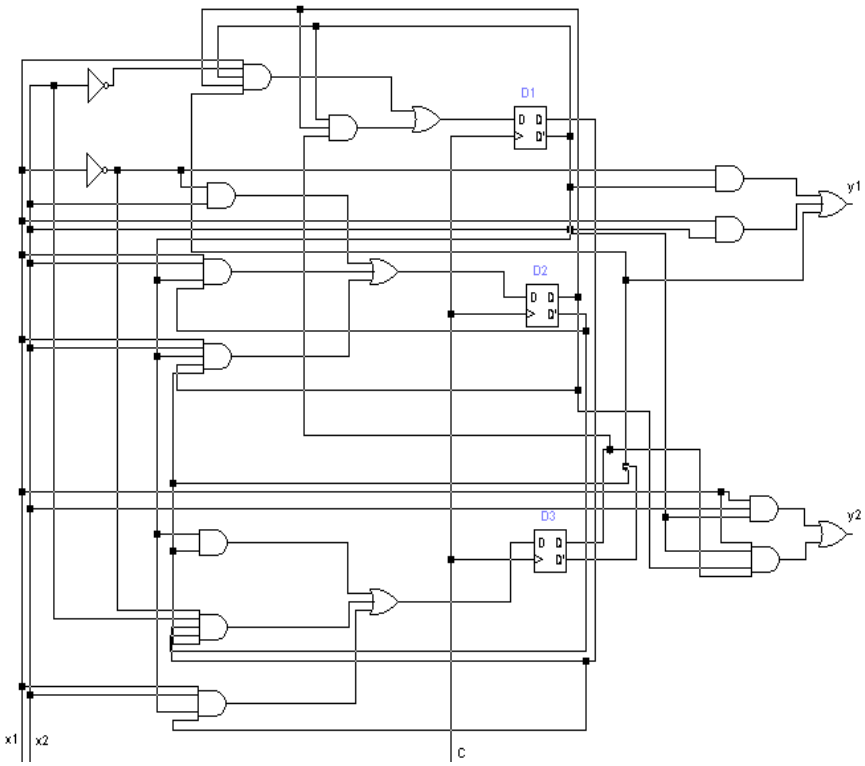


Рис. 2 Функциональная схема автомата в Electronics Workbench

Для компьютерного моделирования работы цифрового автомата с помощью системы Delphibыла разработана процедура avtomat, реализующая граф состояний. Приведем фрагмент ее кода.

```
procedure TForm1.avtomat(sost,sInp: integer);
begin
n:=sost;
z:=sInp;
case n of
```

```
    1:
case z of
        1:
begin
a:=1;
w:=1;
aview;
end;
end;
    2:
case z of
        1:
begin
a:=2;
w:=2;
aview;
end;
        2,3:
begin
w:=3;
aview;
end;
        4,5:
begin
w:=4;
aview;
end;

end;
end;
…
end;
```

Представим несколько иллюстративных скриншотов разработанной компьютерной модели (рис. 3).

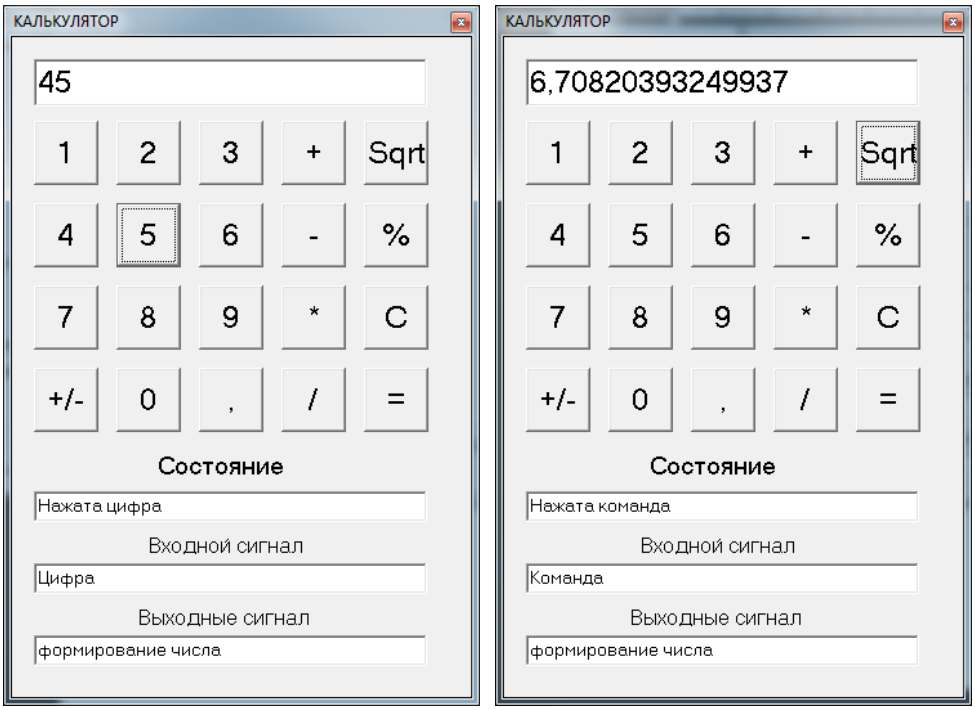


Рис. 3 Модель калькулятора

В ходе выполнения исследования были разработаны компьютерные модели цифрового автомата управляющего работой калькулятора в средахElectronic Workbench и Delphi. Полученные решения позволяют применять конечный продукт для решения вычислений и пользовать для иллюстрации применения switch-технологии в обучении студентов.

Литература:

1. Хопкрофт Дж., Мотвани Р., Ульман Дж. Введение в теорию автоматов, языков и вычислений. - М.: Вильямс, 2002. - 528 с.
2. Лазарев В. Г., Пийль Е. И. Синтез управляющих автоматов. - М.: Энергоатомиздат, 1989. - 328 с.
3. Поликарпова Н. И., Шалыто А. А. Автоматное программирование. -СПб.: Питер, 2009. - 176 с.
4. Янкин Ю. Ю., Шалыто А. А. Автоматное программирование плис в задачах управления электроприводом // Информационно-управляющие системы. - 2011. - № 1. - С. 50-56.
5. Татарчевский В. Применение switch-технологии при разработке программного обеспечения для микроконтроллеров // Компоненты и технологии. - 2006. - № 65. - С. 118-121.
6. Баженов Р. И., Афанасьева М. А. Разработка программной модели контроля дверей холодильника на основе теории автоматов // Журнал научных публикаций

аспирантов и докторантов. - 2014. - №4(94). - С. 306-308.
7. Баженов Р. И. Интеллектуальные информационные технологии. - Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2011. - 176 с.
8. Баженов Р. И., Гринкруг Л. С. Информационная система по расчету и распределению нагрузки профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема» // Информатизацияисвязь. - 2012. - №5. - С. 75-78.
9. Баженов Р. И., Гринкруг Л. С. Информационная система Абитуриент-Деканат ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема» // Информатизация и связь. - 2013. - № 2. - С. 97-99.
10. Reddy U. S. Automata-Theoretic Semantics of Idealized Algol with Passive Expressions // Electronic Notes in Theoretical Computer Science. - 2013. - 298 (4). - P. 325-348.
11. Torkestani J. A., Meybodi M. R. A cellular learning automata-based algorithm for solving the vertex coloring problem // Expert Systems with Applications.- 2011. - 38 (8). - P. 9237-9247.
12. Кардашев Г.А. Цифровая электроника на персональном компьютере. ElectronicsWorkbench и Micro-Cap. - М.: Горячая Линия-Телеком, 2003. - 311 с.
13. Баженов Р. И. Методические рекомендации для выполнения курсовой работы по дисциплине «Теория автоматов». - Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2008. - 20 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Макарова Надежда Борисовна,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: narra92@mail.ru

Строительство является важнейшей и самостоятельной отраслью экономики страны, которая предназначена для расширения и ввода новых, также реконструкции и обновления объектов. Увеличение объемов строительства определяет темп роста общественного производства, также свидетельствует о повышении уровня жизни населения.

Сегодня в Якутии определены приоритеты по всем видам строительства. Строительный комплекс занимает главное место в области инноваций и является предпосылкой для социально-экономического развития республики.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [1] совокупный объем выполненных работ по виду деятельности – «строительство» – в 2012 году составил 70534,3 млн. руб. и 73802 руб. на душу населения. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата 1 работника по республике составила 51992,1 рублей , что на 30,3% выше показателя средней заработной платы по республике. За период 2008-2012 гг. заработная плата по республике повысилась на 16100 рублей (на 45%); работника строительства — на 16147 рублей (на 67,6%).

Одним из основных показателей, по которым сегодня оценивается деятельность строительной отрасли - ввод объектов жилья. В 2012 году ввод составил 356,2 тыс. кв. м., что на 12% выше предыдущего года. Активно осуществляется переселение граждан из ветхих и аварийных домов, решаются вопросы обеспечения жильем ветеранов Великой Отечественной войны и их семей.

Строительный комплекс Республики Саха (Якутия) объединяет около 3000 организаций различной формы собственности, где 90 % из которых являются частными предприятиями. Несмотря на повышение заработной платы и

увеличения количества строительных организаций 2008-2012 гг. показатель повысился всего на 1,8%.

Согласно данным таблицы 1 [2], начиная с 2008 года, наблюдался существенный рост числа введенных в строй зданий и сооружений всех типов (жилого назначения, промышленного, сельскохозяйственного и т.д.), который продолжался до 2012 года. В период с 2008-2012 гг. абсолютное количество введенных зданий увеличилось на 30,9 %. В 2012 году объем введенных зданий и сооружений повысился на 38,3%.

Таблица 1

Ввод в действие зданий в 2008-2012 гг.

Год	Число зданий, единиц	Общий строительный объем зданий, тыс. куб. м.	Общая площадь зданий, тыс. кв. м.
2008	1787	2183,5	490,5
2009	1864	2144,5	524,7
2010	1793	1886,1	502,9
2011	2282	1901,9	505,1
2012	2340	3019,8	651,9

По количеству введенных в эксплуатацию зданий средних образовательных учреждений Якутия на первом месте в Дальневосточном федеральном округе. С 2012 года в республике начата реализация государственной программы «Обеспечение качественным жильем на 2012–2016 годы», в состав которой включено 15 подпрограмм по развитию жилищного строительства и обеспечению жильем населения республики.

Таким образом, как отрасль материального производства строительство имеет ряд особенностей, отличающих его от других отраслей. Особенности отрасли объясняются характером его конечной продукции, своеобразными условиями труда, рядом специфик применяемых технологий, техники, организации производства, управления и материально-технического обеспечения.

В качестве основных проблем в строительной отрасли республики можно назвать:

- технологические особенности строительства в сложных климатических условиях вечной мерзлоты;

- низкая оснащенность технической базой, дорогостоящее оборудование, которая требует больших капитальных вложений;

- высокие импортные пошлины на невыпускаемые в России оборудование и сырье для строительства;
- недостаток финансирования проектов;
- существует проблема обеспечения строительной отрасли специалистами рабочих профессий.

Снижение стоимости строительства с применением инновационных материалов имело бы большое значение для строительной отрасли Дальнего Востока, так и для выхода на рынок инновационных материалов Азиатско-Тихоокеанского региона в ближайшей перспективе.

Низкий уровень квалификации и отсутствие необходимого персонала может привести к ухудшению состояния строительной отрасли.

Дальнейшее развитие данной отрасли станет фактором повышения инвестиционной привлекательности республики, поэтому необходимо принять следующие меры:

- активно привлекать инвестиции в строительную отрасль;
- обеспечить необходимыми техническими оборудованиями;
- повысить престиж строительных профессий;
- снизить себестоимость строительства объектов, использовать инновационные материалы.
- расширить возможности финансирования строительства;

Несмотря на существующие проблемы, можно сделать вывод о том, что строительная отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики Республики Саха (Якутия), демонстрирующий стабильные темпы роста. Наблюдается рост объема работ в строительстве, также уменьшение доли убыточных предприятий. В республике активно ведется плановая работа по строительству жилья и объектов социально-культурного назначения [3]. Сегодня перед строительством поставлены новые сложные стратегические задачи: увеличение ввода в эксплуатацию жилых домов, проектирование и строительство крупных промышленных и инфраструктурных объектов, что требует принятия кардинальных мер по разработке основных направлений привлечения инвестиций.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://gks.ru
2. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://sskha.gks.ru
3. Строительный комплекс РС (Я): итоги и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://federalbook.ru/

ОБЗОР СИСТЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА «GOOGLE ПЕРЕВОДЧИК» (НА ПРИМЕРЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА)

Максименко Ольга Ивановна
Московский Государственный Областной Университет, г. Москва
E-mail: maxbel@hotmail.ru

Чинина Дарья Сергеевна
Московский Государственный Областной Университет, г. Москва
E-mail: dariaexplosion@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена работе системе машинного перевода «Google Переводчик» на примере финского языка. Рассмотрены основные проблемы работы данной системы, в частности ошибки перевода с финского на русский язык и наоборот, на примере текста «Кот в сапогах» (фин. «Saapasjalkakissa»).

Ключевые слова: Google Переводчик, финский язык, машинный перевод.

«Google Переводчик» – веб-сервис компании Google, предназначенный для автоматического перевода части текста или веб-страницы на другой язык.

Система машинного перевода (СМП) «Google Переводчик» использует собственное программное обеспечение. Определенно используется самообучаемый алгоритм машинного перевода. «Google Переводчик» является СМП статистического типа – перевод генерируется на основе статистических моделей, параметры которых являются производными от анализа двуязычных корпусов текста. Для работы с финским языком программа тезаурусом финского языка FinnWordNet. Проект FinnWordNet посвящен созданию ресурса, подобного английскому тезаурусу WordNet для финского языка. Тезаурус – это сложный компонент словарного типа, отражающий основные соотношения понятий в описываемой области знаний тезаурусы включают всю терминологию, специфическую для предметной области (ПО), а также парадигматические отношения между понятиями ПО [2]. Первая версия FinnWordNet была создана

путем профессионального ручного перевода English (Princeton) WordNet на финский язык [3].

Из-за того, что выдача вариантов контролируется статистическим алгоритмом, при переводе обычных общеупотребительных слов «Google Переводчик» может предлагать в числе возможных вариантов слова ненормативной лексики. На результат выдачи также можно повлиять, массово предлагая некий, в том числе, заведомо неверный вариант перевода. «Google Переводчик» предлагает перевод с любого поддерживаемого языка на любой поддерживаемый. Однако в большинстве случаев перевод выполняется при помощи английского языка, выступающего в роли метаязыка. Иногда качество переведенного текста от этого сильно страдает.

В качестве примера для исследования был взят отрывок из сказки Шарля Перро «Кот в сапогах» в переводе на финский язык:

Таблица 1

Финский оригинал, русский ручной перевод

Финский исходный текст	Русский перевод
Saapasjalkakissa Olipa kerran mylläri, jolla oli kolme poikaa, aasi ja kissa. Myllärin myllyssä jauhettiin viljan jyvistä jauhoa. Mylläri ja hänen kolme poikaansa tekivät ahkerasti töitä. Aasi kantoi suuria jauhosäkkejä, ja kissa pyydysti myllystä hiiret. Eräänä päivänä mylläri kuoli. Hän oli koko ikänsä tehnyt kovasti töitä. Siitä huolimatta jäi pojille perinnöksi vain mylly, aasi ja kissa. Myllärin kolme poikaa jakoi isänsä perinnön. Vanhin poika sai myllyn, toinen poika sai aasin ja kolmas, nuorin poika sai kissan [1].	Кот в сапогах Жил-был мельник, у которого было три сына, осел и кот. На мельнице мельника зерна пшеницы мололи в муку. Мельник и три его сына прилежно делали работу. Осёл носил большие мешки с мукой и кот ловил на мельнице мышей. Однажды мельник умер. Всю свою жизнь он делал много работы. Не смотря на это, сыновьям в наследство достались мельница, осёл и кот. Три сына мельника поделили наследство своего отца. Старший сын получил мельницу, средний сын получил осла, а третий, младший сын, получил кота.

Таблица 2

Перевод с финского языка на русский. Последующий обратный перевод

Русский машинный перевод	Финский машинный перевод
Кот в сапогах Существовал когда-то[1] мельник, который было[2] три сына, осел и кот. Мельница мельника зерна[3] измельчали зерна муку[4]. Мельник и три сына его упорно[5] трудились. Осел нес большие мешки с мукой, и кот поймал[6] мышей мельницу[7]. Однажды мельник был убит[8]. Он всю жизнь было трудно на работе[9]. Тем не менее[10], наследие мальчиков[11] была мельница, осел и кот[12]. Три сына мельника поделился[13] наследие своего отца. Старший сын, был[16] завод[14], второй сын получил задницу[15] и третий, младший сын есть[16] кошка[17].	Puss in Boots[1*] Oli[2*] kerran mylläri, joka[3*] oli kolme poikaa, aasi ja kissa. Mylly miller[4*] jauhetun viljan viljan jauhoja[5*]. Miller ja hänen kolme poikaansa työskennelleet[6*] kovasti. Aasi kuljettaa[7*] suursäkit[8*] jauhoja, ja kissa kiinni[9*] hiiriä milj[10*]. Kun mylläri kuoli. Kaikki[11*] hänen elämänsä hän on ollut[12*] kovasti työtä. Kuitenkin perintö pojat oli mylly, aasi ja kissa[13*]. Kolme poikaa Miller kertoi[14*] isänsä perintöä[15*].Vanhin poika, oli tehdas[16*], toinen poika sai perse[17*] ja kolmanneksi[18*] nuorin poika kissa[19*].

Анализ ошибок перевода финского исходного текста на русский с помощью СМП «Google Переводчик»:

[1] – не переведен фразеологический оборот.

[2] – система не распознала конструкции обладания финского языка (в конкретном сулчае *jolla oli*) [таблица 1], выраженная местоимением *joka* в адессиве и глаголом *oli* в имперфекте. Система должна была перевести слово *jolla* [таблица 1] как «у которого».

[3] – слова *vilja* и *jyvä* являются синонимами, однако имеют разный семантический оттенок. *Jyvä* переводится как зерно, в то время как слово *vilja* обозначает зерновую культуру, которая в свою очередь плодоносит зернами (в ручном переводе было использованно слово «пшеница» с целью облегчение конструкции). Проигнорировав семантику данных слов, в русском машинном переводе не понятно, какие зерна использовались для приготовления продукта. Также, получилась тафтология: «*зерна измельчали зерна муку*» [таблица 2].

[4] – система игнорирует порядок слов финского предложения, из-за чего смысл трудно понятен. В финском языке определение обязательно должно стоять

перед определяемым словом. Проигнорировав это и пропустив окончание падежа эллатив у слова *jyvä* (см. *jyvistä*) [таблица 1], система получила неудобоваримое предложение. Потерялся смысл того, из зерен чего мололи муку.

[5] – перевод допустим, однако не совсем семантически правилен.

[6] – глагол *поймать* в русском языке имеет совершенный вид. Его использование было бы уместно в случае употребления в тескте-оригинале настоящего совершенного или сложного прошедшего времен (перфекта или плюсквамперфекта). Однако, в тескте-оригинале использованно простое прошедшее время (имперфект), что не мотивирует к использованию глагола *поймать*в качест ве верного перевода.

[7] – несогласован падеж.

[8] – система совершила неверный перевод. Глагол *kuolla* (см. *kuoli*) [таблица 1] имеет только одно значение – умереть естественным, биологическим путем. Природа ошибки не понятна.

[9] – система не распознала сложное прошедшее время (плюсквамперфект), выраженное конструкцией *oli…tehnyt* [таблица 1]. Совершен буквальный перевод, из-за чего был частично утерян смысл.

[10] – выбран семантически неточный перевод фразеологического оборота.

[11] – система не распознала омонимы. Слово *poika* (см. *pojille*) [таблица 1] может означать как мальчика, так и сына. В данном контексте *poika* обозначает сына, так как речь в тексте идет о родственных отношениях мельника и вышеперечисленных мальчиках.

[12] – потерян глагол *jäädä* (см. *jäi*) [таблица 1].

[13] – система не распознала конструкцию. В финском языке, в отличие от русского и английского языков, при употреблении числительного с сущесвтиетльным в падеже партитиве глагол будет иметь форму 3-его лица единственного числа. Проигнорировав эту особенность, глагол *поделить* в переведенном системой тексте имеет форму 3-его лица единственного числа вместо формы 3-его лица множественного числа.

[14] – использован устаревший перевод слова. *Mylly* переводится как *мельница*, однако в начале 20-го века данное слово использованлось как составное для названия различных производств и заводов. Например, *paperimylly* переводится как *завод по изготовлению бумаги.*

[15] – Слово *aasi* [таблица 1] переводится на русский язык как *осёл*. Высока вероятность того, что во время системного описания финского текста с помощью английского языка как метаязыка, слову *aasi* [таблица 1] был подобран такой перевод как *an ass*, что в свою очередь тоже обозначает осла или вьючное животное. Однако статистический строй системы переводчика не позволил ей выбрать семантически верный, приличный вариант.

[16] – глагол *saada* (см. *sai*) [таблица 1] переводится как *быть в состоянии*, *мочь*, *добиваться*, *получать*. Он не являет ся синонимом глагола *olla*, который является аналогом английского *to be* и русского *быть*. Мотивация выбора системой такого перевода не понятна.

[17] – в финском языке, как и в английком, отсутсвует гендерное распределение существительных. Странно то, что *кошка* [таблица 2] употребелно всего лишь один раз, когда прослеживалась общая тенденция к тому, что система будет выбирать слово *кот* [таблица 2]. Мотивация выбора системой такого перевода не понятна.

Анализ ошибок перевода русского автоматически обработанного СМП «Google Переводчик» текста на финский язык:

[1*] – произошла замена финского названия сказки на английское, так как английский язык является метаязыком СМП «Google Переводчик».

[2*] – отсутствует частица *–pa*, придающая сказочность. Проблема может заключаться в том, что изолирующий морфологически бедный аналитический английский язык не в состоянии передать все особенности морфологически богатого синтетического финского языка.

[3*] - ошибка, произошедшая в связи с тем, что в русском переводе система не распознала конструкции обладания финского языка (в конкретном сулчае *jolla oli*) [таблица 1], выраженная местоимением *joka* в адессиве и глаголом *oli* в имперфекте. Система должна была перевести слово *jolla* [таблица 1] как «у которого».

[4*] - полное калькирование английского слова *a miller – мельник*.

[5*] - система не распознала пассивную конструкцию. Вместо того, чтобы использовать пассив глагола, СМП предлагает пассивное причастие прошедшего времени в генетиве. Выбор такой конструкции не мотивирован. Стоит также отметить, что, как и в случае с русским переводом [таблица 2], получается тафтология, так как переводчик не видит разницы между словами *vilja* и *jyvä.*

[6*] - использовано перфектное причастие, пропущен вспомогательный глагол. Связано со словом *трудились* [таблица 2]. Семантически неверно, так как при использовании данного причастия можно говорить о том, что сыновья и мельник так же усердно трудятся, как и трудились в прошлом.

[7*] - семантически неточно подобранный синоним, глагол стоит в инфинитиве, хотя должен иметь форму 3-его лица единственного числа прошедшего времени.

[8*] - СМП не понимает принципов образования сложных слов в финском языке. Проблема может заключаться в том, что изолирующий морфологически бедный аналитический английский язык не в состоянии передать все особенности морфологически богатого синтетического финского языка.

[9*] - неверно употреблен глагол. Вероятно, система хотела предложить составное глагольное сказуемое *saada kiinni*, однако пропустила вспомогательный глагол *saada*, из-за чего потерялся смысл выражения.

[10*] - данное сочетание графем не является словом финского, английского или русского языков. Происхождения не понятно.

[11*] - семантически неточно подобранный синоним. Слово *kaikki* [таблица 2] больше подходит для обозначения чего-то материального, когда в контекст требует слова *koko*, употребляемого с случае обозначения нематериальных, абстрактных вещей.

[12*] - использовано неправильное время глагола. «Google Переводчик» поставил глагол *olla* (быть) в форму настоящего совершенного времени - *on ollut* [таблица 2]. Семантически это означает то, что мельник до сих пор делает очень много работы. Это противоречит тексту, так как выше приведено предложение, которое утверждает, что мельник мертв. Соответсвенно, мельник не может выполнять никакую работу. В данном случае стоило употребить сложное прошедшее время (плюсквамперфект).

[13*] - неправильный порядок слов в предложении, несогласованы падежи. Скорее всего, это происходит из-за того, что английский язык является метаязыком СМП «Google Переводчик» и по своему строю отличается от финского языка.

[14*] - неправильно использованный глагол. *Kertoa* (см. *kertoi*) [таблица 2] переводится как рассказывать, говорить. Причина использования данного глагола не ясна.

[15*] - неправильный падеж. Существительное *perintö* (*наследство*) долж но стоять в форме аккузатива, так как действие деления наследства уже совершено. В случае, предложенном СМП, существительное *perintö* стоит в форме партитива, что означает незваершенность действия, которое совершалось над данным предметом.

[16*] - ошибка, связанная с неправильным переводом русского теска (см.[14])

[17*] - вульгарное выражение, являющееся точным переводом ошибки из русского текста [таблица 2].

[18*] - неправильный перевод. Числительное *третий* переведено на финский язык как наречие *в-третьих*, чт о семант ически и граммат ически являет ся неверно.

[19*] - пропущен глагол *olla*, обязательный для выражения конструкции обладания. Также пропущено падежное окончание адессива, которое также обязательно для выражения конструкции обладания. Ошибка не ясна, так как в русском переводе глагол *быть* присутствовал.

Выводом к проведенному исследованию может послужить следующее. СМП «Google Переводчик» является неплохим средством для быстрого

понимания основного смысла текста. Однако рассмотренная СМП имеет очень большие проблемы на уровне морфологии, синтаксиса, а также грамматики. Система значительно теряет качество перевода из-за использования английского языка в качестве языка-посредника для выбранной языковой пары. В языковой паре «русский-финский» и «финский-русский» основные проблемы «Google Переводчика» возникают на морфологическом уровне. В связи с многозначностью и важностью падежей, частиц и послелогов финского языка, морфологический анализ остается главным пунктом анализа текста при его переводе. Система требует значительной доработки.

Литература:

1. Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.papunet.net/pelit/selkotarinat/
2. Максименко, О.И. Формализованная лингвистика: учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений / О.И. Максименко.- М.: Изд-во МГОУ, 2013.-190 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.ling.helsinki.fi/en/lt/research/finnwordnet/

ПОУРОВНЕВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОНИМАНИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Махницкая Елена Юрьевна
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: makhnitskaya@mail.ru

Аннотация. В данной работе представлен опыт реконструкции поуровневой экспликации концепта «понимание» в русской языковой картине мира. Реконструкция была произведена на основании системного семантического анализа лексики русского языка. В основе реконструкции цельной системы представлений об уровнях понимания лежит дешифровка всей совокупности значений слов лексико-семантической группы «понимание», позволяющая увидеть «наивную» картину мира как философское учение предков.

Ключевые слова: концепт, «наивная» языковая картина мира, лингвокультурологическая реконструкция, уровни понимания.

Все исследователи, когда-либо занимавшиеся изучением языка и культуры, так или иначе подчёркивали континуальность их взаимодействия и взаимопроникновения и рано или поздно приходили к выводу о безрезультатности и бесперспективности дискретизации языковой и культурной картин мира. В связи с этим в данной работе под «наивной» *языковой* (культурной) *картиной мира* понимается *результат духовной и физической деятельности человека* (опыт интроспекции сотен поколений на протяжении многих тысячелетий), *постепенно складывающийся в единую коллективную философию посредством вербализации членами лингвосоциума представлений об окружающей действительности.*

В ходе освоения коллективной философии, которая навязывается в процессе инкультурации в качестве обязательной всем носителям языка, сознание индивида детерминируется стереотипами национального языка. В сознании каждого запечатлена некоторая совокупность текстов, которые – опосредованно, в дискурсивной практике – определяют отношение человека к действительности и его поведение. В результате формируется когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство человека с представителями определенной культуры и

отличие его от членов других культурных сообществ.

Формирующие «наивную» языковую картину мира представления, довольно часто входят в значения слов в неявном виде (имплицитно). Исследователи многократно и последовательно отмечают то, что «человек принимает <представления, заложенные в словах,> на веру, не задумываясь, и часто даже сам не замечая этого. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир» [4]. Иначе говоря, в силу неявности смыслов, содержащаяся в словах информация, в подавляющем большинстве случаев не подвергается сознательному анализу, но прочно входит в общий фонд представлений, который собственно и формирует «наивную» языковую картину мира.

Очевидно, что наиболее важные для лингвосоциума идеи повторяются (воспроизводятся, подтверждаются, закрепляются) в значении многих языковых единиц и являются поэтому «ключевыми» для понимания картины мира. Данный критерий позволяет утверждать, что концепт «понимание» – один из ключевых, сквозных мотивов русской языковой картины мира, что полностью согласуется с выводами ученых о том, что «познание составляет совершенно необходимую, незаменимую составляющую человеческого бытия как бытия-в-мире. Непременным условием существования человека, достижения гармоничной благоустроенности бытия является познавательное и практическое постижение сущего и выявление эффективных способов взаимодействия с ним» [3].

Г.И. Богин в своих трудах неоднократно отмечал, что слово «**понимание**» означает и *процесс* понимания, и *стремление* понять, и *результат* понимания, и *способность* или *готовность* понять [1]. Это мнение человека, долгое время занимавшегося изучением проблем филологической герменевтики.

Согласно толковым словарям *современного* русского языка, отражающим «наивный» взгляд носителей языка, слово «**понимание**» в значении «1) способность осмыслить, постичь смысл, значение, сущность, содержание чего-либо; 2) то или иное толкование, объяснение чего-либо» представляет собой производные от глаголов:

- «**понять**» в значении «уяснить значение чего-либо, смысл; постичь что-либо» и

- «**понимать**» в значении «иметь тот или иной взгляд, ту или точку зрения на кого-либо, что-либо».

Первое апеллирует к **уровню понимания** (степени постижения, усвоения; способности или готовности – в терминологии Г.И. Богина). Общеизвестно, что способность понимать так же, как и любая другая способность, может быть развита в большей или в меньшей степени, ср.: «виртуально мозг заключает в себе не те или иные специфически человеческие способности, а *лишь способность к формированию* эт их *способностей* (выделение в т екст е наше –

Е.М.)» [5]. Из этого естественным образом следует вывод о том, что **понятным** («доступным пониманию») на каждом уровне будет нечто свое. Народ выразил это во фразе: «*Люди понимают не то, что им говорят, а то, что доступно их пониманию*».

Второе апеллирует к **результату процесса освоения**, приводящему к формированию своей собственной «системы понимания», которая в процессе взаимодействия человека с окружающим миром, окружающими людьми и в процессе восприятия и оценки себя выступает своеобразной призмой, детерминирующей направление мыслей и характер поступков человека. Народное сознание эксплицировало эту мысль в выражениях «*всяк на свой аршин мерит*» или «*каждый судит по себе*» и пр.

В настоящей статье будут представлены слова, обозначающие в русском языке «результат процесса освоения», именуемый в науке «образом мира», «моделью мира», «картиной мира». А рассмотрены они будут в направлении, обозначенном Иммануилом Кантом, согласно которому «*Всё наше знание начинается с чувств, перерастает в понимание и заканчивается разумом»*, то есть «мироощущение → мировосприятие → миросозерцание → мировоззрение → мироотражение → мироотношение → миропонимание → мировѢдание».

Первая часть каждого из приведенных слов, согласно толковому словарю современного русского языка, обозначает «отнесенность к миру (как «совокупности всех форм материи в земном и космическом пространстве»), окружающей действительности, к природе и обществу». Каждое из этих слов отражает определённый **этап миропостижения** (уровень понимания), характеристика свойств и качеств которого содержится в смысловой доминанте второго корня. Всё становится *ясным* («простым, очевидным, отчётливым, не требующим толкований, не оставляющим сомнений») после дешифровки изначального смысла каждой смысловой доминанты второго корня. С этой целью использовались два толковых словаря современного русского языка – под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1993г., далее – СОШ) и под редакцией С.А. Кузнецова (1998г., далее – БТСРЯ[1]). Итак,

«**Мироощущение**» – «восприятие человеком окружающего мира, действительности, выражающееся в **настроениях, чувствах**». Смысловая доминанта «**ощущение**» – «отражение свойств объективной реальности, возникающее в результате их воздействия на органы чувств и нервные центры, **чувственное восприятие**» (СОШ); «филос.: психический процесс, заключающийся в отражении органами чувств отдельных свойств материального мира; **начальная ступень познавательной деятельности**» (БТСРЯ).

«**Мировосприятие**» – «восприятие человеком окружающего мира, действительности, мироощущение». Смысловая доминанта «**восприятие**» –

[1] В случае идентичных толкований не указывается источник. В случае отсутствия слова в указанных словарях не дается толкование слова.

«форма чувственного отражения действительности в сознании, способность обнаруживать, принимать и усваивать явления внешнего мира и формировать их образ» (СОШ); «психол., филос.: форма чувственного отражения действительности в сознании, включающая в себя понимание и осмысление её на основе предшествующего опыта» (БТСРЯ).

«**Миросозерцание**», где смысловая доминанта содержится в словах «**созерцать**» – «рассматривать, пассивно наблюдать», «**созерцатель**» – «человек, склонный к бездеятельному созерцанию, пассивный наблюдатель», «**созерцание**» – «процесс непосредственного восприятия действительности; **начальная, чувственная ступень познания**» (БТСРЯ).

Применительно к данным этапам миропостижения речь идёт о «**менталитет**е» – «совокупность <…> особенностей мышления народа или индивида, проявляющиеся в культуре, языке, поведении и т.п.; *мироощущение, мировосприятие*, умо***настроение***».

Далее идет «**мировоззрение**» – «образ мыслей, точка зрения, взгляд». Здесь смысловая доминанта содержится в слове «**зрение**» – «одно из пяти внешних чувств, органом которого является глаз, способность видеть» и приведённых в словарной статье выражений «**поле зрения**» - «круг интересов, кругоз**ор** (опять-таки «зрение»! – Е.М.)» и «**точка зрения**» – «определённый взгляд на какой-либо вопрос; то или иное отношение к чему-либо».

Свойства и качества данного этапа миропостижения довольно точно описаны в «Советском энциклопедическом словаре» (1981г.): «**мировоззрение** – **система обобщённых взглядов** на объективный мир и место человека в нём, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также **обусловленные этими взглядами** их убеждения, идеалы, **принципы познания и деятельности**. Образуется на основе естественнонаучных, социально-исторических, технических и философских знаний, включая определённую **идеологию**. Его носитель – личность или соц. группа, воспринимающие действительность **сквозь призму** определённого мировоззрения. **Имеет огромный практический смысл**(!), влияя на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт людей». Здесь смысловая доминанта содержится и в слове «**идеология**», которая, согласно БТСРЯ, «выражает интересы и **формулирует цели** определенных классов. **Разрабатывается** теоретическими представителями класса, **идеологами** на основе накопленного мыслительного материала <…> Обладает относительной самостоятельностью и **оказывает активное влияние на общество**, ускоряя или тормозя его развитие» (выделение в тексте наше – Е.М.).

Все предыдущие этапы миропостижения ориентированы извне вовнутрь, т.е. это пассивные способы познания и развития. Но ведь, по замечанию Л.Н. Толстого, «*знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей*

мысли, а не памятью», поэтому речи о качественных знаниях и тем более о понимании здесь не идёт.

«Усилия своей мысли» начинаются на этапе миропостижения – «**мироотражение**» со смысловой доминантой «**отражение**» - «всеобщее свойство материи, заключающееся в способности материальных тел **через внутренние изменения воспроизводить в иной форме** особенности взаимодействующих с ними материальных тел» (БТСРЯ). Важность данного этапа миропостижения подтверждается наличием синонима-дублета «**мироотображение**», смысловая доминанта которого имеет по сути то же значение, но с акцентом на совершение действия: «отображение» – это результат одного из действий: «передать, воплотить, получить, найти наглядное выражение, воплощение». Данное наблюдение эксплицировано народным сознанием в выражениях «*Чтобы убедиться, что ты понял, перефразируй»* и «*Понимание – способность прийти к тому же результату другим путем*».

Следующий этап миропостижения называется «**мироотношение**», смысловая доминанта которого имеет значение «взаимная связь, зависимость разных величин, предметов, явлений, соотношение между чем-л.; взгляд на что-л., понимание чего-л.; образующиеся между кем-л., чем-л. связи». Из всех существующих наименований этапов миропостижения Л.А. Голдобина для своей работы «Наука как мироотношение» выбрала именно это, видимо, потому, что содержащийся в нём корень «отношение» пока ещё отчётливо коннотирует смыслы различных видов взаимообусловленности и взаимопроникновения. Сама автор объясняет это следующим образом (приведём здесь этот важный отрывок практически целиком):

«Человек как существо универсальное бытует в пространстве, формируемом специфическим способом взаимодействия человека с Универсумом (Миром) – мироотношением, который характеризуется взаимонаправленностью, взаимозависимостью, а также взаимопроектированием. Мироотношение – это совокупность взаимодействий человека с Миром, которые **формируют особый искусственный мир**, имеющий **символическое измерение**, особую реальность – культуру.

Наука стала новой формой измерения реальности и адаптации к действительности. Она **изучает** не Мир (бытие), а **взаимоотношения** человека с этим Миром, **реакцию** человека на Мир и, соответственно, Мира на человека, позволяет рационально осваивать «пограничное пространство» между ними. Наука – не только способ изучить, но также упорядочить и придать законосообразность мироотошениям. <…> Наука – это особым образом упорядоченное мироотношение. <…> Познание приобрело форму научного для того, чтобы систематически вырабатывать знания, несущие максимально полную, точную, достоверную информацию обо всех процессах, протекающих в

действительности, во внутреннем мире человека, о значимости всего сущего. **Поиск истины в науке** – это поиск таких связей с мирозданием, которые были бы неизменными и неразрушимыми, **поиск фундамента мироотношения**» (выделение в тексте наше – Е.М.) [3].

«Наивная» картина мира говорит нам ещё, как минимум, о двух этапах миропостижения после мироотношения – это миропонимание и мировѣдание.

Согласно толковым словарям современного русского языка, «до конца понять» – это «**осознать**»: «понять, уразуметь; полностью довести до своего сознания», «**осознанный**» – «такой, значение которого вполне осознают, понимают, сознательный, осмысленный». Следовательно, «**миропонимание**» более распространенный в силу ряда причин эквивалент «мироосознания». Это уже не восприятие (впитывание, вбирание в себя) и даже не воспринятие (выбор и принятие какого-то мировоззрения, идеологии). *Понимание – это уже усвоение, уразумение, уяснение, проникновение, осознание, постижение, разумение, осмысливание, прозревание, прозрение*. В слове «**осознает**» основной смысл приходится на образ «**знание**». *Знание – это навык, сноровка → опытность, умение → ведство* (знание, сведение, опыт ност ь, бывалост ь), *подготовленность → представление, осведомлённость, компетентность* (компетенция) → *понимание, вежество* (уваж ит ельное от ношение). А всякое уважение к чему-нибудь, как отмечал Артур Шопенгауэр, есть «*произведение достоинств ценимого, умноженных на сферу понимания ценителя*».

Как учат староверы, информация должна пройти через разум и душу и стать **образом жизни**, и только тогда она становится ЗНАНИЕМ! «При изучении, познании включается в работу разум. Когда разум анализирует полученную информацию, мы говорим: «я разумею», т.е. понимаю. А когда человек понял, что сие означает, он начинает пользоваться Ѣмомъ, т.е. воплощать» [2].

Высшая ступень миропостижения, согласно «наивной» языковой картине мира, – это «**мировѢдание**». В толковых словарях современного русского языка слово «ведать» толкуется как «то же, что знать», а слово «знать», в свою очередь, имеет в современном языковом сознании актуальное значение «быть информированным», что автоматически опускает нас на уровень мироощущения. Поэтому с целью реконструкции изначально заложенного смысла в данное слово пришлось обратиться к альтернативным источникам информации, позволившим расставить всё на свои места, начиная с графического образа слова.

В привычном нам написании «вера» имеет образ: «мудрость (в) земная (е) рекомая (р) человеку (а). Буквица «е» – означает земной, бытийный уровень. Из слова убрали небесную мудрость и оставили лишь слепое принятие земной истины» [2]. Раньше это слово писалось через букву Ѣ (читалась как [jэ], где [j] – небесное, [э] – земное начало) – «вѢра» и означало «осознание неразрывной

связи земного с небесным и ведание причины и следствия», т.е. по сути вѣра – это целостное мировѣдение.

Смысловая доминанта «**вѣдать**» – это не только и не просто осмысливать и понимать, это соединять всё в единую систему (отсюда слово «целомудрие», т.е. целая/цельная/целостная мудрость) и осмысленно, осознанно воплощать, зная о последствиях своих действий и поступков и, соответственно, принимая за каждый из них ответственность на себя.

«Вот два слова: понимание и вѣдание. Это не одно и то же. Для вѣдания никакое силовое (энергетическое) обеспечение не нужно. Зри, внемли, а отношение (следовательно, и смысл) и чувственная наполненность сами всплывут без особого труда, т.к. всё внутри. Но потребление знания с выходом на вѣдание не даром дается, т.к. на начальном этапе приходится разбираться с образами и словами. И это только «вход», но не сама суть вѣдания» [2].

Таким образом, духовный, исторический, жизненный и культурный опыт предшествующих поколений, обусловленный культурными традициями русского лингвосоциума, позволил отчётливо разграничить и репрезентировать в «наивной» языковой картине мира четыре качественно различных типа мышления и понимания, смысловыми доминантами в которых выступают разные концепты. В диахроническом аспекте данные типы представляют собой этапы филогенеза и по сути являются уровнями. В синхроническом аспекте мы имеем дело с типами мышления, которые существуют параллельно и онтогенез происходит параллельно, но с разных стартовых точек. Схематически изобразить это можно следующим образом:

4 тип	картина мира: *мировѣдание, миропонимание* концепт: *вѣра* действие: *мыслит, творит*
3 тип	картина мира: *мироотражение, мироотношение* концепт: *разум* действие: *понимает, создает*
2 тип	картина мира: *мировоззрение, миросозерцание* концепт: *ум* действие: *думает, делает*
1 тип	картина мира: *мироощущение, мировосприятие* концепт: *эмоции* деятельность: *рассуждает, реагирует*

Литература:

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimanije.pdf
2. Буквица: пособие по древнерусскому языку для слушателей духовного Асгардского училища. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://svetramha.ucoz.ru/load/knigi/bukvica-_uchebnoe_-posobie_po_drevnerusskomu_jazyku/1-1-0-32
3. Голдобина Л.А. Наука как мироотношение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://otbet.net/book/284-nauka-v-razlichnyx-izmereniyax-sbornik-nauchnyx-trudov/11-nauka-kak-mirootnoshenie-.-html
4. Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/zaliznyak_a1.asp
5. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в психике человека: Проблемы развития психики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://bookitut.ru/Biologicheskoe-i-soczialjnoe-v-psikhike-cheloveka-Problemy-razvitiya-psikhiki.html

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Милютина Анна Александровна
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

E-mail: anitutita@mail.ru

Аннотация. Процесс обучения в школе включает не только усвоение сложной системы знаний, становление многих учебных и интеллектуальных навыков, развитие самих познавательных процессов – внимания, памяти, мышления, способностей и личности ребенка, но и приобретение тех знаний, сформированность которых в будущем даст возможность человеку решить актуальные для современного государства задачи. Однако в большинстве случаев именно эти знания и навыки не рассматриваются как один из итогов успешного обучения. В результате на каждом новом этапе обучения учащийся испытывает большие затруднения в усвоении и использовании нового учебного материала, так как в современную систему образования всё больше внедряются различные медиа средства, без разработки чёткой структуры и сущности формирования компетенции в области медиа у учащегося начальной школы.

Ключевые слова: медиакомпетенция, информационная грамотность.

В настоящий момент в России происходит становление нового типа общественно-экономической формации – информационного общества. Его отличительной чертой является изменение социального заказа государства по отношению к гражданину нового информационного общества – перемещение центра тяжести в общественном разделении труда из сферы материального производства в сферу обработки и использования информации [3, с. 4].

В связи с этим к выпускникам общеобразовательных школ предъявляются требования, связанные с умениями максимально эффективно использовать медиа средства в коммуникации, грамотно работать с ними, нести ответственность за использование и распространение их объектов. Также новый Федеральный государственный образовательный стандарт предъявляет большие требования и к выпускникам среднего звена, а также к учащимся начальной школы.

В планируемых результатах по учебным предметам начальной школы

выделяется специальный раздел «Чтение, работа с информацией», в котором перечислена совокупность умений работать с информацией в рамках метапредметных знаний, которыми должен овладеть выпускник начальной школы. Например, умения: воспринимать на слух и понимать различные виды сообщений; работать с информацией, представленной в разных форматах; составлять список используемой литературы и других информационных источников; находить несколько источников информации, пользоваться словарями и справочниками на электронных носителях; систематизировать подобранные информационные материалы в виде схемы или электронного каталога при подготовке собственных работ (сообщений, сочинений, простых исследований, проектов и т. п.); хранить информацию на бумажных (альбом, тетради т. п.) и электронных носителях (диск, USB-накопитель) и др. [5, с.19-20].

Несмотря на все требования, в настоящее время, в системе образования отсутствует какая-либо чётко выстроенная система формирования данных умений у учащихся общеобразовательных школ – недостаточно изучены педагогические условия развития данной проблемы, рассогласованы теоретико-методологические подходы.

Так как человек среднего и старшего возрастов в силу своих физических и психологических особенностей способен усваивать меньше информации, для того, чтобы чему-то научиться (ему необходимо дольше и доскональнее изучать область своего познания) начинать формировать медиакомпетенцию нужно ещё с младшего школьного возраста, когда учащиеся начальной школы начинают осваивать компьютер, сеть Интернет, чтобы общаться с одноклассниками, отдыхать в свободное от уроков время. К тому же, необходимо вовремя направить ребёнка, начинающего осваивать медиа мир в правильное русло, сформировать антиманипулятивные свойства: – положительную мотивацию определённого медиапотребления, эмоциональной стабильности.

Ведущей деятельностью в младшем школьном возрасте становится учебная деятельность. Основы учебной деятельности закладываются именно в первые годы обучения. Учебная деятельность должна, с одной стороны, строиться с учетом возрастных возможностей, а с другой – должна обеспечить их необходимой для последующего развития суммой знаний.

Поэтому, формировать умение грамотно работать медиа и использовать их в коммуникации или учебной деятельности необходимо ещё на ступени начального образования. Это умение обозначено медиапедагогами как «медиакомпетенция». Наиболее полное определение данному термину даёт Фатеев В.Н.: «это способность применять соответствующие знания, умения, установки и определенные личностные качества для успешной профессиональной и социальной деятельности в обстановке постоянного контакта со средствами массовой информации и коммуникации».

Проанализировав данное определение и работы других педагогов и учёных в данной области исследования, мы можем сделать вывод, что формирование медиакомпетенции необходимо рассматривать не только в информационной, но и коммуникационной сфере (формирование медиакомпетенции необходимо для общения со сверстниками, грамотного использования медиа средств для коммуникации), а грамотное общение невозможно без сформированности языковых и речевых знаний (овладение ребенком языковыми нормами – фонетическими, лексическими, грамматическими).

Речевое развитие является важнейшим аспектом общего психического развития в детском возрасте. Речь неразрывно связана с мышлением. По мере овладения речью ребенок учится адекватно понимать речь окружающих, связно выражать свои мысли. Речь дает ребенку возможность вербализовать собственные чувства и переживания, помогает осуществлять саморегуляцию и самоконтроль деятельности.

В младшем школьном возрасте «весьма существенным приобретением речевого развития ребенка является овладение им письменной речью, которая имеет большое значение для умственного развития ребенка» [1, с. 69].

В Законе РФ «Об образовании», в ФГОС НОО по русскому языку для общеобразовательных школ России говорится, что «к концу обучения в начальной школе будет обеспечена готовность обучающихся к дальнейшему образованию, достигнут необходимый уровень их лингвистического образования и речевого развития, которые включают умения анализировать прочитанный учебный текст, пользоваться словарями и справочными источниками, предназначенными для этого возраста»[4].

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что формирование медиакомпетенции необходимо осуществлять в начальной школе на уроках русского языка.

Структура формирования медиакомпетенции может представлять собой реализацию последовательных этапов учебного занятия, которые полностью совпадают с учебной деятельностью.

Планируемыми результатами данных занятий могут являться:

- нахождение требуемой информации в различных источниках;
- сбор и систематизация тематической информации в сети Интернет;
- трансформация информации, изменение ее объема, формы, носителя и др., исходя из цели коммуникативного взаимодействия и особенностей аудитории, для которой она предназначена;
- нахождение ошибок в получаемой информации и их исправлению;
- извлечение из предложенной информации данных и представление ее в табличной или другой форме компьютерных программ;
- перевод визуальной информации в вербальную знаковую систему и

наоборот.

Обязательным условием в структуре формирования медиакомпетенции должна быть партисипативность во взаимодействии учителя и ученика. То есть, учащийся должен быть деятельным на всех этапах формирования медиакомпетенции: в процессе обучения происходит диалог, поиск согласия, достижение консенсуса, стремление к саморазвитию, учитель является помощником и советчиком.

Данное формирование может происходить с помощью, основанных на деятельностном подходе занятий: проблемное обучение, метод проектов, уроки-экскурсии и др. Эти занятия и этапы осуществления деятельности на них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структурные элементы учебного занятия по формированию медиакомпетенции на уроках русского языка

Занятие Этапы	Метод проектов	Проблемное обучение	Урок-экскурсия
Мотив	Определение темы	Идентификация (определение) проблемы	Актуализация опорных знаний учащихся
Цель	Планирование	Целеполагание и планирование	Сообщение темы, цели и маршрута
Средства	Сбор и уточнение информации	Планирование ресурсов	Восприятие особенностей экскурсионных объектов
Действия	Выполнение	Применение технологий	Самостоятельная работа учащихся
Результат	Оценка результатов	Оценка результата	Презентация самостоятельной работы
Оценка	Защита проекта	Оценка деятельности	Проведение рефлексии

Возможности информационного пространства огромны, но они редко используются в современной общеобразовательной школе, дидактический

потенциал медиа не реализуется в достаточной степени, поэтому необходимо целенаправленно формировать медиакомпетенцию у младших школьников на уроках русского языка.

Сущность формирования медиакомпетнеции в начальной школе на уроках русского языка состоит в том, что это формирование будет способствовать развитию общей информационной культуры учащегося, оптимизации процесса обучения различным учебным дисциплинам, эффективному использованию современных информационных технологий в образовательной средеи в процессе самостоятельной творческой исследовательской деятельности самого учащегося [2].

Анализ программных документов начальной общеобразовательной школы, нормирующих ее деятельность, показывает, что в них намечается определенная динамика в постановке задач по формированию медиакомпетенции. С начала XXI века издательства "Просвещение", "Педагогика", "Детская литература", "Новая школа", "Киноцентр", "Искусство" выпустили монографии, учебные пособия, научные сборники, программы, посвященные проблемаммедиаобразования иформирования медиакомпетенции. Появились работы, затрагивающие данные проблемы в целом (Л.С.Зазнобина, А.В.Спичкин, Ю.Н.Усов, А.В.Федоров, А.В.Шариков). Интернет-проекты, связанные с обучением школьников, были разработаны и внедрены Е.С. Полат, Е.Н. Ястребцевой, Я.С. Быховским, Е.В. Якушиной и др.

Однако информации по методике формирования медиакомпетенции у учащихся начальной школы на уроках русского языка представлено очень мало, ежедневно появляется всё больше новых медиа, а овладение ими должно выглядеть иначе, чем в случае со взрослыми людьми, основная проблема формирования медиакомпетенции на уроках русского языка в начальной школе – определить, какие базовые умения необходимы и как грамотно включить их в урок, чтобы в будущем человек остался способным и к новой информационной деятельности, научить младшего школьника использовать медиа в учебных целях, не позволяя бесконтрольно управлять собой (зависимость от сетевых игр, социальных сетей, синдром привыкания к Интернету).

Литература:

1. Дубровина И.В. Психокоррекционнаяи развивающая работа с детьми: учеб.пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 1998. – 160 с.
2. Конюшенко С.М. Формирование информационной культуры педагога: проектно-рефлексивный подход // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа. –http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-13.htm.
3. Максименко Н. В. Педагогические условия формирования медиа – образованности студентов вузов: учеб.пособие. Челябинск: «ЧГПУ», 2011. – 56с.
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 26 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Рос.газета. – 2013. – 30 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа. –www.rg.ru/
5. Планируемые результаты начального общего образования: под ред. Г.С. Ковалёвой, О.Б. Логиновой. М.: Просвещение, 2009. – 128 с.

КОНВЕРСИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Першина Марина Андреевна
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола
E-mail: marja8362@mail.ru

Еремеева Елена Юрьевна
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола
E-mail: yelena_yeremeeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторически сложившиеся особенности конверсивного словообразования в английском языке. Выделяются характерные типы и модели конверсии, а также критерии направления производности в конверсионных парах на примере публицистических и художественных текстов.

Ключевые слова: конверсия, вербализация, субстантивация, адъективизация, адвербализация

Конверсия является одним из основных способов словообразования в современном английском языке. Это чрезвычайно продуктивное средство пополнения лексического состава новыми словами. Согласно Т. И. Арбековой, конверсия – это безаффиксальный способ словообразования, в результате действия которого образуется категориально отличное слово, совпадающее в некоторых формах с исходным словом [2, с. 41]. Например: *The story was filmed* – Рассказ был экранизирован; *You must respect your elders* – Вы должны уважать старших.

Следует заметить, что при конверсивном словообразовании происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка. Производное слово заимствует семантику производящей основы, прибавляя к ней свою, обусловленную новым частеречным статусом. Таким образом, по мнению Г. Б. Антрушиной, конверсию можно рассматривать как морфолого-синтаксический способ словообразования [1, с. 87-88]. Из этого следует, что понять значение новообразования можно, опираясь на значение исходного слова. Например: *She reads only glossies and comics* (*glossy* – глянцевый) – Она читает только глянцевые журналы и комиксы.

Конверсия присуща многим языкам, в т.ч. и русскому языку (*выходной*

день – имя прилагательное, *выходной* – имя существительное), однако, как уже было сказано выше, именно в английском языке она нашла особое распространение. Данный тип словообразования стал одной из типологических особенностей английского языка, начиная с XIII века. Конверсия стала результатом распада флективной системы в начале среднеанглийского периода. Различавшиеся по своей структуре многочисленные пары близких по значению имен существительных и глаголов уподобились друг другу. Как подчеркивает А. И. Смирницкий, именно фонетическое совпадение целого ряда имен существительных и глаголов одного и того же корня послужило в качестве словообразовательной модели для развития конверсии [5]. Помимо этого можно выделить и другие причины активности этого способа словообразования.

Во-первых, это практически полное отсутствие в английском языке морфологических показателей частей речи, т.е. морфологический флексий частей речи. Части речи различаются или по словообразовательным аффиксам, или не различаются вовсе. Во-вторых, в парах N→V (существительное – глагол) конверсия поддерживается тем фактом, что в системе образования глагола от имени существительного имеется всего три суффикса: *-ate*, *-ize*, *-ify*, которые имеют определенные специальные значения, не дающие им возможности участвовать в образовании глаголов с общим значением. Поскольку английский глагол утратил свою флексию общекатегориального значения, образование общих глаголов от имен существительных в современном английском языке может происходить только путем конверсии. Помимо этого, семантические отношения в конверсионных парах являются открытыми, получая конкретное выражение для каждого отдельного случая. В-третьих, образование по конверсиональным моделям является довольно простым.

Основными разновидностями конверсии являются вербализация (образование глаголов), субстантивация (образование имен существительных), адъективизация (образование имен прилагательных), адвербализация (образование наречий). Конверсия протекает различно в зависимости от морфологической характеристики исходного и производного слов.

По мнению Т. И. Арбековой, конверсия первого типа наблюдается в случае, если исходное и производное слово (или одно из них) являются морфологически изменяемыми [2, с. 43]. Необходимым условием образования нового слова при конверсии первого типа является не только изменение лексического значения и синтаксической функции слова, но также изменение его словоизменительной парадигмы. Наиболее типичными примерами конверсии первого типа являются вербализация и субстантивация, а также случаи, когда исходным словом является имя существительное или глагол.

О конверсии второго типа можно говорить, если и исходное, и производное слова морфологически неизменяемы [2, с. 43]. Конверсия второго

типа заключается в изменении синтаксической функции слова и его лексического значения. Отношениями конверсии этого типа могут быть связаны предлоги и наречия (*on*, *off*, *in* и т.д.), предлоги и союзы (*before*, *after* и т.д.), местоимения и союзы (*who*, *when*, *why* и т.д.).

При этом конверсия первого типа может быть полной и частичной. При полной конверсии вновь образованное слово приобретает все свойства другой части речи (той, в синтаксической функции которой оно начинает употребляться). Так, при вербализации имена существительные и прилагательные начинают обозначать действие и употребляться в функции сказуемого, а также приобретают все словоизменительные формы глагола. Например: *They are taping the programme* (Они записывают программу). *The programme has been taped* (Программа записана). *They'll tape the programme* (Программу запишут). Глагол *to tape* образован конверсией от имени существительного *a tape – магнитная лента*. При полной субст ант ивации имен прилагательных вновь образованное слово может определяться именем прилагательным, употребляться с определенным или неопределенным артиклем, выступать в синтаксических функциях имени существительного и иметь все присущие имени существительному формы словоизменения. Например: *He is a real criminal* (Он настоящий преступник). *Don't harbour criminals* (Не укрывайте преступников). *The criminal was tracked down* (Преступника выследили).

При частичной конверсии слово приобретает не обязательно все признаки другой части речи (что часто объясняется его семантическими особенностями). Так, частично субстантивированные имена прилагательные и причастия употребляются только с определенным артиклем и согласуются с глаголом в единственном числе (*The supernatural is always frightening* – Сверхъестественное всегда пугает); имеют форму только множественного числа (*casuals* – туфли на каждый день, *perennials* – вечнозеленые растения); не принимают окончания множественного числа, хотя согласуются с глаголом во множественном числе (*The wounded were rushed to hospital* – Раненого доставили в больницу). Многие имена существительные, образованные от глаголов в результате частичной конверсии, используются в форме только единственного числа: *That was a good laugh* (Мы отлично посмеялись).

Наиболее распространенная разновидность конверсии в современном английском языке – вербализация имен существительных. Путем конверсии от имен существительных образовано много глаголов: *The committee I chair opposes the move* (Возглавляемый мной комитет выступил против принятия акта). *She felt her eyes tearing* (Она почувствовала, что ее глаза наполняются слезами). Вербализации чаще подвергаются простые непроизводные имена существительные. Почти всем существительным такой структуры в английском языке соответствует глагол.

Модель N→V (Существительное – Глагол). Это наиболее продуктивная конверсионная модель: *honeymoon*: *медовый месяц – проводить медовый месяц*; *jump*: *прыжок – прыгать*. Следует отметить, что в русском языке значительная часть смысловых пар представлена не двумя однокоренными образованиями (имя существительное – глагол), а такими парами, в которых английскому глаголу, образованному по конверсии, соответствует словосочетание, напр., *продавать с аукциона* (англ. *to auction*), *класть в мешок* (англ. *to bag*), *записать в книгу* (англ. *to book*). Для этих и ряда других английских глаголов в русском языке нет соответствий в виде одного глагола. Это показывает, что для английской конверсии, в частности, и в первую очередь конверсии N→V, характерна большая свобода семантических отношений. По существу при конверсии N→V могут устанавливаться любые смысловые отношения между исходные именем существительным и глаголом.

Модель Adj→V (Прилагательное – Глагол). Как подчеркивает Е. Н. Бортничук, производные имена прилагательные не конвертируются в глаголы [3, с. 103]. Корневые имена прилагательные образуют глаголы со значением « *быть, стать или сделать таким, как...*», например: *thin* (тонкий) – *to thin* (утончать), *slow* (медленный) – *to slow* (замедлять), *equal* (равный) – *to equal* (приравнивать, отождествлять). Возможны образования и с более сложными семантическими отношениями. Так, *average* имеет значение «*разрабатывать в среднем*».

Модель V→N (Глагол – Существительное). Эта модель гораздо слабее, чем модель N→V. Семантические отношения в данной модели гораздо проще и менее разнообразны, чем в модели N→V.

Следует отметить, что в огромном большинстве случаев фактическое направление производности в конверсионных парах вообще не может быть установлено, поскольку не имеется материальных данных, позволяющих судить об этом. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что производящие имена существительные, как правило, обладают большим объемом значений, чем производные глаголы – семантический.

Как считает И. Н. Пьянзина, логический критерий может быть применим лишь к ограниченному числу рассматриваемых слов, главным образом, к тем случаям, когда имя существительное означает орудие, инструмент и тому подобное, а глагол – действие, выполняемое при помощи этого орудия [4, с. 36]. Так, совершенно очевидно, что в паре *a hammer* (молоток) – *to hammer* (бить, вбивать) основным является имя существительное, а производным – глагол, поскольку для того, чтобы выполнить действие, означаемое глаголом *hammer*, необходимо, прежде всего, иметь сам предмет, означаемый именем существительным *hammer*. По мнению И. Н. Пьянзиной, отчасти примыкающим к логическому можно считать семантико-дефиниционный критерий, при котором принимается следующее положение: производящее слово или его форма может

использоваться в дефиниции производного, но не наоборот, например: *look – the act of looking*, *ride – spell of riding* [4, с. 36-37].

Таким образом, конверсия – это безаффиксальный способ словообразования, в результате действия которого образуется категориально отличное слово, совпадающее в некоторых формах с исходным словом. Данный тип словообразования стал одной из типологических особенностей английского языка, начиная с XIII века. Конверсия стала результатом распада флективной системы в начале среднеанглийского периода. Основными разновидностями конверсии являются вербализация, субстантивация, адъективизация, адвербализация. Также можно выделить конверсию первого типа (полную и частичную) и второго типа. Основными конверсионными моделями являются модели N→V, V→N, Adj→N. Основными критериями направления производности в конверсионных парах являются семантический, логический и семантико-дефиниционный критерии.

Литература:

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. – Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
3. Бортничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. – Словообразование в современном английском языке. – Киев: Издательство при КГУ, 1988. – 213 с.
4. Пьянзина И.Н. Основы лексикологии английского языка. – Нижний Новгород: Издательство ГОУ НГЛУ им. Добролюбова, 2005. – 136 с.
5. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.

СТРЕМЛЕНИЕ ПОХУДЕТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Погонцева Дарья Викторовна,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

E-mail: dashapgn@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме лишнего веса – как критерия оценки привлекательного внешнего облика, кроме того приводится анализ зарубежных работ изучающих особенности восприятия собственного тела и «идеального» тела. Приводится анализ эмпирического исследования посвященного изучению представлений об эталонном теле/фигуре.

Ключевые слова: красота, худоба, лишний вес, фигура, ИМТ.

Современный мир все чаще диктует нормы и стандарты поведения, одежды и фигуры (веса), которым должен обладать человек, что бы достичь успеха [5]. Если человек не соответствует предъявляемым обществом нормам, то с большой долей вероятности он будет подвергаться дискриминации. Как мы уже отмечали [4, 11, 12] дискриминация людей с нестандартным ростом и весом существует в двух социальных плоскостях: 1. непосредственно отношение других людей, обидные прозвища, эпитеты, шутки и анекдоты; 2. социально не адаптированное пространство (низкие потолки, узкие сидения в общественных местах, отсутствие одежды необходимых размеров ит.д.). Что мотивирует людей изменять свой внешний облик [2, 3], подстраиваясь под стереотипы о привлекательном внешнем облике, которые существуют в том или ином обществе в определенный период времени.

В современной культуре повышается значимость визуального компонента. В связи с увеличением количества изображений разного качества и назначения, внедряемых в современную жизнь человека, на современном этапе возникла необходимость выделить такой новый феномен как визуальная культура. В настоящий момент, по мнению Т. Дашковой, можно зафиксировать значимость визуальной составляющей идеологии, в связи с этим особую значимость приобретает проблема визуального канона [1]. Также можно отметить, что в современной визуальной культуре основным является именно женский образ, который является эстетическим объектом, и выступает в роли носителя

культурной семантики, выполняя различные экономические, социальные, политические и другие функции. Женские образы, которые визуально обозначены, не только отражают, но и формируют социальную реальность. Как отмечает К. Уоллерстайн современная реклама демонстрирует нам «идеалы женственности которым необходимо следовать» [6, С. 117]. Однако большинство из которых, в свою очередь, являются недостижимыми, как например «героиновая» худоба Кейт Мосс, которая являлась иконой моды 1990-х. Женщины воспринимают эти стандарты, как предписания для достижения успеха в современном социуме.

В тоже время, не смотря на общий интерес к данной проблеме, остаются малоизученными такие аспекты – как визуализация образа красивой женщины современными российскими женщинами, поскольку в зарубежных работах данная тема изучается довольно давно и имеет определенные традиции. Так, в исследовании, проведенном Р. Бергстормом, К.Нейборсом и М.А. Льюисом [7] показано, что восприятие и оценка привлекательности тела, проведенных лицами противоположного пола являются важным фактором, определяющим образ тела и удовлетворенность своим телом, как среди мужчин, так и среди женщин. Авторы отмечают, что мужчины точны в своих представлениях о том, что женщины находят привлекательным среди мужчин, но женщины считают, что мужчины хотят, чтобы женщины быть тоньше / худее, чем на самом деле указывают мужчины. Кроме того, эти неточности в восприятии, связанны с различными расстройствами пищевого поведения, поскольку женщины стремятся соответствовать «мужскому идеалу» сформулированному самими женщинами [7]. Таким образом, авторы делают ввод о «надуманности» стандартов и идеалов о женской красоте. В свою очередь А. Яворовска и Г. Базылак выявляли взаимосвязь между реальным ИМТ и удовлетворенностью своим телом, соответствием идеалу. Авторы отмечают, что только 34,4% женщин и 37,1% мужчин-студентов были удовлетворены их текущим соотношением веса тела. Статистический анализ выявил значительные различия в оценке индекса ИМТ и желаемого веса тела по признаку пола. Было выявлено, что и мужчины и женщины допускают ошибки в оценке собственного веса и индекса ИМТ, однако женщины чаще контролируют и изменят свой ИМТ за счет соблюдения диетического питания. Эти результаты позволяют предположить, что существует общая неудовлетворенность массой тела, особенно среди женщин, которые чаще всего соблюдают диеты, хотя и не обладают избыточным весом или ожирением в соответствии с измеренным индексом ИМТ [9].

В другом подходе, группой авторов (Д.А. Кобб-Кларк, С.Ц. Кассенбоймер, С. Шурер) была обнаружена взаимосвязь между локусом контроля и отношением к дите и здоровому образу жизни. Так, авторы отмечают [8], что люди с внутренним локусом контроля чаще придерживаются здорового образа

жизни и соблюдают диету, однако только в том случае, если в ценностные ориентации индивида входит установка на здоровье. Мужчины с внутренним локусом контроля, ожидают более высокий результат от диеты и физических упражнений. В отличие от них, женщины с внутренним локусом контроля принимают здоровые привычки, потому что они получают удовлетворение от этой деятельности (диеты, спорт), чем женщины с внешним локусом контроля, которые, соблюдая диету, подвергаются большему стрессу. В другом исследовании Дж. Кейтли, А. Чур-Хансен, Р. Принчи и Дж.А. Виттерт [10] было выявлено, что люди с излишним весом чаще объясняют излишний вес других людей – интернальными причинами (т.е. виноват сам человек), в то время как в своем избыточном весе – в равной степени называли как экстернальные, так и интернальные причины набора веса. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что в тех случаях, когда человек объясняет набор веса экстернальными причинами, то найти мотивацию и изменить вес гораздо сложнее, чем людям с установками на интернальные причины. Обе эти работы подчеркивают важность локуса контроля на оценку собственного веса и на мотивацию к похудению. Авторы также отметили, что респонденты испытывают затруднея с корректной оценкой собственной фигуры и «идеальной».

Для того, что бы рассмотреть данную проблему нами были проанализированы ответы 400 человек, из них 328 женщин и 72 мужчин в возрасте от 18 до 54 лет. И мужчинам, и женщинам было предложено оценить собственную фигуру и выбрать фигуру, которую они считают идеальной для красивой женщины и красивого мужчины. Для этого мы использовали изображение мужских и женских фигур с различным индексом массы тела (соотношение рост-вес) приведенные в работе К. Ягер [13], которые представлены на рисунке 1.

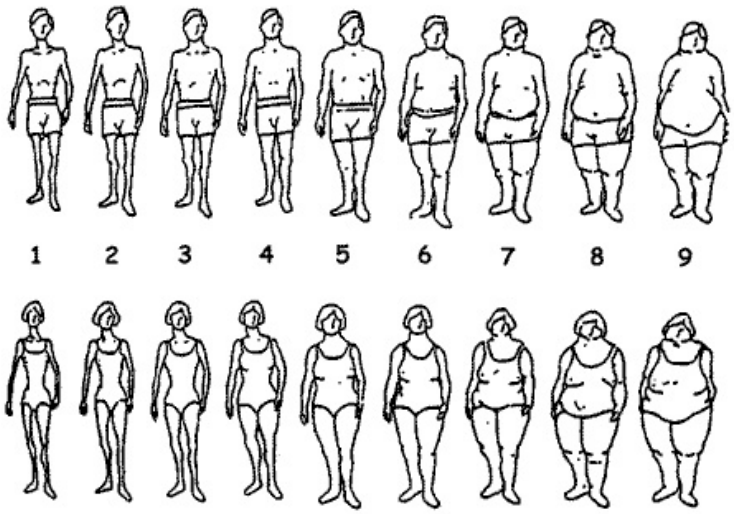


Рис.1. Фигуры с различным показателем ИМТ

На первом этапе мы рассматривали точность оценки собственного веса мужчинами и женщинами не зависимо от их возраста. Так, в ходе анализа мы выявили, что большинство и мужчин и женщин приписывает себе больший вес, чем есть на самом деле (65% мужчин и 60% женщин), меньший вес приписывают себе 14% мужчин и 9% женщин. И 21% мужчин и 31% женщин точно описывают свою фигуру. Таким образом, можно предположить, что женщины имеют более точное представление о собственной фигуре, что также говорит о том, что женщины значимо чаще, чем мужчины обеспокоены своим весом и контролируют свой вес.

Далее нами был проведен корреляционный анализ, который показал, что существует прямая корреляционная взаимосвязь между возрастом участников исследования и представлениями о красивой фигуре женщины (r=0,21) и красивой фигуре мужчины (r=0,17). Таким образом, Чем старше участники исследования, тем больший вес они приписывают красивой женщине и красивому мужчине. Что также подтверждают полученные нами ране данные [1].

Нами также был проведен сравнительный анализ представлений о красивом мужском и женском теле и были выявлены значимые различия в представлениях о фигуре красивой женщины (t=-3,079) и фигуре красивого мужчины (t=-3,509). Таким образом, мужчины, по сравнению с женщинами, приписывают больший вес и красивым мужчинам, и красивым женщинам.

Мы также рассмотрели, какие фигуры мужчины и женщины считают более привлекательными. Так, мы выявили, что женщины в равной степени приписывают как нижний порог нормы (дефицит массы тела), так и верхний порог нормы (предожирение), в то время как мужчины реже называют нижний порог нормы, описывая женскую фигуру как нормальную или «с формами», данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Выбор фигуры, характерной для красивой женщины (в %)

	мужчины	женщины
фигура 1	0	5
фигура 2	14	30
фигура 3	37	30
фигура 4	46	32
фигура 5	1,5	3
фигура 6	1,5	0

Подобный анализ был также проведен относительно выборов фигуры красивого мужчины, интересно отметить, что мужчины описывали больший диапазон соотношения рост-вес (от фигуры №2 до фигуры №9), в то время как женщины приписывали красивому мужчине меньший диапазон показателя ИМТ (от фигуры №2 до фигуры №5). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Выбор фигуры, характерной для красивого мужчины (в %)

км	мужчины	женщины
фигура 2	7	10
фигура 3	11	27
фигура 4	60	46
фигура 5	15	15
фигура 6	2	0
фигура 7	2	0
фигура 9	3	0

Далее, мы попросили 170 женщин ответить на дополнительную анкету. Перед участниками исследования стояла задача оценить по 7-бальной шкале, насколько предложенные характеристики соответствуют представлению о «красивой женщине». Также предлагалось указать возможный диапазон возраста «красивой женщины», а также ее роста и веса.

В ходе анализа полученных результатов, нами было выявлено, что красивая женщина описывается как женщина среднего роста от 158 до 175 сантиметров, с весом от 48 до 64 килограмм. Эти данные также подтверждаются основной анкетой описания физических параметров внешнего облика красивой женщины. Красивая женщина описывается, как женщина с пропорциональной фигурой (средний показатель М=6,1 из 7), стройная (М=5,8) и «не худая, не полная» (М=5,03), в то время как такие характеристики, как худая (М=3,8), «полная, но не толстая» (М=2,8) выбираются значительно реже. Относительно описаний роста, чаще всего описывается как среднего роста (М=5,1), иногда как высокая (М=4,2) и реже как не высокого роста (М=2,9). Таким образом, мы можем говорить о том, что описания красивой женщины, с точки зрения роста-веса сформированы достаточно четко.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в представлениях о красивой женщине, с точки зрения ее роста-веса, чаще всего присутствуют выше перечисленные характеристики (средний рост, «не худая—не полная», пропорциональная фигура, стройная).

Также нами был проведен анализ ответов на вопросы связанные с числовым описанием роста и веса красивой женщины. Участницы исследования отмечали на прямой диапазон роста и веса. Исходя из этих данных, мы высчитали ИМТ (индекс массы тела), который рассчитывается по формуле «масса тела, разделенная на рост в квадрате». Данный показатель интерпретируется в соответствии с рекомендациями ВОЗ. Таким образом, мы выделили 4 группы ответов: 7% женщин указали, что у красивой женщины – избыточная масса тела (предожирение); 75% женщин указали, что у красивой женщины – соотношение рост/вес находится в рамках медицинской нормы; 14% указали, что у красивой женщины – недостаточная масса тела (дефицит массы тела), а 4% указали, что у красивой женщины – выраженный дефицит массы тела.

Полученные данные мы проанализировали, сравнив с ответом на вопрос, в котором необходимо было отметить, как выглядит фигура красивой женщины (от анорексично худая - до толстая). Однако в ходе корреляционного анализа нами не было получено значимых результатов, что может говорить о том, что описывая рост и вес красивой женщины и описывая фигуру, участники исследования не соотносили эти вопросы. Так как описание роста и веса предполагало больший диапазон, то многие участницы исследования увеличили данные показатели. Можно также предположить, что участницы исследования полагались на собственное представление о фигуре, что могло оказать влияние на само формирование представлений о том, что есть «худое тело» и что есть «полное тело», также это может быть вызвано не понимаем соотношения, так как эти вопросы, хотя и были заданы последовательной, в инструкции не указывалась, что они должны быть взаимосвязаны, в связи с чем, можно также высказать предположение, что оценивая и рост и вес женщины слегка увеличивали диапазон от и до, подразумевая что «красивая женщина может быть любой».

В целом, можно заключить, что представления красивой женской и мужской фигуре вариативно и отношение к идеалу может варьироваться в зависимости от пола и возраста. Интересно также отметить, что молодые девушки отмечая довольно широкий диапазон фигур – подчеркивали, что «лучше конечно, когда худая» и чаще мотивировали тем что «так красиво», в то время как женщины старшего возраста мотивировали выбор более стройных фигур тем, что «так легче/лучше для здоровья» и поясняли, чем может быть опасно ожирения с точки зрения здоровья.

Литература:

1. Дашкова Т. Визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов // Логос. 1999. № 11/12. С. 131- 155.
2. Лабунская В.А., Наровская Я.Б. Типы преобразования внешнего облика как отражение направленности преобразовательной активности субъекта в социальном общении // Мир психологии. 2006. № 4. С. 96-104.
3. Лабунская В.А. Интерпретация невербального поведения в межличностном общении // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Москва, 1989
4. Погонцева Д.В. К вопросу о дискриминация по внешнему облику // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. Т. 9. № 2. С. 47-50.
5. Погонцева Д.В. Представления о телесной красоте в современной культуре // NB: Психология и психотехника. 2013. № 8. С. 71-79.
6. Уоллерстайн К. Худоба и эстетика отверженности в современной модной рекламе // Теория моды № 1, 2006, С. 115-137.
7. Bergstrom R. L., Neighbors C., Lewis M. A. Do men find “bony” women attractive?: Consequences of misperceiving opposite sex perceptions of attractive body image // Body Image 1 (2004) 183–191.
8. Cobb-Clark D. A., Kassenboehmer S.C., Schurer S. Healthy habits: The connection between diet, exercise, and locus of control // Journal of Economic Behavior & Organization, Vol. 98, 2014, P. 1-28.
9. Jaworowska A., Bazylak G. An outbreak of body weight dissatisfaction associated with self-perceived BMI and dieting among female pharmacy students // Biomedicine & Pharmacotherapy 63 (2009) 679-692.
10. Keightley J., Chur-Hansen A., Princi R., Wittert G. A. Perceptions of obesity in self and others // Obesity Research & Clinical Practice, Volю 5, Issю 4, 2011, P. e341-e349
11. Pogonceva D.V. Self-evaluation problem and imagination on own beautiful body // Вестник образования и науки. Педагогика. Психология. Медицина. 2011. № 2. С. 77-84.
12. Pogontseva D. Practices of forming physical beauty // Education Sciences and Psychology. 2011. № 2. С. 41-45
13. Yager K. M. Body image, body dissatisfaction, dieting and disordered eating and exercise behaviours of trainee physical education teachers: investigation and intervention // A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Faculty of Education and Social Work The University of Sydney, June, 2007.

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИМЕН XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. НА ФОРМИРОВАНИЕ ШВЕДСКОГО АНТРОПОНИМИКОНА

Природина Ульяна Петровна
Частное образовательное учреждение дополнительного образования «Скандинавская школа», город Москва

E-mail: brasikaikea@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния литературных имен на формирование антропонимической базы на определенном этапе развития шведского общества.

Ключевые слова: литературное имя, антропоним, традиции именования.

В разные эпохи развития общества происходили процессы, в результате которых корпус шведских имен пополнялся новыми. Определенную роль в этом всегда играли художественные произведения, являющиеся источником множества имен. Так, в середине XVIII века отмечают появление первых наиболее заметных следов воздействия литературы на процесс наименования. Подобное влияние, безусловно, не может сравниться с родовыми связями и местными традициями наименования, но тем не менее оно сыграло большую роль, поскольку количество имен благодаря литературе значительно возросло. В моду вошли новые имена, вследствие чего пласт имен собственных после довольно затяжного периода стагнации и обеднения получил вторую жизнь.

Наиболее полно вопрос о влиянии литературных имен на процесс имянаречения в шведской культуре рассмотрел Роланд Оттербьёрк [36-41]. Исследователь отмечает, что заимствования из литературных произведений происходили еще во времена Средневековья. В качестве примеров можно привести имена героев народных песен– Хагбарда (*Hagbard*) и Сигнильды (*Signild*) или Ивэйна (*Ivan*), героя рыцарского романа Кретьена де Труа «Ивэйн, или рыцарь со львом» (1303) (*Ivan Lejonriddaren*). Имя Хагбард, видимо, древненемецкое, компоненты которого обозначают «защита, покровительство» и «топор». Более ранний вариант скандинавского имени Сигнильд–Сигне (*Signe*). Имя *Signe* соответствует исландскому имени *Signy*, где *sig* переводится как «победа» и *ny* значит «новый». Но только благодаря буржуазному роману XVIII

века подобные имена начинают оказывать влияние на пласт имен в целом, однако лишь среди определенного слоя населения. Когда мы встречаем эти имена, перед нашим мысленным взором проходят «литературные фавориты» той эпохи. В Англии в 1740-х годах благодаря сентиментальным романам Сэмюэла Ричардсона в моду вошли имена Памела (*Pamela*) и Кларисса (*Klarissa*), а так же Фанни (*Fanny*) и Амелия (*Amelia*) – так звали героинь двух произведений Генри Филдинга «Джозеф Эндрюс» (*Joseph Andrews*) (1742) и «Амелия» (*Amelia*) (1751). Самые ранние литературные имена в Швеции являются современниками английских – это Адальрик (*Adalrik*) и Гётильда (*Giötilda*), ставшие популярными, правда, в ограниченной среде, после выхода трилогии Якоба Хенрика Мёрка «Приключения Адальрика и Гётильды» (1742-1745) (*Adalriks och Giöthildas äfwentyr*). В своем романе «Текла, или Испытанная добродетель трона»(*Thecla, eller den beprö̈fwade trones dygd*) (1749–1758) автор представил имя Текла (*Theckla*) как шведское, хотя оно греческого происхождения. Имя *Theokleia*, от которого образовано имя Текла, является женской формой мужского имени *Theokles*, обозначающее «Божья слава». В данную эпоху преобладала французская литература, ставшая источником многочисленных заимствований в шведском языке, в результате чего в обиход вошли такие имена, как Жюли (*Julie*) и Эмиль (*Émile*), а также Эдуард (*Edouard*) и Софи (*Sophie*) – герои обоих шедевров Жан-Жака Руссо (1761–1762). Речь идет о романе в письмах «Юлия, или Новая Элоиза» (*Julieoula Nouvelle Héloïse*), романе-трактате «Эмиль, или о Воспитании» (*Émile, ou de l'éducation*). Позже появились имена Поль (*Paul*), Виржини (*Virginie*), Адель (*Adèle*), Элоиза (*Héloïse*), Коринн (*Corinne*), Арман (*Armand*), Рене (*René*) и некоторые другие. Вероятно, имя Марианна (*Marianne*), известное с 1745 года (в династии Спарре), на самом деле, по мнению Роланда Оттербьёрка, восходит к роману Пьера Мариво «Жизнь Марианны» (*Laviede Marianne*) (1731–1741).

Богатая немецкая литература, напротив, не оставила сколь-либо заметных следов в истории шведской традиции наименования, даже если и предположить, что такие имена, как Герман (*Herman*), Доротея (*Dorothea*), Элеонора (*Eleonora*), Эмилия (*Emilia*), Матильда (*Mathilda*), Отилия (*Ottilia*) и Текла (*Thekla*) снова стали актуальны благодаря произведениям Иоганна Вольфганга фон Гёте, Готхольда Эфраима Лессинга и Иоганна Кристофа Фридриха фон Шиллера.

Для культурной жизни Европы более важное значение имел *предромантизм*, нашедший одно из своих первых выражений в произведениях Джеймса Макферсона, в частности в «Поэмах Оссиана» (*The Poems of Ossian*) (1761–1763). В Швеции ни одно из имен «оссианского цикла», кроме имени Сельма (*Selma*), не могло закрепиться вплоть до XIX века. Однако дебют этого имени в шведском языке зависит, скорее, от всеобщего восхищения стихотворениями Цакриса Францена, опубликованными в «Стокгольм Постен» в

1793 году. В основе стихотворений о Сельме «Сельма» (*Selma*) и «Лик человеческий» (*Människans anlete*) лежит первая любовь поэта к Маргрет Тилеман (*Margret Tihleman*).Но уже в XIX веке появляются именаОссиан (*Ossian*) и Фингал (*Fingal*), а также Мальвина (*Malvina*) и Минона (*Minona*), в то время как имя сына Оссиана Оскара (*Oscar*) прибыло в шведскую культуру другим путем. Первый носитель этого имени получил его лишь спустя несколько недель после выборов наследника престола в Эребру в 1810 году, когда, как отмечает Роланд Оттербьёрк, портрет 10-летнего сына маршала Бернадота очаровал созванных представителей сословий.

Наряду с вышеупомянутым романом и «Поэмами Оссиана» большой вклад в процесс возникновения литературных имен привнесли также драматические произведения и лирика. Кроме имени Сельма, можно отметить еще несколько прославленных литераторами имен: Хильма (*Hilma*) у Юхана Хенрика Чельгрена, Аманда (*Amanda*) у Эрика Юхана Стагнелиуса, Фелиция (*Felicia*) у Пера Даниеля Амадеуса Аттербума, Ханна (*Hanna*) у Йохана Людвига Рунеберга, а также Беатрис (*Beatrice*), Лаура (*Laura*) и Розали (*Rosalie*). В то же время имена Оливия (*Olivia*), Сильвия (*Sylvia*) и Виола (*Viola*) шведская культура получила из произведений Уильма Шекспира. Расцвет других имен произошел благодаря опере и одам. Речь идет о таких именах, как Кора (*Cora*), Агата (*Agatha*), Эльвира (*Elvira*), Норма (*Norma*), Розина (*Rosina*), Эльса (*Elsa*), Кармен (*Carmen*), Дорис (*Doris*), Ирис (*Iris*). Другие имена своей популярностью обязаны шведским шиллингам, на которых выгравировывали имена Эмма (*Emma*), Ида (*Ida*), Яльмар (*Hjalmar*), а также Хульда (*Hulda*), Куно (*Kuno*) и Эвелин (*Evelin*).Стоит заметить, что большинство из приведенных имен – женские.

Примечательно, что сюжет и композиция произведений источников модных имен могут быть весьма незатейливыми. Например, фабулу поэмы «Ханна» (*Hanna*) (1836) Йохана Людвига Рунеберга составляют три главных эпизода: сватовство к юной дочери пастора богатого жениха, но не любимого ею; приезд в усадьбу брата Ханны и его приятеля, в которого влюбляется девушка; и благословение пастором молодых. Однако во все времена именно пласт женских имен испытывал на себе наиболее заметное влияние модных тенденций.

Готицизм имел большое значение для шведской традиции наименования. Благодаря этому явлению шведские традиции наименования полностью изменились, и для имен, изначально считавшимся скандинавскими, наступила пора расцвета. Это явление с полным правом, как отмечает Роланд Оттербьёрк, можно назвать *«Эпохой Ренессанса скандинавских имен»*. Многие более или менее забытые и регионально ограниченные имена, которым ранее уделялось лишь поверхностное внимание, и изучались они лишь любителями старины, теперь оказались «вынуты из тайников» и «вполне достойны» использования в

качестве шведских имен собственных. Многие, несомненно, известные крестьянские имена, зачастую остававшиеся без должного внимания, неожиданно стали модными даже в самых высокопоставленных семьях. Многие дворяне занялись изучением генеалогии, чтобы воскресить уже давно вышедшие из употребления имена, которые должны были напоминать о живших в Средние века их родоначальниках. В качестве примеров можно привести следующие: Амбьёрн (*Ambjörn*) (1736), Сикстен (*Sixten*) (1777) и Ульф (*Ulf*) (1789) в династии Спарре (*Sparre*), Хальстен (*Halsten*) в роду Багге (*Bagge*), Эскиль (*Eskil*) в династии Банéр (*Banér*), Едвард (*Jedvard*) в роду Бунде (*Bonde*), Биргер (*Birger*) и Хервед/Гервед (*Herverd*) в знатном шведскомроду Тролле (*Trolle*).

Так же, как романтизму предшествовали в XVII веке предромантизм и литературное движение «Буря и натиск» (*Sturmund Drang*), в XVII векеуже существовало ярко выраженное течение *ранний готицизм*, которое, в свою очередь, являлось еще одним художественным проявлением фантазий Улофа Рудбека об Атлантиде. Как отмечает Роланд Оттербёрк, оно возникло также под влиянием учения о климате Шарля-Луи де Секонда Монтескьё и евангелизма Жан-Жака Руссо. В истории шведской литературы 1737 год может считаться датой рождения раннего готицизма. В этом году вышла книга Эрика Юлиуса Бьёрнера *Kämpadater* (*enkämpe* «воин, витязь, борец»; *endat* «подвиг», букв.«Подвиги война»), где рассматривались многие вопросы, связанные с древней Скандинавией. Эта книга приобрела популярность и позднее стала важным источником вдохновения для поэтов. Уже во времена короля Густава предпочтение отдавалось в основном скандинавским мотивам, и это способствовало вводу в обиход целого ряда скандинавских имен: Оден (*Oden*), Диза (*Disa*), Домальд (*Domald*), Сивард (*Siward*) и Хильма (*Hilma*).

Несмотря на то, что Адальрик и Гётильда являются ранними готскими именами, тем не менее у них есть имена-«конкуренты», такие как Яльмар (*Hjalmar*) и Гётрик (*Götrik*), Рольф (*Rolf*) и Торборг (*Torborg*), которые, по мнению многих,обязанысвоим появлением в шведском языке Эрику ЮлиусуБьёрнеру. В его «копилку» входили как «Сага об Одде Стреле»(*Orvar Odds-Saga*), созданная приблизительно в XIII веке, с одним из героев этого произведения викингом Яльмаром, так и более поздняя сага о Рольфе Гетриксоне и валькирии Торборг. Уже к началу XIX века к этим именам присоединилось могучее имя Тор, знакомое по произведению Снорри Стурлусона «Эдда». Вскоре после него словарный запас шведского языка пополнился именами представителей всего скандинавского Олимпа, появились такие имена, как Бальдер (*Balder*) и Браги (*Brage*), Фрей (*Frej*) и Ньёрд (*Njord*), Магни (*Magni*), Видар (*Vidar*), Один (*Odin*), а также Ходдер (*Hodder*), Мимер (*Mimer*), Хеймдалль (*Heimdall*) и Хермуд (*Hermod*). В почете были также имена богинь-асов: Фрейя (*Freja*), Фригг (*Frigga*), Нанна (*Nanna*), Сив (*Siv*), Сигун (*Sigyn*), Идун (*Iduna*),

Ванадис (*Vanadis*).

Однако, по мнению Роланда Оттербьёрка, не стоит переоценивать воздействие литературы на имена собственные. Даже если какое-либо имя вызывает сильные ассоциации с героем определенного литературного произведения, то вряд ли многие люди как в былые времена, так и сейчас осознавали или напрямую руководствовались этим источником в процессе имянаречения.

Литература:

1. Otterbjörk R. Svenska förnamn. – Stockholm: Esselte Studuim, 1973. – 216s.

ОСОБЫЙ ПУТЬ «МЕМОРИАЛА»: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ

Путилова Елена Геннадьевна,
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
г. Нижний Тагил

E-mail: putilovaelena2011@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» в России с конца 1980-х до конца 1990-х гг. Автор концентрирует своё внимание на предпосылки возникновения Движения и причины его популярности в указанный период.

Ключевые слова: Общество «Мемориал», история России, правозащитное движение.

«Мы должны сделать все возможное, чтобы
не превратить «Мемориал» в очередную
перестроечную организацию, которая будет
колебаться в зависимости от тех или иных
колебаний внешней и внутренней нашей политики.
Именно это может дать «Мемориалу» ту самую
нравственную силу, нравственные импульсы,
которые формируют сознание…»

(Ф. Светов, г. Москва) [1]

В 1988 году, «Мемориал» стал одной из первых в стране независимой общественной организацией, реально, а не номинально общественной. В нее вошли, и нередко были в числе ее создателей люди, впоследствии ставшие лидерами, или активными участниками многих организаций и партий, как правило, оппозиционных к коммунистическому строю. Бывшие репрессированные и их родственники, естественно, составляли значительную его часть.

После первых публикаций во многих городах почти одновременно возникали подобные организации. В них входили старые зеки, наконец-то осмелившиеся рассказать о своей судьбе; постаревшие дети «врагов народа», понявшие, что приходят времена, когда можно поднять голову; входили молодые политики, историки и юные поборники прав и правды [2]. В этот период, количество региональных отделений «Мемориала» достигло – 187 (см. Рис. 1).

Страна бурлила, история помчалась галопом, и каждый стал искать а ней свое место. Со времени предвыборной кампании 1989 года началось расслоение «Мемориала». Особенно заметно это стало в провинции. Во многих городах молодые, энергичные люди ушли в политику, становились народными депутатами всех уровней. Вероятно, по этой причине, мы наблюдаем упразднение некоторых отделений «Мемориала» с 187 отделений в 1989 году до 178 в 1990 году.

Отдав политическому движению самых активных людей, «Мемориал», казалось, резко «постарел». Думается, что, если бы не интерес общественности к проблемам реабилитации жертв политических репрессий, то, возможно, движение «Мемориал» пошло бы на явный спад. Однако, оставшиеся «старики» занялись решением насущных вопросов: начинается борьба за Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», выбивание льгот, пенсий, компенсаций, материальной помощи жертвам репрессий. Возможно, именно этим моментом объясняется ситуация с численным ростом местных отделений «Мемориала» до лета 1991 года.

В 1991-м году, особенно после провала августовского путча, почти все требования бывших репрессированных, при участии членов «Мемориал», были удовлетворены. Принятые законы о реабилитации переложили основную тяжесть заботы о жертвах государственного террора на само государство, как и должно быть. Теперь, бороться бывшим репрессированным, не ставящим перед собой других целей, кроме защиты интересов этой категории населения, стало не за что. Да и люди за это время постарели, многие умерли. «Мемориалы» в которых работали более молодые люди, тоже во многих случаях стали замирать: кого-то окончательно захватили политические страсти; у других, потушила энтузиазм необходимость зарабатывать на существование; некоторые устали от постоянной неравной борьбы с местными властями и обстоятельствами [2]. Сокращение численности «Мемориалов» в 1992-м году до 150 отделений – говорит само за себя.

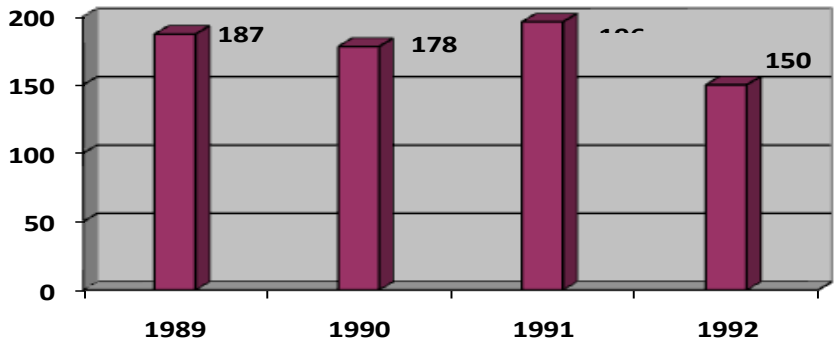


Рис. 1. Численность отделений Общества «Мемориал»

К 1998-му году численность местных «Мемориалов» достигла 75 отделений. Причины снижения количества отделений по сравнению с началом 1990-х гг. оставались неизменными. Однако, было в этом сокращении численности и нечто новое – в связи с расширением направлений работы «Мемориала», стала в лучшую сторону меняться качественная работа в регионах.

«Мемориал» возник как массовая организация, на волне активности советского общества, «дорвавшегося» до правды, общества, желающего искупить свою вину перед людьми, невинно пострадавшими от политических репрессий, и, наконец, общества, желавшего возвратить свою историческую память. В то время, «Мемориал» пользовался широкой массовой поддержкой различных групп населения: и репрессированных, и интеллигенции, и политически активной общественности. Основной «рабочей силой» «Мемориала» были добровольцы-энтузиасты, основным принципом планирования мероприятий – расчет на инициативу и массовую поддержку.

Однако, стоит отметить, что на этапе становления, «Мемориал» терпел определенные трудности.

В первую очередь – это кадровая проблема. По мнению самих мемориальцев, в конце 1980-х – 1990-е гг., возникали определенные трудности (разногласия), «ножницы» между «неформальным» духом организации и профессиональным подходом к управлению. Мемориальцы понимали, что их работа требует высокого мастерства исполнителей, но эту проблему нельзя решать только путем найма специалистов. Если попытаться это сделать, то

«Мемориал» будет не Обществом, а обычной структурой, и, скорее всего, перестанет существовать.

В самом деле, какой наемный работник, какого заведения, способен месяцами «бомбить» запросами всевозможные архивы, чтобы отыскать безнадежно затерянную справку, необходимую для получения реабилитации 85-летней одинокой старушки? Или, за какую зарплату, штатный сотрудник (опять же, какой конторы?) согласится поехать в «горячую точку» в качестве наблюдателя? И то, и другое под силу только мемориальцу, который сегодня вынужден ограничивать время своей работы в организации из-за необходимости где-то зарабатывать «на хлеб». Таким образом, на начало 1990-х гг., перед «Мемориалом» стояла серьезная проблема: уровень задач, которые бралось решать Общество, требовало профессионального подхода к исполнению и управлению, а работа организаторов велась практически на волонтерской основе [3].

Отсюда вытекала и вторая проблема «Мемориала» – подбор и привлечение к работе новых членов и добровольцев. Организация нуждалась не только в моральной поддержке со стороны населения, но и в притоке новых сил, профессионалов, которые сотрудничали бы с «Мемориалом» в той или иной форме. Но, как было сказано выше, обычный найм сотрудников далеко не всегда может быть эффективной формой кадровой политики, тем более, при отсутствии средств у организации. «Мемориал» понимал, что необходимо привлечение близких по духу людей, одновременно способных, в силу своих профессиональных навыков, решать сложные задачи, стоящие перед ним, такие как: юридические экспертизы тех или иных законов, документов; консультации граждан по сложным правовым вопросам и т.д. К сожалению, не всегда, такие люди имели достаточно информации о проблемах, целях и задачах, а также, возможностях «Мемориала».

Еще одна проблема, присущая «Мемориалу» на этапе становления – проблема с привлечением молодежи. Однако, если взглянуть на ситуацию глазами современного человека, то, в период становления, указанная проблема не стояла перед «Мемориалом» настолько остро, как в более поздний период функционирования общества.

Кроме этого, во второй половине 1990-х гг. мемориальцы пришли к необходимости создавать такие формы и методы работы, которые позволили бы им эффективно реализовывать как долгосрочные планы, так и задачи, возникающие в экстремальных ситуациях. Наиболее проблемный аспект, на который обратил внимание и сам «Мемориал» в 1990-е гг. – планирование финансовой деятельности (например, на момент 1994 года, долгосрочного планирования этой деятельности в «Мемориале» еще не было). «Мемориал» пришел к осознанию того, что в самое ближайшее время должен быть решен

вопрос о том, как найти средства для такой финансово убыточной, но духовно и нравственно нужной работы, которой занимается «Мемориал» [4].

В целом, история превращения «Мемориала» из инициативной группы, полуподпольного кружка в большую общественную организацию, впервые в послеоктябрьской истории легализовавшуюся на основе демократического движения – непроста. Необходимость участия в ней полугосударственных, около -государственных, идеологических структур оказалась для мемориальцев неизбежной. Важно было найти ту минимальную степень компромисса, которая, с одной стороны, позволяла бы учредить общество, с другой, не превратить его в еще одно «народное ликование», управляемой со Старой площади [5].

Так получилось, что процессы, идущие внутри творческих союзов – особенно интенсивно в Союзе кинематографистов – совпали по характеру и амплитуде с «мемориальским» движением. Решение секретариата Союза кинематографистов, принятое в мае 1988 года, стать учредителем «Мемориала» и стало необходимым минимальным компромиссом. Однако, совпадения в целях и задачах работы обеих сторон не были абсолютными. Кроме того, наблюдались и явные попытки затормозить, оседлать движение, демонтировать его в безобидный фонд (о чем ярко свидетельствует Записка ЦК КПСС и Московского горкома КПСС «Об Обществе «Мемориал» от 11 ноября 1988 года).

Тем не менее, ряд обстоятельств помешал реализовать эти планы: принципиальная позиция – вплоть до разрыва оргкомитета «Мемориала» с учредителями; рост известности, авторитета «Мемориала» в стране; и, безусловно, твердая позиция Андрея Дмитриевича Сахарова, оказавшего решающее влияние на судьбу «Мемориала».

С конца 1980-х, отстаивая свое право на создание «настоящей» общественной организации вместо фонда; до начала 1990-х гг. – отстаивая свое право на государственное признание и регистрацию; одновременно со всем этим, – отстаивание своего права на возможность способствовать демократическим преобразованиям в стране в рамках трех основных направлений деятельности – историко-просветительского, благотворительного и правозащитного, – Общество «Мемориал» в полной мере демонстрировало свою жизнеспособность и актуальность для советско-российского общества.

Литература:

1. Стенограмма Учредительной конференции Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» // Ведомости Мемориала. 1989. № 2.
2. Печуро С. Что происходит с отделениями «Мемориала»? // Мемориал-аспект. 1993. № 1 (3). С. 1.
3. Рязанское региональное отделение Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»: Материалы буклета «Мемориал». Рязанское отделение. 1989-1996. 10 с. С. 3-4 // Архив автора.
4. Даниэль А. Душевные порывы и плановая работа // Мемориал-аспект. 1995. № 14. С. 1.
5. Токарев А. «Мемориал». Неудавшаяся подмена // Мемориал-аспект. 1992. № 5. С. 2.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ И СОВМЕСТНОМ ОБУЧЕНИИ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК

Рыжкова Алёна Анатольевна,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: alyona.ryjkova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье описывает процесс развития межличностных отношений младших школьников в условиях раздельного и совместного обучения мальчиков и девочек. Выявлены особенности динамики межличностных отношений в зависимости от условий обучения.

Ключевые слова: межличностные отношения, раздельное обучение, совместное обучение, младший школьник.

Изучение человеческих отношений, ставшее по утверждению видных ученых, «проблемой века», является для психологии ключевой проблемой. Большое значение и актуальность приобретает изучение ребенка в системе его отношений со сверстниками, младший школьный возраст – особо ответственный период в воспитании. Он является возрастом становления личности ребенка[3]. В это время в общении ребенка со сверстниками возникают довольно сложные взаимоотношения, существенным образом влияющее на развитие его личности. Общение с детьми – необходимое условие психического развития ребенка[1].

Несмотря на тщательные и многочисленные исследования в данной области вопросы гендерных различий в становлении и развитии межличностных отношений в младшем школьном возрасте остаются недостаточно изученными.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей развития межличностных отношений младших школьников в условиях раздельного и совместного обучения мальчиков и девочек. Гипотеза исследования: межличностные отношения в начальной школе при совместном обучении мальчиков и девочек находятся на более высоком уровне; динамика развития межличностных отношений зависит от гендерного состава класса.

Данное исследование проводилось на базе гимназии г. Архангельска, где сформированы три экспериментальных класса комплекта, в течении трех лет (1-3 класс). В нем участвовали 87 детей: 30 учащихся – класса совместного обучения (40% мальчиков и 60% девочек), 27 детей – класса, где обучаются

только мальчики и 30 школьниц – класса, где обучаются только девочки.

Диагностика осуществлялась социометрическим методом, который позволил выявить положение индивида в группе, оценить уровень благополучия отношений и выразить взаимоотношения внутри сравниваемых групп. В соответствии с целью исследования использовался положительный и отрицательный эмоциональный критерий, сформулированный в виде вопросов – «Кого из своих одноклассников ты бы пригласил на свой День Рождения?/Кого из своих одноклассников ты бы не пригласил на свой День Рождения?». Для снижениявероятности получения случайных выборов и более точного сопоставления исследуемых групп использовалась параметрическая процедура социометрического опроса (лимит выборов – 3 человека). Для оценки взаимоотношений внутри группы и удовлетворенности членов группы занимаемыми ими позициями были использованы следующие параметры анализа: коэффициент благополучия отношений (КБО); коэффициент оптимальности отношений (КОО); коэффициент «звездности» (КЗ); коэффициент «изолированности» (КИ); индекс групповой сплоченности (C_n); индекс социометрического статуса индивида в группе (C_i); коэффициент удовлетворенности ($К_{уд}$)[2].

Перейдем к рассмотрению полученных результатов по предложенным критериям.В соответствии с социометрическими статусами испытуемых были определены индивидуальные и групповые показатели межличностных отношений учеников при совместном и раздельном обучении (таблица 1).

Таблица 1

Групповые показатели межличностных отношений младших школьников в классах раздельного и совместного обучения мальчиков и девочек (баллы)

Параметры	1 срез			2 срез			3 срез		
	Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек	Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек	Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек
КБО	0,7	0,56	0,43	0,63	0,52	0,41	0,53	0,36	0,46
КОО	0,87	0,67	0,67	0,8	0,7	0,56	0,77	0,56	0,68
КЗ	0,1	0,22	0,23	0,17	0,15	0,3	0,13	0,24	0,14
КИ	0,03	0,11	0,1	0,03	0,15	0,15	0,1	0,2	0,18
C_n	0,47	0,37	0,47	0,42	0,44	0,42	0,29	0,24	0,26

Сравнительный анализ коэффициента благополучия отношений показал, что данный коэффициент самый высокий в классе совместного обучения по результатам всех трех срезов. Самый низкий коэффициент благополучия отношений по результатам первого и второго среза – в классе девочек, но по результатам третьего среза – в классе мальчиков, что связано с увеличением количества «предпочитаемых» в классе девочек и уменьшением данной группы в классе мальчиков. Отрицательная динамика данного показателя наблюдается в течении всего времени в классе совместного обучения и в классе мальчиков, в классе девочек данный коэффициент уменьшается ко второму классу и увеличивается к третьему.

Коэффициент оптимальности отношений также самый высокий в классе совместного обучения по результатам всех трех срезов, но в данном классе наблюдается тенденция к уменьшению данного коэффициента на протяжении всего времени, в то время как в классе мальчиков он увеличивается ко второму классу и уменьшается к третьему, а в классе девочек – уменьшается ко второму и увеличивается к третьему.

В то же время коэффициент звездности имеет тенденцию к увеличению ко второму классу в классе смешанного обучения и в классе девочек, увеличение данного коэффициента к третьему классу наблюдается только в классе мальчиков.

Коэффициент изолированности самый высокий на протяжении всех срезов в классе мальчиков (причем данные показатели равны с классом девочек во втором классе). В то же время данный коэффициент увеличивается по результатам третьего среза во всех классах.

Индекс групповой сплоченности имеет положительную динамику только в классе мальчиков по результатам второго среза, к третьему классу во всех группах данный показатель уменьшается.

Данные показатели позволяют сделать вывод, что межличностные отношения находятся на более высоком уровне в классе совместного обучения, но положительная динамика ко второму классу наблюдается только в классе мальчиков, т.к. увеличивается коэффициент оптимальности отношений, уменьшается коэффициент звездности, следовательно, у них стало меньше мелких групп, а значит они стали более сплоченными, чем были в первом классе, что подтверждает положительная динамика индекса групповой сплоченности. К третьему классу динамика развития межличностных отношений во всех классах отрицательная, несмотря на то, что в классе девочек наблюдается увеличение коэффициентов благополучия отношений и оптимальности отношений, увеличение коэффициента изолированности и уменьшение индекса групповой сплоченности не позволяют сказать о положительной тенденции.

Значения индивидуальных показателей: C_i –индекса социометрического

статуса индивида в группе и $К_у$ – коэффициента удовлетворенности межличностными отношениями представлены в таблице 2.

Таблица 2

Индивидуальные показатели межличностных отношений младших школьников в условиях раздельного и совместного обучения мальчиков и девочек (чел.)

Параметры		1 срез			2 срез			3 срез		
		Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек	Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек	Класс совместного обучения мальчиков и девочек	Класс совместного обучения мальчиков	Класс совместного обучения девочек
$С_i$	Высокий	4	4	7	6	5	7	8	7	5
	Средний	11	8	11	9	8	6	6	3	12
	Низкий	15	15	12	15	14	14	16	15	11
$К_у$	Высокий	16	11	15	11	10	9	7	4	4
	Средний	10	7	10	15	13	13	10	9	13
	Низкий	4	9	5	4	4	5	13	12	11

Как видно из таблицы 2, большинство учащихся по данному критерию по результатам всех трех срезов имеют низкий индекс социометрического статуса индивида в группе, причем количество человек с данным показателем на протяжении всех срезов самое высокое в классе совместного обучения мальчиков и девочек. Положительная динамика данного показателя ко второму классу наблюдается в классе совместного обучения мальчиков и девочек и в классе мальчиков, так как увеличивается количество учащихся с высоким показателем и уменьшается количество учащихся с низким. В классе девочек, в связи с увеличением количества учащихся с низким индексом социометрического статуса наблюдается отрицательная тенденция. По результатам третьего среза количество человек с низким индексом увеличивается по сравнению со вторым срезом в классе совместного обучения и

в классе мальчиков, в классе девочек количество девочек с данным индексом уменьшается, но в то же время уменьшается количество учащихся, имеющих высокий индекс, что говорит об отрицательной тенденции развития межличностных отношений во всех трех классах.

Таким образом, по результатам анализа данного показателя можно предположить, что более благополучные межличностные отношения в первом классе сформированы в классе девочек.

Также по результатам первого и второго срезов во всех группах большое количество учащихся с высоким и средним коэффициентом удовлетворенности межличностными отношениями. По результатам третьего среза самыми многочисленными становятся группы со средним и низким коэффициентом удовлетворенности, что связано с уменьшением количества человек с высоким коэффициентом удовлетворенности по результатам третьего среза во всех классах. На протяжении всего времени в смешанном классе самое большое количество учащихся с высоким коэффициентом удовлетворенности. В первом классе наблюдаются статистически значимые различия между данными коэффициентами в классе совместного обучения и в классе мальчиков ($p \leq 0,05$).

Данный показатель подтверждает, что в классе совместного обучения по результатам первого среза большее количество детей, удовлетворенных межличностными отношениями, что говорит о более высоком уровне сформированности межличностных отношений и данная тенденция сохраняется к третьему классу.

Таким образом, исходя из полученных нами результатов, межличностные отношения младших школьников зависят от гендерного состава класса. Также межличностные отношения в начальной школе находится на более высоком уровне при совместном обучении мальчиков и девочек, но во всех классах наблюдается отрицательная динамика развития межличностных отношений, кроме класса мальчиков (положительная динамика ко второму классу).

Литература:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск: Народная Асвета, 1969. – 238 с.
3. Немов Р.С. Психология: В 3 кн. – КН. 2: Психология образования. М.: Владос, 2001. – 608 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЕННОГО ДЕЛА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА РУБЕЖЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – НОВОГО ВРЕМЕНИ

Сальников Алексей Викторович
Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий

E-mail: alexkat_salnikov@mail.ru

Аннотация: период позднего средневековья, тесно связан с серьезными изменениями в области военного дела. Воспринятые изначально швейцарцами, а затем германцами и испанцами принципы античного пехотного боя, в сумме с применением огнестрельного оружия, приведут к изменению оружия ближнего боя. В данном случае, нами делается акцент на клинковое оружие, в котором нашли воплощения насущные потребности военной сферы указанного в названии статьи периода.

Ключевые слова: шпага, рапира, дага, сабля, палаш, кортелас, меч-пила.

Распространение к XV веку огнестрельного оружия, а также пластинчатых доспехов, делавших воинов почти неуязвимыми для рубящих ударов, привело к существенным изменениям основных видов холодного оружия. Наиболее широкое распространение получили те из них, которыми удобнее было наносить уколы, так как обладателя лат легче всего поразить, проникая острием клинка в отверстия в щели между пластинами. Данное обстоятельство заставило оружейников разных стран сужать клинок меча к острию и, в конечном итоге, привело к появлению шпаги.

Шпага, собственно говоря, лишь разновидность меча, отличающаяся от него более узким клинком, рассчитанным скорее на укол, чем на рубящий удар. Название шпага (нем. Degen), перенесено с другого колющего оружия, которое с течением времени получило иное наименование. Уже с XII века в Германии под названием «degen» появляется длинный кинжал, который носили дворяне. Подобный кинжал по-французски называли «dague», по-итальянски и по-испански «daga» [6; с. 125].

Изначально ни в одном из европейских языков, кроме немецкого, для этого вида оружия, не существовало особого обозначающего термина, и его повсюду называют мечом. Поэтому остается предположить, что немцы, воспринявшие это

оружие только в начале XVI века из Испании, переняли вместе с ним и провинциальное слово «dagon», что значит «длинный кинжал».

Действительно, клинки первых шпаг были не очень длинными, и часто трудно было сказать, что считать длинным кинжалом, а что уже мечом. Хотя шпага и появилась, а вернее сказать, получила распространение в Германии благодаря придворным Карла V и Фердинанда I, место возникновения этого вида холодного оружия надо искать в стране, где зародилось искусство фехтования, - на территории Аппенинского и Иберийского полуострова.

Учитывая особенности владения подобным оружием, защите руки у шпаги уделено гораздо большее внимание, чем у меча. Испания, Италия, а позднее Голландия и Франция в XVI и XVII столетиях соперничали в конструировании столь же сложных, сколь изысканных приспособлений для наиболее полной защиты руки [5; с. 218].

Первые эфесы в XV столетии имели простые гарды с длинными, прямыми крестовинами, вначале с одним наружным защитным кольцом, а позже с двумя, по обе стороны клинка. Затем к ним добавили дужки и нижние защитные кольца (фр. pas d'âne), которые выступали далеко вниз, чтобы обеспечить лучшую защиту руки при парировании удара.

С такими конструкциями связаны гарды из дужек наподобие «корзины», часто имеющие причудливые формы. Только с середины XVI столетия и поначалу только у итальянских придворных, у шпаги появились пальцевые дужки, а вместе с ними, так называемые «колющие листки», односторонние, а чаще двусторонние, которые были более распространены в Италии.

В начале XV века шпага появилась впервые при дворе испанских и некоторых итальянских князей, где она вообще заменила кинжал. Много позже, в XVI столетии, в виде палаша она вошла в экипировку легких испанских и итальянских кавалерийских формирований. Здесь ее клинок зачастую имел преувеличенную длину [3; с. 25-26].

Если клинок шпаги однолезвийный и лишь на конце обоюдоострый, его называют рубящим клинком (нем. Haudegenklinge), а если он двух-, трех- или четырехгранный - колющим (нем. Stoßdegenklinge). В одном из вызовов Ханса фон Дегенфельда (1464) появляется название «pratspieß»; при этом, собственно, имеется в виду не шпага, а «меч-протыкатель».

Шпаги с более широкими обоюдоострыми клинками иногда, хотя и не совсем точно, называют палашами. Очень узкие, похожие на шило клинки, мало или даже вовсе не упругие, называли колющими клинками (Stecherklinge); очень гибкие, особенно те, на которые устанавливали широкие чашевидные гарды - рапирными.

Итальянцы вначале называли такие колющие шпаги, у которых были совершенно негнущиеся клинки, словом stocco, в противоположность гибким

клинкам, которые они называли puma (пружина). Смысловое содержание последнего названия перешло и в немецкий язык, где профессиональных дуэлянтов стали называть Federfechter (пружинный боец). В более позднее время значение итальянского слова stocco и французского estoc расширилось, оно распространилось на все разновидности шпаги. После 1560 года ношение шпаги становится обычным в пехоте [10; p.89-90].

Вскоре во всей южной Европе шпага становится оружием придворных, а также неразлучной спутницей всех рыцарей удачи, искателей приключений и забияк. В этой сфере она приобретает характерную форму дуэльной шпаги (нем. Raufdegen) с короткой рукоятью, ажурной железной гардой в форме чаши и крестовиной. Подобные шпаги в большом числе делали в Севилье и Брешиа (Рис. 1).

При этом во время фехтования пользовались еще так называемым парирующим кинжалом для левой руки – дагой (Рис.3). Его держали в левой руке и использовали главным образом для парирования выпада противника. В Испании дуэльная шпага преобразовалась в так называемую шпагу матадора, используемую только на арене для боя быков. В этом народном развлечении она служит и поныне с длинным, негнущимся колющим клинком, короткой рукоятью, длинной крестовиной и защитной дужкой, обвитой красной материей [8; с.57-59].

Несмотря на эти особые виды практического применения, шпага в конце концов стала принадлежностью придворного туалета и постепенно в этом качестве потеряла свое значение как оружие. Она стала атрибутом достоинства, отличительным знаком высшего сословия. Став предметом украшения, она должна оцениваться только с точки зрения истории искусства.

У шпаг XVI века, с выступающими вниз защитными кольцами пятка клинка имела такую длину, что доходила до нижнего защитного кольца. В то времена лучшие клинки делали в Толедо, Севилье, Милане, Серравалле, Брешии и Золингене. Чем меньше сечение клинка, тем большая тщательность требуется при его изготовлении. В этом отношении вначале особенно славились клинки из Толедо.

Для демонстрации непревзойденной гибкости клинков, их поставляли в продажу, согнутыми в кольцо. Но в конце столетия мастера из Беллуно и Брешии догнали и даже отчасти опередили своих соперников в отношении качества клинков. Теперь уже они изготовляли совершенные клинки, при этом такие сказочно легкие, будто они сделаны из дерева. Известные оружейники Феррара из Беллуно после 1560 года также поставляли клинки в согнутом виде [9; с. 145-149].

Особо были знаменитыми клинки шпаг со скважинами для яда, изготовлением которых вначале мавры, а позже испанцы демонстрировали свое

невероятное мастерство в ковке железа. Как известно, еще в XI столетии обнаружилась явная тенденция облегчить клинок, проделывая в нем отверстия. Теперь же это искусство развивалось с виртуозностью, вызывающей удивление.

Клинки делали с глубокими долами и высокими острыми ребрами, при этом не только ребра, но и долы пробивали множеством отверстий, так что клинок на просвет казался прозрачным. Мастера из Милана и Брешии быстро переняли у испанцев и эти искусные приемы.

После 1560 года они также делали высокохудожественные клинки со скважинами для яда. В такой технике часто изготовляли и клинки кинжалов. Уже на самых старых клинках шпаг, чаще всего в кровостоках (долах), встречаются имена мастеров, написанные на латыни и выбитые очень своеобразным готическим шрифтом.

Не специалисту, часто трудно или даже невозможно было их прочесть, тем более что нередко встречались перестановки букв. Декоративные завершения таких надписей на клинках, обычно в виде фигуры, похожей на якорь, часто, но ошибочно принимают за клеймо мастера. Рядом с именем мастера помещали и изречения вроде: IN·DIO·SPERAVI (уповаю на Бога), VIVE·LE·ROY (да здравствует король) и т. п. На более поздних французских клинках XVII века часто встречались надписи в духе эпохи. Например: «Без повода меня не вынимай, не отстояв чести, не вкладывай» и т. д. [1; с. 25-30].

Шпага как парадное оружие всегда была излюбленным предметом для художественного украшения. Сохранились образцы самых высоких достижений в этом виде прикладного искусства.

Среди художников и мастеров, создававших эскизы шпаг, были такие известные, как Ганс Милих, Полидоро да Караваджо или Пьер Вёйрио из Лотарингии, создавший в 1555 году серию гравюр на меди.

Прекрасно декорированные эфесы шпаг с ажурной резьбой, отделанные эмалью и таушированные, поставляла Испания, но самые лучшие - Милан и Флоренция.

Еще в конце XVII столетия появлялись парадные шпаги высокохудожественного исполнения с эфесами ажурной резной работы (Рис. 2). К тому времени, однако, сформировался шаблон, который, начиная с Франции, распространился затем во всех странах. Этот новый вариант достаточно прост по той причине, что рукоять не приспособлена для защиты кисти.

К концу XV века в Испании получила распространение новое оружие, крайне удобное для ношения и практического применения одновременно (исп. espadas roperas)(буквально «меч для одежды», то есть не для доспеха), что перешло в другие языки под названием рапира.

Как оказалось, данное оружие, будучи достаточно лёгким для постоянного ношения, тем не менее, в случае опасности позволяло эффективно защищаться и

атаковать и при отсутствии доспеха и щита, в связи с чем получило широкое распространение. Это стало исходной точкой разделения разделение шпаг на гражданские и боевые (Рис. 3) [2; с. 56-58].

Что касается гражданских шпаг, то на протяжении XV-XVII веков они отличались от военных лишь весом и более узким клинком, являясь длинными заточенными рапирами.

Но к 60-х годам XVII века во Франции появилась короткая гражданская шпага, обеспечивавшая за счёт меньшего веса более быстрое фехтование, что впоследствии привело к вытеснению более длинных гражданских шпаг. Облегчение веса было достигнуто не только за счёт уменьшения длины клинка, но и за счёт того, что гранёный клинок при меньшем весе может обеспечить большую жёсткость, чем клинок с лезвиями.

Изначально клинок короткой гранёной шпаги имел шестигранную форму с долами, но уже к концу 60-х годов того же XVII века возникла трёхгранная форма с долом (столь популярная у спортивных шпаг), которая очень долго продолжала сосуществовать с шестигранной. Изначально трёхгранный клинок был очень широким у основания, а классическую узкую форму он, постепенно сужаясь, приобрёл к эпохе Наполеона I. Что касается шестигранного клинка, то долы стали необязательны, а в Германии и Нидерландах шестигранные клинки обзавелись у основания клинка широкой усиленной зоной, предназначенной для приёма удара более тяжёлого оружия.

Однако не все короткие шпаги были гранёными, так, например, в Италии клинки коротких шпаг имели оба лезвия, отличаясь от рапиры лишь размерами, а в Англии клинки коротких шпаг по уставу были обязаны иметь одно лезвие.

Огромную роль в популяризации коротких гранёных шпаг сыграл шведский наёмник граф Филипп Кристоф фон Кёнигсмарк, его роль была столь значима, что изобретение такой шпаги сами французы стали приписывать ему, а такой тип шпаги называть фр. colichemarde.

Подобно мечу, шпагу в XVI веке носили на поясе, на узком ремне, с правой стороны которого на кольце крепилась так называемая лопасть треугольной формы из набора ремней и пряжек, в который вкладывали оружие. Дополнительным узким ремешком лопасть крепилась к поясу спереди, так что шпага висела в косом положении. Только в XVII веке появились перевязи, которые носили надетыми через правое плечо. Оружие первоначально вкладывали в точно такую же лопасть, прикрепленную к широкому ремню перевязи [4; с. 15-18].

Однако шпага, являлась не единственным видом клинкового оружия имевшим применение в описываемый период времени. Свой особый вид кривого меча существовал у венецианских морских солдат XVI века — это так называемый меч-пила (нем. Sägeschwert) с «зубастым» клинком длиной от 45 см,

сужающимся к острию. Рукоять снабжена крестовиной с замкнутой дужкой и коротким защитным крюком. Этот меч имел преимущество в скоротечном абордажном бою, т. к. даже неприцельными ударами быстро выводил из строя врагов. Все мечи такого типа ковали в мастерских Беллуно (Рис. 4).

В Италии, а именно в Генуе и Венеции, состоявших в мирном или враждебном, но постоянном контакте с Востоком, мы находим меч под названием кортелас (*um* cortelas, coltelaccio), что означает «большой нож» (Рис. 6), применявшийся как боевой. В Германии он появляется под искаженным названием корделач *(нем.* Kordelatsch) или кордалеч (*нем.* Kordalätsch).

Поскольку Венеция до XVII века была активной посредницей между Востоком и Западом, ее фехтовальные школы Братства Марка выбрали себе в XIV веке кортелач в качестве оружия для фехтования, причем не только одноручный, но и двуручный виды.

Загнутая в виде клюва головка рукояти и поперечная защитная надставка в форме раковины вполне характеризуют восточное происхождение такой двуручной фехтовальной сабли (Рис. 4).

В XV веке он стал излюбленным оружием немецких горожан, бывших всегда последователями и учениками странствующих итальянских учителей фехтования. А в XV веке кортелач появился в сухопутных венецианских, папских, а затем и во французских войсках, навербованных в Албании, - страдиотов, а ко второй половине XVI века благодаря своим превосходным качествам кривой меч распространился по всему европейскому континенту, включая Голландию с ее устрашающей конницей.

К концу XVII века отделка кривого меча и форма его рукояти всюду претерпела изменения, благодаря которым он, собственно, и стал саблей (*нем.* Säbel). Слово «сабля» происходит от славянского sabla, форма ее родилась в Венгрии (Рис.7.). Характерный тип сабельной рукояти сформировался в немецких и французских войсках. Для нее характерна спинка (*нем.* Klingenrücken) - оковка задней стороны клинка. Если в венгерских саблях еще можно встретить крестовину, то у западных она полностью отсутствует и заменена чашкой с дужкой либо литой латунной или железной гардой [7; с. 216-218].

Популярность сабельного клинка была вызвана возросшей ролью кавалерии и тем фактом, что с точки зрения эффекта проникающего действия появление кривого однолезвийного меча стало шагом вперед в военном деле. Меч с прямым клинком при сильном ударе разрубает, раздробляет твердые тела, однако его проникающая способность в мягкие ткани удивительно мала. Изогнутый клинок, напротив, действует не перпендикулярно месту приложения удара, т. е. не столько дробит, сколько разрезает, проникая глубоко внутрь, поскольку форма его вторит полукружию размаха.

Сабли со слабо изогнутыми или прямыми клинками называются палашами (*нем.* Palasche). Он может иметь двустороннюю (ранние образцы), одностороннюю и полуторную заточку. Длина клинка — до 85 см.

Появление палаша относится к концу XVI- началу XVII веков, когда в Западной Европе появляются регулярные части тяжелой кавалерии. Непременной частью снаряжения тяжелой кавалерии были металлические нагрудники — кирасы. Разрубить кирасы мог только тяжелый и длинный клинок — палаш. Отличие палаша от шпаги состоит в утяжеленном клинке, имеющем большую ширину и толщину. Эфес палаша обычно состоит из рукояти с головкой и гарды (обычно включавшей в себя чашку и защитные дужки).

В конце XVI века в Шотландии появился и позднее получил распространение во всей Великобритании так называемый шотландский палаш. Характерной особенностью шотландского палаша является сильно развитая гарда типа «корзины с большим количеством ветвей». Внутренняя поверхность корзины иногда обтягивалась кожей, головка могла иметь украшение в виде конских волос.

Палаш, получивший распространение в континентальных странах Западной Европы, отличается асимметричным эфесом с сильно развитой защитой руки в виде крестовины или чаши с целой системой дужек. Западноевропейский палаш развился из тяжелой кавалерийской седельной шпаги. Первые образцы палаша носили название валлонской шпаги [10; p.106-107].

В XVII веке происходила постепенная унификация палашей в кавалерии европейских армий. На вооружение принимались единые образцы вооружения сначала для отдельных полков, а затем и для каждого вида кавалерии. Палашами вооружались, прежде всего, кирасирские и драгунские полки.

Обоюдоострая форма клинка сохранялась почти во всех армиях до середины XVIII века, потом стала вытесняться клинком с одним лезвием и тупым обухом.

Некоторые изменения претерпевает кинжал, который становится неотъемлемым атрибутом гражданского и военного костюма. С XIV века в Италии кинжал стал неразлучным спутником мужчины, его носили на ремне, на правом боку или спереди. Из Испании в конце XV столетия распространился обычай носить кинжал за спиной рукоятью вниз. Эту моду переняли немецкие ландскнехты и швейцарцы.

На Западе обычно употребляли только кинжал с прямым клинком, или однолезвийный кинжал-нож, который во Франции в XV веке носили в пехоте, откуда и происходит его название coustilliers. С XV столетия встречаются кинжалы с пламенеющими клинками. Для особого применения были предназначены ломатели клинков, которые распространились в начале XVI столетия из Испании. Их клинки с одной стороны имели глубокие прорези,

образующие ряд зубьев. На концах зубьев укреплены маленькие подвижные зубцы, которые не давали шпаге противника при попадании в прорезь выскочить из нее [3; с. 37].

В Италии вначале носили маленькие кинжалы. Такие кинжалы тончайшей работы можно встретить уже в XIV столетии. В XIV и XV веках большой славой пользовались маленькие кинжалы, так называемые бордолисы (*фр.* bordelaise — бордоские), которые делали в Бордо. Они, однако, едва ли чем-либо отличались от обычных итальянских форм. Своеобразная разновидность кинжалов с трехгранными клинками, очень длинными рукоятями и круглыми защитными кольцами была известна в XV столетии под названием «сиенского кинжала» (*нем.* Sieneser) (Рис.5) [2; с. 62].

Кинжалы для венецианского рынка в большом количестве изготовляли в Беллуно, а для французского в Брешии. Из Брешии в Венецию поставляли так называемые фусети, на клинках которых была выбита цифровая шкала. Эти кинжалы были оружием венецианских морских бомбардиров; цифровая шкала должна была представлять калибры, но на самом деле была фиктивной. Благодаря этой добавке оружие становилось артиллерийским прибором, и бомбардиры могли беспрепятственно щеголять с ним в Венеции, где никто не имел права носить оружие.

В XVI веке в Испании на поединках впервые начинают держать дуэльную шпагу в правой руке для выпадов, а кинжал острием вниз в левой для парирования. Кинжалы такого назначения появились под названием «левая рука» или дага (*исп.* mano izquierda) и отличались клинком, похожим на клинок рапиры, короткой рукоятью, длинной крестовиной и, в особенности, своей треугольной, иногда ажурной гардой с внешней стороны (Рис. 3). С середины столетия их в большом количестве производили в Италии.

В западных странах с развитием военного дела кинжал исчез как не соответствующий тактике. Только в итальянской и, в особенности, венецианской артиллерии его носили еще в XVIII веке. В морском флоте кинжал *(кортик)* в прошлом был и до сих пор является предметом парадного обмундирования [8; с. 64-66].

Таким образом, изменение способов ведения боя, вызванного распространением огнестрельного оружия, оказывает влияние и на основные виды клинкового оружия. Распространение шпаг, сабель и палашей ведет к разработке новых способов обращения с этим оружием, известных под термином фехтование.

Литература:

1. Асмолов К.В. История холодного оружия. – М.: 1994. - 73 с.
2. Вегеций Ф. О военном деле. М., Амфора 2008. - 544 с.
3. Величайшие войны и сражения мировой истории. V в. до н.э. - XIX в. – М.: Полигон, 2009. - 640 с.
4. Владимирский А.В. История холодного оружия. – Донецк.: 1997. - 38 с.
5. Макиавелли Н. Искусство войны. М., Азбука-классика, 2009. - 256 с.
6. Малявин В.В. Боевые искусства Мира. – М.: Астрель, 2002. - 414 с.
7. Мишенев С.В. История европейского фехтования. – Ростов на Дону.: Феникс, 2004. - 265 с.
8. Тарас А.Е. Техника боевого фехтования. – СПб.: Атлант, 2000. - 134 с.
9. Трубников В.Г. Полная энциклопедия: оружие всех времен и народов. – СПб.: Нева, 2002. - 719 с.
10. Hatton A. Cold Steel: The Techniques of the Great Masters. – Oxford.: 2008.—276 p.

Приложения к научной статье

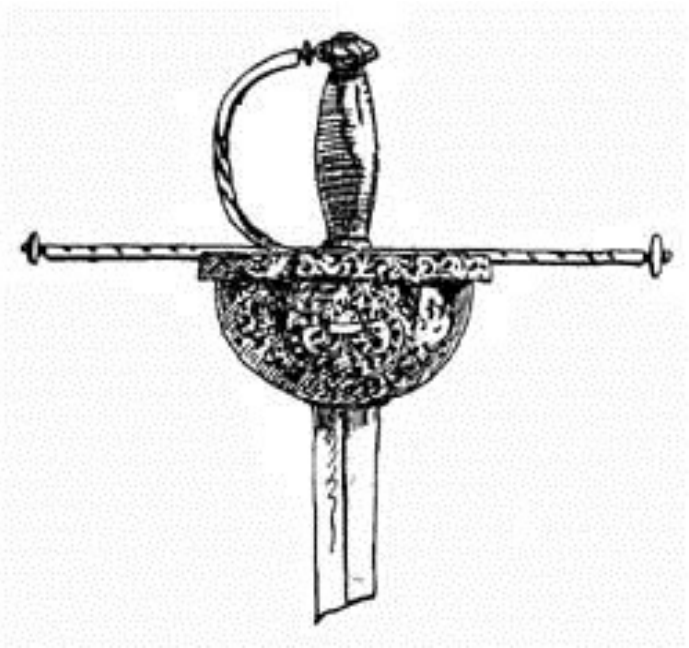


Рис. 1. Рукоять дуэльной шпаги с защитной крестовиной и чашей

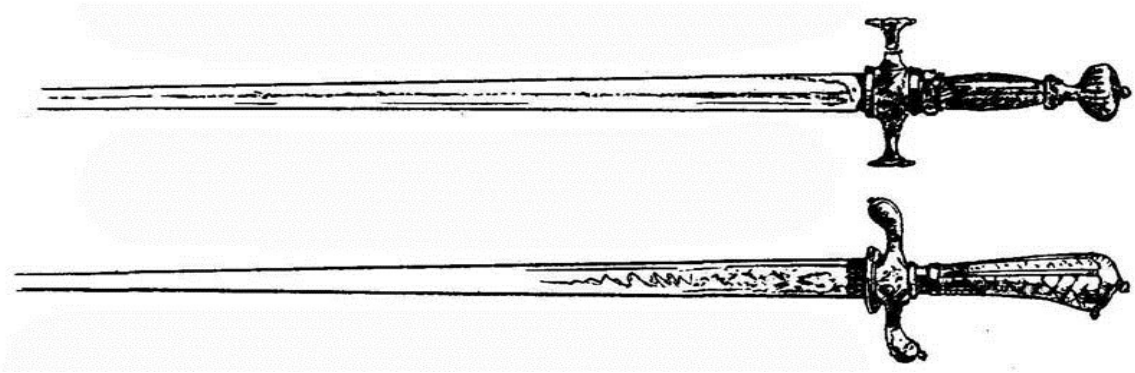


Рис.2 Парадные шпаги. В отличие от боевых, их рукоять лишена длинной крестовины, защитных колец и чаши

Рис. 3 (слева направо) Боевая шпага, гражданская шпага (рапира), кинжал (дага)

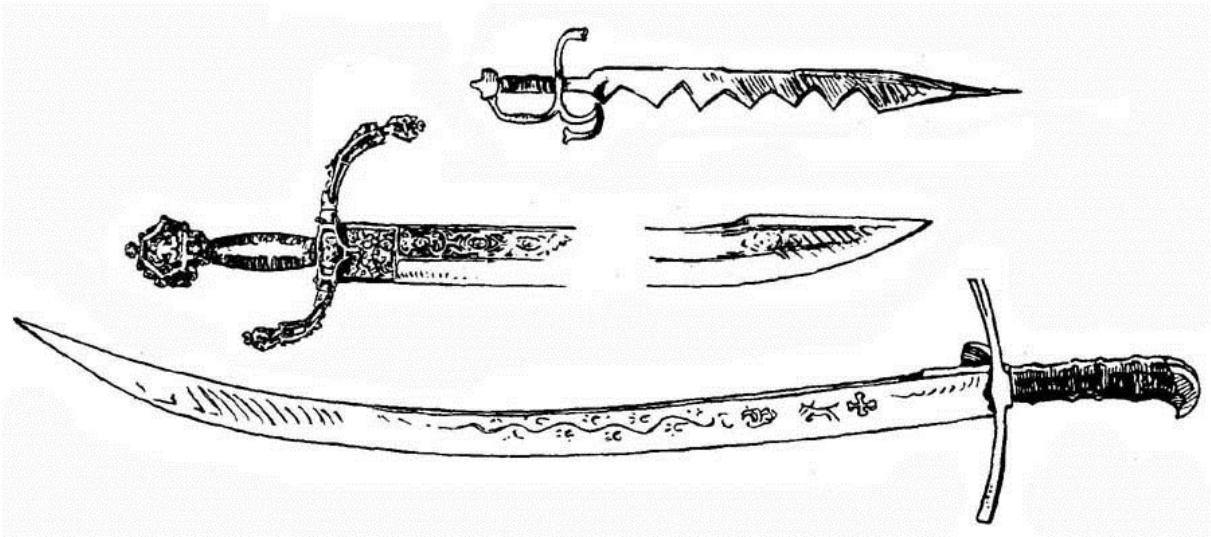


Рис. 4 (сверху вниз) Меч-пила, корделач (большой нож), кортелач (фехтовальная сабля)

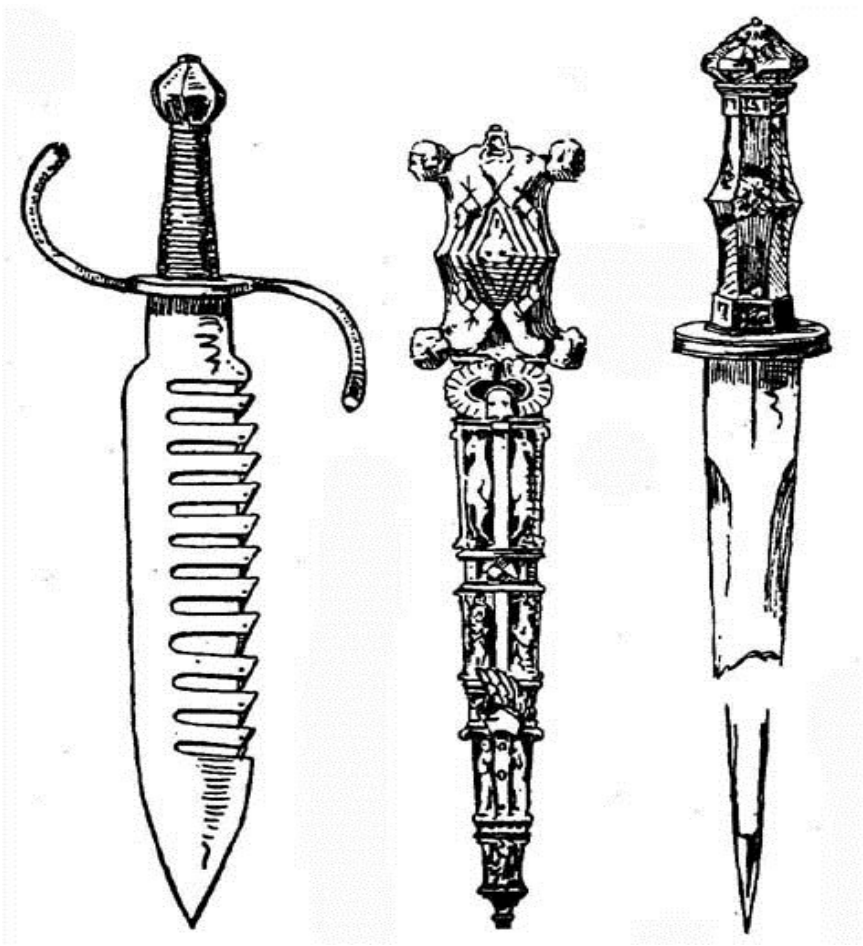


Рис. 5 (слева направо) Кинжал для захвата шпаги (ломатель клинков), бордолис с ножнами

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Стуканова Ирина Петровна,
Волис Анна Григорьевна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: nauka08@mail.ru

Аннотация. В век развития электронной торговли и развития технологической поддержки проектного менеджмента, в целях повышения развития и выживания на рынке, компании переходят от традиционных методов конкурентной борьбы, основанных на рекламных и маркетинговых кампаниях к методам монетизации информации за счет создания архитектуры баз данных и приемов моделирования.

В данной работе рассмотрены передовые способы создания ценности бизнеса, изменившие как отношение компаний к потребителю, так и способы привлечения потенциальных и создания пула лояльных клиентов.

Ключевые слова: ценность, персонификация, данные, моделирование, методы конкурентной борьбы, взаимоотношения с потребителями.

История развития маркетинга связана как с успехами масс-маркетинга, так и с его провалами. Масс маркетинг принес популярность таким брендам как Pepsi (за счет кампании «Поколение Пепси») и Wallmart (за самые низкие цены), однако Amazon не удалось стать максимально успешными пока они не познакомились с каждым покупателем и не узнали его вкусы и предпочтения.

Главное отличие масс маркетинга от современного кастомизированного, персонализированного маркетинга состоит не только в каналах коммуникации и сообщениях, а способах ведения конкурентной борьбы. В одном случае используются ATL и BTL мероприятия, которые хорошо себя проявили в прошлом, а в другом - строится система, которая узнает, что необходимо покупателю и предлагает только тот товар, который имеет для потребителя ценность. Масс маркетинг продает то, что есть в запасах, а персонализированный, или 1to1 маркетинг, подбирает для каждого пользователя свой конкретных продукт.

Для построения клиентоориентированного бизнеса компании необходимо произвести набор сложных работ с информационными системами внутри

организации: техниками сбора и насыщения профиля информацией, анализа истории, жизненного цикла, рынка, сегментации и оптимизации предложений. Уникальность накопленных знаний и широкий ассортимент создают возможность максимизации чистой прибыли при минимизации расходов на маркетинг. Все техники, строятся на основе максимально проверенной персонализированной информации, четко структурированной для возможности построение сложносочиненных моделей [3].

Бизнес, в сердце которого лежит модель создания ценности на основе информации, требует релевантной, наиболее полной и достоверной информации о потребителе: как о конкретных его характеристиках, таких как возраст и место проживания, так и увлечений, которые будут полезны для построения helicopter view.

Построение системы, в центре которой находится профиль потребителя, является нелегким шагом для компании, т.к. к моменту принятия решения о переходе к какой-либо системе в компании уже сложились основные векторы развития, на которых построен бизнес: сбытовые и технологические процессы, а при переходе на 1 to 1 модель необходимо создание новой информационной системы, которая будет хранить актуальную информацию, релевантную на сегодняшний день в виде упорядоченного архива, реляционной системы.

Каждый фрагмент информации о клиенте предоставляет более полную картину, которая дает возможность создания более точных и оптимизированных для клиента предложений. Для анализа каждого конкретного потребителя необходима информация о его транзакциях, анкетные данные, история использования сервиса, сторонняя информация, изменение реакции на email, смс, разного рода click rate, информация из социальных сетей.

На рисунке 1 представлена модель, которую целесообразно использовать для получения информации о клиенте.

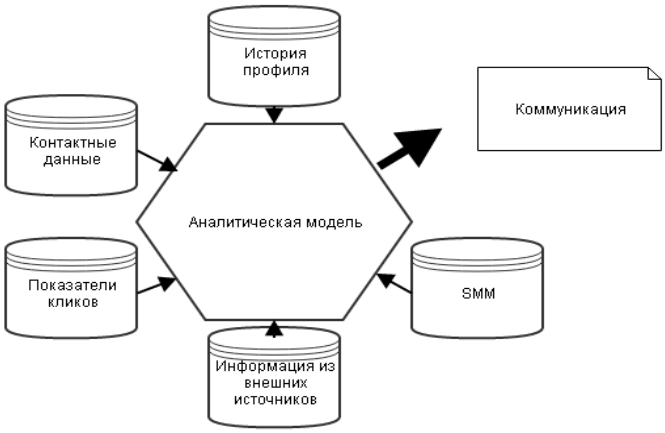


Рис. 1. Модель получения информации о клиенте

Для оптимизации накопленного опыта потребителя необходим аналитический блок, который будет актуализировать и анализировать наиболее свежую информацию с учетом прошлого опыта. Таким образом, своевременность и адекватность собранных данных достигается за счет постоянного потока данных, аналитики в режиме реального времени и персонализированной модели, которая предлагает продукт на основе недавнего поведения [1].

Наиболее постоянные покупки, выявленные трендом, могут переноситься из истории в профайл клиента, что позволит накапливать портрет потребителя как на уровне атрибутов клиента, так и на уровне истории.

При наличии накопленного опыта о клиенте, ценность может быть передана клиенту каналом, способом и в той форме, которая является для него наиболее приемлемой и предпочтительной.

После накопления и консолидации необходимого пула информации, необходимо превратить данные в знания о потребителях, рынке, бизнесе в целом и обеспечить удобный доступ к знаниям, которые открываются в результате углубленного анализа.

Комплексная информационная система позволит создать онлайн модель, учитывающую изменения каждого звена цепочки ценностей, портера потребителя. Так, например, если по какому-либо артикулу произошло в закупках снижение цены ниже рыночной, то, потребителям, у которых данная категория входит в перечень постоянных покупок, придет уведомление.

Надстройкой над исходными данными могут выступать системы, которые архивируются в хранилище данных, и позволяют заливать, трансформировать и загружать дополнительные данные. К ним относятся [2]:

-OLAP системы, позволяющие совершать оперативную аналитическую обработку данных, динамическое построение отчётов, анализ данных, мониторинг и прогнозирование ключевых показателей бизнеса. Такие отчеты позволят следить за реакцией на коммуникацию с потребителем, на краткосрочное и долгосрочное изменение в поведении покупателя, выявлять сохранились ли прежние категории товаров;

- инструменты выполнения запросов (Query) и выпуска отчетов;

- knowledge discovery in database, обеспечивающий поиск знаний в «сырых» данных, что позволяет произвести очистку данных, например, в собранной из социальных сетей информации;

- data mining, надстройка, осуществляющая поиск зависимостей, фильтрацию, построение иерархии, дерева решений, для каждого конкретного покупателя, что позволит выявить группы товаров, которые могут быть интересны покупателю;

-информационные панели и карты показателей позволят следить за

актуальностью состава групп продуктов и реакции различных сегментов на переход на новые категории-дополнители или на новые средства коммуникации.

В сумме, при использовании всех надстроек получается аналитический аппарат, позволяющий осуществлять мониторинг и аналитику собранных данных, на основе, которых возможна разработка новых моделей отношений и коммуникации с потребителями (рис. 2).

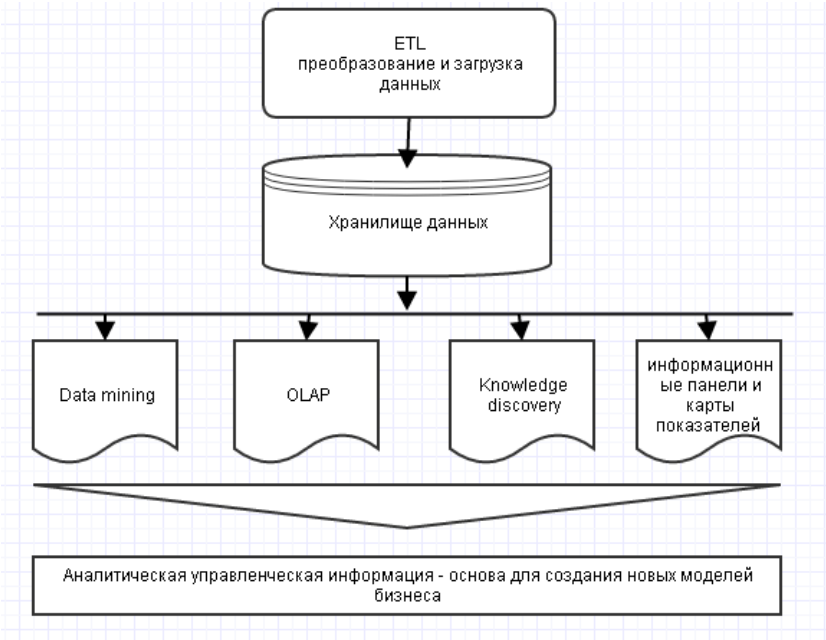


Рис. 2 Модель информационной системы

Таким образом, растущие технологии позволяют собрать, проанализировать любую необходимую информацию по каждому клиенту. Максимизация стоимости клиента и опыта дает возможность повышения удовлетворенности потребителя, продаж и роста компании.

Для создания современной модели поведения организации недостаточно накопленных знаний и опыта. Для выживания в условиях жесткой конкуренции часть ресурсов составляет информация за пределами компании. Так, для построения стратегических целей компания использует несколько типов информации: внутреннюю и внешнюю.

К внутренней информации относится не только информация, находящаяся в хранилище данных, и относящаяся к профилю клиента, но и сегментация, основанная на ценности клиентов для компании. К стратегически важному сегменту могут быть отнесены потребители, покупающие наиболее маржинальный товар.

Внешние факторы определяются рыночными характеристиками, такими как стоимость рынка, его рост и модель. Их задачей является выявление

возможностей и угроз компании согласно PESTLE характеристикам, а также силы их влияния, связанных с внешними факторами.

В совокупности компании получают систему, в которой присутствует большое количество переменных. На основе данного актуального SWOT анализа формируется стратегия, план ведения бизнеса и тактика построения взаимоотношений с клиентами.

Анализ и работа с каждым отдельно клиентом, разбор его пожеланий и критики является очень дорогим для компании инструментом, поэтому принято выделять стратегически важный сегмент, который обеспечивает основную прибыль компании и требует от нее наиболее значительной доли внимания и усилий. Определение такого сегмента требует модели, в которой будут вычисляться веса каждого клиента, на основе данных о закупках: сумме и их составу, и, возможно, частоте визитов. Создание такого механизма состоит из 3х шагов: определения ключевых характеристик покупателей, присвоения весов значимым показателям и подсчета.

В компаниях может также быть разработан механизм вычисления потенциально привлекательных потребителей, которые только начали свое общение с компанией или которых что-то останавливает от полного переключения на продукцию компании.

Возможности по сбору и работе с информацией, описанные в статье, демонстрируют как организации научились применять информацию в целях построения ценности клиента и предприятия. На сегодняшний день технологические возможности являются стимулом совершенствования процесса принятия решений. Повышая ценность информации, компании получают четкое понимание профиля клиента, что способствует разработке персональных и наиболее удачных решений. Приобретенная ценность дает преимущество в конкурентной борьбе, увеличивает удовлетворенность потребителя, лояльность, что ведет к увеличению экономических показателей таких, как продажи и рыночная доля.

Создание архива профилей, накопление истории, моделей жизненного цикла клиента, оценка рынка и внешних характеристик, сегментация позволяют как оптимизировать процесс выбора предложений для конкретного пользователя, так и в совокупности могут быть использованы для создания ценности клиента и организации.

Литература:

1. Gebert H., Geib M., Kolbe L., Branner W. Knowledge-enabled customer relationship management: integrating customer relationship management and knowledge management concepts. - //Journal of knowledge management. Vol. 7. – 2003. - №5. – pp. 107-123.
2. Leveraging Information to Accelerate Client Value. – Knowledge Insights. – 2012. - №1.
3. Peppers, D. and Rogers, M. The One to One Future: Building Relationships One Customer at a Time, Currency/Doubleday, New York, NY., 1993.

МОЛОДЕЖЬ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК ОБЪЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Фетисова Анастасия Владиславовна,
Волгоградский государственный университет,
г.Волгоград

E-mail: zaporogskie@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассмотрены особенности социальной политики в отношении молодежи с ограниченными возможностями. Исследуются организационные вопросы поддержки молодых людей с ограниченными возможностями, реализуемые в рамках государственной молодежной политики.

Ключевые слова: социальная политика, молодежь с ограниченными возможностями, государственная поддержка, государственная молодежная политика.

Введение

С каждым годом количество незащищенных слоев населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и граждан с особыми нуждами постепенно увеличивается. К данной категории можно отнести молодых людей с ограниченными возможностями.

Согласно статистическим данным в 2003 г. в России насчитывалось около 1 млн. молодых людей с инвалидностью в возрасте от 15 до 35 лет, большинство из которых (2/3) составляли мужчины. Эта группа достаточно велика и составляет около 4% от общей численности молодежи страны. За последние десять лет количество молодых инвалидов в России удвоилось. В настоящее время количество детей-инвалидов в возрасте до 18 лет составляет 642 тысячи. Заболеваемость подростков в возрасте от 15 до 18 лет увеличилась на 20% [20].

На сегодняшний день молодые люди с ограниченными возможностями сталкиваются с множеством проблем: трудности, возникающие в процессе социализации и интеграции в общество; сложности, сопровождающие процесс инклюзивного профессионального образования; обучение в школах, техникумах, колледжах, а также в высших учебных заведениях; трудоустройство;

одиночество. Вместе с тем сегодня наблюдается нехватка учреждений, оказывающих социально-значимую и иную поддержку. Соответственно, работа с данной категорией населения должна постоянно корректироваться, пополняться все более эффективными методами решения проблем молодых людей с ограниченными возможностями, а также квалифицированными кадрами.

Исследованием проблем молодых людей с ограниченными возможностями занималось огромное количество ученых и выдающихся людей. Научные труды Добровольской Т.А. и Шабалиной Н.Б. посвящены процессу интеграции молодых инвалидов в общество, а также их взаимодействию со здоровыми сверстниками. Холостова Е.И и Дементьева Н.Ф. занимались изучением доступных сфер жизнедеятельности молодых инвалидов. Возможности и результаты реабилитационного процесса инвалидов исследуют кировские психологи и социологи – Бердюгина С.А., Тимофеева Т.А. Исследователи саратовской школы Е.Р. Ярская-Смирнова и Э.К. Наберушкина рассматривают процессы социальной адаптации молодых людей с ограниченными возможностями.

Объект исследования: молодые люди с ограниченными возможностями.

Предмет исследования: организационные меры поддержки молодых людей с ограниченными возможностями, реализуемые в рамках государственной молодежной политики.

Цель работы: на основе анализа нормативно-правовых документов выявить специфику молодежной политики, реализуемой в отношении молодых людей с ограниченными возможностями.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные принципы, цели и задачи работы с молодыми людьми с ограниченными возможностями;
- охарактеризовать основные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями;
- проанализировать нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность по поддержке молодых людей с ограниченными возможностями;
- выявить специфику государственной молодежной политики в отношении молодых людей, имеющих ограниченные возможности.

Основные принципы, цели и задачи работы с молодыми людьми с ограниченными возможностями

Государственная молодежная политика представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах страны [7]. Одним из направлений молодежной политики является поддержка молодых людей с

ограниченными возможностями (молодых инвалидов).

Существуют два основных стереотипных подхода к инвалидности – это «традиционный» (или «медицинский») и социальный подходы. Медицинский – это подход, ориентированный на исследование дефектов, существующих у человека, его соматических или психических нарушениях. На вопрос, что ограничивает возможности человека, согласно традиционному подходу ответы будут следующими: «Люди являются инвалидами из-за того, что они не могут ходить, слышать, видеть, говорить и т.д.» [21].

Социальный подход – это подход, сконцентрированный на барьерах и препятствиях в окружении человека, ограничивающих реализацию его прав и возможностей, и на самих этих возможностях. Итак, ответ на вопрос, что делает человека инвалидом, с позиций данного подхода будет звучать следующим образом: «Люди являются инвалидами из-за физических барьеров в окружающей среде, из-за отсутствия доступа к информации и общению, из-за отсутствия доступа в обычные школы и ВУЗы, из-за того, что им не предоставлены равные возможности получения работы, из-за недоступного жилья, транспорта, из-за негативного отношения к себе и дискриминации со стороны общества и т.д.» [24].

Существенный вклад в определение понятия инвалидности внесла И.Б. Кантемирова. Детская инвалидность, по мнению И.Б. Кантемировой, характеризуется как социально сконструированное явление [18]. В исследованиях процессов интеграции взрослых инвалидов в российском обществе Инна Борисовна разрабатывала идеи инклюзивного профессионального образования.

Теоретические подходы в исследовании инвалидности в России были заложены в разработках саратовской школы (Е.Р. Ярская - Смирнова). В рамках данных вопросов была создана теория узнавания, посвященная проблемам социопсихологических отношений между молодыми инвалидами и здоровыми людьми. Инвалидность, с точки зрения Елены Ростиславовны и ее сторонников, это состояние, являющееся следствием психологических и психосоциальных отношений [26].

В соответствии с Декларацией о правах инвалидов инвалид – это любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей [9].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что инвалидность представляет собой многоаспектный феномен и предполагает наличие различных подходов к его трактовке. В контексте исследования, проводимого в рамках данной курсовой работы, наиболее точным определением, отражающим

специфику работы с молодыми инвалидами, является следующее: «Инвалидность – это стойкое длительное или постоянное нарушение трудоспособности либо ее значительное ограничение, вызванное хроническим заболеванием, травмой или патологическим состоянием (врожденные дефекты сердечно-сосудистой системы, костно-суставного аппарата, органов слуха, зрения, центральной нервной системы и др.)» [29]. Исходя из данного понятия, можно говорить о том, что молодой инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1]. Такая трактовка позволяет выделить наиболее актуальные цели и задачи, стоящие перед молодежной политикой при реализации работы по данному направлению:

- воспитание гуманизма, готовности в любой момент прийти на помощь нуждающемуся в ней человеку;
- расширение круга общения молодых людей с инвалидностью за счет здоровых сверстников и взрослых, развитие коммуникативных навыков поведения в коллективе;
- включение людей с ограниченными возможностями в иную, новую для них социальную среду, способствующую овладению комплексом социальных ролей, форм и правил поведения;
- создание благоприятной психологической среды, преодоление психологического дискомфорта в общении со сверстниками;
- включение людей с ограниченными возможностями в различные виды индивидуальной и коллективной деятельности, расширение их круга интересов, творческих возможностей;
- оздоровление инвалидов, приобщение к активному образу жизни, физической культуре, спорту;
- воспитание целеустремленности, способности преодолевать трудности [22].

Вышеперечисленные направления молодежной политики охватывают все существующие в настоящее время проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Однако не стоит забывать, что процесс социальной идентификации для молодых людей является наиболее важной задачей, стоящей перед государством и обществом.

Как и любая деятельность государства, государственная молодежная политика основывается не только на целях и задачах, но и на основных принципах в сфере обслуживания молодых инвалидов:

- соблюдение прав человека и гражданина;
- предоставление государственных гарантий в сфере социального

обслуживания;

- обеспечение равных возможностей в получении социальных услуг и их доступности для граждан пожилого возраста и инвалидов;
- преемственность всех видов социального обслуживания;
- ориентация социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан пожилого возраста и инвалидов;
- приоритет мер по социальной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов;
- ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления и учреждений, а также должностных лиц за обеспечение прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания [2].

Таким образом, государственная молодежная политика предусматривает широкий спектр механизмов социальной поддержки людей с ограниченными возможностями. Законодательство Российской Федерации в отношении социальной защиты молодых инвалидов состоит из соответствующих положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, основным из которых является закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1], и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Социальная защита молодых инвалидов представляет собой систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих молодым инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества [1].

Основные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями

Государственная молодежная политика формирует свою нормативно-правовую базу с середины 90-ых гг. прошлого столетия. В эти годы начинается разностороннее изучение проблем молодых людей с ограниченными возможностями.

В многочисленных исследованиях социологов саратовской школы Е.Р. Ярской-Смирновой и Э.К. Наберушкиной рассматриваются процессы социальной адаптации молодых инвалидов, раскрываются специфические социально-психологические проблемы, возникающие не только у человека с ограниченными возможностями, но и в его ближайшем окружении. Одно из исследований вышеупомянутых авторов посвящено семьям с молодыми инвалидами. В рамках данной работы была предложена типология учреждений, деятельность которых направлена на обеспечение социального обслуживания

этой категории граждан, а также ряд основных технологий социального педагога, обеспечивающих прогрессивное развитие молодого инвалида и различающихся по функциям применения:

- психологические (воздействующие на психологические процессы, состояния, функции);
- социально-психологические (изменяющие процессы в системе человек - группа);
- медико-социальные (влияющие на физическое состояние и связанные с ним социальные аспекты существования человека);
- финансово-экономические (позволяющие обеспечить нуждающихся пособиями, льготами и другими материальными ресурсами) [26].

Таким образом, авторами был внесен существенный вклад в изучение основных проблем молодых людей с ограниченными возможностями, одной из которых является социальная адаптация в обществе. Технологии социального педагога, разработанные в саратовской школе, предусматривают эффективное развитие молодого инвалида в процессе социализации.

Проблема взаимоотношений инвалидов и здоровых людей привлекла внимание известных зарубежных ученых еще более 40 лет назад. Например, американские исследователи Дж.Стаббинс и Э.Стол занимались изучением психологических проблем, с которыми сталкиваются инвалиды. В тоже время, по мнению отечественных исследователей Добровольской Т.А. и Шабалиной Н.Б., отношение к инвалидам является одним из важнейших социально-психологических факторов интеграции в общество. Многие работодатели стараются избегать принимать молодых инвалидов на работу, здоровые люди не всегда хотят вступать с ними в контакт, поэтому они не могут реализовать свои потенциальные возможности в профессии и общении. Однако именно учебная и трудовая деятельность – важный компонент интеграции данной категории граждан. Проведя целый ряд экспериментов и анализов, Татьяна Алексеевна и Наталья Борисовна пришли к выводу о том, что у более молодого поколения среди здоровых людей (учащихся средних школ, колледжей и техникумов) отношение к инвалидам более положительное, чем у студентов высших учебных заведений. Но при тесном общении их установки меняются. Если предоставляется возможность избежать этого общения по уважительной причине, здоровые сверстники охотно используют шанс. Ученые также отмечают значимость эффективности реабилитационных мероприятий, как необходимого условия взаимодействия молодых людей с ограниченными возможностями и окружающими их людьми [15].

Подробное изучение реабилитационного процесса молодых людей с ограниченными возможностями здоровья трудоспособного возраста было проведено многими выдающимися социологами, одними из которых являются

ученые кировского центра социального обслуживания населения – Бердюгина С.А., Тимофеева Т.А. Работа с инвалидами в молодом возрасте проводится специалистами социально-реабилитационного отделения. Цель данной структуры – поддержание у молодых инвалидов возможности реализации необходимых потребностей путем укрепления здоровья, повышения физической активности, нормализации психического статуса через реабилитацию различной направленности, а именно:

- трудовая реабилитация характеризуется занятиями по трудотерапии с проведением тренингов и мастер-классов;
- физическая реабилитация включает в себя комплекс упражнений лечебной физкультуры;
- психолого-педагогическая реабилитация предполагает групповые коррекционные занятия, которые помогают снять эмоциональное напряжение (темная сенсорная комната, под релаксационную музыку в уютной обстановке, молодые люди могут оставаться наедине со своими чувствами, мыслями и мечтами);
- социально-бытовая реабилитация подразумевает обучение молодых инвалидов навыкам самообслуживания, а также правилам сервировки стола и приготовлению несложных блюд;
- социокультурная адаптация помогает реализовать свои возможности в социально значимых мероприятиях, конкурсах, фестивалях и т.д.

Многолетний опыт работы с данной категорией людей позволяет дать положительную характеристику реабилитационным мероприятиям:

- отслеживается динамика снижения порога стрессогенности;
- наблюдается рост числа социализированных молодых инвалидов, способных успешно адаптироваться в обществе [12].

Согласно определению Ярской-Смирновой Е.Р. доступная среда жизнедеятельности – окружающая человека материальная среда, в которой или при помощи которой он удовлетворяет свои жизненные потребности и которая позволяет беспрепятственно достичь нужного места [25].

Среда обитания инвалида – понятие, непосредственно соприкасающееся с социально-средовой реабилитацией. Данная проблема предусматривает социально-средовое воздействие на лиц с ограниченными возможностями в условиях социального обслуживания. Научные труды Холостовой Е.И. и Дементьевой Н.Ф. посвящены изучению доступной среды как для инвалидов, так и для молодых инвалидов. В одной из их работ представлены такие среды, как:

- жилая (коммунальные условия, соблюдение санитарных норм жилой площади, уют жилых помещений, оснащение жилищ мебелью, обеспечивающей безопасность пользования и комфортность);

- градостроительная (создание условий беспрепятственного передвижения, которое основывается на устранении строительных барьеров, дающего возможность свободного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры);

- образовательная (организация комплекса зданий и помещений учебного заведения в соответствии с его назначением в зависимости от контингента обучающихся инвалидов и обеспечение максимального комфорта для учащихся и преподавательского и обслуживающего персонала.);

- производственная (разработка требований, предъявляемых к планировке промышленного предприятия, где используется труд инвалидов);

- физкультурно-оздоровительная (комплекс лечебно-профилактических занятий повышение уровня физической подготовки, расширение круга общения, стимуляции «духа состязания»).

Терапия средой в учреждениях социального обслуживания не только способствует организации активного образа жизни, она также создает предпосылки для социальной интеграции и адаптации инвалидов как конечной цели реабилитации [23].

Таким образом, проблемам молодых инвалидов посвящено множество научных работ, учебных пособий и статей как отечественных, так и зарубежных исследователей. Проведенный анализ работ по данной проблематике, а также основных положений Государственной Молодежной Политики позволяет выделить следующие ключевые проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди с инвалидностью:

- проблемы социальной интеграции и адаптации;
- проблемы, связанные с реабилитацией;
- проблемы получения доступа к образованию разного уровня, а также трудоустройства;
- проблемы, возникающие в социально-бытовой сфере;
- проблемы, связанные с доступом к инфраструктуре.

Правовые аспекты поддержки молодых людей с ограниченными возможностями (анализ нормативно-правовых документов)

Права молодых людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации закреплены в Конституции РФ, а также гарантируются нормами гражданского, административного, уголовного и международного права.

Нормативно-правовая база Российской Федерации в области защиты интересов и прав молодых людей с ограниченными возможностями начала формироваться с середины 1990-ых гг. XX века. Первым нормативным документом является Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Согласно закону,

государственная молодежная политика в решении проблем молодых инвалидов осуществляет свою деятельность при помощи комплекса реабилитационных мероприятий, который включает в себя социальную, медицинскую и профессиональную направленность. Данный нормативно-правовой акт содержит все необходимые условия для успешной интеграции и адаптации молодых людей с ограниченными возможностями в обществе, а также для профессионально-производственной адаптации и трудоустройства, а именно:

- разработка федеральной базовой и индивидуальной программ реабилитации инвалидов рекомендательного характера (гл.3, ст.10,11);
- создание государственной службы реабилитации инвалидов, осуществляющей мероприятия по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации (гл.3, ст.12);
- обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации (гл.4, ст.14);
- обеспечение инвалидов жилой площадью (гл.4, ст.17);
- воспитание и обучение детей-инвалидов (гл.4, ст.18);
- обеспечение занятости инвалидов и условий труда инвалидов (гл.4, ст.20, 23);
- социально-бытовое обслуживание инвалидов, (гл.4, ст.28);
- содействие осуществлению права инвалидов на создание общественных объединений, предоставление льгот общественным объединениям инвалидов, в частности молодых инвалидов (гл.5, ст.33, 34) [1].

Таким образом, базовый закон 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» интегрирует работу с молодыми инвалидами и их семьями с понятием социальной реабилитации, которая представляет собой систему и процесс восста-новления способности к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности.

Другим немаловажным нормативным документом в отношении молодых людей с ограниченными возможностями является Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ. **В настоящем Федеральном законе определяются и гарантируются льготы** по оплате лекарств, санаторно-курортного лечения, а также по транспортному обслуживанию [3]. Таким образом, данный нормативно-правовой акт регламентирует работу по поддержке молодых людей с ограниченными возможностями в области социально-бытовой сферы.

С 1994 г. осуществляется разработка и реа-лизация федеральных целевых программ социаль-ной поддержки молодых инвалидов. Первой из них была Президентская программа «Дети России на 1996-1997 гг.», в состав которой вошла Федеральная целевая программа «Дети инвалиды». Программа «Дети-инвалиды» направлена на формирование основ комплексного решения проблем

детей с ограниченными возможностями и семей, в которых они воспитываются, создание условий для их полноценной жизни. В соответствии с данными целями предусматривается повышение эффективности профилактики детской инвалидности, созданию системы реабилитации детей-инвалидов, приобщению к занятиям спортом, развитию их творческих способностей, разработке и выпуску технических изделий и средств реабилитации, подготовке специальных кадров, работающих с детьми, имеющими физические и умственные ограничения, а также организация научных исследований по актуальным проблемам детской инвалидности [4].

Следующей Федеральной целевой программой является «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы». Целями Программы являются создание условий для реабилитации и интеграции молодых инвалидов в общество, а также повышение уровня их жизни [5].

В 2011 году была разработана и принята Федеральная целевая программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы. Основными целями Программы являются: формирование к 2015 году условий, для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, а также к получению инклюзивного образования.

В связи с перечисленными целями потребуется решение следующих задач:

- внедрение принципа «универсального дизайна» в техническом регулировании в области разработки и внедрения оборудования, программ услуг, а также объектов транспортной и социальной инфраструктур;
- повышение объема телевизионных и радиопередач, спортивных, рекреационных и туристических объектов, доступных для молодых инвалидов;
- повышение количества детей-инвалидов, включенных в систему обязательного начального и среднего образования; увеличение количества детей-инвалидов, участвующих в играх, проведении досуга и отдыха, в спортивных мероприятиях, включая мероприятия в рамках школьной системы.

Одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики должно стать создание условий для предоставления молодым инвалидам с учетом особенностей их психофизического развития равного доступа к качественному образованию в общеобразовательных и других образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования, что способствует формированию толерантного отношения граждан к проблемам молодых инвалидов, эффективному решению проблем их социальной адаптации и интеграции с обществом.

Необходимым условием реализации указанного направления является создание в обычном образовательном учреждении универсальной безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов [6].

В настоящее время нормативно-правовая база существует как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, например, в г. Волгоград существует несколько общественных организаций, деятельность которых основана на работе с молодыми инвалидами, имеющими различные частичные или полные повреждения физического или умственного характера. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Волгоградская городская общественная организация по защите прав и интересов граждан «Преодоление» (первоначальное название организации – Волгоградская городская молодежная общественная организация "Преодоление") существует с 1 августа 2003 г. Основной целью данной организации является оказание помощи гражданам, в особенности семьям с детьми, молодежи, социально уязвимым группам населения и лицам, имеющим инвалидность и ограниченные возможности, в том числе при осуществлении ими своих прав на обучение, трудоустройство, создание семьи, спорт, культуру, досуг, туризм, прав на активную жизненную позицию, реабилитацию, социализацию и интеграцию в общество. В рамках работы организации реализуется целый ряд программ, а также проектов, одним из которых является «Вместе мы можем большее». Главной задача данного проекта: создать объединенные группы волонтеров и молодежи с ограниченными физическими возможностями здоровья для взаимодействия, получения практики, физической и психологической помощи [27].

Волгоградская региональная общественная организация молодых инвалидов «Открытый мир» создана в апреле 2005 года с целью содействия развитию молодежи с инвалидностью. В настоящее время в организации насчитывается 135 членов от 18 до 35 лет. Одним из основных направлений деятельности организации является создание своими силами условий для беспрепятственного доступа инвалидов-колясочников и других инвалидов к объектам инфраструктуры города, что способствует интеграции молодежи с инвалидностью в общество [28].

Российское законодательство в отношении молодых людей с ограниченными возможностями должно опираться не только на внутригосударственные правовые документы, но и на нормы международных договоров. Всемирная программа действий в отношении инвалидов стала первым документом, изменившим подход к решению проблем инвалидов. До ее принятия социальная политика по отношению к инвалидам включала в себя лишь мероприятия медицинского и реабилитационного характера и профилактику по предупреждению отдельных причин инвалидности. В программе прописаны обязательства государств о проведении политики, признающей право молодых инвалидов на возможность получения образования в рамках общей школьной системы, а также обеспечение участия инвалидов в

программах обучения для взрослых, уделяя особое внимание сельским районам [8].

Наиболее важным из документов Международная Организация Труда (МОТ) в области защиты прав инвалидов является Конвенция МОТ о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов. Конвенция № 159 направлена на обеспечение принятия надлежащих мер в области профессиональной реабилитации в интересах всех категорий инвалидов и для расширения связанных с занятостью возможностей инвалидов на рынке труда [10].

Бесценным для изучения является опыт работы Канады по трудоустройству инвалидов. В рамках специальной программы «Стратегия трудоустройства молодежи» предусматривается ряд мер по получению молодежью специального или высшего образования, трудоустройству, льготы для работодателей, трудоустраивающих молодых инвалидов, компенсация стоимости необходимого для лиц с ограниченной ответственностью оборудования. Программа студенческих займов предоставляет финансовые льготы для инвалидов-студентов [11].

С течением времени законодательство Российской Федерации в отношении молодых инвалидов претерпевало различного рода преобразования. Действующее законодательство в отношении этой категории граждан носит разноплановый характер; в нем содержатся гаран-тии занятости и профессиональной подготовки молодых людей с ограниченными возможностями, получения ими достойного образования, охраны здоровья, социальной и юридической защиты, интеграции, адаптации в обществе и реабилитации, участия в по-литической, социальной и культурной жизни, предоставления необходимой информации. В связи с этим вносятся редакции и изменения в уже существующие фундаментальные нормативно-правовые акты.

Деятельность в области социальной поддержки молодых инвали-дов постоянно координируют зако-нодательная и исполнительная ветви власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. В последние годы законодательство содержит развернутый комплекс меро-приятий по улучшению социального положе-ния молодых инвалидов. Приоритетное внимание при этом уделяется повышению уровня доходов молодых людей с ограниченными возможностями, улучшению качества их жизни.

Особенности и методы организации работы с молодыми людьми с ограниченными возможностями

Общеизвестно, что на нормальное развитие и протекание жизнедеятельности имеют право как здоровые люди, так и люди с

ограниченными возможностями, однако, в жизни это право реализуется неоднозначно. Проблема общения инвалидов со здоровыми сверстниками очень остро прослеживается в подростковом возрасте. Данный период жизни примерно охватывает промежуток от 14 до 18 лет. На этом этапе развития молодого человека возникает «кризис подросткового возраста», характеризующийся нестабильностью, раздражительностью, а также поиском новых друзей и формированию социальных отношений. Общество часто избегает взаимодействия с людьми инвалидами. Многих из них сопровождают непонимание, непринятие, жалость со стороны окружающих. Ввиду специфики своей жизнедеятельности, обусловленной состоянием здоровья, такие молодые люди могут учиться не в каждом образовательном учреждении, с ними не хотят дружить. И это лишь часть трудностей, с которыми сталкивается подросток-инвалид, находясь в обществе [16].

Необходимо кардинальное изменение отношения, переориентация мышления окружающих на принятие такого человека как равного. Работа с молодыми людьми, имеющими ограниченные возможности, нуждается в постоянной корректировке, в разработке более эффективных методов решения проблем данной категории населения, а также в квалифицированных кадрах.

Реализация традиционного реабилитационного подхода не позволяет решить весь комплекс проблем, с которыми сталкиваются молодые инвалиды. Существующие проблемы имеют не только медицинский аспект, но и социальный. Опыт работы общественных организаций инвалидов показывает, что инвалиды предпочитают объединяться с людьми, имеющими идентичные заболевания, и негативно относятся к другим [14].

Процесс социализации молодых инвалидов на современном этапе характеризуется смещением акцентов с реабилитационной и коррекционной направленности на социально-культурную. Он нацелен на создание условий, необходимых для полноценного включения человека в общественную жизнь, для развития и реализации его способностей, повышения самооценки. Очевидно, что решение таких задач возможно благодаря совместным усилиям различных институтов: семьи, образовательных учреждений, социальных служб.

Обращая внимание на условия эффективности процессов социализации и интеграции молодых инвалидов в общество, следует отметить необходимость включения молодого инвалида в совместную коллективную деятельность, имеющую коммуникативный и творческий характер. Дело в том, что инвалид большую часть времени проводит в непрерывном общении с окружающими. В связи с этим важную роль играют отношения, возникающие между молодым инвалидом, обществом, семьей и службами, которые оказывают помощь такому ребенку.

Анализ исследований, направленных на оптимизацию условий

социализации подростков с ограниченными возможностями, указывает, что «особым реабилитирующим эффектом обладают следующие виды деятельности: художественная; игровая и физкультурно-оздоровительная; коммуникативно-тренинговая; игровая и танцевально-двигательная терапия; арттерапевтические технологии; библиотерапия; сказкотерапия» [17].

Однако социализирующие и самореализационные возможности социально -культурной деятельности по отношению к инвалидам реализуются не в полной мере – как в силу специфичных барьеров, вызванных различными типами дефектов, так и по причине несоответствия содержания деятельности запросам и интересам молодого инвалида, отсутствия развивающих форм культурно-досуговой деятельности, специально предназначенных для решения проблем, обусловленных дефектом и способных компенсировать его последствия.

Для успешной и наиболее эффективной интеграции молодых инвалидов в социум следует рассматривать досуговую и профориентационную деятельность, позволяющую развивать межличностные отношения, создавать условия для самореализации. В качестве способа реализации досуговой деятельности может выступать организация клуба, в работе которого смогут принимать участие как здоровые молодые люди (волонтеры), так и молодые люди с ограниченными возможностями. При вступлении в клуб с добровольцами проводится тренинговая работа по подготовке их к дальнейшему взаимодействию с молодыми инвалидами. Как правило, клубная работа предполагает определенную тематическую направленность, с присущими ей символикой, стилем и методом работы, которые дают возможность максимально учитывать особенности участников клубной деятельности. Главными чертами таких клубов являются: добровольная основа, общность интересов и желание помочь молодым инвалидам.

В рамках клуба предполагается организовывать экскурсии, прогулки, занятия по парковому ориентированию, походы, при которых будут проводиться физические упражнения, предназначенные для каждого индивидуально, а также посещение спектаклей, кинотеатров, бесплатное посещение музеев для молодых инвалидов, совместные встречи молодых инвалидов и их родителей в читальных залах районных библиотек.

Затем вернувшись в помещение, возможно проведение книжной выставки художественных произведений, созданных людьми с ограниченными возможностями; выставки работ «Чудеса своими руками»; просмотр концерта (театр кукол или иную развлекательную программу), подготовленного совместными усилиями со здоровыми сверстниками; развлекательно – игровая программа «Здоровый образ жизни».

Далее встреча с психологами и юристами, которые ознакомят с правами и возможностями молодых инвалидов в различных сферах жизнедеятельности.

После каждый может получить бесплатную медицинскую консультацию. Для родителей инвалидов или лиц их замещающих предполагается оказание методической помощи по вопросам воспитания.

Остальное время проходит под названием «Вечер общения: «Я радость нахожу во всем», в рамках которого молодые люди с ограниченными возможностями знакомятся, находят друзей среди здоровых сверстников, делятся своими впечатлениями и переживаниями.

В клубе предполагается организация работы телефона в режиме «Горячая линия». Это один из видов социально-психологического обслуживания молодых инвалидов, имеющих ограниченные возможности, телефон доверия, набрав номер которого можно обсудить свои проблемы, получить поддержку и рекомендации по поиску путей преодоления и выхода из трудных жизненных ситуаций.

Проведение шахматно-шашечных турниров, конкурса чтецов, певцов, выставки рисунков. После чего час общения «Поделись-ка сокровенным».

Таким образом, включение молодого инвалида в досуговую деятельность позволит оптимизировать не только процесс социализации, но и самореализации, что чрезвычайно важно и необходимо для развития личности.

Как было отмечено выше, еще одним немаловажным компонентом гармоничного развития молодых инвалидов (интеграция в общество) является профориентация.

Профессиональная ориентация – это главный период в жизни каждого из нас. Особенно важен он для людей с ограниченными возможностями. Проблема профессиональной ориентации, овладения профессией, а затем профессиональной занятости данных лиц была и остается актуальной по сей день. К сожалению, в наше время этому вопросу уделяется недостаточно внимания со стороны конкретных органов, занимающихся особенностями жизнедеятельности инвалидов.

На сегодняшний день существует широкий спектр определений профессиональной ориентации, однако мы будем исходить из того, что профессиональная ориентация – это ознакомление с группой профессий с целью помощи в выборе специальности, либо обучение основам какой-либо профессии с целью получения более полных представлений о данной специальности [31].

В 2013 году органы исполнительной власти 28 субъектов Российской Федерации провели выборочный опрос незанятых инвалидов трудоспособного возраста. В опросе приняли участие более 15,0 тыс. незанятых инвалидов трудоспособного возраста, из них женщины – 6553 человека (43,7% от числа респондентов) и 8453 – мужчины (56,3% от числа опрошенных). При этом 5689 инвалидов (37,9%) проживали в городе, 5175 инвалидов (34,5%) проживали в сельской местности, 2182 инвалида (14,5%) – в столичном, краевом или

областном центре и 1960 инвалидов (13,1%) – в поселке городского типа.

Кроме того, из числа опрошенных инвалидов в возрасте от 51 до 55 лет находились 5795 человек (38,6% от числа опрошенных), в возрасте от 40 до 50 лет – 4913 человек (32,7%), от 30 до 39 лет – 2467 человек (16,4%), от 19 до 29 лет – 1673 человека (11,2%), от 16 до 18 лет – 158 человек (1,1%).

По уровню профессионального образования опрошенные инвалиды распределились следующим образом: 3730 инвалидов (24,9% от числа опрошенных) имели общее среднее образование, 7034 инвалида (46,9%) – среднее профессиональное образование, 2200 инвалидов (14,7%) – высшее профессиональное образование, 1219 инвалидов (8,1%) – неполное среднее, 823 инвалида (5,5%) – начальное образование.

Особенностью данной категории граждан является повышенная ориентация на частичную занятость (неполный рабочий день или неделю) (около 45% от численности опрошенных). При этом 3241 инвалид или 21,6% от числа опрошенных изъявили желание работать в организациях реального сектора экономики, 2533 инвалида или 16,9% – на предприятии, специализирующемся именно на занятости инвалидов, 719 инвалидов или 4,8% хотели открыть собственное дело и 8513 инвалидов или 56,7% не имеют четких предпочтений [30].

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональное определение инвалидов носит неоднозначный характер и имеет следующий спектр проблем: недостаточность осознания собственных возможностей в области профессиональной деятельности; неадекватность представлений о требованиях конкретной профессии и их соответствии имеющимся у инвалида возможностям; необходимость пересмотра отношений к уже имеющейся профессии (при наличии предшествующего заболеванию профессионального опыта) [13].

Следует отметить, что в процессе развития российского общества предпринимались различные подходы к решению проблем молодых инвалидов, однако, ощутимого и устойчивого эффекта не наблюдалось. Данный вопрос является весьма неоднозначным, поскольку главное в данной сфере – «найти правильный подход к каждому». Анализ сложившейся ситуации, а также накопленного опыта работы по данному направлению позволяет сформулировать рекомендацию, которая может способствовать профессиональному самоопределению, а также социальной адаптации молодых инвалидов.

На наш взгляд, необходимо обеспечить постепенную адаптацию инвалидов к учебному процессу в колледжах и ВУЗах. Ввиду активного внедрения в практику идеи инклюзивного образования, считаем целесообразным уделять внимание подготовительному этапу к процессу обучения. Люди с инвалидностью должны стать одной из целевых аудиторий приемной комиссии

образовательного учреждения. Материально-техническое оснащение колледжа или ВУЗа должно отвечать потребностям людей с инвалидностью. На сегодняшний день многие учебные заведения обладают возможностью обучения людей с ограниченными возможностями, но информация о них предоставлена недостаточно, фрагментарно.

В связи с этим считаем, что на базе учебных заведений необходимо создать координационный центр профориентационной поддержки, в состав которого могут войти преподаватели, психологи, юристы, социальные работники, студенты-волонтеры. Целью такого центра будет проведение профориентационной работы и организация довузовской подготовки абитуриентов-инвалидов.

Мы полагаем, что такая профориентационная поддержка сможет выполнять следующие функции:

а) *информационную,* обеспечивающую формирование и систематическое обновление базы данных об инвалидах, желающих получить профессиональное образование;

б) *диагностическую*, предполагающую проведение тестов и тренингов различной педагогической и психологической направленности с целью выявления возможностей, склонностей и мотивов к определенной профессии лиц, имеющих ограниченные физические возможности;

в) *профориентационную,* направленную на знакомство с различными группами специальностей с акцентированием внимания как на преимуществах, так и на сложностях рассматриваемой профессиональной деятельности;

г) *маркетинговую,* позволяющую познакомить абитуриентов с перспективами развития вуза, его образовательным, научным и материально-техническим потенциалом;

д) *образовательную,* обеспечивающую учебную подготовку по предметам, входящим в перечень вступительных испытаний.

В рамках деятельности предложенного центра возможна подготовка различных методик по организации учебно-воспитательного процесса в данного учебном заведении, исходя из особенностей каждого из инвалидов, а также построение индивидуальных траекторий развития.

По окончании учебного курса в учебном заведении предлагаем организовать помощь в трудоустройстве по профессии, а также сбор государственных заказов для инвалидов.

Таким образом, довузовская подготовка инвалидов является необходимым элементом в системе непрерывного образования, и мы рассматриваем ее как целостный педагогический процесс со специфическими формами, методами, средствами и технологиями обучения. Эта подготовка должна осуществляться на базе учебного заведения. Существенным фактором успешности довузовской

подготовки является использование кадрового, технологического, научно-методического потенциала вуза [19].

Современная государственная молодежная политика в отношении молодых лиц с ограниченными возможностями предполагает разработку ряда программ и проектов по вовлечению инвалидов в общественную, социально-экономическую и культурную жизнь общества. Особенности данной категории населения проявляются во всех сферах жизнедеятельности: взаимодействие инвалидов с обществом в условиях социальной идентификации; приобретение профессиональных умений и навыков; трудоустройство и условия труда; реализация своего творческого потенциала. Досуговая и профориентационная деятельность, как наиболее приоритетные направления работы с инвалидами, способствует созданию благоприятных условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодых инвалидов, совместному взаимодействию со здоровыми сверстниками, а также получению ими инклюзивного образования и дальнейшему развитию их профессиональных возможностей.

Заключение

Одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации является интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. Молодежь с инвалидностью составляет общий сегмент одновременно двух больших социально незащищенных групп населения –- молодежи и людей с инвалидностью [7].

Нормативно-правововая база Российской Федерации в отношении молодых инвалидов как на федеральном, так и на региональном уровнях совершенствуется на протяжении многих лет, однако, носит разветвленный характер. Вместе с тем внимание законодательства РФ направлено на повышение уровня доходов, а также улучшение качества жизни молодых людей с ограниченными возможностями.

Данная категория населения требует особой организации молодежной политики государства. Работа с молодыми людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, должна включать все возможные меры и пути решения основных проблем во всех существующих сферах жизнедеятельности:

- осуществление успешного процесса социальной интеграции молодых инвалидов в общество;
- разработка комплекса реабилитационных мероприятий в области бытовой, общественной и профессиональной деятельности;
- организация эффективной адаптации в обществе в условиях социальной идентификации;

- беспрепятственный доступ к образованию разного уровня, овладение профессиональными знаниями и навыками с дальнейшим трудоустройством;
- создание проектов и программ для предоставления все больших льгот в области здравоохранения;
- совершенствование и реализация творческих возможностей и способностей молодых инвалидов.

Несмотря на многообразие научных работ отечественных исследователей, посвященных разным аспектам жизнедеятельности инвалидов в молодом возрасте, в России на данном этапе развития осознание данных проблем находится в процессе становления. Недостаточно отражены место и роль молодых инвалидов в институциональной структуре общества; процессы и результаты, состояние и преобразование социальной идентификации молодых лиц с инвалидностью, проблемы толерантности общества в отношении к молодым людям с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, можно говорить о том, что инвалидность является одной из самых острых проблем социальной сферы российского общества, причем особое внимание уделяется состоянию инвалидности в молодом возрасте. Период детства, юности и молодости связан с трудностями социализации, инклюзивного образования, гражданско-патриотического воспитания, становления индивида как личности, адаптацией в социуме, самоопределения в личностном, профессиональном, семейном плане, однако, у лиц с инвалидностью к указанным трудностям добавляются проблемы физического и психического здоровья, ограничивающие возможности молодых людей, усложняющие их интеграцию и функционирование в обществе.

Проблема ювенальной инвалидности является одной из самых острых проблем социальной сферы российского общества. Состояние здоровья населения Российской Федерации уровень инвалидизации, качество и уровень жизни россиян, особенно молодых лиц с ограниченными возможностями здоровья, свидетельствуют о неэффективности социальной политики в отношении молодых инвалидов, являющихся в структуре современного общества специфической медико-социальной группой. Однако в настоящее время в рамках государственной молодежной политики предпринимаются попытки стабилизации положения молодых инвалидов в обществе.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 04.01.99 № 5-ФЗ) // Российская газета [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html
2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (в ред. Федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ) // Российская газета [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/1995/08/04/socobslujivanie-dok.html
3. Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ г. Москва "О государственной социальной помощи" (в последней редакции от 12.03.2014 г.) // Российская газета [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/1999/07/23/socpomosch-dok.html (дата обращения: 2.05.2014).
4. Указ Президента РФ от 18.08.1994 № 1696 «О президентской программе «Дети России» // Информационно-правовой портал BestPravo [Электронный ресурс] URL: http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/jm-akty/c6w.htm (дата обращения: 12.05.2014).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 года № 832 «О Федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. - URL: http://docs.cntd.ru/document/901964132 (дата обращения: 2.05.2014) .
6. Постановление Правительства РФ от 17.03.2011 г. № 175 (ред. от 11.09.2012) «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы» // КонсультантПлюс.
7. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» [в ред. распоряжений Правительства РФ от 12.03.2008 № 301-р, от 28.02.2009 № 251-р, от 16.07.2009 № 997-р] // КонсультантПлюс.
8. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (утв. резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи) от 3 декабря 1982 года // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog3.shtml (дата обращения: 03.05.2014).
9. Декларация о правах инвалидов (утв. Резолюцией тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3447(XXX) от 9 декабря 1975 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2560820/
10. Конвенция Международной организации труда №159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (Женева, 20 июня 1983 г.) // Сайт

Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540657/#1111 (дата обращения: 03.05.2014).
11. Международные стандарты в области гарантий прав инвалидов и опыт зарубежных стран по социальной защите лиц с ограниченными возможностями // Commissioner for Human rights [Электронный ресурс] URL: http://www.ombudsman.kz/en/publish/docs/doklad_spec/detail_2.php?ID=1073
12. Бердюгина С.А., Тимофеева Т.А. Социальная реабилитация молодых инвалидов в условиях комплексного центра социального обслуживания населения. Актуальные вопросы социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 27 ноября 2013 года. Сб.: ГБОУ ВПО Кировская государственная медицинская академия. – Киров: МИАЦ, 2013. С.108-111
13. Гордиевская Е.О. Профессиональная проба в профессиональном самоопределении лиц с ограниченными возможностями / Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008.
14. Данилова Н.Ю., 2001 Ситуация ограничения прав человека: проблемы, изменения. Защита прав человека в РФ: сборник работа стипендиантов Второго конкурса Г.Старовойтовой. СПб.: Петрополис, 2001. С.25-37.
15. Добровольская Т.А, Шабалина Н.Б. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция / Социальные реалии вчера и сегодня, №5, 1991.С.3-8
16. Залобина А.Н. Особенности межличностных отношений детей-инвалидов, их семей и общества / Санкт-Петербургское государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (Санкт-Петербург), 2008. С.88-90
17. Зиатдинова Г.Р. Социализация детей-инвалидов средствами социально-культурной деятельности / Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств Изд-во: Казанский государственный университет культуры и искусств (Казань), 2011 г. С.106-107
18. Кантемирова И.Б. // Детская инвалидность в российском обществе: институциональный подход к социальному конструированию явления: дисс. канд. социол. наук. Краснодар, 2006. 175 с.
19. Мартынова Е.А., Романенкова Д.Ф. Теория и практика довузовской подготовки инвалидов на современном этапе развития образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; С.140
20. Мороз Я.Ю. Социальные позиции молодежи с инвалидностью в российском обществе: объективное и субъективное измерения: автореф. дис. … канд. соц.

наук : 22.00.04 / Мороз Яна Юрьевна ; ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2011. – 30 с.
21. Осадчих М. // Социальная работа с инвалидами. – М., 2004, С.45
22. Фетисова А.В. // Особенности поддержки молодых людей с ограниченными возможностями // XVIII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г.Волгоград, 5-8 нояб. 2013 г. [Текст] : Физика и математика, Филос.науки и культурология, Ист.науки, Право и юриспруденция, Экономика и финансы : тез. докл. / Правительство Волгогр. обл., Совет ректоров вузов, Волгогр. гос. ун-т ; редкол.: д-р экон. наук, проф. А.Э. Калинина (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. С.123-124
23. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация. Учебное пособие - 4е издание - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. - 340с.
24. Холостова Е.И. // Словарь-справочник по социальной работе. - М.,1997, С.90.
25. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е. Ярская-Смирнова. - Саратов: СГТУ, 1997. - 272 с.
26. Ярская Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. // Социальная работа с инвалидами. Учеб. пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2004. 316 с.: ил.
27. Волгоградская городская общественная организация по защите прав и интересов граждан «Преодоление» // Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://xn----8sbfeacfbba6a8afxlbhceuq.xn--p1ai/ (дата обращения 17.05.2014).
28. Волгоградская региональная общественная организация молодых инвалидов «Открытый мир» // Информационный портал общественных организа ций инвалидов Волгоградской области [Электронный ресурс] URL: http://www.infoipi.ru/personal_pages/vroomir/vroomir_index.html (дата обращения 17.05.2014).
29. Инвалидность *// Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982-1984 гг.*
30. Опрос органов исполнительной власть РФ (2013 г.) // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12
31. Профессиональная ориентация // Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт С.А.Кузнецов.1998

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ СУИЦИДАЛЬНЫЕ НАКЛОННОСТИ

Фетисова Анастасия Владиславовна,
Волгоградский государственный университет,
г.Волгоград

E-mail: zaporogskie@yandex.ru

Аннотация. В данной работе актуализируется проблема профилактической работы с подростками, склонных к суициду. Разработана рекомендательная технология, позволяющая социальному педагогу выявлять подростков в возрасте 15-18 лет, имеющих суицидальные наклонности, и оказывать им педагогическое сопровождение для выхода из кризиса.

Ключевые слова: трудные дети, суицид, технология социального педагога.

В современной психолого-педагогической литературе трудными обычно называют тех детей, чьё поведение резко отклоняется от общепринятых норм и препятствует полноценному воспитанию. Поэтому используется также синоним "трудновоспитуемые дети", т.к. они наименее склонны следовать педагогическим предписаниям и проявляют крайнюю невосприимчивость к традиционным педагогическим воздействиям [1].

К данной категории можно отнести детей, имеющих суицидальные наклонности, в подростковом возрасте. Несовершеннолетние подростки чаще всего подвержены как внутреннему, так и внешнему влиянию, вследствие чего совершают суициды. Данный период в жизни подростка является кризисом подросткового возраста, что характеризуется нестабильностью и непостоянством взглядов, действий, а также «чувством взрослости» и стремлением обратить на себя внимание любыми, даже самыми губительными, а иногда и трагическими, способами.

По уровню самоубийств среди подростков Россия находится на одном из первых мест в мире – средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире [2].

По официальным данным Следственного комитета за два прошедших года число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, достигло почти

полутора тысяч (2011 г. – 711, 2012 г. – 730), а количество попыток суицидов за два прошедших года составило 5 тысяч 312 фактов (в 2011г. – 2 639; в 2012 г. – 2 673). Почти не изменилась и статистика неудачных попыток самоубийств — за два последних года уйти из жизни пытались еще более 2,5 тысячи подростков. Ежегодно каждый 12 подросток России в возрасте от 15 да 19 предпринимает попытку покончить с собой. [3].

Традиционно данной проблемой суицидов занимаются социальные педагогики, психологи, медики. Используемые ими профессиональные технологии нацелены на профилактику, выявление и предупреждение. Однако статистические данные указывают на продолжающуюся негативную тенденцию. Анализ современной ситуации указывает на необходимость совершенствования методики профилактической работы, разработку технологий, позволяющих проектировать педагогическое сопровождение и помощь в трудных жизненных ситуациях подросткам, имеющим суицидальные наклонности.

Цель технологии: устранение и предупреждение суицидов у подростков в возрасте 15-18 лет.

Задачи технологии:

а) выявить подростков, имеющих суицидальные наклонности, путем сбора первичных данных (опрос, анкетирование, наблюдение);

б) выявить причины, подталкивающие подростков на совершение суицида;

в) предупредить суициды у данной категории детей;

г) провести тренинги у подростков в возрасте 15-18 лет с целью получения ими опыта в поиске выхода и решения сложной жизненной ситуации.

Технология социального педагога состоит из трех основных этапов

I. Диагностический этап:

- проведение опроса, анкетирование, наблюдение с целью выявить детей с суицидальными наклонностями в 10-11-ых классах;

-изучение и оценка социально-психологического состояния подростков, имеющих суицидальные наклонности;

- выявление внешних причин, влияющих на подобное поведение посредством сбора информации от близкого окружения детей, имеющих суицидальные наклонности;

- беседа с педагогами и семьей, принимающих участие в воспитании детей, имеющих суицидальные наклонности, с целью определить внутренние причины, побудившие к суициду;

-пристальное, но не навящивое, незаметное наблюдение за объектом с целью зафиксировать уровень депрессии, тон общения со сверстниками, уровень конфликтности, замкнутости (2-3 недели);

II. Профилактический этап:

- проведение тренингов в 10-11 классах, способствующих поиску выхода

из трудных жизненных ситуаций, поиск выхода и тщательно обдуманного решения проблем;

- на основе полученных данных проводится анализ и выявление способностей, интересов с тем, чтобы впоследствии заняться с подростком той деятельностью, которая сможет его отвлечь;

- непосредственная необходимость в общении с подростком, склонным к суициду, чтобы узнать о его планах и взглядах на будущее, мнение о семье, вести разговор в том русле, которое поможет его заинтересовать;

III. Реабилитационный этап:

- сотрудничество с родителями, рекомендации о посещении определенных кружков, досуговых клубов и т.п., а также разработка дальнейших действий по выходу подростка из депрессивного состояния;

- периодическая проверка социально-психологического состояния подростков, проходивших курс работы с социальным педагогом.

Ожидаемые результаты:

- своевременное выявление подростков, склонных к суициду;

- систематический сбор и анализ информации позволит понять мотивы подростков, подталкивающие их к суициду;

- формирование опыта и навыка анализировать сложные жизненные ситуации, а также поиск подходящего варианта выхода из нее.

Литература:

1. «Трудные дети» // Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 291-292

2. Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка // РИА Новости [Электронный ресурс]. - URL: http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html#ixzz30PKC9uuk

4. В Следственном комитете России состоялось совместное заседание общественного совета и консультативного совета по вопросам оказания помощи детям-сиротам // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.sledcom.ru/actual/300239/

ЗНАЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Хайретдинова Ольга Айбулатовна,
Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г.Уфа

E-mail: olga.ugaes@gmail.com

Аннотация. В современных условиях развития рыночной экономики студенческое предпринимательство предстает инструментом реформирования различных отраслей жизнедеятельности человека и профессиональной адаптация студентов и новоявленных выпускников вузов. Становление института молодежного предпринимательства позволит повысить уровень интеграции и совершенствовать профессиональные навыки молодых специалистов в профессиональной среде.

Ключевые слова: студенческое предпринимательство, молодежное предпринимательство, профессиональная интеграция, инструменты профессиональной адаптации.

Начиная с 1980-х годов, развитие экономики, основанной на знаниях, глобализация и международное конкурентное давление усилили роль инноваций и технологического предпринимательства как наиболее важных факторов регионального развития. Развитие студенческой предпринимательской культуры позволит ликвидировать расхождения в деловых культурах России с общепринятой мировой, что положительно скажется на процессе глобализации. [1, с.42] Стоит отметить, что модель S2B (Science to Business) в России пока работает неэффективно, а университетское предпринимательство находится на начальном этапе своего развития, а во многих регионах России и вовсе в зачаточном состоянии.

Экономический механизм формирования благоприятной предпринимательской среды, в том числе и студенческой, включает в себя комплекс организационных, финансовых, экономических инструментов, методов и регуляторов, которые определяют взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и обеспечивают создание условий для устойчивого развития предпринимательской активности в стране, в частности, в регионе. В этой ситуации государство должно выполнять роль не только регулятора, но и

партнера молодежного малого и среднего бизнеса, создавая условия в которых те смогут достигать своих целей, например, максимизацию прибыли, эффективность инвестиций, минимизацию риска, коммерциализация инновационных технологий, защиту собственности и личности и т.д. В этих условиях предпринимательский класс молодежи обеспечивает достижение целей государственного и регионального масштабов – рост общественного благосостояния, поддержание занятости молодежи, укрепление национальной безопасности, развитие экономически активной позиции общества и т.д. [2]

В развитии рыночной экономики в стране многими авторами определяется экономическая значимость в приобщении молодого поколения к бизнес-культуре и активизации их предпринимательских инициатив. По словам А.С. Майрова «от наличия в обществе молодежного предпринимательского потенциала и уровня его использования непосредственно зависят темпы экономического роста, динамики и масштабов инвестиций, нововведений. В структуре российской экономики малый и средний бизнес занимают в настоящее время незначительное место, что серьезно сдерживает темпы экономического роста страны. Их доля в ВВП России составляет лишь 17%, тогда как в развитых странах – более 50%» [3, с. 150]. В сфере малого и среднего бизнеса осуществляется большая часть всех инноваций, что способствует научно-техническому прогрессу и формированию среднего класса как важнейшего социальной и политической стабильности общества [4, с. 14].

По результатам исследования, проведенного Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» совместно со Всероссийским центром изучения общественного мнения, проведенного в 2010 году, из всех малых инновационных предприятий России около 15% можно отнести к инновационным предприятиям, ориентированным на рынок. То есть эти 15% проводят научные исследования, занимаются охраной интеллектуальной собственности и коммерциализацией нововведений на рынке [5, с. 254].

Деятельность всех субъектов инновационного процесса и студенческого предпринимательства охватывает следующие направления: финансово-экономическая поддержка; информационно-консультационное обеспечение; производственно-технологическая поддержка создания и освоения новой, наукоемкой, конкурентоспособной продукции; маркетинговая поддержка; подготовка и переподготовка кадров в области новых технологий и инновационного предпринимательства [5, 255с.]. В современной государственной молодежной политике особое место уделяется интеграции молодежи в бизнес-среду, так как становление мощного сектора молодежного и студенческого предпринимательства позволит решить ряд проблем современного общества и государства:

- становление среднего класса;
- популяризация экономически активного поведения у трудоспособного населения;
- формирование экономически активного поведения молодежи (студентов) как формы приобщения их к малому предпринимательству;
- формирование у молодежи (студентов) предпринимательского образа мышления, навыков и мотивации в отношении малого бизнеса;
- создание новых и расширение деятельности существующих предприятий малого бизнеса за счет привлечения их к выполнению государственных заказов;
- создание новых рабочих мест для молодежи;
- создание инфраструктуры поддержки молодежного (студенческого) малого бизнеса (методическая, образовательная, правовая и др. помощь);
- формирование корпоративного сознания и повышения культуры молодежного (студенческого) малого бизнеса;
- установление и расширение международных связей с зарубежными молодежными (студенческими) организациями со схожими задачами, поведением взаимообменов.

При изучении факторов появления студенческих предприятий стоит оценивать наличие положительного предпринимательского потенциала студентов, возможности формирования междисциплинарных бизнес-команд, научный потенциал вуза и развивающиеся предпринимательские сети. Однако даже при позитивном значении большинства или всех факторов зачастую процесс внедрения студентов в бизнес-процессы положительных результатов не дает. Нерешительность потенциальных молодых предпринимателей обосновывается рядом существующих барьеров и проблем в развитии студенческого предпринимательства. Забелин П.В., Федцов В.Г., Резник Г.А., Иванова А.В. в своих работах выделяют следующие сдерживающие факторы [6; 7, 26с.; 8, 109с.]:

- отсутствие стартового капитала;
- недостаток опыта, навыков и знаний;
- отсутствие бизнес-идеи;
- несовершенство специальных мер государственной поддержки;
- искаженная отраслевая структура малых предприятий;
- несовершенная система налогообложения;
- отсутствие механизмов финансово-кредитной поддержки и самофинансирования;
- административные и чиновничьи барьеры;
- отсутствие адресной методической, информационной, юридической, консультативной и учебно-образовательной поддержки;
- слабо развитая инфраструктура малого и среднего бизнеса.

По мнению А.В. Гребенкина и А.В. Ивановой, можно выделить две основные траектории развития студенческого предпринимательства: каталитическую и индивидуальную. Каталитическая траектория осуществляется в рамках двух моделей S2B и B2B (Business to Business). Наибольший интерес представляет каталитическая траектория S2, в рамках которой происходит интеграция научного и экономического капиталов; при этом реализуется мультипликационный эффект и возникает явление резонанса, стимулирование которого может обеспечить устойчивость инновационного потока, генерируемого инфраструктурой студенческого предпринимательства и находящего отклик в экономике региона. Студент же в этом процессе становится интегратором интеллектуального, научного, экономического, социального и стратегического капиталов [9, 51с.].

Становление сектора студенческого и молодежного предпринимательства качественным образом отразится на развитии многих отраслей экономики. На современном этапе развития российской экономики перспективными направлениями для внедрения и освоения субъектами студенческого бизнеса являются:

- агропромышленный комплекс и переработка сельскохозяйственной продукции;
- малое промышленное производство и производство импортозамещающих товаров народного потребления;
- малая строительная индустрия;
- транспорт;
- дорожное хозяйство и придорожный сервис;
- инновационная сфера;
- общественное питание и сфера услуг [8, 109с.].

Инфраструктура поддержки молодежного и студенческого предпринимательства – это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, осуществляющих регулирование деятельности структур, оказывающих образовательные, консалтинговые и другие услуги, необходимые для развития молодежного и студенческого бизнеса, обеспечивающие среду и условия для производства товаров и услуг [10]. Опираясь на зарубежный и российский опыт можно выделить основные субъекты инфраструктуры студенческого предпринимательства:

- государственные политика и программы поддержки;
- высшее образовательное или научно-исследовательское учреждение;
- студенческая научно-исследовательская и проектно-творческая среда;
- бизнес-инкубаторы;
- коммуникативные площадки;

- техно-парки;
- центры предпринимательства;
- и т.д.

Согласно другому подходу, инновационная инфраструктура – это совокупность всех подсистем обеспечивающих доступ к различным ресурсам (активам) и оказывающих услуги участникам инновационной деятельности [5, 256с.]. Обычно выделяют несколько видов подсистем инновационной инфраструктуры:

а) государственная поддержка;
б) производственно-технологическая поддержка;
в) финансовая поддержка;
г) образовательная поддержка;
д) консультационная и коммуникационная поддержка.

Данное разделение субъектов инновационной инфраструктуры весьма условное, так как на сегодняшний день большинство из них оказывают услуги сразу по нескольким направлениям, то есть оказывают «комбинированную» или «комплексную» поддержку.

Выделены следующие направления поддержки студенческого предпринимательства:

- первоочередное развитие наукоемких и информационных технологий;
- защита прав собственности;
- выравнивание условий конкуренции;
- улучшение информационного обеспечения студенческого предпринимательства;
- реформирование налоговой системы;
- постоянный контроль за экологической ситуацией, создание малых молодежных предприятий по внедрению экологически чистых и ресурсосберегающих технологий;
- создание условий для получения молодыми предпринимателями необходимого стартового капитала [8, 108с.].

Ведущая роль в формировании благоприятной предпринимательской среды на всех уровнях и отраслях деятельности принадлежит государству, которое разрабатывает экономическую стратегию и политику, создает законодательную базу, условия и механизмы формирования конкурентных преимущественных качеств субъектов предпринимательства на внутреннем и мировых рынках. Одним из основополагающих факторов является благожелательно настроенная политическая среда, стабильность институтов политической и экономической власти. Этот фактор определяет поведение государства относительно предпринимательства, государство может выступать в качестве:

- тормоза развития в том случае, если государство создает неблагоприятную обстановку для развития предпринимательства и даже запрещает его;

- постороннего наблюдателя в том случае, если государственная политика в отношении предпринимательства характеризуется бездействием;

- ускорителя предпринимательского процесса в том случае, если государство постоянно ведет работу по поиску мер и инструментов по вовлечению в бизнес-среду новых экономических агентов.

Россия на современном этапе характеризуется как ускоритель предпринимательского процесса. В условиях перехода к рыночной и инновационной политике интерес государственного аппарата к предпринимательскому институту значительно вырос, ведется активная работа по реформированию уже имеющейся системы регулирования и поддержки бизнес-среды.

Современная государственная политика уделяет внимание также проблемам развития человеческого и кадрового капитала в стране, формированию институциональной среды инновационного развития, обоснованным в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Правительством Российской Федерации 17 ноября 2008 г. N 1662-р. Для создания национальной инновационной системы в концепции предусматривается:

- развитие российского научно-образовательного потенциала и повышение его эффективности, в том числе создание механизмов привлечения молодых специалистов в науку и инновационные виды деятельности;

- развитие инновационной инфраструктуры, в том числе развитие инструментов стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере;

- формирование новой инновационной культуры в обществе и повышение статуса инноватора, в том числе поддержка распространения лучших практик инноваций, инновационной деятельности, формирование специализированных учебных курсов по инновациям в вузах; интеграция в глобальную инновационную систему, в том числе обеспечение участия России в международных программах и исследовательских сетях, развитие и поддержка программ академического обмена [11, 39с.].

Одним из основных шагов на пути становления сектора студенческого предпринимательства со стороны государства стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения

(внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 2.08.09г. №217-ФЗ, дающего правого НИИ и вузам создавать хозяйственные общества.

Государственная поддержка развития благоприятной среды для инновационного бизнеса осуществляется в соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, в которой прописано:

«Развитие среды, благоприятной для инноваций, является одной из ключевых задач данной стратегии. Бизнес должен функционировать в таких условиях, когда постоянные инновации становятся неотъемлемым элементом цивилизованной конкуренции между компаниями, когда именно инновационно-активные компании получают долгосрочные преимущества на рынке и в этой связи их собственники заинтересованы в результативных инновациях, когда инновационное предпринимательство пользуется уважением со стороны общества.

В то же время формирование гармоничной инновационной среды – процесс сложный и длительный, требующий обновления (иногда принципиального) ряда существующих институтов. В этой связи меры по развитию инновационной среды должны, особенно на первом этапе, сочетаться с мерами по поддержке инновационной деятельности компаний, старта новых инновационных бизнесов, по стимулированию связей между различными участниками инновационных процессов (например, между крупными компаниями и малым и средним бизнесом, между научно-образовательными организациями и бизнесом)» [12].

В процессе реализации данной стратегии будут предприняты дополнительные меры к повышению качества взаимодействия различных сторон (бизнеса, науки, государства, общества) при формировании и реализации государственной политики, по развитию инструментов частно-государственного партнерства.

Также государственная поддержка осуществляется на сегодняшний день на средства федеральных, ведомственных и региональных программ по поддержке малого и среднего бизнеса, а также отдельных программ по поддержке молодежного предпринимательства. В последние года активно стали появляться программы поддержки молодежного предпринимательства от представителей или ассоциаций бизнес-сообщества. Что благоприятно влияет и на развитие студенческого сектора, которое в свою очередь получает больше стимулов и мотивации, а главное механизмов по реализации собственных проектов и идей.

На сегодняшний день интерес со стороны студенчества к предпринимательству и инфраструктура государственной и производственно-технической студенческого бизнеса во многих отраслях народного хозяйства еще

мало сопоставимы, что в свою очередь способствует развитию тенденции совмещения обучения в вузе и трудовой деятельности, причем не только ради заработка, но и для приобретения необходимого трудового опыта. Проблема студенческого предпринимательства приобрела популярность относительно недавно, однако данный объект исследования стал интересен многим отраслям наук. Становление сектора студенческого и молодежного предпринимательства качественным образом отразится на развитии многих отраслей экономики.

Литература:

1. Белова О.Р., Вишневский Ю.Р. Молодежное предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития // Академический вестник. – 2012. – №2. – С. 39-44.
2. Тлябичев К.В. Экономический механизм формирования благоприятной предпринимательской среды в регионе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. — URL:http://jurnal.org/articles/2011/ekon40.html.
3. Майров А.С. Инновационные технологии в регулировании молодежного предпринимательства // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 26. – С. 149-150.
4. Гершанок Г.А., Шишкин Д.Г. Механизмы развития инновационных и предпринимательских инициатив студентов региона // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – №5. – С. 114-123.
5. Петрунина Е.А. Малое инновационное предприятие. Границы невозможного // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2010. – № 45. – С. 254-260.
6. Резник Г.А. Студенческое предпринимательство в вузе: проблемы и перспективы развития // Евразийский международный научно-аналитический журнал "Проблемы современной экономики". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. — URL:http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3303.
7. Иванова А.В. Студенческое предпринимательство в Уральском государственном университете: условия развития и потенциал // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – № 3. – С. 21-26.
8. Забелин П. В., Федцов В. Г. Создание общероссийского центра молодежного [студенческого] предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2003. – № 5 [41]. – С. 108-111.
9. Гребенкин А. В., Иванова А. В. Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. 2012 г., 3, стр. 47-56.

10. Петросян С.Г. Направления и формы государственной поддержки молодежного предпринимательства // Электронный научный журнал "Управление экономическими системами". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. — URL:http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/929-2011-12-27-12-08-14.
11. Рощина Г.С. Творческое аналитическое студенческое сообщество как механизм развития научно-образовательного потенциала и формирования инновационной инфраструктуры и культуры в регионе // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 1[5]. – С. 39-47.
12. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. — URL:http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5ac991004a1cf754ac94fc2f7584aa35/strategiya_2020.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=5ac991004a1cf754ac94fc2f7584aa35

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА LOVE

Чалова Лариса Владимировна
Северный Арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Северодвинск

E-mail: laro4@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается лексическое выражение концепта LOVE, описываются его ядерные и периферийные признаки, а также выстраивается гипотетическая модель названного концепта с иллюстрациями из стихов английского поэта-метафизика Джона Донна.

Ключевые слова: концептуальные признаки, Джон Донн, любовь.

В качестве материала исследования лексических репрезентаций концепта *love* избрана любовная лирика английского поэта-метафизика Джона Донна. Наш выбор объясняется тем, что все произведения этого поэта отличаются необычайной образностью, своеобразным воззрением на любовь и мир в целом. В ходе исследования проанализировано 43 стихотворения из сборника *Songs and Sonnets* («Песни и сонеты»).

Основываясь на результатах этимологического анализа, показано, что внутренняя форма концепта представлена следующими семантическими характеристиками: *love – a feeling of affection* (чувство привязанности), *love – passion (страсть).(lufu* – «любовь, чувство близости, привязанность, дружелюбие. В результате компонентного анализа и систематизации исследуемого материала выявлено 385 единиц, репрезентирующих концепт *love*.

Изучив контексты с лексемами-репрезентантами, можно сделать следующие выводы относительно их частотности: концептуальный признак «*love – passion» (страсть),* предст авленный 161 единицей (42%), оказался наиболее ярко выраженным. Следующий признак *«love – a feeling of affection»* (чувство привязанности) обозначен 97 лексемами (25%). Кроме того, установлено наличие следующих концептуальных признаков: *«love – the object of love»* (объект любви), представленного 67 репрезентантами (17%), а также «*love – personification»* (одухотворение) в количестве 51 единица (13%). Не репрезентабельными в изучаемых стихах Джона Донна обнаружены концептуальные признаки *love – praise* (похвала) 4 единицы; *love – predilection*

(пристрастие, склонность) 2 единицы; *love – enjoyment* (удовольствие) 2 единицы; *love – pleasure in the existence* (удовольствие от существования) 2 единицы; *love – paternal benevolence for God* (любовь к Богу) 1 единица. Так, опираясь на данные этимологического и компонентного анализов, установлено, что признаки концепта *love – a feeling of affection* (чувство привязанности), *love – passion* (страсть) являются ядерными. К числу периферийных концептуальных признаков отнесены следующие: *«love – the object of love», «love – personification».* Вслед за Г.Г. Слышкиным и В.И. Карасиком, которые понимают концепт как «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, Слышкин 2001: 76], попытаемся «построить» гипотетическую модель концепта *love*. Рассмотрим особенности лексических репрезентаций концепта, как эти репрезентации группируются и как «расходятся» от них ассоциативные векторы.

1. Любовь – страсть («passion»).

Данный концептуальный признак представлен 161 лексемой (42%), следовательно, является ключевым или ядерным. Он репрезентируется существительными, указывающими на интенсивность сексуального влечения, характер чувства, возникающего между мужчиной и женщиной: *love* (любовь), *passion* (страсть), *desire* (желание), *fire* (огонь), *heat* (пыл), *sweet* (наслаждение), *flame* (пламя); а также производных от них глаголов: *to inflame, to love, to sweeten, to desire* и причастий*: loved, desired, sweetened.* Необходимо отметить, что Донн часто использует стяженные конструкции данных лексем (*desir'd, lov'd, sweeten'd*) в угоду сохранения ритма и рифмы. Кроме того Джон Донн широко использует приставку *inter-* (*intercourse, interwish, interassured,interview, interinanimates*), она участвует в образовании слов, сама внутренняя форма которых наглядно предполагает полноту взаимного контакта, проникновения. Вместе с тем поэт использует глагол *to mix* (смешивать), производные от него существительное *mixture* и причастие *mix'd* (архаическую форму *mixt*), указывая не только тесный контакт двоих, но и слияние двух душ в единое целое. Это говорит о том, что поэт все же видит в сексе помимо удовлетворения плотских потребностей еще и некое духовное чувство близости. *But as all several souls contain/* ***Mixture*** *of things, they know not what,/* ***Love*** *these* ***mixt*** *souls doth* ***mix*** *again,/ And makes both one, each this and that,/A single violet transplant* (*The Ecstasy;* Здесь и далее стихотворения цитируются по Donne, John *Songs and Sonnets*).

Известно, что страсть относится к сильным, доминирующим эмоциональным переживаниям, определяющим специфику средств ее репрезентации в языке – особую значимость образной группы признаков, позволяющих метафорически передать неповторимость данного явления. У Донна находим различные фразеологические сочетания с лексемой *bed*, передающие значение «заниматься любовью»: *Unlace yourself, for that*

harmonious chime/ Tells me from you that now ***it is bed-time*** (To His Mistress Going To Bed); *Nor when he, swollen and pamper'd with great fare,/Sits down and snorts, caged in his basket chair,/Must we usurp* ***his own bed*** *any more,/ Nor kiss and play in his house, before* (Jealous).

Интересно, что поэт использует метафорические сравнения для того, чтобы показать, насколько сексуальные отношения важны: ложе любви становится центром Вселенной: *...and since thy duties bee/ To* ***warme*** *the world, that's done in* ***warming*** *us./Shine here to us, and thou art everywhere;/ This* ***bed*** *thy* ***center*** *is, these walls, thy speare* (The Sun Rising). Также в данном контексте поэт использует глагол *to warm* (его архаическую форму *warme*) и производное от него причастие *warming* в качестве репрезентантов рассматриваемого концептуального признака.

Установлено наличие лексических репрезентантов, выраженных именами существительными и глаголами: *kiss* (поцелуй, целовать), *embrace* (объятие, обнимать), *touch* (прикосновение, прикасаться) и производными от них причастиями и субстантивированными прилагательными: *kiss'd, embrac'd, touch'd*, а также существительными: *bliss* (блаженство), *meeting* (встреча), передающими значение разгорающейся страсти, ласки, прелюдии: *Stolen, more to sweeten them, our many* ***blisses****/ Of meetings, conference,* ***embracements, kisses****?* (His Parting From Her); *Nor that thy hand it oft* ***embraced*** *and* ***kiss'd****,/ For so it had that good, which oft I miss'd* (The Bracelet); *As we, when we* ***embrace, or touch, or kiss*** (The Comparison)**.**

В сексуальных отношениях поэт выступает за полигамность, но от возлюбленной требует верности*: I can l****ove*** *both faire and browne/Her whom the country form'd, and whom the town/I can* ***love*** *her, and her, and you and you./I can* ***love*** *any…* (Woman's Constancy).

Еще примеры противоречия: поэт призывает возлюбленную любить свободу и его одновременно, утверждает, что простит измену, но сам изменить не сможет: *By nature, which gave it, this liberty / Thou lov,st, but O ! canst thou* ***love*** *it and me? /Likeness glues* ***love*** *; and if that thou so do,/ To make us* ***like*** *and* ***love****, must I change too?/More than thy hate, I hate it ; rather let me/ Allow her change, then change as oft as she,/ And so not teach, but force my opinion,/ To* ***love*** *not any one, nor everyone* (Change). Зевгма – (*O! canst thou* ***love*** *it and me?* – Люби свободу и люби меня!) рисует противоречивую природу автора. Образное сравнение указывает на сходство человеческих чувств и изменчивости воды: *Waters stincke soone, if in one place they bide,/ And in the vast sea are more putrifi'd;/ But when they kisse one banke, and leaving this/ Never looke backe, but the next banke doe kisse,/ Then are they purest.* При этом автор делает неоднозначный, наводящий на размышления вывод: *Change'is the nursery of life and eternity.* Так склонность поэта к контрастам и парадоксам питает его любовь-страсть.

Читая Донна, нельзя не обратить внимания на буйство чувств, образов и красок, которыми поэт описывает свои сексуальные фантазии. Слияние тел – это полет, не случайно Джон Донн сравнивает возлюбленных, преобразившихся волею любви, с птицами: *And wee in us finde* ***the Eagle*** *and* ***the Dove/ The Phoenix*** *riddle hath more wit/ By us, wee two being one, are it* (The Canonization). Страсть Донна бурная и необузданная, в его стихах все горит, бурлит, пылает и кипит; влюбленные предаются чувству, отбросив *«silly old morality»* (The Bracelet), ведь *«here 'twere no shame»* (The Autumnal). В лексическом плане это состояние передается обозначенными выше репрезентантами: *This she Chimera that hath eyes of* ***fire****,/* ***Burning*** *with anger—anger feeds* ***desire*** (Julia). *When did the* ***heats*** *which my venies fill/Adde one more to the plaguie Bill?* (The Canonization). *My* ***fire*** *of* ***Passion,*** *sighes of ayre,/ Water of tears, and earthly sad despare* (The Dissolution). *Know, what gives fuell to their* ***fire*** (Negative Love). *Or like the* ***heat****, which* ***fire*** *in solid matter/Leaves behinde, two houres after* (The Paradox).

Джон Донн эмоционально и красочно изображает любовь как чувство сексуального влечения. Страсть полностью овладевает влюбленными, поглощает их, заставляет служить ей – *Must serve her only* (Elegy); двое переживают пьянящее блаженство и мучительную тоску. Поэт отождествляет страсть с болезнью (чумой, лихорадкой), которой можно заразиться и даже с безумием – *He is starke mad* (The Broken Heart).

Смена любовников и свобода, по мнению Донна, порождает взлет жизненных сил, цветение и обновление. Образные признаки чувства представлены рядом тождеств, наиболее яркие из которых «страсть-огонь» и «страсть-вода». Данный контраст, вероятно, связан с осмыслением языческого фаллического культа и культа Огня: два начала – мужское (огонь) и женское (вода) – объединяются в ритуале полового акта. Огонь желания у Донна настолько силен, что порой доходит до крайности, наводит влюбленных на мысли о смерти: *I love her well, and would, if need were, die,/ To do her service* (Elegy).

2. Любовь – чувство привязанности (a feeling of affection)

Необходимо отметить, что в произведениях Джона Донна присутствует метафизическое деление любви на «земную», о которой шла речь выше, и «идеальную», которую поэт определяет как высшую ценность, требующую бережного отношения к ней, как к святыне. Рассматривая любовь как чувство привязанности, мы рассматриваем «идеальную» любовь, которая является признаком романтического в лирике поэта.

Данный концептуальный признак оказался вторым по частотности (97 единиц, 25%). Покажем лексические особенности. Существительные – *love* (любовь), *adore* (обожание), *admire* (восхищение), *affection* (привязанность), *like* (склонность), *worship* (поклонение). Глаголы – *to love, to admire, to adore, to*

affect, to like, to worship. Семантический анализ текстов указал на следующее подразделение языкового материала:

- чувство глубокой сердечной привязанности, направленное на одушевленных лиц, которыми являются мужчина или женщина (love – a feeling of affection for animate object – 91 единица);

- привязанность, направленная на что-то неодушевленное (love – a feeling of affection for inanimate object – 6 единиц).

В любовной лирике поэта любовь проходит все этапы становления: любовь растет, развивается, меняется с течением времени. Не случайно цикл «Song and Sonnets» открывается стихотворением «The Good Morrow», символизирующим пробуждение ото сна и зарождение любви: *And now good-morrow to our waking souls, /Which watch not one another out of fear;/**For love all love** of other sights controls*. Далее поэту открывается новая грань чувства и в стихотворении «The Undertaking» он проникается духовной красотой женщины, видит в ней совершенство: *But he who **loveliness** within/ Hath found, all outward loathes,/ For he who colour **loves**, and skinne,/ **Loves** but their oldest clothes*. Безусловно, увидеть и полюбить красоту души, гораздо сложнее, чем тела. Беззаветно отдавать дань «идеальной» любви, по словам поэта, подобно подвигу, совершить который не каждый в силах: *I have done one braver thing*.

С течением времени поэт отличается неразборчивостью в плотских отношениях. Возвышенная, «небесная» любовь перестает для него существовать: *...onely let mee **love** none, no, not the sport;/ From country grasse, to confitures of Court,/ Or cities quelque choses, let report/ My minde transport*. При помощи отрицательных лексем *none, no, not* передано негативное чувство, возникающее в его душе при упоминании «чистой» любви. Томительные любовные страдания он называет глупостью, присущей лишь дуракам: *I am two fool, I know,/ For **loving**, and for saying so/ In whining Poetry* (The Triple Fool). Подобные настроения поэта находят свое отражение в фактах его биографии: размолвка с любимой женой Энни Мор в корне меняет его отношение к любви. В дальнейшем, примирившись с возлюбленной, вновь обретя любовь и душевный покой, поэт позволяет чувству продолжать свой рост*: And since my **love** doth every day admit/ New growth, thou shouldst have new rewards in store* (Lovers Infiniteness); *... it **(love)** doth endure/ Vicissitude, and season, as the grass* (Loves Grows). Любовь крепнет в течение года, как и все живые существа, подчиняясь законам природы: ***Love** by the spring is growne* (Loves Grows).

Фигуры контраста, а именно прием оксюморона является излюбленным стилистическим приемом поэта. Сочетание антонимов *love* и *hate* проходит через всю любовную лирику поэта*: Yet, **love and hate** me too,/ So, these extremes shall neither's office do; /**Love** me, that I may die the gentler way;/ **Hate** me, because thy **love's** too great for me* (The Prohibition); *For, what weak spirits **admire,** ambitious*

hate:*/ In both* ***affections*** *many to Him ran* (Crucifying). Установлено также, Донн противопоставляет любовь и смерть (*love and death*), используя все тот же прием контраста. Учитывая, что любовь у поэта – жизнь, движущая сила: *Then, lest thy* ***love****, by my* ***death****, frustrate be, /If thou* ***love*** *me, take heed of* ***loving*** *me* (The Prohibition). Страдания из-за любви настолько мучительны и так глубоко проникают в души влюбленных, что смерть представляется самым легким избавлением от терзающей их тоски.

Для большей убедительности, забывая обо всех правилах, Донн использует тавтологию: ***Love*** *in your eyes, that gave my tongue the law/* ***To like what you liked*** (The Expostulation); *beauty's beauty, and food of our love* (The Perfume); *More than thy* ***hate****, I* ***hate*** *it; rather let me/ Allow her change, then change as oft as she,/ And so not teach, but force my opinion,/* ***To love*** *not any one, nor every one* (Change); *If 'twere a shame* ***to love****, here 'twere no shame* (The Autumnal). Также искусно комбинируется синонимы, описывающие любовь: *...and if that thou so do,/To make us* ***like*** *and* ***love****, must I change too* (Change); *Thou* ***Love****, by making mee* ***adore*** (The Will); *As would have* ***loved*** *and* ***worshipp'd*** *you alone* (The Bracelet).

Выделяя лексему *like* в качестве репрезентанта рассматриваемого концептуального признака, укажем, что Донн употребляет ее в значении «взаимного уподобления двух лиц». Например: ***To like*** *what you* ***liked*** (The Expostulation); *One* ***like none****, and* ***liked of none****, fittest were ;/For things in fashion every man will wear* (The Anagram); ***Likeness*** *glues* ***love****; and if that thou so do,/ To make us like and love, must I change too* (Change). Этимологический анализ показал, что *like* «нравится, любить» по происхождению то же самое слово, что *like* «подобный». Предшествовавшие им исторически древнеанглийское *lician* «нравится», готское *leikan* с тем же значением основаны на словах со значением «тело, плоть» – обще германское *lika*, древнеанглийское *lic*, средне-верхне-немецкое *lich*, современное немецкое *leiche* женского рода «труп», от которых происходят прилагательное со значением «подобный» в английском языке [2]. Не случайно и то, что такой способ сравнения выступает в готском языке в композиции с прилагательным «милый, любезный (сердцу)»; это слово служило переводом греческого слова, означающего «внутреннее расположение, благосклонность». Следовательно, репрезентируя данный концептуальный признак, лексема *like* выражает значение расположения влюбленных друг к другу, благосклонности, а также отражает семантику уподобления, схожести двух лиц, объединенных любовью.

Принимая во внимание концептуальный признак «любовь – чувство привязанности, направленное на что-то неодушевленное», необходимо отметить, что он не является широко представленным в исследуемом материале (7%). В качестве примера приведем отрывки из лирических произведений: *Gods, when ye fumed on altars, were pleased well,/ Because you were burnt, not that they* ***liked*** *your*

smell;/ You're loathsome all, being taken simply alone;/ Shall we ***love*** *ill things join'd, and hate each one* (The Perfume).

В заключении следует отметить, что «идеальную» любовь Донн рассматривает как высшую ценность, обожествляет ее. Без любви человек неполноценное существо (*beast*), лишенное подлинной жизни. Поэт понимает любовь как непосредственное, глубокое и интимное чувство, предметом которого выступает, прежде всего, человек (но может быть и объект, имеющий особую жизненную значимость). Любовь представляет собой средство социализации человека, вовлечение его в систему общественных отношений на основе спонтанной и вместе с тем внутренне мотивированной потребности в движении к более высоким ценностям. Отношение Джона Донна к любви претерпевает существенные изменения: она растет, совершенствуется; потом исчезает. Но если герой влюблен, то он «светится» глубоким чувством, переполняющим его: ***Love*** *in your eyes* (The Expostulation); *...****fires*** *within me force a light* (His Parting from Her).

3. Любовь – объект любви (the object of love).

Обозначенный концептуальный признак лексически представлен в исследуемом материале 67 единицами (17%): это чаще имена существительные *love* (любовь), *lover* (любовник, возлюбленный), *Dear* (дорогая), *madam (*мадам), *mistress* (госпожа, возлюбленная), *favorite* (любимец), *friend* (подруга), *lady* (леди), *Dove-like friend* (голубка).

Чаще всего поэт называет свою возлюбленную *love* (36 единиц, 53%), добавляя при этом притяжательное местоимение *my*, которое содержит сему собственности: *Since she must go, and I must mourn, come night, /Environ me with darkness, whilst I write;/ Shadow that hell unto me, which alone/ I am to suffer when* ***my Love*** *is gone* (His Parting From Her); *The poles shall move to teach me ere I start ;/And when I change* ***my Love****, I'll change my heart* (His Parting From Her). Наблюдаются и наименования любовников *lovers* (21 единиц, 31%). Данная лексема по своей внутренней форме несет сексуальный подтекст: *Fall ill or good, 'tis madness to have proved/ Dangers unurged; feed on this flattery,/ That absent* ***lovers*** *one in th' other be* (Elegy On His Mistress. Кроме того, обнаружены эпитеты *kind, true, dear, fair, lovely* отражающие эмоциональную окраску и оценочные характеристики возлюбленной: *And* ***dearest Friend****, since we must part, drown night/ With hope of day – burdens well borne are light* (His Parting From Her); *O* ***fair love****, love's impetuous rage;/ Be* ***my true Mistress*** *still, not my feign'd page* (Elegy On His Mistress). Примечательно, что Донн использует прилагательные в превосходной степени, обращаясь к возлюбленной: *O! I profane! though most of women be/ This kind of beast, my thoughts shall except thee,/* ***My dearest love*** (The Expostulation); *And* ***dearest Friend****, since we must part, drown night/ With hope of day – burdens well borne are light* (His Parting From Her). Адресация к возлюбленной в

большинстве случаев оформлена с заглавной буквы: *Come,* ***Madam****, come, all rest my powers defy;/ Until I labour, I in labour lie* (To His Mistress Going To Bed); *And this to the comfort of* ***my Dear*** *I vow,/ My deeds shall still be what my deeds are now* (His Parting From Her). Так, стилистический анализ лирических произведений показал, что Джон Донн с нежностью и уважением относится к любимой женщине, а также к объекту страсти. Поэт создал образ прекрасной душой и телом, желанной, но порой доступной лишь в мечтах обольстительницы. Он не просто любит ее, а восхищается и даже поклоняется ей, как божеству, что находит отражение в употреблении лексем *adore, admire* (10 примеров, 16 %). Объект любви у Донна обладает положительной коннотацией.

4. Любовь – одухотворение (personification).

Данный концептуальный признак, представленный 51 единицей (13%) является периферийным, но, тем не менее, значимой лексической составляющей для концепта *love*. Отличительной особенностью следует назвать капитализацию: *Love* (любовь), *God of Love* (бог любви), *Cupid* (Купидон), *Passion* (страсть), *Fire* (огонь), *Heat* (пыл), Mystery (тайна). Рассматриваемое значение фигурально, отождествляется с божествами любви классической мифологии. В стихах наблюдается расширение этого значения, сопоставлением его не только с божествами любви, но и некоторыми другими номинациями, о которых пойдет речь ниже.

Любовь для Донна, это некая божественная субстанция, которая управляет чувствами людей: *Here* ***Loves Divines*** *(since all* ***Divinity****/Is* ***Love*** *or Wonder) may finde all they seeke* (A Valediction: Of The Book). Бог любви, по мнению поэта, появился не сразу, а «был рожден» когда человечество уже существовало на Земле: *Who died before the* ***God of Love*** *was borne* (Loves Deitie). Появившись на свет, он «прибрал к рукам» все чувства людей как положительные, так и отрицательные (влечение, страсть, печаль и гнев): *To rage, to lust, to write to, to commend,/ All is the purlewe of the* ***God*** (Loves Deitie). Джон Донн не любит этого Бога, потому что он слишком многого требует от простых смертных и называет его тираном: *Oh, were wee wak'ned by this* ***Tyrannie*** (Loves Deitie). Бог любви всесилен, в его власти возродить чувство, разжечь пламя или остудить пыл влюбленных: ***Love*** *might make me leave loving, or might/A deeper plague, to make her love me too* (Loves Deitie). Все люди, лишь марионетки – слуги Великой Любви. Это можно наглядно проиллюстрировать на следующем примере: Thou, **Love**, hast taught mee heretofore/ By making mee **serve** her (The Will).

В стихотворениях Джона Донна появляются различные Боги Любви: то Купидон: *Search every sphere/ And firmament, our* ***Cupid*** *is not there* (Elegy); то Амур: *By thee the seely* ***Amorous*** *sucks his death* (The Perfume); то Бог Любви, которое поэт называет *Love, Deitie или God of Love.* Это богатое разнообразие обозначений еще раз доказывает богатство фантазии великого английского

поэта.

В стихотворении *Farewell to Love* находим отражение точки зрения полярной той, которая была рассмотрена выше. Воззрения поэта на любовь поменялись, он перестает видеть в ней то божество, которому недавно расточал молитвы и которое так благоговейно воспевал: *I thought there was some* ***Deitie*** *in* ***love****/ So did I reverence… – Я думал, что* ***Любовь*** *– есть* ***Божество****/ Которое я почитал…* Здесь вновь видим парадоксы, в наличии которых мы успели убедиться.

Любовь, по мнению поэта, это сила, которая правит миром: *Nor praise, nor dispraise me, nor bless nor curse/Openly* ***love's force*** (Elegy). – Не восхваляй меня и не ругай, не кляни/Откройся **силе любви**. У Любви есть свои законы, которым подчиняется человечество: *Since* ***loves*** *natural lation is…* (The Autumnal). – Раз уж у **любви** такой закон…

По мнению поэта, Любовь учит людей жить и любить: *Thou* ***Love*** *taught'st me, by appointing mee/* ***To love*** *there, where* ***no love*** *receiv'd can be,/ Only to give to such as have an incapacity* (The Will). В данном контексте Донн использует стилистический прием метафорического переноса для создания образа «мудрой» любви. Сама Любовь у Джона Донна молодая: ***Love*** *with excesses of heat, more young then old* (The Paradox). В ее власти вернуть влюбленных в юность, которая, как правило, считается самым счастливым периодом в жизни человека: ***Love*** *gives her youth…* (Elegy). Влюбившись, человек расцветает и хорошеет, ведь любовь, по словам поэта, строится на красоте: ***Love*** *built on beauty…* В других произведениях любовь представлена как искусство, для овладения которым нужен талант: ***Love*** *and their* ***art*** *alike it deadly wounds* (A Valediction: of the Book); *Have we prov'd all secrets of our* ***Art****,/ Yea, thy pale inwards, and thy panting heart* (His Parting From Her).

Анализ интертекстуальных связей позволил установить, что наиболее актуальные для автора ассоциации составляют ядро концепта «Любовь – Божество *(Deity, God of Love)*». Этот мотив проходит красной нитью через все творчество Джона Донна. Менее значимые лексические репрезентации отнесены к периферии. Стилистический анализ контекстов показал, что четких границ концепт *love* не имеет. Установлено, что по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций: в определенный момент поэт разочаровывается в божественной силе любви и отказывается от своих предыдущих воззрений.

Литература:

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. научных трудов/Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75 – 80.
2. Online Etymology Dictionary by Douglas Harper, 2001 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.etymonline.com

Материал исследования:

Donne John Songs and Sonnets. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http:// www.ebooks. gutenberg.us/DONNE/SONGS

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОТАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Чиков Александр Евгеньевич
Чикова Светлана Николаевна
Северный Арктический федеральный университет имени М.В.Ломоносова, г.Архангельск

E-mail: chikov.alexandr@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам малоизученному разделу биомеханики – закономерностям трансформации метаболической энергии в скорость передвижения на лыжах. Получены и проанализированы показатели тотальной внешней механической мощности, которые являются ключевым моментом в изучении указанных закономерностей. Рассмотрены направления дальнейшей работы.

Ключевые слова: спорт, биомеханика, лыжные гонки, спортивная физиология.

В настоящее время изучение закономерностей производства и трансформации метаболической энергии в скорость бега является одним из перспективных направлений исследований в биомеханике, в подготовке спортсменов циклических видов спорта. Связано это с тем, что элитные лыжники-гонщики находятся на пределе физиологических возможностей человека. Так дальнейшее повышение мощности и емкости аэробной системы энергообеспечения задача очень сложная и чаще всего небезопасна для здоровья спортсмена. Данное утверждение базируется на следующих положениях:

а) повышение уровня максимального потребления кислорода генетически ограничено [1];

б) уровень гемоглобина в крови и других показателей, увеличение которых способствует повышению выносливости, ограничено нормами антидопинговой компании;

в) повышение плотности капилляров, увеличения количества митохондрий и гликогена в мышцах, не может происходить до бесконечности.

г) отношение мощности основного обмена к мощности активного у спортсменов кратен 31, в то время у млекопитающих данный показатель находится в пределах 20 – это свидетельствует о высокой степени развития мощности аэробной системы [2].

Все это говорит нам о том, что результат может быть улучшен в основном за счет эффективности использования метаболической энергии. Мы должны отметить, что наше утверждение не отменяет основные принципы спортивной тренировки, методы подведения лыжников к стартам, речь идет только о повышении реализации энергетического потенциала спортсмена [3]. Исходя их выше изложенного, перед нами встал вопрос, как определить эффективность использования метаболической энергии в лыжных гонках. Известно, что при работе энергия, поставляемая аэробными и анаэробными процессами, вначале трансформируется в механическую, а затем уже она трансформируется в полезную мощность (скорость) [4]. На этапах трансформации происходят определенные потери и именно об экономии этой энергии мы и говорим (рис.1).

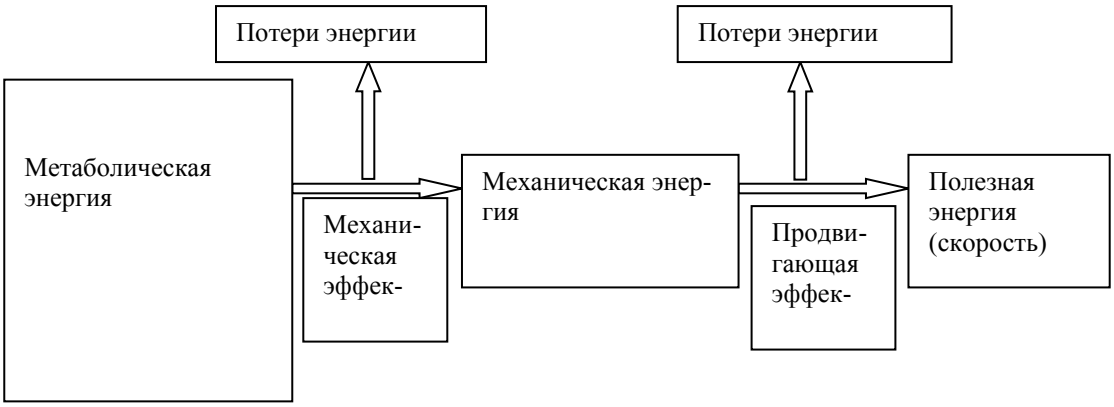


Рис. 1 Схема преобразования метаболической энергии в скорость передвижения

Данное явления хорошо изучено в спортивном плавании [8], но в условиях лыжных гонок имеющийся материал крайне скуден. Об эффективности использования метаболической энергии в лыжных гонках в 1985г. говорил Уткин В.Л. в свой диссертации [4], в настоящее время ведутся исследования в Швеции по цифровому моделированию механических явлений [9]. Разрабатываются уравнения выносливости в видах спорта на выносливость [10]. Такое малое количество исследований связано с отсутствием объективных метод определения тотальной внешней механической мощности. Этот показатель является ключевым моментов в изучении этапов трансформации энергии (Pto) [4,5]. Разработанный нами метод дополнительного сопротивления дает возможность определять величину механической мощности, что в свою очередь позволяет рассчитывать количественные показатели механической и продвигающей эффективности [5,6].

Цель исследования – определить количественные показатели механической мощности лыжников-гонщиков в зоне максимального

энергетического обеспечения

Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие лыжники-гонщики имеющие 1 взрослый разряд.

Для определения тотальной внешней механической мощности (Pto) был использован метод дополнительного сопротивление. Суть его сводится в двукратном прохождение 150-метрового отрезка с максимальной скорость. При втором прохождении контрольного отрезка к спортсмену прикрепляется аэродинамическое тело (парашют) с заранее известным сопротивлением. На контрольном отрезке между 70м и 150м происходит регистрации времени его прохождения. Оба раза лыжники проходили дистанцию одновременным одношажным коньковым ходом.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведенного экспериментального исследования мы получили следующие индивидуальные значения, представленные в таблице 1.

Мы видим, что средняя максимальная скорость прохождения контрольного отрезка составила 5,60±0,15 м/с, при прохождении этого же отрезка с дополнительным аэродинамическим телом («парашют») скорость снизилась на 6,7%. Это имеет большое значение при выборе силы сопротивления «парашюта». Снижение скорости более чем на 10% существенно изменяет биомеханику движения и результаты исследования будут недостоверными.

Индивидуальные значения Ptomax находятся в довольно широких пределах от 109 Вт до 320 Вт. Этому мы видим ряд причин, хоть все лыжники имели 1 взрослый разряд, но уровень подготовленности существенно отличался, если одни только что выполнили норматив 1 разряд, то другие уже приближаются к «кандидату мастера спорта» и вторая причина вызвана инструментальной погрешностью.

Таким образом, изучение закономерностей трансформации метаболической энергии в скорость передвижения лыжника-гонщика на уровне целостного организма при непосредственном беге на лыжах в условиях спортивной тренировки стало возможным. Анализируя динамику этих процессов, с целью уменьшения потерь энергии, мы можем обеспечить закономерный рост подготовленности, повысить реализацию энергетического потенциала, а, следовательно, и скорость передвижения на лыжах.

Следует отметить, что разработанный метод правомочно использовать только на предельных скоростях. Поэтому наше дальнейшее исследование направлено на обоснование методики нахождения показателей тотальной внешней механической мощности и закономерностей трансформации энергии на

скоростях ниже предельных. Так же имеются вопросы по определению полезной механической мощности.

Таблица 1

Индивидуальные и средние показатели скорости прохождения контрольного отрезка (Vmax1, Vmax2) , силы сопротивления дополнительного аэродинамического тела (Fпар), сила сопротивления среды продвижения лыжнику (Fcmax) и тотальной внешней механической мощности в зоне максимального энергетического метаболизма (Ptomax)

№	Vmax1, м/с	Vmax2, м/с	Fпар, Н	Fcmax, Н	Ptomax, Вт
1	5,50	5,18	8,45	45,47	235,51
2	6,37	5,83	9,78	35,02	204,02
3	5,44	4,85	8,36	22,52	109,11
4	5,02	4,62	7,71	29,91	138,22
5	5,66	5,32	8,69	46,03	244,96
6	5,85	5,60	8,99	68,24	382,35
7	5,77	5,27	8,86	30,90	162,75
8	5,15	5,09	7,92	64,65	320,15
M±m	5,60±0,15	5,22±0,14	8,60±0,23	42,84±5,86	224,63±32,62

Литература:

1. Гридин Л.А., Ихалайнен А.А., Богомолов А.В., Ковтун А.Л., Кукушкин Ю.А. Методы исследования и фармакологической коррекции физической работоспособности человека". Под ред. академика РАН И.Б. Ушакова Изд.: Медицина, 2007 г.
2. Першин С.В. Плавание и полет в природе. – М. из-во АН СССР, 1979. – 155 с.
3. Платонов В.Н. Система подготовки спортсмена в олимпийском спорте / В.Н. Платонов. – М: Советский спорт, 2005. – 820 с.
4. Уткин В.Л. Энергетическое обеспечение и оптимальные режимы циклической мышечной работы: Автореф. дис. … докт. биол. наук. – М., 1985. – 46 с.
5. Чиков А.Е., Чикова С.Н. Методика определения механической эффективности лыжников-гонщиков (первый опыт) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. Т. 76. № 6. С. 179-183. Режим доступа: http://lesgaft-notes.spb.ru/?q=ru/node/3644
6. Чиков А.Е., Чикова С.Н., Рябченко С.В., Кудрин А.К. Поиск новых подходов в

подготовке лыжников-гонщиков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2013. - №6 - С. 49-52.
7. Chikov A.E., S.N.Chikova Indicators of Mechanical Power of cross-country skiers in classic and skate skiing // Journal "European Journal of Natural History" №1, 2013 год. – С. 27.
8. Kolmogorov, S.V., Vorontsov, A.R., Rumyantseva, O.A., Kochergin, A.B. Mechanical and Propulsive Efficiency of Swimmers in Different Zones of Energy Supply // Biomechanics and Medicine in Swimming XI. Proceedings of the XIth International Symposium for Biomechanics and Medicine in Swimming, Oslo, 16th - 19th June 2010. Per-Ludvic Kjendlie, Robert Keig Stallman and Jan Cabri (Eds). Published by Norwegian School of Sport Science, Oslo, 2010. ISBN 978-82-502-0438 -6. - P. 110-112.
9. Peter C., Mats M., Mats A. Numerical simulation of cross-country skiing // Computer methods in biomechanics and biomedical engineering. – 2011. - №14(8). – С. 741-746.
10. Schenau G.J.van Ingen, Cavanagh P.R. Power equations in endurance sports // Journal of Biomechanics. – 1990. – Т.23, №9. – С. 865-881.

Журнал «Science Time»

Выпуск №5

В выпуске представлены материалы
Международных научно-практических конференций
Общества Науки и Творчества
за май 2014 года

(Казань, 31 мая 2014 года)

Компьютерная верстка А. В. Варламова

Издано при поддержке «Общества Науки и Творчества»
г. Казань